

М. И. Еникеев

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Краткий учебный курс

Издательство НОРМА Москва • 2003

Еникеев М. И. Юридическая психология. — М.: Издательство НОРМА, 2003. — 256 с. — (Краткие учебные курсы юридических наук).

ISBN 5-89123-550-1 (НОРМА)

В издании рассматриваются предмет, методы и структура юридической психологии, проблемы правовой психологии: социально-психологические проблемы эффективного правотворчества, психологические аспекты формирования правосознания и правоисполнительного поведения. В разделе "Криминальная психология" особое внимание уделяется, в частности, психологическим аспектам организованной преступности. Центральные разделы книги посвящены проблемам, возникающим в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, психологии гражданского судопроизводства.

Для студентов юридических вузов и факультетов, судей, работников правоохранительных органов.

© М. И. Еникеев, 2001 ISBN 5-89123-550-1 (НОРМА)

© Издательство НОРМА, 2001

Содержание

Раздел I

Предмет, методы и структура юридической психологии 9

Глава 1. Предмет юридической психологии и ее задачи 9

Глава 2. Методы юридической психологии 11

Глава 3. Система (структура) юридической психологии 12

Раздел II

Правовая психология 16

Глава 1. Право как фактор социальной регуляции поведения личности 16

§ 1. Социально-регулятивная сущность права 16

§ 2. Социально-психологические аспекты эффективного
правотворчества 18

Глава 2. Правосознание и правоисполнительное поведение 19

Раздел III

Криминальная психология 23

**Глава 1. Система психологических, генетических и социальных
факторов детерминации криминального поведения 23**

Содержание

Глава 2. Психология личности преступника 31

Глава 3. Психологические особенности отдельных категорий преступников 41

§ 1. Насильственный тип преступника 41

§ 2. Корыстный тип личности преступника 48

§ 3. Психологические особенности преступников-профессионалов 49

§ 4. Психологические особенности лиц, совершающих неосторожные преступления 52

Глава 4. Механизм (психологическая структура) преступного деяния 59

Глава 5. Психологические аспекты юридической ответственности и вины 73

Раздел IV

Психология предварительного следствия 77

Глава 1. Психология следователя и следственно-поисковой деятельности 77

§ 1. Психологические особенности личности следователя 77

§ 2. Познавательно-удостоверительная деятельность следователя 79

§ 3. Информационное моделирование в следственной деятельности. Типология следственных ситуаций 88

§ 4. Знаковая природа информационной базы расследования 91

Содержание

- Глава 2. Психология коммуникативной деятельности следователя.**
Психология обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетелей 104
- § 1. Взаимодействие следователя с обвиняемым. Психология обвиняемого 104
 - § 2. Взаимодействие следователя с потерпевшим. Психология потерпевшего 108
 - § 3. Взаимодействие следователя со свидетелями. Психология свидетелей 110
 - § 4. Психологический контакт в следственной деятельности 111
 - § 5. Система приемов правомерного психического воздействия на лиц, противодействующих расследованию 119
- Глава 3. Судебно-психологическая экспертиза и психология отдельных следственных действий 120**
- § 1. Предмет и компетенция судебно-психологической экспертизы 120
 - § 2. Методы и структура судебно-психологической экспертизы 122
 - § 3. Поводы обязательного назначения судебно-психологической экспертизы и постановка вопросов перед судебно-психологической экспертизой 123
 - § 4. Поводы факультативного (необязательного) назначения судебно-психологической экспертизы 127
- Глава 4. Психология допроса и очной ставки 131**
- § 1. Допрос как получение и закрепление личных доказательств 131

Содержание

§ 2. Учет и использование психологических закономерностей в тактике допроса. Мнемическая помощь и оценка показаний	132
§ 3. Психология активизации допрашиваемых и постановка вопросов следователем	136
§ 4. Психологические особенности отдельных стадий допроса	138
§ 5. Психология допроса потерпевшего	143
§ 6. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого	146
§ 7. Диагностика и изобличение ложности показаний	152
§ 8. Приемы правомерного психического воздействия на личность допрашиваемого, противодействующего следствию	155
§ 9. Психология допроса свидетелей	163
§ 10. Психология очной ставки	164
Глава 5. Психология осмотра места происшествия, трупа и свидетельствования	166
§ 1. Психология осмотра места происшествия	166
§ 2. Психологические аспекты осмотра трупа	172
§ 3. Психологические аспекты освидетельствования	173
Глава 6. Психология обыска	175
Глава 7. Психология предъявления объектов для опознания	183
Глава 8. Психология проверки показаний на месте	186

Содержание

Глава 9. Психология следственного эксперимента 187

Раздел V Психология судебной деятельности (по уголовным делам) 192

Глава 1. Психологические особенности судебной деятельности 192

Глава 2. Исследование материалов предварительного следствия и планирование судебного разбирательства 195

Глава 3. Психология судебного следствия 196

§ 1. Психологические аспекты организации судебного следствия 196

§ 2. Психология допроса и других следственных действий в судебном следствии 198

Глава 4. Психология судебных прений и судебной речи 200

Глава 5. Психологические особенности деятельности прокурора в суде. Речь прокурора 207

Глава 6. Психология деятельности адвоката. Речь адвоката 211

Глава 7. Психология подсудимого 216

Глава 8. Психология постановления приговора 219

Раздел VI Психология гражданского судопроизводства 222

Глава 1. Психологические аспекты подготовки гражданских дел к судебному разбирательству 222

Глава 2. Психологические аспекты организации судебного заседания	225
Глава 3. Психология межличностного взаимодействия в гражданском процессе	228
Глава 4. Психология судебной речи в гражданском процессе	233
Глава 5. Психологические аспекты деятельности адвоката	236
Глава 6. Психология деятельности прокурора в гражданском процессе	238
Глава 7. Психология познания судом обстоятельств дела и принятия судебных решений	239
Глава 8. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве	242
Заключение	250
Литература	251

Раздел I

Предмет, методы и структура юридической психологии

Глава 1. Предмет юридической психологии и ее задачи

Юридическая психология изучает проявление и использование психических закономерностей, психологических знаний в сфере правового регулирования и юридической деятельности. Юридическая психология исследует проблемы повышения эффективности правотворчества, правоприменительной, правоохранительной и пенитенциарной деятельности на основе учета психологических факторов.

Задачи юридической психологии:

- 1)осуществить научный синтез психологических и юридических знаний;
- 2)раскрыть психолого-юридическую сущность базовых правовых категорий;
- 3)обеспечить глубокое понимание юристами объекта своей деятельности — поведения человека;
- 4)раскрыть особенности психической деятельности различных субъектов правоотношений, их психических состояний в различных ситуациях правоприменения и правоохранения;
- 5)выработать рекомендации по усовершенствованию правового регулирования жизни общества.

Практические работники системы правовой регуляции, ежедневно встречаясь с поведенческими проявлениями, имеют некоторые эмпирические представления о человеческой психологии. Однако бессистемные, эмпирические психологические представления недостаточны для квалифицированного анализа дефектов пра-

Юридическая психология

восознания личности, психологических механизмов правозначимого поведения. В гражданско-правовой регуляции необходимы познания в области психологии договорных отношений.

Психологические знания необходимы юристу и для глубокого понимания сущности базовых уголовно-правовых категорий (таких, как вина, мотив, цель, личность преступника, и-др.), и для решения отдельных юридических вопросов — назначение судебно-психологической экспертизы, квалификация состава преступления по ст. 107 и 113 УК, реализация ст. 61 УК, требующих выявления состояния сильного душевного волнения как обстоятельства, смягчающего ответственность виновного.

Реализация многих норм уголовно-процессуального закона (учет умственной отсталости несовершеннолетних, способности свидетелей и потерпевших правильно воспринимать и излагать события) требует также соответствующих психологических знаний, назначения судебно-психологической экспертизы.

В следственно-поисковой деятельности в условиях малоинформативных исходных ситуаций ориентация на поведенческие особенности разыскиваемого преступника имеет решающее значение. (Известно, что только 5 процентов неочевидных преступлений раскрывается по материальным следам. Основная же масса этих преступлений раскрывается по поведенческим проявлениям.) В теории и практике расследования, стратегии и тактике следственных действий знание психических закономерностей имеет существенное значение.

Не менее значимы психологические познания в судебном рассмотрении гражданских дел, при ресоциализации (исправлении) осужденных.

Как пограничная между психологией и правоведением наука юридическая психология остается психологической, а не правоведческой дисциплиной — она использует методы и методологические принципы общей и социальной психологии. Структура же юридической психологии, круг исследуемых ею проблем определяется логикой правового регулирования. Практические рекомендации юри-

Раздел I. Предмет, методы и структура

дической психологии строго соотносятся с нормами материального и процессуального права.

Глава 2. Методы юридической психологии

Используемые в юридической психологии общепсихологические методы исследования имеют определенную специфику, обусловленную особенностями объекта исследования. Значительное место среди этих методов занимают методы структурного анализа, естественного эксперимента, включенного наблюдения, исследования документов, контент-анализ и интервьюирование.

Метод структурного анализа направлен на выявление структурно-функциональных зависимостей в исследуемом явлении. Этот метод является ведущим в изучении психических качеств различных субъектов права, личности преступника, психологии различных видов юридической деятельности.

Метод структурного анализа взаимодействует с **методом структурно-генетического анализа**, направленным на исследование возникновения и развития изучаемого объекта, выявление зависимости его функционирования от особенностей развития.

Существенное значение для юридической психологии имеют **методы качественного (факторного) и количественного (статистического) анализа**. Их совокупность позволяет выявить систему причин и условий функционирования исследуемого явления.

Применительно к задачам пенитенциарной (исправительной) психологии наряду с психологическими используются и педагогические методы.

В отдельных случаях в психолого-юридическом исследовании используется метод лабораторного эксперимента, но более широко здесь распространен метод **естественного эксперимента**, при котором испытуемые лица воспринимают обстановку эксперимента как подлинное событие. (Так, с целью изучения влияния различных обстоятельств на достоверность свидетельских показаний одно и то же событие повторяется в различных обстоятель-

Юридическая психология

ствах, после чего осуществляется статистическая обработка полученных результатов.)

В юридической психологии широко используется и **метод беседы** — метод доверительного общения с обследуемым лицом. При этом используется прием косвенных вопросов и исключаются какие бы то ни было наводящие вопросы.

Вспомогательный метод юридической психологии — **метод изучения гражданских и уголовных дел, следственных и судебных ошибок.**

Для исследования личности различных субъектов правоотношений широко используются биографический метод, метод обобщения независимых характеристик, анкетный метод и метод судебно-психологической экспертизы, личностно-диагностические тесты (ММП1, СМИЛ и др.).

Глава 3. Система (структура) юридической психологии

Юридическая психология имеет собственную систему категорий (тезаурус), соответствующую логике включенности человека в сферу правовой регуляции. Она состоит из пяти разделов, каждый из которых имеет соответствующую подструктуру.

1. **Правовая психология:**

право как фактор социальной регуляции поведения, психологические аспекты эффективного правотворчества,

правовая социализация личности, особенности психического отражения правозначимых явлений, психология правопонимания и правосознания,

психология правоисполнительного поведения.

2. **Криминальная психология:**

проблема роли психологических факторов в детерминации преступного поведения,

роль биологических и социальных факторов в криминализации личности, понятие личности преступника, психологические типы преступников,

психология совершения преступного деяния,

психология дезадаптивной, рецидивной и подростковой преступности,

Раздел I. Предмет, методы и структура

психология групповой и организованной преступности, психология вины и ответственности.

3. Психология уголовного судопроизводства:

I. Психология предварительного следствия:

психология следственной деятельности,

психология личности следователя и других участников уголовного процесса,

познавательного-удостоверительная деятельность следователя,

психология деятельности следователя в информационно-дефицитных исходных ситуациях; информационное моделирование в следственно-поисковой деятельности,

психология коммуникативной деятельности следователя,

психология следственных действий в системе расследования,

судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе.

II. Психология судебной деятельности:

психологические особенности судебной деятельности,

психология подготовки и планирования судебного разбирательства,

психологические особенности судебного следствия и его участников,

психология допроса в судебном следствии,

психология судебных прений,

психология деятельности прокурора, речь прокурора в уголовном суде,

психология деятельности адвоката (защитника), речь адвоката,

психология подсудимого,

психология принятия судебных решений.

4. Исправительная (пенитенциарная) психология:

задачи исправительной (ресоциализирующей) психологии, психологические проблемы наказания и исправления преступников,

психология осужденного на лишение свободы, психология

жизнедеятельности в условиях исправительно-трудовых учреждений,

психология ресоциализирующей деятельности, социальная реадaptация

освобожденного.

Юридическая психология

Система юридической психологии

Методологические основы юридической психологии: предмет, методы, задачи, теоретические принципы, связь со смежными науками; историческое развитие юридической психологии		
Правовая психология: правовая психология как отражение в сознании индивида и общества правозначимых явлений; психология правовой социализации личности, правотворчества и правоотнесенного поведения личности; психология правосознания		
Криминальная психология	Судебная психология (по уголовным делам)	Исправительная психология
Социопсихогенетические детерминанты преступного поведения. Психология личности преступника; типологическая характеристика преступников. Психология преступного деяния, психология виктимного поведения, групповых и организованных преступлений. Психология вины и ответственности	1) Психология предварительного следствия: Психология участников уголовного процесса; психологические основы следственно-поисковой деятельности и отдельных следственных действий; психология взаимодействия участников уголовного процесса в конфликтных ситуациях. Судебно-психологическая экспертиза 2) Психология судебного разбирательства: Психологическая характеристика участников судебного процесса; психология судебного следствия и судебных прений; деятельность прокурора и защитника, психология принятия судебных решений	Психология кары и раскаяния; психологические проблемы ресоциализации; психология исправительной деятельности, психология жизнедеятельности осужденных. Проблемы социальной реадaptации освобожденного и предупреждения преступного рецидива. Пенитенциарная экспертиза
Психология гражданского правового регулирования: роль психологических знаний в теории и практике гражданско-правового регулирования; психология гражданских правоотношений; психологические аспекты гражданского судопроизводства; судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве		

Раздел I. Предмет, методы и структура

5. Психология гражданского правового регулирования:

психология гражданских правоотношений,
позиции сторон гражданского процесса и их коммуникативная активность,
психологические аспекты подготовки гражданских дел к судебному
разбирательству,
психологические особенности организации судебного рассмотрения
гражданских дел,
судебная речь в гражданском суде,
психология деятельности адвоката в гражданском судопроизводстве, речь
адвоката в суде,
психология деятельности прокурора в гражданском процессе, речь
прокурора в гражданском суде,
когнитивная (познавательная) и удостоверительная деятельность
гражданского суда,
судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве,
психология принятия судебных решений.

Как учебная дисциплина юридическая психология имеет вводный раздел
"Методологические основы юридической психологии", в котором
рассматриваются предмет, методы, задачи и теоретические принципы
юридической психологии, ее место в системе смежных наук, роль и значение
в повышении эффективности правового регулирования, историческое
развитие юридической психологии (см. таблицу на с. 6).

Раздел II Правовая психология

Глава 1. Право как фактор социальной регуляции поведения личности

§ 1. Социально-регулятивная сущность права

Жизнедеятельность человека в обществе регулируется социально-нормативными механизмами — социальными нормами и социальным контролем. В этом механизме центральное место занимает право, правовое регулирование — упорядочение общественных отношений путем обязательного подчинения поведения субъектов этих отношений государственно-санкционированным нормам. **Отражение в сознании людей правозначимых сторон действительности и психическая регуляция человеком своего правозначимого поведения называется правовой психологией.**

Правовой психологией называется и раздел юридической психологии, который изучает психологические аспекты правопонимания, правотворчества, формирования индивидуального, группового и общественного правового сознания, правовой социализации личности и ее правосоотнесенного поведения.

Право, правовое регулирование — основная форма социального регулирования.

Социальное регулирование обеспечивает упорядоченность жизнедеятельности общества, его поступательное развитие. Оно связано с принятой в данном обществе системой ценностей, определяется уровнем общественного сознания.

Раздел II. Правовая психология

Уже в первоначальной форме человеческого общественного строя — в первобытной общине — сформировалась система дозволений и строгих запретов. Первоначально социальные требования соотносились с конкретными ситуациями, но затем становились все более обобщенными.

Право возникло из необходимости предоставления свободному человеку определенных дозволений и наряду с этим упорядочения и ограничения индивидуальной активности интересами социума. Возникла и развивалась социально-регулятивная культура человечества, которая и является основным признаком цивилизации.

Право стало фактором гармонизации личных интересов людей с общественной необходимостью. В сфере права психология личности взаимодействует с общесоциальными и групповыми ценностями, социальными ожиданиями и установками. Юридические нормы транслируют человеку модель должного поведения в сложных противоречивых конфликтных жизненных ситуациях.

Концептуальной основой правового регулирования является **правопонимание**. От правопонимания — трактовки сущности права зависит реализация права. Современное понимание права — понимание его как основного средства **реализации социальной целесообразности и справедливости**. Справедливость связана с представлениями людей о должных отношениях между ними, о соответствии между их деяниями и возданием им, между трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, между заслугами людей и их общественным признанием. Справедливо все нравственное. Несправедливы безнравственность, произвол, беззаконие. Поступки людей, результаты их поведения подлежат социальной оценке через категорию справедливости. Справедливое — социально должное. **Этот общечеловеческий эталон социально должного и лежит в основе права, является его сущностью.**

Возникновение права как всеобщей меры социально допустимого и социально целесообразного поведения ознаменовало возникновение эры цивилизованных отношений между людьми. И в наши дни право, систе-

Юридическая психология

ма правоприменения являются показателем уровня социального развития общества, показателем уровня дозволений человеческой активности, а вся правовая система — механизмом, обеспечивающим функционирование общества как самоорганизующейся системы, механизмом непрерывного наращивания самооценности человека. Нацеленность права на стабильную целесообразность человеческого поведения характеризует его неразрывную связь с психологией общественного поведения человека.

§ 2. Социально-психологические аспекты эффективного правотворчества

Стартовым и системообразующим звеном правовой регуляции являются разработка и издание правовых норм — юридических законов. Общеобязательную силу может приобрести лишь та правовая норма, которая способна выполнять функцию социальной нормы, т. е. отвечать социальным потребностям общества и личности, соответствовать социально-психологическим механизмам человеческого поведения.

Стабильное правотворчество в ряде случаев должно предваряться пилотажными (предварительными) исследованиями, обеспечивающими получение первичной информации об эффективности предлагаемых правовых новаций. Необходима разработка теории эффективности норм права. Критерии эффективности норм закона неодинаковы в различных отраслях права. Так, для принятия уголовно-правовой нормы необходимо предварительное выяснение распространенности и причинной обусловленности запрещаемого деяния, объема социального вреда, наносимого этим деянием, возможности резкого сокращения распространенности этого деяния другими социорегулятивными средствами, подготовленности общественного сознания для принятия соответствующей нормы, возможности реализации вводимой нормы механизмом контроля над ее осуществлением. Особенно важно четкое представление целей, на достижение которых направлена вводимая правовая норма, четкое осозна-

Раздел II. Правовая психология

ние того, какие формы человеческого поведения требуют расширения репрессий, а какие — их сужения, каковы психологические механизмы общепреventивного воздействия норм права.

Необходима разработка критериев и показателей эффективности норм права. При этом должны учитываться и социально-психологические механизмы соционормативного поведения. Правовая норма может не действовать и в силу дефектов практики ее применения. Престиж права, солидарность личности с принимаемыми законами, интернализация (присвоение) личностью защищаемых ими социальных ценностей, правовая социализация личности — таковы основные проблемы правовой психологии.

Глава 2. Правосознание и правоисполнительное поведение

Правосознание — сфера сознания, связанная с отражением правозначимых явлений, совокупность взглядов и идей, выражающих отношение людей, социальных групп к праву и законности, их представления о должном правопорядке, о правомерном и неправомерном.

Основой правосознания является интернализация (присвоение) личностью тех **социальных ценностей**, которые охраняются правом данного общества. Правосознание личности формируется в процессе ее социализации — посредством систематического формирования у личности положительных правовых ориентации, формирования престижа права в системе ее социальных ценностей.

Правосознание людей определяется правовыми устоями общества, практикой правоприменения, реальными условиями жизнедеятельности людей, нравственным опытом и традициями общества, системой распространенных оценочных отношений к правозначимым явлениям. Наиболее устойчивые нормативно-ценностные позиции личности образуют сферу ее **правозначимых установок** — вызы-

Юридическая психология

вают стереотипную готовность к определенным действиям в правозначимых ситуациях.

Правосознание подразделяется на **общественное, групповое и индивидуальное.**

Общественное правосознание — сфера общественного сознания, отражающая правозначимые явления общественного бытия; общественное правосознание взаимодействует с правовой идеологией — системой господствующих правовых идей, взглядов и установок, определяет направленность правотворчества и механизмы праворегуляции.

В отличие от общественного правосознания **групповое правосознание** стихийно, зависит от узкогрупповых интересов, которые нередко противостоят общественным интересам. Групповое сознание может быть и асоциальным.

Индивидуальное правосознание еще более разнообразно. Оно в значительной мере определяется правосознанием малых социальных групп, в которые включена личность, условиями ее бытового формирования. Индивидуальное правосознание отличается различными уровнями развития.

На элементарном уровне индивидуальное правосознание выражается в согласовании конкретной правозначимой деятельности с эмпирическим представлением о нормах правомерного поведения. Более высокие уровни правосознания проявляются при осознании сложных правовых ситуаций, правовых институтов, правового статуса человека в обществе.

Высший уровень индивидуального правосознания характеризуется совокупностью взглядов на правовую систему, осознанием социальной значимости права, оценкой его сущности, овладением правовой идеологией. Это концептуальный уровень правосознания.

В повседневном поведении людей существенное значение приобретают **модели поведения, которые люди создают на основе общих представлений о должном поведении.**

Индивидуальное правосознание проявляется **в мотивах** правозначимых поведенческих актов, особом струк-

Раздел II. Правовая психология

турно-личностном образовании — **солидарности личности с правом или в правовом негативизме** — отрицании правовых ценностей. Солидарность личности с правом означает, что правомерное поведение само по себе становится личностно принятой ценностью, самодовлеющим интересом личности.

Правосознание нельзя рассматривать как некое обособленное психическое образование. Правосознание человека определяется его общей ценностной ориентацией в отношении общества, ее способностью к соционормативной саморегуляции.

Дефекты правосознания — не столько "правовые пробелы", сколько негативное отношение к праву, противопоставление ему узкоэгоистических, своекорыстных интересов и устремлений индивида. Первопричина противоправного поведения — не "дефекты" правосознания, а те реальные жизненные условия, которые эти "дефекты" порождают.

Поведение, регулируемое правовыми нормами, называется правоприменительным поведением. Его можно подразделить на три вида:

1) **правоисполнительное** — потребности личности, цели и средства их достижения совпадают с правовыми требованиями;

2) **правопослушное** — цели и средства их достижения совпадают с общественными требованиями не в силу внутреннего убеждения личности, а в силу ее конформности;

3) **законопослушное** — потребности, желания, интересы личности не совпадают с общественным требованием, но личность в силу боязни наказания подчиняется требованиям закона.

Правосознание личности в правовом обществе обусловлено господствующими в обществе идеями прав личности, пониманием сущности права как основного социального блага, обеспечивающего свободу и благополучие людей.

Юрист в уголовно-правовой, уголовно-исполнительной и гражданско-правовой сферах встречается с широ-

Юридическая психология

ким кругом психолого-юридических проблем. Перейдем к их рассмотрению.

Остановимся вначале на объекте уголовно-правовой регуляции — психологии криминального поведения.

Раздел III

Криминальная психология

Криминальная психология — область юридической психологии, изучающая психологию правонарушителей, психологические механизмы совершения преступлений отдельными лицами и преступными группами, психологические аспекты вины и юридической ответственности.

В этом разделе рассматриваются следующие вопросы:

социальные, психологические и биологические факторы детерминации преступления;

критерии понятия "психология личности преступника";

психологическая характеристика преступников различных категорий;

психологический анализ структуры индивидуального преступного деяния, групповой и организованной преступной деятельности;

психологические аспекты вины и юридической ответственности.

Глава 1. Система психологических, генетических и социальных факторов детерминации криминального поведения

Поведение человека — сложное многофакторное явление. Его изучение требует современных представлений о системных вероятностных процессах. Сущность каждого поведенческого акта определяется его местом в общей структуре поведения личности. В процессе индивидуального развития поведенческие системы трансформируются в сложный комплекс индивидуальной поведенческой стратегии, образуют **поведенческий тип личности.**

Поведение человека детерминировано, закономерно обусловлено системой порождающих его факторов.

Традиционно эти факторы подразделяются на две группы — социальные и биологические. Однако анализ

Юридическая психология

многочисленных проявлений отклоняющегося поведения приводит нас к необходимости поставить вышеозначенную проблему в ином, системно-интегрированном плане.

В дилемму — социальное или биологическое — необходимо ввести системообразующий фактор "психическое" и весь комплекс проблем детерминации человеческого поведения обозначить как социопсихобиологическую детерминацию. При этом срединное положение фактора "психо" означает его интегрирующую функцию в отношении как социального, так и биологического фактора.

Говоря о детерминации криминального поведения, укажем на основные исходные принципы анализа проблемы.

1. Криминальное поведение, как и поведение в норме, многофакторно, оно не является следствием одной или даже нескольких причин.

Однако многофакторная обусловленность и вероятностный характер отдельного индивидуального преступления не означают принципиальной невозможности его изучения. Здесь преимущественное значение приобретает выявление **типичных** для отдельных категорий преступников индивидуально-психологических особенностей, ценностных ориентации, системы асоциальных и антисоциальных стереотипов, образующих тип преступного поведения.

Социальные и биологические факторы становятся детерминантами криминального поведения не сами по себе, а **интегрируясь в личностно-психологических качествах преступника.**

2. Криминальное поведение отличается от социально-положительного поведения как по содержанию направленности, так и по психорегуляционным особенностям. В схематизированном виде поведение человека характеризуется его потребностной сферой, системой осознанных и неосознанных побуждений, особенностями целеполагания и целедостижения.

Для поведения большинства преступников характерны **социально-ценностная дезадаптация и дефекты саморегуляции.** При низких регуляционных возможностях индивида асоциальные и антисоциальные установки и привычки не только не контролируются, но сами становятся целеобразующими механизмами поведения.

Раздел III. Криминальная психология

3. Преступное поведение осуществляется на основе снятия индивидом своей социальной ответственности по средством механизма защитой (самооправдывающей) мотивации, **обесценивания общепринятых ценностей.**

4. Преступное поведение — поведение конфликтное, оно всегда основано на противоречиях, существующих в обществе, в социальных группах, между личностью и социальной группой, между отдельными личностями и, на конец, в самой личности.

Итак, **преступное поведение не бывает прямым следствием только непосредственно воздействующих факторов. В поведении человека система внешних обстоятельств преломляется через систему сформированных у него внутренних условий,** К ним относятся: система ценностных ориентации, особенности целеполагания и целедостижения, обобщенные способы поведения, психодинамические особенности саморегуляции.

Обобщенные способы поведения, т. е. характерологические особенности индивида, формируются преимущественно под влиянием условий среды. Психодинамические особенности — следствие биологических факторов — генотипа. Все отмеченные факторы поведения не обособлены — они образуют единую личностную систему психической регуляции поведения. Однако системообразующим фактором поведения выступает направленность личности, система личностных значений (смыслов), иерархия интернализированных ею ценностей, определяющая иерархию ее мотивов.

В поисках ответа на вопрос о том, почему данный индивид совершает преступления, мы приходим к необходимости психологического анализа формирования данной личности. В этом сложном процессе взаимодействуют социально-средовые, индивидуально-психологические и генетические факторы.

Поскольку в поведении человека система внешних обстоятельств преломляется через систему внутренних условий, нельзя обособлять ни объективные, ни субъективные факторы человеческой жизнедеятельности. Ни одно внешнее и внутреннее обстоятельство само по себе не порождает поведенческого акта. Люди зависят от социальных условий не пассивно. Социальные факторы влия-

Юридическая психология

ют на поведение людей не прямолинейно, а опосредуясь через многие внутриличностные и внутрииндивидуальные явления. Социальные воздействия по-разному "ложатся" на индивидуальную природную основу (и это иногда создает иллюзию "преступной природы").

Нет природной предрасположенности к преступлениям, но есть генетическая предрасположенность к тем влияниям среды, которые могут обусловить совершение преступления.

Биологически унаследованные качества человека должны быть поняты как подсистема развития определенных психических качеств.

Неразрывная связь психического с биологическим резко выражается в психических аномалиях, что имеет существенное юридическое значение.

Психические аномалии, генетически обусловленные непатологические нервно-психические расстройства в сочетании с неблагоприятным средовым влиянием снижают адаптивные возможности индивида. Психические аномалии сами по себе не криминогенны. Но при определенных условиях жизнедеятельности индивида могут выступать в качестве условия преступного поведения.

К биологическим детерминантам криминального поведения нередко относят **генетические аномалии** — синдром Клайнфелтера (лишняя X-хромосома — 47/XXY синдром или лишняя Y-хромосома — 47/XYY синдром). Лишняя X-хромосома связывается с повышенной агрессивностью. Лишняя Y-хромосома связывается с аномалиями в сфере целеполагания и целедостижения, нарушением волевой регуляции поведения.

Генетические особенности индивида не являются обособленной причиной преступного поведения, но могут обусловить его во взаимодействии с социальными факторами. Социальные влияния в поведении человека "сцепляются" с его природной организацией. Достижения современной генетики перестраивают ранее сложившиеся представления о сугубо "средовой" обусловленности психики индивида. **Биологическое и социальное образуют сложный системный биосоциальный фактор детерминации человеческого поведения.**

С комплексом природно-социальных факторов связаны и **сексуальные аномалии**, они также резко модифици-

Раздел III. Криминальная психология

руют поведение индивида¹. Так, **гиперлибидомия** — патологическое усиление сексуальных потребностей — превращает сексуальность в основной фактор жизненного смыслообразования отдельных индивидов: для них характерны беспорядочные половые контакты, частая смена случайных партнеров.

При гиполибидомии — пониженной сексуальности — также возникают определенные поведенческие дисгармонии. Они проявляются в повышенной чувствительности, раздражительности. Гипосексуальность может быть следствием не только биологических, но и социально-психологических факторов. Нередко она вызывается жизненными неудачами, устойчивым разочарованием в наиболее значимом сексуальном партнере.

Систематические препятствия в удовлетворении сексуальных потребностей могут вызвать различные **сексуальные комплексы**: мнимой импотентности, сексуальной неполноценности, сексуальные фобии (страхи). У лиц со слабым типом нервной деятельности возможны предбрачные фобии — гемафобия (страх перед брачной жизнью), страх дефлорации и др. Возникновение сексуальных фобий в браке нередко бывает связано с агрессивным поведением супруга, наличием у него сексуально-девиантных склонностей. Сексуальные фобии вызывают состояние повышенной психической напряженности и могут проявляться в различных неадекватных поведенческих актах. У женщин, имеющих длительный перерыв в сексуальных контактах, может возникнуть повышенная чувствительность к различным поведенческим проявлениям мужчин, неадекватная интерпретация смысла их действий. Навязчивые состояния эмоционального напряжения, связанные с обычными половыми контактами, ведут иногда к поиску девиантных средств сексуального удовлетворения.

С биологическими предпосылками связаны различные степени умственной недостаточности (олигофрении).

Олигофрения (малоумие) — врожденное или рано приобретенное (в первые 3 года жизни) недоразвитие психики, в основном — интеллекта, в сочетании с разнообразными дефектами физического развития; возникает в

См.: *Старович З.* Судебная сексология. М., 1991.

Юридическая психология

результате поражения зачатка плода, а также вследствие заболеваний, механических травм в раннем детстве. По степени умственного недоразвития олигофрения делится на **дебильность, имбицильность и идиотию**. Однако четких границ между этими градациями не существует. (Иногда наряду со значительным малоумием у олигофрена может быть развита какая-либо односторонняя одаренность — художественная, музыкальная). Врожденное слабоумие (олигофрению) следует отличать от **деменции** — приобретенного слабоумия, распада психической деятельности. Олигофренами не являются малоодаренные дети и дети с временной задержкой психического развития в связи с истощающими заболеваниями или вследствие неблагоприятных условий среды и воспитания (эмоциональная депривация, социальная и педагогическая запущенность). >

Нередко олигофрения объединяется с задержками психического развития под общим названием "умственная отсталость", критерием которой считается крайне низкий коэффициент умственного развития (ОД). Приняты следующие показатели IQ для оценки умственной отсталости: легкая умственная отсталость — $IQ = 50—70$; умственная отсталость средней тяжести — $IQ = 35—50$, резко выраженная умственная отсталость — $KZ = 20—35$, глубокая умственная отсталость — $IQ \leq 20$. (При наивысшей умственной одаренности $IQ = 180$.) По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), умственной отсталостью страдает около 3 процентов всего населения. В последние годы наблюдается увеличение количества умственно отсталых людей (это объясняется большей выживаемостью детей с пороками центральной нервной системы).

От слабоумия тотально, диффузно страдает не только познавательная деятельность, но и вся личность (речь, моторика, эмоционально-волевая сфера, ценностная ориентация). Более сохранены архаичные функции, инстинкты, а особенно страдает абстрактное мышление, что неизбежно отражается на осмысленности восприятия, произвольном запоминании и критичности поведения. Нередко олигофрения сопровождается пороками развития какого-либо органа и функциональных систем (микроэнцефалия, болезнь Дауна).

Раздел III. Криминальная психология

К пограничным психическим состояниям (непатологическим психическим аномалиям) относится лишь легкая степень слабоумия — **дебильность**. Дебилы способны к обучению и овладению простейшими трудовыми навыками. Их поведение во многих случаях адекватно ситуационным условиям, что может маскировать слабость мышления. Однако все дебилы (как апатичные, так и возбудимые) отличаются дефектами психической саморегуляции (низкий уровень самообладания, неспособность подавлять свои влечения, импульсивность поведения, высокая внушаемость, разорванность мотивов и средств действия). Различаются три степени дебильности: резко выраженная, средняя и легкая. Легкая дебильность почти неотличима от нижней границы нормального интеллекта.

Олигофрения может быть обусловлена рядом наследственных факторов. Дебильность (болезнь Дауна) обусловлена хромосомными аберрациями — синдромом Клайн-фелтера, синдромом Шерешевского-Тернера¹, поражением генеративных (половых) клеток родителей под влиянием экзогенных факторов (ионизирующая радиация, химические агенты). Частота этой психической аномалии достигает 1:500. Внешние проявления данной психической аномалии достаточно типичны: небольшой рост, короткие конечности, короткие пальцы, искривленный мизинец, небольшой череп с уплощенным переносьем, верхняя челюсть недоразвита, нижняя выступает, вторичные половые признаки недоразвиты.

К психическим аномалиям, на наш взгляд, можно отнести и крайне низкий уровень сознания индивида, его категориально-ценностную ограниченность. Все психические аномалии связаны с определенной степенью сужения сознания, повышением регуляционной роли подсознательных и бессознательных механизмов. Этим^и определяется криминогенный характер психических^а аномалий. Криминогенно любое ослабление субординации социально-психических свойств личности, любой пе-

Синдром Шерешевского-Тернера — недостаток в хромосомном^а аппарате лиц женского пола одной X-хромосомы (45/XO).

Юридическая психология

ревес биологического фактора в сложной биопсихосоциальной регуляционной системе человека.

Итак, общей особенностью поведения генетически обусловленных психически аномальных индивидов являются неадекватные реакции, неустойчивость к психотравмирующим воздействиям, нарушенность механизмов психологической защиты, готовность к психическому срыву, неконтролируемость отдельных типов реакций. Психически аномальные реакции часто связаны с болезненным переживанием неудач, крахом личностных претензий. Психическая дезорганизация в личностно трудных ситуациях ведет к общему эмоциональному захвату всей сознательной деятельности индивида — сужению сознания. Эти состояния сопровождаются расстройством логического мышления, повышением внушаемости и самовнушаемости, навязчивыми состояниями, конфликтным взаимодействием со средой.

Конфликтность поведения — основная особенность психически аномальных индивидов. Эта конфликтность имеет не только межличностный, но и внутриличностный характер, проявляющийся в непоследовательности действий, нерешительности, неустойчивости, ригидности (негибкости), упрямстве. Лица с психическими аномалиями склонны в случае возникновения инцидента (противоречий в интересах) к усилению конфликта, усугублению исходной проблемной ситуации, ужесточению агрессивных действий.

Для них расширено "поле" криминогенных ситуаций. Эмпирические исследования свидетельствуют о том, что психические аномалии — одно из основных условий криминализации поведения¹.

Лица с психическими аномалиями, совершающие правонарушения, должны быть отнесены к особому **криминологическому типу**. В основу типологии этой категории преступников должны быть положены **психобиологические критерии** — качественные особенности деформации интеллектуальной и эмоционально-волевой деятельности, обусловленные во многих случаях генетическими факторами.

¹ См.: *Антонян Ю. М., Бородин С. В.* Преступность и психические аномалии. М., 1987; *Михеев Р. И.* Уголовная ответственность лиц с психофизиологическими особенностями и психическими аномалиями. Хабаровск, 1989.

Раздел III. Криминальная психология

Исследования показывают, что отдельные виды преступлений коррелируют с определенными психическими аномалиями. Доля психопатизированных индивидов высока среди лиц, совершивших насильственные преступления. Среди хулиганов значительная часть лиц отягощена остаточными явлениями черепно-мозговых травм. Доля олигофренов высока среди насильников и хулиганов. Умственно отсталые индивиды чаще других совершают половые преступления.

Психические аномалии связаны с трудностями социальной адаптации индивида, его пониженными возможностями отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими.

Итак, поведение человека обусловлено реальными условиями его жизнедеятельности. Но эти условия по-разному преломляются в психике индивида, ложатся на разную "индивидуальную матрицу". **Преступление детерминировано неблагоприятным воздействием среды на "неблагоприятные" психические особенности индивида.** Даже при наличии психических аномалий индивид, находящийся в благоприятных социальных условиях, не подвергается криминализации. В самых тяжелых жизненных условиях социализированная личность остается преданной законам человеческого бытия. **Преступление детерминируется "сцеплением" дефектов среды с дефектами психики конкретного индивида.**

Глава 2. Психология личности преступника

Характеризовать личность преступника — значит исследовать и определить типологические криминогенно значимые качества индивида.

Психология личности преступника — совокупность негативных типологических качеств индивида, обусловивших совершенное им преступное деяние определенного типа и вида.

Преступления совершаются не из-за роковой предрасположенности индивида к преступному поведению и даже не из-за того, что индивид не хочет или не понимает, что надо жить добропорядочно, а в результате того, что у данного человека упрочилась система смысловых

Юридическая психология

образований, которая обуславливает его извращенное отношение к определенной стороне социальной действительности.

Оценивая личность человека, совершившего преступление, необходимо выявить **доминирующие побуждения и обобщенные способы его жизнедеятельности**, образующие общую схему его поведения, стратегию его жизнедеятельности. Человеческое поведение организуется определенными **исходными ценностными позициями личности**. Человеческий выбор целей и средств их достижения определяется самосознанием субъекта, самосанкционированием избираемых целей и способов поведения.

Ведущим системообразующим фактором типа личности является механизм ее смыслообразования. Человек ведет себя в соответствии с тем смыслом, который он придает результатам своего поведения. О человеке можно судить лишь по его поступкам, в которых проявляется его смысловое отношение к действительности. Сам человек может даже и не осознавать всю систему личностных смыслов, часть из них подсознательна. Однако любое сознательное действие человек "санкционирует" как действие полезное и необходимое для себя, т. е. как **личностную ценность**.

В ценностном смыслообразовании поведения преступников имеется общий дефект, состоящий в неадекватной оценке ими личной полезности преступного деяния. Более или менее осознавая свою антисоциальную сущность, преступники обычно выдвигают **систему самооправдательных мотивов и нейтрализуют те социальные ценности, которые препятствуют достижению преступных целей**. Снятие с себя ответственности на основе самооправдания своих действий — одна из характерных особенностей большинства преступников.

В связи с отчуждением от социальных ценностей преступник прибегает к психическим декомпенсациям, к системе псевдозамещений, создающих внутреннее душевное равновесие. Причины своего преступного поведения преступник видит не в своих отрицательных качествах, а во внешних обстоятельствах, поведении других людей. Совершение преступного деяния совмещается, как правило, с высокой самооценкой преступника. Это свидетельствует

Раздел III. Криминальная психология

о неадекватности оценок преступников, глубоких нарушениях в ценностно-образующей сфере их личности.

Самооправдание преднамеренного преступления совершается различными способами: 1) утрированием виновности жертвы; 2) обесцениванием общественных и правовых норм путем противопоставления их нормам референтных, антисоциальных групп (банды, воровской шайки); 3) перенесением ответственности на других лиц, оправданием сложившимися обстоятельствами и т. п.

Подлинные исходные мотивы поведения преступника могут трансформироваться, видоизменяться, маскироваться, оформляться в приемлемом для него виде.

Мотивация преступления формируется личностными негативными качествами преступника — корыстью, мстительностью, ревностью, тщеславностью, системой ложных воззрений (неправильным пониманием понятия долга, товарищества и т. п.). Для преступников-рецидивистов характерны особенно глубокие сдвиги в мотивационно-потребностной сфере: она крайне примитивизирована, их действия совершаются на низком импульсивно-установочном уровне регуляции. Мотивация таких действий свернута, что и создает видимость "безмотивного" преступления.

Потребности каждого человека выступают для него как система индивидуальных потребностей. Различаются потребности объективно необходимые и различные потребности-наслоения — **квазипотребности**.

Потребности большинства преступников имеют характерные особенности. Социализированная личность не может существовать только на уровне потребления. Ее психическое развитие предполагает смещение центра потребностей на созидание, саморазвитие и самореализацию. Но это существенно важное качество социализированной личности не сформировано у большинства преступников.

Потребности лиц, совершивших преступления, отличаются узостью, ограниченностью, материально-утилитарной односторонностью, недоразвитостью социально-положительных видов потребностей (в труде, нравственном поведении), гипертрофированностью потребностей низшего Уровня, превышением среднего стандарта их удовлетворения, извращенностью (половые извращения, наркотическая зависимость и др.).

Юридическая психология

Для многих преступников характерны стихийно возникающие побуждения, их зависимость от случайных ситуаций. Дезинтегрированность целостно-регуляционной системы личности — основная отличительная особенность большинства преступников. Отдельные эгоистические устремления преступников, вырываясь из общих социально-позиционных связей, становятся антисоциальными, они могут регулировать поведенческую систему личности на подсознательном уровне.

Огульная критика фрейдизма породила общее негативное отношение к понятию "подсознательное". Современная научная психология уже возвратила "подсознательное" на "свое" место.

Однако стереотип "запрещенности подсознательного" пока еще продолжает господствовать в нашем правоведении, которое в исходных позициях базируется только на сознании. Но на базе этой ограниченной концепции нельзя понять смысл и противоправную сущность большинства поведенческих проявлений — ситуационно-импульсивных действий личности. И хотя для обозначения механизма этих действий придуман псевдонаучный суррогат "безмотивные преступления", это не спасает положения — беспричинных явлений не существует.

Подсознательные механизмы психической регуляции проявляются во всех установочных действиях, в широчайшей системе поведенческих стереотипов. Чем ниже уровень сознания (а этим и характеризуется большинство преступников), тем выше роль подсознательных механизмов регуляции поведения.

Человек сознателен, когда разумно, посредством системы суждений устанавливает смысл и значение своих действий. Но не все действия человека — созревший плод его разума, действия человека — внешнее проявление его личностно-поведенческого комплекса — сложной системы взаимосвязей сознательного, подсознательного и бессознательного (физиологического). Понимание этой системной связи и означает системный подход к психике человека, отказ от "блочного" подхода к ее сущности. Нет отдельных блоков "сознания" и "подсознания". В системе "сознание — подсознание" последнее звено является полуавтоматизированным, стереотипным обеспечени-

Раздел III. Криминальная психология

ем человеческого поведения в типовых для него ситуациях. (Нецелесообразно функционирование сознания во всем объеме при подъеме по привычной лестнице. Подсознательно мы идем по знакомому малолюдному тротуару. Но "выключено" ли при этом ваше сознание? Нет. Оно контролирует самые общие параметры нашего движения — куда идти. Но если мы встретим на дороге неожиданное препятствие, то механизм сознания будет немедленно мобилизован на эту нестандартную и значимую ситуацию, требующую уже сознательного действия.)

Регуляционные механизмы человеческого поведения проявляются интегративно. **Этим интегративным, целостным регуляционным механизмом поведения и является личность** — личностная "мера" реакций на различные проявления действительности.

Система личностных констант формируется в онтогенезе, отдельные ее составляющие имеют преимущественное формирование в различные сензитивные периоды жизни индивида. (Так, лишенный эмоциональных контактов ребенок становится агрессивным; не зная доброго к себе отношения, он не проявит добра и к другим людям. То, что упрочилось в тысячах повторений, становится второй натурой человека.)

Основной поведенческий фонд человека стереотипизирован. Упрочившиеся, обобщившиеся способы поведения данной личности — ее **характериологические качества**. За свое поведение ответственна личность в целом, а не отдельные ее структурные компоненты (будь то сознание или подсознание). Личность всегда константна — устойчива и целостна во всех ситуативных условиях. Ее побуждения зависят от ситуации лишь постольку, поскольку к данной ситуации личность подбирает (осознанно или неосознанно) определенную, характерную для нее реакцию. Личность идентична, тождественна сама по себе во всех своих ситуативных проявлениях.

Каковы побудительные механизмы, например, такого деяния, когда преступник неспровоцированно нападает на незнакомого человека, избивает его с особой жестокостью? В чем состоит мотив такого преступления? Его просто нет. Личностный смысл таких действий — разрядка агрессивности антисоциального субъекта. Побудитель-

Юридическая психология

ная причина — ситуативно направленная агрессивность. Это так называемое **полезависимое** поведение субъекта — его преобладающая ориентация на любые валентные для его психики объекты, появляющиеся в поле восприятия. Полезависимое поведение — поведение, при котором субъект импульсивно реагирует на стимулы, обладающие для него побудительной силой (валентность) без предварительного формирования целей, а следовательно, и без осознанных мотивов поведения.

Наряду с указанной формой неадекватного поведения существуют и другие его формы — переоценка личностью своих возможностей, расщепление вербального и реального планов поведения, ослабленная критичность контроля за реализацией программы поведения и др.

К неадекватным формам поведения относится также **немотивированный риск** — постоянное предпочтение личностью опасных вариантов поведения. Побуждением к определенному поведению индивидов в условиях толпы может быть психическое, эмоциональное заражение, блокирующее способность рациональной оценки обстановки, повышающее возможность агрессивного и стяжательского поведения.

Действительность отражается в этих условиях ограниченно.

Недостаточное интеллектуальное развитие, несформированность должного опережающего отражения, пониженная саморефлексия — основные отличительные особенности психики большинства преступников.

Наряду с этим устойчивая антисоциальная направленность, присущая злым преступникам, рецидивистам, свидетельствует о наличии у них и соответствующих доминирующих криминогенных мотивов, социально опасных осознанных устремлений, подчиняющих себе все другие проявления их жизнедеятельности.

Итак, не изолированные отдельные сознательные мотивы, а общая направленность и обобщенные способы поведения определяют поведение устойчивых преступников. Для понимания механизмов поведения преступника необходимо исходить из понятия "тип личности".

Тип личности — направленность, ценностная ориентация с характерными для нее общими способами поведения. Личностная структура, конечно, не первопричина

Раздел III. Криминальная психология

преступления. Первопричиной являются условия ее формирования. Но в совершении преступного деяния поведенческий тип личности — основная его причина, которая требует компетентного анализа.

В типологии личностей преступников следует различать три градации: 1) общий тип преступника; 2) личность преступника определенной категории; 3) личность преступника определенного вида. Эти градации соотносятся между собой как общее, особенное и единичное.

Поскольку социальным ядром личности являются ее направленность, система жизненных отношений, мотивационно-ценностная ориентация, то это ядро и должно определять тип преступника.

Критерием типического в преступнике является степень его общественной опасности — мера его асоциальной, антисоциальной деформации и дефекты психической саморегуляции. По этому критерию можно выделить три типа преступников — антисоциальный (злостный), асоциальный (менее злостный) и тип личности преступника, характеризующийся дефектами психической саморегуляции (случайный).

Наряду с мерой социальной опасности преступника можно выделить **характер** этой опасности, определяемый **объектом преступного посягательства**. В связи с этим можно установить три группы направленности преступников: **насильственную, корыстную и корыстно-насильственную**. Внутри этих групп преступлений выделяются конкретные **виды преступников** — воры, расхитители, спекулянты, мошенники, грабители, убийцы и т. п.

Однако само по себе деяние не раскрывает полностью субъективных сторон личности преступника. **Деяния, одинаковые по юридическим признакам, могут быть обусловлены различными психическими факторами.** "Кража, например, в одном случае обнаруживает хищническую приобретательскую направленность виновного, а в другом — слабоволие и внушаемость. От первого скорее всего можно ожидать повторного хищения, от другого — самых разнообразных поступков"¹.

Зелинский А. Ф. Рецидив преступлений. Харьков, 1980. С. 50.

Юридическая психология

В основе криминально-психологической классификации личности преступников лежат доминирующие позиции личности, ее побуждения, мотивы, устойчивые цели и способы совершения преступления, мера десоциализированности личности, характер ее антисоциальной направленности.

Личность преступника характеризуется совокупностью следующих признаков:

1) видом совершенного преступления — объектом преступного посягательства, тяжестью и характером преступных последствий: совершением преступления впервые, "случайно", повторно, систематически или рецидивистом;

2) формой вины, мотивом и целью преступления;

3) способом совершения преступления как показателем интенсивности антисоциальной направленности преступника;

4) ситуацией и поводом совершения преступления;

5) наличием отягчающих и смягчающих ответственность обстоятельств;

6) отношением преступника к совершенному деянию — поведением преступника после совершения преступления (явка с повинной, уклонение от следствия и суда, оговор невиновных, помощь или противодействие следствию, поведение во время отбывания наказания).

Совокупность указанных признаков характеризует меру десоциализированности личности преступника. Основа типологии преступников — степень их десоциализированности, мера социально-ценностной поведенческой дезадаптации.

По степени социальной дезадаптации мы различаем два типа личности преступника:

1. Антисоциальный тип — лица, неоднократно совершавшие преступления на базе устойчивой антисоциальной направленности, — тип "злостного" преступника.

2. Асоциальный тип — лица, впервые совершившие преступление на основе общей асоциальной направленности, — несоциализированный, "менее злостный" тип преступника.

По психорегуляционному основанию мы выделяем тип личности преступника, характеризующийся **дефектами**

Раздел III. Криминальная психология

психической саморегуляции, — лица, совершившие преступление впервые и в результате случайного стечения обстоятельств; совершенное преступление противоречит общему типу поведения данной личности, случайно для нее, связано с отдельными дефектами психической саморегуляции. Это лица, не сумевшие противостоять криминогенной ситуации; их личностной особенностью являются низкий уровень самоконтроля, ситуативная обусловленность поведения.

Этот тип преступников с **дефектами саморегуляции** подразделяется нами на четыре разновидности:

а) лица, допускающие преступную **халатность**, бездействие;

б) лица, совершающие преступления в результате **чрезвычайной самонадеянности**;

в) лица, совершающие преступления в результате **сильного душевного волнения и в ответ на неправомерные действия других лиц**;

г) лица, совершающие преступления в силу **повышенной ситуативной дезадаптации**.

По содержанию **ценностно-ориентационной направленности личности мы выделяем следующие группы преступников:**

1. Преступники с **антисоциальной корыстной направленностью**.

Эта группа преступников посягает на основное достояние общества — распределение материальных благ в соответствии с мерой и качеством затраченного труда. Здесь выделяются четыре подгруппы:

а) **корыстно-хозяйственная** подгруппа преступников (фальсификация товаров, игнорирование налогообложения, лицензирования и др.);

б) **корыстно-служебная** подгруппа преступников (хищения путем злоупотребления служебным положением, обмана клиентов, вымогания взяток);

в) **воры** — лица с корыстными посягательствами, связанными с тайным похищением имущества (кражи);

г) **мошенники** (подделка документов, обманное вымогательство и т. п.).

2. Преступники с **антисоциальной корыстно-насильственной направленностью** — лица с корыстными посяга-

Юридическая психология

тельствами, соединенными с насилием над личностью (насильственное вымогательство, грабежи, разбойные нападения).

3. Преступники с **антигуманной, агрессивной направленностью** — лица с крайне пренебрежительным отношением к жизни, здоровью и личному достоинству других людей.

В этой группе выделяются следующие **четыре** подгруппы:

а) хулиганы;

б) злостные хулиганы;

в) лица, причиняющие ущерб чести и достоинству личности путем оскорблений и клеветы;

г) лица, совершающие агрессивно-насильственные действия против личности, — убийства, изнасилования, причинение телесных повреждений.

Все проявления поведенческого регресса индивида связаны с его выпадением из руслу социокультурных стандартов.

Наряду со степенью десоциализации, дефектами ценностной направленности следует различать личность преступника-индивидуалиста и личность преступника — члена преступной группы. В последнем случае существенным криминально значимым признаком преступника являются его групповой статус, ролевая функция в преступной группе.

Каждый из приведенных типов преступников имеет своеобразную "схему личности" — специфику потребностно-мотивационной направленности, интеллектуальных, волевых, эмоциональных и инструментально-поведенческих свойств.

Анализируя личность преступника через его тип, юрист выявляет **степень социальной дезадаптации и ориентационно-поведенческую схему личности преступника.**

Качества личности виновного должны быть рассмотрены с точки зрения их иерархической структурированности. И здесь на передний план выдвигаются как общая ценностно-ориентировочная схема личности, так и психологические особенности отдельных категорий преступников.

Раздел III. Криминальная психология

Глава 3. Психологические особенности отдельных категорий преступников

В этой главе мы рассмотрим только основные психологические особенности корыстных и насильственных преступников как их наиболее распространенные типы, имея в виду, что корыстно-насильственные преступники вбирают в себя черты указанных двух типов.

§ 1. Насильственный тип преступника

Основная характерная черта лиц, совершающих насильственные преступления, — **дефектность социальной идентификации**, эмоциональная тупость, импульсивная агрессивность. Лица, виновные в убийствах, телесных повреждениях, истязаниях, изнасилованиях, хулиганских действиях, отличаются крайней десоциализированностью, стереотипизированностью асоциальных поведенческих навыков, во многих случаях страдают алкоголизмом. Для их поведения характерны крайний эгоцентризм, стремление к немедленному удовлетворению спонтанно возникших желаний, примитивизм и цинизм. В насилии они усматривают единственное средство разрешения конфликтов. Для этих лиц характерно широкое использование средств психологической самозащиты — самооправдание ими своего антисоциального поведения, переложение вины на потерпевшего и внешние обстоятельства.

Негативные качества данной категории преступников формируются в крайне отрицательных условиях микросреды, в условиях пониженного социального контроля. Существенные факторы формирования этого поведения — эмоциональная депривация в детстве, отчуждение от семьи и социально-положительных групп. В их жизнедеятельности агрессивное поведение постоянно оказывалось предпочтительным — формировалась устойчивая готовность к нанесению ущерба другим людям.

В насильственных преступлениях часто проявляется жестокая агрессивность — причиняются тяжелые физические и психические травмы. Этот тип агрессивного поведения свидетельствует о глубокой личностной деформации, о сформированности у личности устойчивой установки на агрессивное поведение, на постоянную готовность

Юридическая психология

индивида наносить ущерб людям, о крайне пониженном социальном самоконтроле личности. Указанные личностные дефекты в ряде случаев усугубляются алкоголизацией, перенесенными черепно-мозговыми травмами, психическими заболеваниями. Поведение этих лиц в конфликтных для них ситуациях, содержащих личностно-критические признаки, характеризуется следующими особенностями: неспособность индивида сдержать первое агрессивное побуждение, прогнозировать развитие конфликта и последствия агрессивных действий, невладеение системой поведенческих приемов адаптированного выхода из конфликтной ситуации данного типа.

Большинство насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, связано с импульсивной агрессивностью. В групповых насильственных преступлениях агрессия часто совершается под влиянием группового давления, групповых традиций.

В плане взаимодействия с потерпевшим насильственные преступления можно подразделить на две разновидности: 1) жертва не причастна к агрессивности преступника; 2) потерпевший провоцировал конфликтное взаимодействие с преступником; агрессивность преступника возникла в ходе развития межличностного конфликта, острого противоборства актуализированных интересов установок и целей потерпевшего и виновного, в результате интерактивного антагонизма.

Устойчивый тип насильственного преступника» отличается постоянной агрессивной направленностью, сформированностью стереотипа применения грубой силы, и для этого всегда находится повод во внешней среде.

Злостный тип насильственного преступника отличается стереотипизированностью агрессивного поведения, устойчивой направленностью данного индивида на совершение насильственных деяний. Для злостных типов насильственных преступников **агрессивность — доминирующий способ их самоутверждения, а жестокость деяния — самоцель**. Этот тип поведения находит устойчивое признание в криминализованной среде. Теряя остатки социальной ответственности, злостные насильственные преступники не останавливаются даже перед убийством.

раздел III. Криминальная психология

Исследования показывают, что труднее всего выявить "типы" убийц. Побуждения убийц разнообразны: убийства из хулиганских побуждений, корысти и мести, ревности и зависти, страха и гнева. Наиболее опасны убийцы, проявляющие особую жестокость и цинизм, обычно совершающие убийства при разбойном нападении, актах мести, в целях избавления от ненавистных лиц ("злостные" убийцы).

Злостный убийца — особый психологический тип преступника. Этот тип преступника отличается устойчивой антисоциальной установкой, глубокой антисоциальной деформированностью личности. Его крайне примитивная жизненная ориентация, аморальность, преобладание квазипотребностей обуславливают и крайне примитивные способы действий. Это обычно лица, ранее судимые, не ресоциализированные в местах лишения свободы и не имеющие значительного социального статуса. Повседневное их поведение предпреступно, асоциально, осуществляется в условиях криминальной субкультуры. Любое воздействие извне они встречают как личные нападки, с ненавистью относятся к "правильным", благополучным людям. Испытывая хроническую эмоционально-психическую напряженность, тревожность, они готовы к импульсивной разрядке по самым незначительным поводам.

Глубокая антисоциальная деформация всей структуры личности — такова основная особенность злостного убийцы.

Психологическая особенность случайного убийцы — дефекты его психической саморегуляции. Причинение смерти потерпевшему является для него трагической случайностью. Но, по существу, эта "случайность" не случайна. В ней — неспособность личности социально-адаптированно выходить из критических, остроконфликтных ситуаций. Как правило, такого рода убийства происходят на фоне длительного накопления отрицательных эмоций, переносимых страданий. Не видя нравственно-положительных и правомерных способов защиты, индивид прибегает к крайнему средству в результате нестерпимого отчаяния, безысходности своего невыносимого положения, не-

Юридическая психология

верия в возможность правомерного выхода из жизненной коллизии.

Отдельные случайные убийства совершаются и внезапно, в экстремальных ситуациях, особенно в состоянии аффекта (испуга, страха, ужаса).

В контингенте насильников и хулиганов преобладают лица молодого возраста с **устойчивыми отрицательными привычками поведения**, систематически нарушающие общественный порядок. Как правило, эти лица совершают преступления в условиях аморального, бескультурного досуга, психического заражения и подражания асоциальным примерам. **Их общие психические особенности: примитивизм, цинизм, крайняя агрессивность, импульсивность, безответственность, убежденность в безнаказанности насильственных действий, завышенный уровень притязаний, самооправдание своих действий.** Все насильственные и хулиганские преступления имеют общую социально-психологическую и нравственную основу — **обесценивание жизни, здоровья и достоинства других людей.** Эмоционально-регулятивная сфера этой категории преступников отличается **аффективностью, повышенной импульсивностью, злостью и агрессивной мстительностью.** Примитивность, злобность и эмоциональная тупость обусловлены комплексом биологических, психических и социальных факторов.

К насильственным относятся **сексуальные преступления.** Во всей популяции **сексуальных преступников** доминирующим психическим качеством является сексуальная агрессивность — устойчивая склонность причинения жертве кроме полового насилия еще и физического ущерба, нередко — лишение жизни. Это свидетельствует о психопатическом отклонении личности. Для данной популяции характерны также эмоциональная черствость и гиперчувствительность к эротогенным раздражителям.

Большинство сексуальных преступников имели раннюю сексуальную инициацию, как правило, в извращенной форме. Большинство этой категории преступников отличается асоциальным развитием личности. Массовые обследования выявили широкое распространение в этой

Раздел III. Криминальная психология

популяции интоксикации (патологического опьянения), семейных и супружеских психогений, последствий синдрома "третирования ребенка", посттравматических состояний¹.

Среди наиболее агрессивных сексуальных преступников — молодежь (преимущественно интроверты), отличающаяся повышенной импульсивностью поведения. Менее агрессивны педофилы. Они отличаются в основной своей массе инфантильностью (детскостью психического развития).

Специфика данного вида преступности содействует ее повышенной латентности. (Жертвы насилия не подают заявлений, как правило, из-за боязни мести преступника, стыдливости, нежелания подвергаться осмотру и неверия в возможности правоохранительных органов.)

Сексуальные перверсии (извращения) у лиц с психическими аномалиями формируются под влиянием различных факторов — генетических, эндокринных, неврогенных и психофизиологических. Ряд авторов связывают сексуальные перверсии психофизиологической этиологии с личностной дисгармонией.

Среди психических факторов сексуальной девиации отметим дефекты семейного воспитания, ранние детские конфликты, невротизацию и психопатизацию личности, психическую закомплексованность, нарушение сексуальной аутоидентификации, психосексуальные травмы, раннюю сексуальную инициацию, формирование вульгарных сексуальных представлений, девиантную инициацию. В ряде случаев девиантное сексуальное поведение развивается как реакция на неудачи предшествующих межпартнерских сексуальных отношений (отвержение партнером, сексуальный саботаж, нарушение межличностной коммуникации).

У женщин могут иметь место **гамофобия** (страх перед брачной жизнью, страх дефлорации) и последствия этого — **вагинизм** (спазматическое состояние вагины влагалища). Половые девиации часто связаны с гиперсексу-

см.: *Старович З.* Судебная сексология. М., 1991. С. 97—100.

Юридическая психология

альностью индивида, при которой сексуальность становится его основным жизненным смыслом. Данная психопатология обуславливается либо органическими заболеваниями (гормональные нарушения, опухоли мозга), либо психосексуальными комплексами. Наряду с этим и у женщин, и у мужчин может иметь место сексуальная анестезия — снижение чувствительности рецепторов эрогенных зон, что приводит к хронической сексуальной неудовлетворенности.

Разновидность сексуальной девиации — гомосексуализм. Различаются следующие разновидности гомосексуализма: лесбиянство (женский гомосексуализм), педерастия (анальный гомосексуальный коитус), эфебофилия (сексуальный контакт между женщиной и подростком), уранизм (мужской гомосексуализм).

К сексуальной девиации относится также нарушение половой аутоидентификации — **транссексуализм** — восприятие индивидом своего тела, как принадлежащего противоположному полу, ожидание от окружающих соответствующего к себе отношения. У транссексуалов гипертрофирует эгоцентризм, манерность, проявляются гомосексуальные побуждения.

К половым преступлениям относится лишь такое проявление сексуальной девиации, которое запрещено законом.

Половые преступления — изнасилование, понуждение женщины к вступлению в половую связь, половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, развратные действия в отношении несовершеннолетних.

Самое опасное половое преступление — **изнасилование** — половое сношение с применением физического насилия, угрозы или с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Юридическая ответственность за изнасилование наступает с 14 лет. Общественная опасность изнасилования состоит в грубом пренебрежении половой свободой женщины, насильственном характере действий преступника, причинении морального и физического вреда потерпевшей, нередко связанного с расстройством ее психического и физического здоровья.

Раздел III. Криминальная психология

Изнасилование всегда совершается с прямым умыслом. Физическое насилие при изнасиловании выражается в действиях, лишающих женщину возможности сопротивляться; в запугивании потерпевшей совершением насильственных действий по отношению к ней самой, или ее близким родственникам. Беспомощным состоянием является неспособность потерпевшей понимать характер и значение совершаемых с нею развратных действий или оказать сопротивление виновному. (Находящимися в беспомощном состоянии считаются женщины, потерявшие сознание, имеющие существенные физические недостатки, страдающие заболеванием, вызывающим резкое ослабление организма, малолетние и душевнобольные.) Дело об изнасиловании, совершенном при отягчающих обстоятельствах, возбуждается независимо от жалобы потерпевшей. К отягчающим обстоятельствам относятся угроза убийством или причинением тяжкого телесного повреждения, совершение данного преступления повторно, изнасилование несовершеннолетней, групповое изнасилование (при этом достаточно совершения насильственного полового акта хотя бы одним членом группы).

Личность насильника обычно отличается ранней половой инициацией, грубостью, аморальностью, агрессивностью.

При расследовании убийств на сексуальной почве необходимо экспертное установление психосексуальной структуры личности преступника.

Для рецидивных убийств характерна стереотипность действий преступника, специальный выбор мест для совершения преступления, Убийцы на сексуальной почве, как правило, психопаты, сексуально фрустрированы, конфликтны, малоспособны к социальным контактам, психо-травмированы неудачными контактами с женщинами, нередко — гипосексуальны, что обуславливает их восприятие женщины как сексуально угрожающего объекта.

Итак, насильственные преступники имеют ряд типичных деформаций в ценностно-мотивационной сфере личности. Действительность отражается ими в узкоэгоистических, гедонических (доставляющих удовольствие) категориях, в условиях резко пониженной чувствительности социальным запретам.

Юридическая психология

Преступники этой категории отличаются инверсированностью системы "мотив — цель". Значимые для их примитивных потребностей объекты порождают криминальное целеобразование, а сформированная криминальная цель получает защитную мотивацию. Критическая оценка достигнутого криминального результата у насильственных преступников крайне ограничена, выведена за пределы морально-оценочной сферы.

§ 2. Корыстный тип личности преступника

Типы корыстных преступлений разнообразны. "Кого здесь только нет? Робкие новички, стоявшие перед совершением преступления на грани голодной смерти, и заматерелые вору-профессионалы, которые не могут жить без воровства, как рыба — без воды; беспризорный ребенок, люди цветущего возраста и старики; матери семейств и проститутки, сожительницы бандитов; ищущие только работы, какой-нибудь работы, и опустившиеся наркоманы, ищущие только кокаина, морфия, алкоголя, вору плачущие и вору смеющиеся; вору, ничего не имеющие, и вору, имеющие, но желающие иметь еще более..."¹.

Лица, совершающие кражи, имеют ряд общих особенностей. Как отмечают исследования, они относятся к наиболее социально запущенной категории правонарушителей. Их преступное поведение возникает раньше, чем у преступников других категорий. Вору обладают большим криминальным опытом, сложившимися взглядами и стереотипами антиобщественного поведения. Их поведение отличается стабильной криминальной полинаправленностью. Вору обычно и хулиганы, и пьяницы. Их потребности и интересы крайне ограничены и примитивны, отчуждены от социальных ценностей. Их социальная дезадаптация обычно усугубляется отсутствием семьи, специальности, постоянной работы и постоянного места жительства, различными психическими аномалиями. В криминальной среде они пользуются наибольшим влиянием. Их преступное поведение особенно тесно коррелирует с их антисоциальным образом жизни.

¹ *Гернет М. Н.* Избр. Произв. М., 1974. С. 430.

Раздел III. Криминальная психология

Личность преступника — вора, как правило, деформирована его устойчивым включением в криминальную среду, дефектами семейного воспитания уже в раннем возрасте, хроническим неудовлетворением его насущных потребностей, постоянной ситуативной зависимостью. Квартирные вору по своим психологическим особенностям сближаются с насильственными преступниками. Имея опыт преодоления препятствий в материальной среде, они легко переходят на совершение грабежей и разбоя.

Побудительные механизмы всех корыстных преступников имеют общую основу — устойчивость корыстных побуждений. Этим объясняется высокий уровень повторности и специального рецидива в данном виде преступлений. Корысть — один из самых устойчивых, трудноискоренимых человеческих пороков — системообразующий фактор устойчивой негативной направленности личности. Корыстное мотивообразование — скрытый от самой личности процесс, защищенный от самоконтроля (совести) личности системой защитных (самооправдательных) механизмов. Здесь смыслы и значения особенно поляризованы, сознание и подсознание наиболее изолированы. Грань перехода от долга, гражданской порядочности к личной выгоде хрупка, подвижна, ситуативно обусловлена. Здесь требуются наиболее прочные нравственные "запоры", личностные императивы, нравственные "законы внутри нас".

Корыстные преступления связаны не с отдельными корыстными мотивами, а с общей корыстной направленностью личности, которая и выступает как системообразующий фактор поведения личности. Причины корыстных преступлений следует искать не в корыстной мотивации, а в тех факторах, которые формируют корыстные установки личности.

У корыстного преступника обычно сформирован особый тип поведения — ситуативная зависимость поведения — установка на совершение криминальных действий любой ситуации ослабленного социального контроля.

§ 3. Психологические особенности преступников-профессионалов

Профессиональная преступность связана с получением постоянного противоправного дохода. Однако профес-

Юридическая психология

сиональную преступность следует связывать не только с понятием "доход", но и с социально-психологическим понятием **профессиональность**, понимаемым как устойчивое, постоянное занятие, осуществляемое хорошо отработанными, стереотипизированными способами. Профессионализм имеет социально отработанные механизмы воспроизводства. Когда воровство, например, становится профессией, с ним происходит то же, что и со всякой профессией — возникает разделение труда, профессия становится образом жизни. Профессиональный преступник, работая как мастер, хорошо знает свое дело и подчиняет ему весь образ жизни.

Преступник-профессионал — это рецидивист. **В психологическом же отношении рецидивист — устойчивый преступник, лицо, привычное к наиболее общественно опасной форме поведения.**

Праздность, пьянство, ограничение круга общения криминализированной средой, текущими примитивными желаниями, ситуативная зависимость крайне ограничивают кругозор рецидивиста, уровень его психического развития. Бытовая неустроенность, социально-ролевая дезадаптированность закрепляют антисоциальный образ его жизни. В жестоких драках и дебошах реализуется социально не реализованная личность.

У значительной части рецидивистов отмечаются психические расстройства и аномалии. Эти расстройства подвергаются умышленной аггравации — демонстративному утрированию. Поведение рецидивиста отличается подчеркнутой распущенностью, вспыльчивостью, хамоватостью, враждебностью к окружающим людям. Крайне неблагоприятные условия жизни "на свободе", привычность к "зоне" способствуют утрате у него страха перед наказанием. Новое преступление совершается рецидивистом на привычном уровне — в силу установки на предпочтительность преступного типа поведения. А жизнь в местах лишения свободы, где ему обычно обеспечен наивысший статус, привилегированное положение, не только не страшит, а даже привлекает его.

В криминальном поведении рецидивиста проявляются особенности взаимодействия его сознательных и подсознательных механизмов саморегуляции. Дефекты само-

Раздел III. Криминальная психология

регуляции в сочетании с антисоциальными ценностными ориентациями, ситуативно-средовая зависимость — основные психологические характеристики рецидивиста. Поведение рецидивиста нередко противоречит здравому смыслу, его собственным интересам. Часто цели не соответствуют средствам, принимаемые им решения не транзитивны — его поведение лишено элементарной осмотрительности, ослаблено предвидение ближайших последствий.

Здесь имеет место нарушенность всей личностной саморегуляции: дезиерархизация ценностных ориентации, подавление доводов рассудка привычными устремлениями. Криминальные побуждения рецидивиста как бы прорываются сквозь заслоны разума.

Стойкая антисоциальная ориентация личности преступника-рецидивиста проявляется в его устойчивой готовности к разрешению трудностей и конфликтов насильственными способами. Особая активность проявляется у рецидивистов в групповых эксцессах криминализированной среды.

Одним из распространенных психических дефектов многих рецидивистов является их равнодушие к угрозе наказания, общественному осуждению. Рецидивная преступность коррелирует с психическими аномалиями — легкой степенью олигофрении, психопатии, акцентуациями характера, алкогольной деградацией и др. У женщин рецидивность коррелирует с истерическими состояниями и алкоголизацией — они чаще, чем мужчины, совершают преступления в состоянии невротических и психотических срывов.

Преступники-профессионалы — ядро преступного мира, блюстители криминальной субкультуры, разработчики ухищренных способов совершения преступлений и их маскировки. Наиболее высока доля специального рецидива в тех видах преступлений, которые требуют особых навыков специализации, криминального интеллектуализма (мошенничество), а также особой наглости и бесстыдства (корыстно-насильственные преступления).

Ведя преступный образ жизни в условиях криминально групповой защищенности, идеализируя и романтизируя преступный мир, личность преступника-профессионала подвергается все более глубокой социальной деградации.

Юридическая психология

§ 4. Психологические особенности лиц, совершающих неосторожные преступления

Неосторожные преступные деяния — нарушение правил безопасности эксплуатации технических средств, преступная халатность, нарушение правил охраны труда, пожарной безопасности, неосторожные убийства и др. — характерны для лиц с дефектами психической саморегуляции. При этом оказывается более существенной, чем при других преступлениях, роль криминогенной ситуации. В трудных поведенческих ситуациях проявляются такие негативные качества личности, как самонадеянность, небрежность, ситуативная зависимость.

Самонадеянная личность нарушает правила предосторожности, предвидя возможные отрицательные последствия своей деятельности. Это люди с **повышенным риском поведения**, повышенным уровнем притязаний.

Преступления по небрежности совершают лица с дефектами **предвидения** результатов поведения, пониженной самокритичностью и внутренней самодисциплиной, слабым развитием сдерживающих, тормозных процессов.

Эти качества закрепляются в опыте многократных переходов за грань дозволенного, на почве систематической недисциплинированности в условиях пониженного социального контроля. Неосторожные преступления совершаются на базе устойчивых социально-отрицательных привычек, стереотипов.

В неосторожных преступлениях нет прямых побуждений к совершению преступления — преступный результат здесь не совпадает с мотивами и целями действия. Преступный результат возникает в силу недостаточной способности субъекта предвидеть возможные последствия своих действий. Но преступления по неосторожности не являются "безмотивными". Только выявление мотива и позволяет установить отношение лица к наступившим преступным последствиям.

Несмотря на то что мотивы неосторожности действия не направлены на совершение преступления, они обычно содержат элементы отрицательного отношения человека к нормам и правилам поведения в обществе (например, к правилам обращения с огнестрельным оружием, управления автотранспортом и т. п.).

Раздел III. Криминальная психология

В преступлениях по неосторожности всегда имеют место мотивы нарушения правил поведения или невыполнения определенных действий, которые человек мог и обязан был выполнять, исходя из своих гражданских, профессиональных и должностных обязанностей.

При анализе преступного деяния, совершенного по неосторожности, особое внимание должно быть уделено выявлению того, насколько неосмотрительность поведения свойственна данной личности. При этом, как и при умышленном преступлении, следует выявить отношение обвиняемого к тому, что привело его к преступному результату.

В основе неосторожного преступления лежит узость поля сознания субъекта, его неспособность предвидеть все возможные последствия своих действий, пренебрежение общественной опасностью возможных побочных результатов действия, потеря контроля над используемыми орудиями и средствами.

Для многих преступников данной категории характерны дефекты восприятия — нераспознавание признаков опасности, дефекты оценочной деятельности, принятия решений, недостаточная развитость процессов торможения. Некоторые неосторожные преступления характеризуются либо недовыполнением действий по достижению цели, либо их перевыполнением. В обоих случаях имеет место расхождение мотива и достигнутого результата, что и служит основным показателем дефекта психической саморегуляции поведения.

Наиболее распространенными предпосылками, условиями неосторожных преступлений являются: психические и физические перегрузки, эмоционально отрицательные состояния, состояния опьянения, рискованные действия в целях экономических достижений, неприязненные отношения между членами группы и др. В тех случаях, когда экстремальная ситуация предъявляет требования, превышающие психофизиологические возможности человека, должна быть назначена судебно-психологическая (инженерно-психологическая) экспертиза. Среди лиц, совершающих неосторожные преступления, можно выделить и случайных и "неустойчивых", и даже "злых" преступников. К случайным неосторожным преступникам можно

Юридическая психология

отнести лиц, впервые совершивших неосторожное преступление в условиях провоцирующей ситуации или в состоянии временного неблагоприятного психофизиологического состояния. К "неустойчивым" неосторожным преступникам относятся лица, впервые совершившие преступление, но сознательно нарушившие правила безопасности. К "злостным" неосторожным преступникам относятся лица, ранее осуждавшиеся за совершение неосторожных преступлений и нарушающие правила безопасности по антиобщественным мотивам.

Психологический анализ преступного деяния — анализ психологического содержания структурных элементов преступного действия.

Преступление как волевое действие индивида осуществляется как развернутое сложное волевое действие или как простое волевое действие.

Все импульсивно-ситуативные преступления совершаются в форме простого волевого действия; все преднамеренные преступления — в форме сложного волевого действия.

Многие преступления совершаются импульсивно, спонтанно, без специально сформированной цели. Эти преступные акты образуют класс малоосознанных реакций. **Импульсивные действия регулируются установками — подсознательными побуждениями, общей личностной направленностью.**

Во всех поведенческих стереотипах, основанных на подсознательной установке, мотивы и цели совпадают (сдвиг мотива на цель). Здесь мотивы трансформированы в **механизм установки.**

Обязательным признаком субъективной стороны преступных импульсивных действий является цель; мотив совпадает с целью.

Импульсивное поведение может быть вызвано различными причинами: 1) эмоциогенной обстановкой при несформированности у индивида адекватных реакций; 2) общей эмоциональной неустойчивостью индивида; 3) состоянием опьянения; 4) привычными формами поведения; 5) психопатическими аномалиями личности.

Во всех импульсивных реакциях проявляется личностная готовность индивида к определенным действиям.

Раздел III- Криминальная психология

При конфликтных эмоциональных состояниях чувства, эмоции подавляют рациональные механизмы регуляции поведения и приобретают ведущую регуляционную функцию, превращаются в основной механизм импульсивных действий.

Иногда при стечении внезапно возникших обстоятельств человек вынужден действовать очень быстро. Мотивы поступков в таких ситуациях неточно называются "вынужденными мотивами". В связи с этим следует иметь в виду, что в экстремальных ситуациях мотивы действий человека бывают свернутыми, совмещенными с внезапно сформированной целью. Чем руководствуется человек, обороняющийся от внезапного нападения? В данном случае его поведение определяется не продуманными мотивами, **а общим побуждением, готовностью к самосохранению**, которое проявляется в стереотипных действиях самообороны.

Нередко импульсивные действия совершаются и по "внутренним поводам" — из-за стремления личности самоутвердиться, обеспечить свое превосходство перед окружающими, дать выход накопившимся отрицательным эмоциям.

Наиболее остро импульсивность проявляется в состоянии **аффекта, сильного душевного волнения, характеризующегося дезорганизацией сознания**, торможением всех зон мозга, кроме **гипердоминантного очага**, расторможением обширных подкорковых зон, резкой активизацией импульсивных, произвольных оборонительных и агрессивных реакций. **Осознанные цели и мотивы при аффекте отсутствуют — срабатывает установка на преодоление аффектора**. Аффект связан с неспособностью личности выйти из данной острой, критической ситуации социально адаптированным способом.

Состояние аффекта тормозит все не связанные с гипердоминантой психические процессы и навязывает индивиду "аварийный" стереотип поведения (бегство, агрессия, крик, плач, хаотичные движения, сдвиги в функционально-физиологическом состоянии организма). В состоянии аффекта нарушается важнейший механизм деятельности — избирательность в выборе поведенческого акта, Резко изменяется привычное поведение человека, дефор-

Юридическая психология

мируются его жизненные позиции, нарушается способность к установлению взаимосвязей между явлениями, в сознании начинает доминировать какое-либо одно, нередко искаженное, представление — происходит так называемое "сужение сознания" (торможение всех зон коры мозга, кроме тех, которые связаны с гипердоминирующей зоной).

Закон признает "сильное душевное волнение" смягчающим обстоятельством. При этом обычно учитывается, что сильное душевное волнение возникает внезапно как импульсивная, непосредственная реакция на сверхсильный раздражитель, при котором и преступный умысел возникает также внезапно, а преступное деяние совершается сразу за действиями потерпевшего. Аффект может возникнуть и в результате обнаружения впоследствии результатов неправомочных действий потерпевшего, наносящих урон достоинству личности или ее здоровью.

В действиях, совершаемых в состоянии аффекта, цель не конкретизирована, действие имеет лишь общую направленность. Преступление, совершаемое в этом состоянии, имеет неопределенный и косвенный умысел.

Конфликтным эмоциональным состоянием, активизирующим импульсивные реакции, является и стресс, также относящийся к разряду состояний "сильного душевного волнения". Понятием "стресс" (от английского "stress" — давление, напряжение) охватывается большое разнообразие психически крайне напряженных состояний, вызванных различными экстремальными воздействиями (стрессорами).

Различаются физиологический стресс (перенапряжение физиологических функций) и психический стресс. Психический стресс подразделяется на информационный и эмоциональный.

Информационный стресс возникает в условиях оперативно-информационной перегрузки человека при выполнении им усложненных управленческих функций с высокой степенью ответственности за последствия принимаемых решений (например, в условиях аварийной ситуации).

Эмоциональный стресс возникает в экстремальных, крайне опасных ситуациях (внезапное нападение, стихий-

Раздел III. Криминальная психология

ные разрушения, лично значимые "стратегические" Конфликты).

При этом психика человека может модифицироваться в форме: 1) крайней активизации и двигательно-импульсивной активности, 2) развития глубоких тормозных процессов (ступор), 3) генерализации — распространение активности на широкую область объектов, нарушение дифференцировки в выборе целей.

При демобилизующем стрессе (дистрессе) деформируются вся мотивационная сфера личности и ее адаптивно-поведенческие навыки, нарушается целесообразность действий, ухудшаются речевые возможности. Но в ряде случаев стресс мобилизует адаптивные возможности личности (такая разновидность стресса называется **австрессом**).

Для юридической оценки поведения человека в состоянии стресса следует иметь в виду, что в состоянии австресса сознание человека может и не сужаться — человек может быть способным предельно мобилизовать свои физические и психические возможности для преодоления экстремального воздействия разумными способами.

Человеческое поведение как при аффекте, так и при стрессе не низводится полностью на бессознательный уровень. Его действия по устранению эффектора или стрессора, выбор орудий и способов действия, речевых средств сохраняют социальную обусловленность. Сужение сознания при аффекте и стрессе не означает его полного расстройств.

Для целей расследования существенно исследование поведения индивида в постаффектном и постстрессовом состоянии (последнее всегда характеризуется крайним упадком сил, апатией, безразличием, пониженной двигательной активностью).

Деформация в эмоционально-волевой сфере человека происходит не только в состоянии аффекта и стресса. Одной из разновидностей так называемых конфликтных психических состояний является состояние фрустрации (от латинского "frustratio" — тщетное ожидание, расстройство из-за обмана ожиданий) — крайне эмоционально напряженное негативное состояние, связанное с возникновением непреодолимого для данной личности препятствия

Юридическая психология

в достижении значимой для него цели (отказ любимого жениха от обещания жениться, увольнение с работы, раз, личные стратегически значимые материальные и духовные утраты).

Состояние фрустрации проявляется в невыносимо тягостном, гнетущем психическом напряжении, в чувстве отчаяния, безысходности, крайней агрессивности в отношении фрустратора. Глубина состояния фрустрации зависит от значимости блокируемой деятельности и близости достигаемой цели. Фрустрация может привести к депрессии — к уходу от реальности, замещению ее действиями в воображаемой сфере (грезы), снижению уровня поведения (вплоть до регрессии). Нейрофизиологически это связано с тем, что резкие высокие психические напряжения, вызывая охранительное торможение, затормаживают тонкие и сложные структуры саморегуляции.

В результате этого могут возникнуть неврозы и даже характерологические деформации — устойчивая неуверенность в себе, заниженность самооценки, уровня притязаний, ригидность (от латинского "rigidus" — жесткий, твердый, непластичный) — неспособность гибко изменять программы поведения.

Состояние аффекта, стресса, фрустрации должно учитываться в судопроизводстве при оценке субъективной стороны преступления. Многие так называемые "безмотивные" правонарушения связаны с сужением сознания индивида в экстремальных для него ситуациях.

Импульсивность поведения особенно характерна для **психопатических личностей и лиц с акцентуированными характерами**, стремящихся к немедленному удовлетворению актуализированных потребностей без должного учета обстоятельств, склонных к мгновенным компенсаторным реакциям.

Значительные деформации в регуляции поведения возникают в состоянии алкогольного опьянения. Лица, находящиеся в этом состоянии, отличаются крайне пониженной способностью оценивать объективное содержание событий, воспринимаемой ситуации.

Алкогольная доминанта резко облегчает вовлечение индивида в асоциальную сферу поведения, если это сулит ему удовлетворение алкогольной жажды. При этом

Раздел III. Криминальная психология

возникают и патологические особенности поведения алкоголиков, связанные с токсической энцефалопатией, смещением всего поведения на импульсивно-реактивный уровень.

Импульсивные преступления — "замыкание" острых психических состояний индивида на конфликтные для данной личности ситуативные обстоятельства, которые выступают пусковым механизмом ее малоосознанных противоправных действий.

Характер этих ситуативных обстоятельств позволяет судить о том, что криминогенно для данной личности. Все импульсивные преступные акты отличаются свернутостью сознательных регуляционных компонентов поведения. В этих поведенческих актах деформируется сознательно волевая регуляция поведения — сознательное принятие решений, развернутое программирование действия замещаются установочными реакциями — готовностью индивида к характерным для него стереотипным действиям в типовых ситуациях.

Глава 4. Механизм (психологическая структура) преступного деяния

Системообразующим фактором умышленных преступлений является мотивационная сфера личности преступника. Осознав ту или иную потребность, свои интересы, человек анализирует реальные условия и мысленно представляет возможные варианты своего поведения, реализация которых может удовлетворить его желания в данных условиях. Преступник взвешивает все "за" и "против" относительно каждого варианта действия и утверждает в наиболее оптимальном для себя варианте — мотивирует, санкционирует его и затем контролирует его исполнение.

Сложный комплекс взаимодействия внешних и внутренних факторов, обуславливающий возникновение и развитие преступного деяния, называется механизмом преступления.

Под механизмом преступления мы понимаем **совокупность системообразующих элементов преступного деяния: Мотивы, цели, поводы, способы преступного деяния, осо-**

Юридическая психология

бенности использования преступником конкретных условий совершения преступления, ориентировочную основу его действий, отношение преступника к промежуточным и итоговым результатам преступления.

Сознательное поведение человека направляется сложным комплексом обуждений.

1. Отвечая на вопрос: **почему** индивид пришел в состояние активности, мы обращаемся к **источникам мотивационной активности — потребностям, интересам, установкам, инстинктам и т. д.**

2. Отвечая на вопрос: **на что направлена активность индивида, почему избраны данные акты поведения и соответствующие средства**, мы обращаемся к **механизму сознательной регуляции поведения, его мотивам** (которые неизбежно связаны с выбором цели, принятием решений в альтернативных ситуациях).

3. Отвечая на вопрос: **какова динамика** данного поведенческого акта, мы обращаемся к **эмоционально-энергетическим регуляционным факторам**, поведенческим стереотипам индивида.

Проблема мотивации состоит не только в выяснении первоначальных побудительных моментов человеческой активности, но и в выяснении всех факторов, направляющих, регулирующих и поддерживающих развитие деятельности человека.

На первой стадии формирования действия актуально осознается определенная потребность безотносительно к возможностям ее удовлетворения.

Люди с пониженной саморегуляцией отличаются преобладанием ситуативной мотивации, стремятся к максимальному использованию ситуативных возможностей для удовлетворения своих актуализированных потребностей. Сама "доступность обстановки" нередко провоцирует у них актуализацию соответствующей мотивации.

Традиционно сложившаяся в юриспруденции однонаправленная схема человеческого поведения "мотив — цель — способ — результат" в действительности более сложна. Необходимо преодолеть упрощенное понимание мотива преступного деяния как изолированного, одномоментного психического акта. Мотивация поведения — системообразующий фактор механизма поведения.

Раздел III. Криминальная психология

В механизме совершения преступления побуждения Индивида коррелируют с личностно принятыми способами поведения. Между элементами системы "мотив — цель — способ" существуют не односторонние, а двусторонние, обратные связи: **мотив ↔ цель ↔ способ.**

Системообразующими элементами этой системы являются не только мотив, но и привычный способ поведения. Привычные генерализованные действия личности так же, как и мотив, определяют направленность человеческого поведения. Фонд отработанных у человека действий определяет в значительной мере всю систему его целеполаганий. **Не владея обобщенным способом действия, индивид никогда не поставит соответствующей цели и мотивационно ее не санкционирует.** Центральным компонентом поведения является не отдельный мотив сам по себе, а **мотивационная сфера личности преступника**, в которой значительную роль играют обобщенные способы поведения индивида. Но актуализация способов поведения индивида, его операционально-исполнительских возможностей предопределяется условиями среды, реальными возможностями их осуществления. Как только внешняя среда дает возможность для реализации личностных устремлений — мотивационная сфера дает необходимую санкцию.

Понять поведение преступника — значит понять его поведенческие стереотипы и устойчивые мотивы поведения. По мере формирования упрочившихся способов поведения, систематически приводящих к желаемому результату, у человека возникает стереотипизированный **лично-операциональный механизм запуска** его поведенческой активности в определенных "пусковых" ситуациях. При этом контроль со стороны сознания часто свернут, ограничен. Ведущая оценочная функция переходит к эмоциональным механизмам, роль рациональных оценок резко снижается.

Одни аспекты побуждений усиливаются в процессе Деятельности, другие заново возникают, а некоторые — нейтрализуются. Одни мотивы усиливают друг друга, другие — вступают в конфликтные противоречия, одно преступное действие в ряде случаев перерастает в другое,

Юридическая психология

становится сложным, многоэпизодным. В то же время начатое преступное деяние может быть приостановлено.

В процессе деятельности могут произойти **сдвиги мотивов**, которые свидетельствуют об изменении значения отдельных сторон деятельности для действующего субъекта.

Только с учетом рассмотренных выше особенностей мотивации человеческого поведения можно выделять и анализировать отдельные конкретные его мотивы.

Мотивы и цели преступного деяния объединены в юриспруденции в понятии преступного умысла.

Но для оценки преступного деяния, его квалификации существенное значение имеют направленность и содержание умысла. Эти понятия часто смешиваются, трактуются неточно. **Направленность умысла** — планируемый будущий результат (цель) деяния, на достижение которого направлено преступное деяние. **Содержание умысла** — отражение в сознании субъекта всех тех обстоятельств, которые связаны с достижением цели. Так, при совершении хищения направленность преступного умысла выражается в корыстной цели — извлечение преступным путем материальной выгоды. Содержание же умысла здесь состоит в понимании субъектом незаконности своих действий и их тайного характера.

При анализе механизма преступного деяния существенно выявление его повода.

Повод преступления — внешнее обстоятельство, приводящее в действие общественно опасную направленность личности преступника. Являясь начальным моментом преступного деяния, повод преступления показывает, с каким обстоятельством сам преступник связал свое деяние. Повод не имеет самостоятельного причиняющего значения. **Повод лишь "разряжает" ранее сформировавшуюся причину.** Однако повод преступления в значительной мере характеризует личность преступника, его склонности, социальные позиции, мотивы и цели преступления.

Ни одна ситуация сама по себе не толкает человека на преступный путь. Каким путем идти — зависит от меры социализированности человека.

Значимость той или иной

Раздел III. Криминальная психология

для поведения личности свидетельствует о ее устойчивых свойствах.

Объективное содержание, значение ситуации всегда соотносится с ее личностным смыслом для индивида.

Поведение социализированного человека обусловлено прежде всего личностно, а не ситуативно. Этим человеческое поведение отличается от поведения животных. От личности зависит, как она отражает ситуацию и какие действия предпринимает. Гипертрофирование криминогенного значения ситуаций, их "провоцирующего" и "содействующего" преступлению характера объективно ведет к априорному уменьшению ответственности личности за свое поведение.

В самых тяжелых, критических ситуациях высококонравственные люди находят достойные выходы. И если есть свобода выбора, то сама личность ответственна за тот вариант поведения, который избирает. Ситуация — лишь "лакмусовая бумажка", выявляющая сущность личности. Никакие "способствующие" преступлению условия не могут служить оправданием преступного поведения. **Ситуация возникновения преступных действий — лишь показатель того, в каких условиях данная личность способна совершить преступление.**

В случаях, когда обстоятельства влияют на формирование преступного умысла, они выступают как **целеобразующие** механизмы поведения данной личности, но **не выступают в качестве причинного механизма поведения.**

Ситуация совершения преступления — показатель **личностного порога социальной адаптированности** индивида.

Кульминационным актом в генезисе преступного деяния является принятие решения — окончательное "утверждение" избранного преступного варианта поведения.

Принятие решений — сознательный выбор определенного действия в ситуации неопределенности. Решение охватывает образ будущего результата действия в данных информационных условиях. Оно связано с мысленным перебором возможных вариантов действия, концептуальным обоснованием принимаемого к реализации действия.

Юридическая психология

В решении цель мысленно объединяется с условиями ее реализации, принимается оперативный план действия на основе переработки всей исходной информации.

Решения о совершении конкретного преступления могут быть обоснованными — **транзитивными** и малообоснованными, **нетранзитивными**, не учитывающими всех условий их реализации.

Однако в своей основе любое решение о совершении того или иного преступления нетранзитивно — оно не учитывает социальной вредности действия и неотвратимости наказания за него.

Но многие преступные деяния не транзитивны и в отношении их операциональной реализации — они совершаются без обоснованного расчета, без учета возможностей реализации преступного умысла. Это связано с низким интеллектуальным уровнем многих преступников, ограниченностью их оперативного мышления. Значительная часть правонарушителей — нерасчетливые, недалёковидные люди с существенными дефектами в мотивационно-регуляционной сфере. Угроза наказания ими актуально не осознается или недооценивается. Их преступные решения часто возникают внезапно, обосновываются неизменными чувствами — завистью, местью, корыстью, эгоизмом, агрессивностью. Мышление преступника оказывается "привязанным" к асоциальным привычным способам поведения.

К обстоятельствам, содействующим принятию решений о совершении преступного деяния, относятся:

- провоцирующее поведение потерпевших;
- давление со стороны преступной группы;
- расчет на поддержку соучастников;
- ослабление сознательного контроля в конфликтных эмоциональных состояниях; преуменьшение грозящей опасности разоблачения;
- наличие субъективно трактуемой возможности сокрытия преступления;
- алкогольное и наркотическое опьянение.

После принятия решения индивид становится "связанным" собственным решением; он может недооценить даже те вновь возникшие обстоятельства, которые имели бы для него значение на стадии предрешения. Принятие решения формирует **намерение** — устойчивое стрем-

Раздел III. Криминальная психология

ление к реализации намеченной программы действий, установку на совершение определенного действия. Эта установка ограничивает избирательные возможности индивида. У индивида формируется **мотивация достижения цели**. Так, принятое решение об убийстве определенного лица приводится, как правило, в исполнение даже тогда, когда ситуация становится неблагоприятной — повышается возможность опознания и задержания преступника.

Нет ни одного преступного деяния, которое всецело соответствовало бы всем критериям оптимальности действия. Классификация преступлений по критерию ошибочности действий — одно из направлений совершенствования теории расследования (ошибки в оценке условий совершения деяния, выборе средств, времени и места совершения преступления, определении критериев безопасности и т. п.).

Однако приступая к исполнению преступного деяния, преступник анализирует обстановку его совершения, проявляет повышенный интерес ко всему тому, что может помешать реализации преступного умысла или облегчить совершение деяния.

Если обстановка совершения преступления соответствует ожиданиям преступника — его действия осуществляются стереотипно, привычными и характерными для него способами.

В ходе исполнения преступления могут значительно расшириться возможности реализации преступной мотивации, сформироваться дополнительные и новые цели преступления, окрепнуть решимость действовать более интенсивно.

Механизм исполнения преступления выражается в системе используемых преступником **способов действий**.

Известно, что способ совершения преступления дает ключ к его расследованию. В связи с этим необходимо психологически обоснованное, концептуальное определение сущности способа совершения преступления. При определении способа совершения преступлений недостаточно перечисления отдельных его орудийных компонентов (например, "проникновение в хранилище произошло "способом" подбора ключей", "убийство произошло "способом" применения холодного оружия" и т. п.).

Юридическая психология

Способ — система приемов действия, операциональных комплексов, обусловленных целью и мотивами действия, психическими и физическими особенностями действующего лица. В способе действия проявляются психофизиологические и характерологические особенности человека, его знания, умения, навыки, привычки и отношение к различным сторонам действительности. У каждого человека имеется система обобщенных способов действий, свидетельствующих о его индивидуальных особенностях.

При структурно-системном, психологическом подходе к способу действия в нем должны быть выделены существенные индивидуальные особенности поведения преступника, психологическая специфичность его действий.

Способ совершения деяния коррелирует с физическими и функциональными особенностями индивида. Для каждого преступления существуют свой системный "набор" действий и операций. **Способ совершения преступления необходимо понимать как индивидуально-стереотипизированный поведенческий механизм, системно отражающийся во внешней среде — в следах преступления. Способ деяния — реализация психических и психофизиологических исполнительских стереотипов индивида в определенных условиях достижения цели.** Эти комплексы так же индивидуализированы, как и папиллярные узоры пальцев. Однако в отличие от последних следы этого комплекса всегда остаются на месте совершения преступления.

Устойчивые поведенческие особенности личности — криминалистически значимые идентификационные свойства личности преступника.

Способ совершения преступления неизбежно связан с особенностями допреступного и послепреступного поведения лица, совершающего преступление.

Неповторимость индивидуальных способов действия, поведенческая уникальность каждого преступления — личностный "отпечаток" преступника, обусловленный динамическими стереотипами его психофизиологии.

Наиболее юридически и психологически значимый компонент преступного поведения — результат преступного деяния. Особенно существенно отношение индивида к достигнутому преступному результату. Эти отношения раз-

Раздел III. Криминальная психология

личны — от чистосердечного раскаяния и осознания вины до глубокого удовлетворения достигнутым.

Удовлетворенность достигнутыми результатами или неудовлетворенность ими ведет к появлению новых преступных целей или к самоосуждению преступного поведения, к прекращению преступной деятельности. **Личностная положительная оценка преступного результата — признак глубокой криминальной деформированности личности, основной критерий преступного типа личности.**

Совершение преступления в составе преступной группы имеет свои психологические особенности.

Совместное преступное действие нескольких лиц имеет ряд юридических градаций:

1) **простое соучастие** — соисполнительство при отсутствии распределения ролей в спонтанно возникшей группе;

2) **сложное соучастие** — выполнение определенной роли во временно функционирующей преступной группе;

3) **соучастие в стабильной преступной группе** (членство в преступной группе).

Наиболее общественно опасной формой преступной группы являются банды — хорошо организованные и вооруженные преступные группы и социально организованные преступные объединения.

Банда характеризуется направленностью на совершение тяжких преступлений путем вооруженных нападений, устойчивостью способов преступной деятельности и способов сокрытия преступлений.

Преступная группа отличается системой устойчивых антисоциальных норм и поведенческих шаблонов. Межличностные отношения в преступной группе основаны на соперничестве, эгоистическом расчете, утверждении превосходства лидеров посредством грубой физической силы. По существу, **преступная группа — не социальная группа, а корпорация.**

Наиболее стойкую антиобщественную ориентацию имеет обычно главарь преступной группы, объединяющий вокруг себя ядро из наиболее деморализованных членов группы, ее "верхушку", которая организует преступную деятельность всей группы. Деятельность всех членов преступной группы побуждается преступными интересами и организуется в соответствии с общим преступным умыслом.

Юридическая психология

Взаимосвязь действий соучастников при простом соучастии возникает стихийно; эта взаимосвязь обусловлена частичным совпадением индивидуальных целей.

При сложном соучастии действия членов группы **объединены мотивационно и общей целью.**

Для членов преступной группы характерна **высокая самоидентификация личности с группой.** Личность, как правило, всецело принимает преступную направленность группы, разделяет мотивы ее действий.

В преступной группе **усилен групповой контроль над действиями ее членов.** Чем сплоченнее и организованнее преступная группа, тем больше общественная опасность — преступные действия отличаются повышенной интенсивностью.

Преступная группа предписывает общий преступный стиль поведения, конкретные преступные действия в определенных ситуациях, диктует антисоциальные стандарты поведения. Личность стремится оправдать ожидания группы, осуществлять престижные для данной группы действия, подчинять свое поведение требованиям группы.

Существенное влияние на поведение преступной группы оказывает лидер группы. Он инициирует, планирует и организует групповые действия, намечает способы их выполнения, контролирует реализацию, прибегая в необходимых случаях к угрозам, физическому и психическому насилию.

В сплоченной преступной группе существуют устойчивые межличностные контакты, взаимные симпатии, общность ценностных ориентации, единые позиции в оценке криминальных ситуаций. Это обеспечивает высокую координированность действий членов группы, понимание того, кому какую функцию следует выполнять в преступном акте.

В условиях группы резко понижается чувство ответственности, критичности, повышается чувство вседозволенности, безнаказанности, групповой защищенности.

Члены преступной группы обостренно реагируют на малейшие поводы, дающие возможность для преступной самореализации. При этом у отдельных членов группы

Раздел III. Криминальная психология

появляется особое рвение к отстаиванию ложно трактуемого личного достоинства, реализации повышенного уровня притязаний.

Общественная опасность группового преступления более высока по сравнению с индивидуальным преступлением, так как в условиях группы психически облегчается совершение преступления, усиливается решимость колеблющихся лиц под влиянием других членов группы, повышается возможность вовлечения в преступную деятельность новых лиц.

Немаловажное значение имеет и психическое антисоциальное заражение, преступный ажиотаж. Единство антиобщественной ориентации приводит в ряде случаев к спонтанному возникновению преступной группы в криминальной ситуации без предварительного сговора. В этих случаях существенное значение имеет выявление лица, первым приступившего к преступному действию и тем самым оказавшего определенное психическое воздействие на других соучастников.

В групповых преступлениях с предварительным сговором существенное значение имеют ситуации сговора, ситуация, предшествующая преступлению. Особенности поведения отдельных соучастников в этих ситуациях могут содействовать определению степени их ответственности.

Анализируя роль организатора, подстрекателя, исполнителя и пособника, необходимо четко отграничить сферы их деятельности, выявить значение действий каждого из них в достижении преступного результата.

Организованная преступность — функционирование устойчивых социально организованных преступных групп, имеющих материальную базу и коррумпированные связи с властными структурами в целях незаконного обогащения и самозащиты от социального контроля.

Субъект организованной преступности целенаправленно деформирует социальные структуры, приспособливает их к своей преступной деятельности, коррумпирует хозяйственные и правоохранительные органы, подрывает социально-экономические устои общества.

Юридическая психология

Как разновидность замаскированной преступности организованные преступные группы функционируют в **форме социально организованной общности**, объединяются в единую **функционально-иерархизированную систему с широкими социальными связями**.

Отличительной особенностью организованной преступности является ее внедренность в "тело социума" — в аппарат административно-государственного управления вплоть до высших эшелонов власти. Это усугубляет ее общественную опасность — **организованная преступность наносит ущерб государственному управлению, существенно влияет на массовое правосознание, подрывает возможности функционирования правового государства, цивилизованных экономических отношений**.

В период социальных преобразований организованная преступность использует все временные просчеты экономической регуляции жизнедеятельности общества, недостатки договорных отношений, валютных расчетов с иностранными фирмами, устанавливает транснациональные криминально-экономические связи, широко использует межнациональные конфликты.

Различаются примитивные, среднеорганизованные и высокоорганизованные преступные группы.

Примитивно организованные преступные группы имеют в своем составе не более 10 человек. По внутригрупповой структуре коммуникации они относятся к типу фронтальной коммуникации (главарь — участники). Преимущественно их преступная деятельность — эпизодический рэкет, мошенничество. Внутригрупповая дифференциация не развита — действуют сообща.

Среднеорганизованные преступные группы функционируют по типу иерархической внутригрупповой организации (между главарем и исполнителями существуют промежуточные звенья). Такие группы состоят из многих десятков человек. Преступные группы такого типа отличаются значительной внутригрупповой дифференциацией, **узкой специализацией различных групповых подразделений — разведчики, боевики, исполнители, телохранители, финансисты, аналитики**. Основная их деятель-

Раздел III Криминальная психология

ность — устойчивый рэкет, шантаж крупных предпринимателей, контрабанда, наркобизнес. Эти преступные группы имеют устойчивые связи с управленческими структурами.

Высокоорганизованные преступные группы отличаются сетевой структурой своей организации — они имеют сложную иерархическую систему управления, устойчивую, приносящую доход собственность (банковские счета, недвижимость), официальное прикрытие (зарегистрированные предприятия, фонды, магазины, рестораны, казино).

Эти группы иногда состоят из нескольких тысяч человек, имеют коллективные управляющие центры, устойчивую организацию по типу больших социальных групп, систему внутrigрупповых норм, специальную службу контроля, информации, межрегиональных связей, обеспечения взаимодействия с коррумпированными властными структурами, правоохранительными и судебными органами. Такие группы владеют обширными зонами влияния, многочисленными региональными и "отраслевыми" подразделениями (контроль над игровым бизнесом, проституцией, предоставление криминальных услуг). Они глубоко укоренены в коррумпированных официальных структурах. По всей мотивационной направленности эти группы являются корыстнонаправленными: их основная цель — получение высоких прибылей незаконным путем. Эти группы наносят огромный материальный ущерб легальным экономическим структурам. Их сверхприбыли оседают на счетах зарубежных банков, инвестируются в крупную отечественную и зарубежную недвижимость.

Организованная преступность — основная угроза благополучию общества. Она несет угрозу социализации подрастающего поколения, подрывает экономику общества, наносит ущерб предпринимательской и кредитно-банковской системе. Она осуществляет стихийное уголовно организованное перераспределение национального дохода.

Родоначальниками современной организованной преступности были дельцы и махинаторы, сформировавшие-

Юридическая психология

ся в недрах тоталитарного режима, крупные расхитители общественной собственности, имевшие властные полномочия и вкладывавшие огромные средства в нелегальное производство. Появились теневые отечественные мультимиллионеры. Они стали контролировать целые отрасли народного хозяйства, внутренней и внешней торговли, сферу жилья и коммунально-бытовых услуг. Экономическая преступность стала срастаться с насильственной преступностью. Продажные чиновники попали под власть профессиональных преступников. Многочисленные коррумпированные чиновники наносят удар обществу изнутри, всемерно покрывая преступников, снабжая их документами, официальными разрешениями, закрытой служебной информацией, преследуя тех, кто ведет честную борьбу с преступностью. При высокой численности высокоорганизованных преступных групп (мафий) они начинают объединяться, образуя государство в государстве, парализуя весь механизм государственного управления. Они отличаются высоким уровнем сплоченности, криминальной монополизации в пределах региона, высоким уровнем защищенности от юридической ответственности в результате планомерной нейтрализации всех форм социального контроля, использования легальных путей "отмывания" преступно добытых средств.

Будучи внедренными в официальные структуры общества, они получают возможность деформировать органы социального управления и социального контроля. Организованная преступность — высшая форма профессионально-криминального объединения, своеобразный преступный синдикат, использующий в преступных целях все механизмы жизнедеятельности социума.

Организованная преступность паразитирует на недостатках в социальной саморегуляции общества — возникает на основе крупных социально-экономических и правоохранных упущений.

Организованная преступность несет в себе криминально-синтезирующую функцию. Социально-психологическая сущность организованной преступности состоит в **социальной кооперации преступников.**

Раздел III. Криминальная психология

Резкое возрастание уровня организованной преступности привело к формированию нового **типа современного преступника**. Членам среднеорганизованной и высокоорганизованной преступных групп наряду с традиционными особенностями, присущими насильственно-корыстному типу преступника (включенность в криминальную субкультуру), свойственны достаточно высокая образованность, знание основ экономики, права, таможенных установлений, некоторых технологических процессов, общая ориентация в ценности отдельных предметов культуры и искусства. Многие способы совершения ими преступных деяний связаны с использованием новейшей техники. "Отмывание" за рубежом денег, добытых преступным путем, требует знания иностранных языков, основ банковского дела и международного права. Международные криминальные контакты значительно расширяют возможности их преступной деятельности и ее сокрытия. Резкое возрастание интеллектуального потенциала участников организованных преступных групп усиливает их общественную опасность. Две трети из них составляет молодежь в возрасте от 18 до 30 лет. Каждый пятый руководитель этих групп имеет высшее или среднее образование. Они отличаются высокими организаторскими и прогностическими способностями, хорошо развитым аналитическим интеллектом. Придерживаясь уголовных традиций и имея огромные материально-технические возможности, они представляют собой реальную опасность для общества.

Вместе с модернизацией общества модернизируется и преступный мир. Отстают лишь законодательные и правоохранительные органы, призванные бороться с этим миром.

Глава 5. Психологические аспекты юридической ответственности и вины

Ответственность — подчиненность человека социальным требованиям. Специфика юридической ответственности состоит в том, что эти требования определены пра-

Юридическая психология

новыми нормами и их исполнение обеспечивается принудительной силой государства

Основанием уголовной ответственности является наличие в действиях лиц состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

Во всех преступлениях выделяется, как известно, единая четырехкомпонентная структура признаков состава преступления: объект, субъект, субъективная и объективная стороны преступления. Отсутствие хотя бы одной из сторон состава преступления не влечет юридической ответственности. Ограничение оснований ответственности составом преступления — важнейшее достижение правового общества: человеку может быть вменено, поставлено в вину лишь такое действие (или бездействие), система признаков которого точно описана в законе.

Юридическая ответственность — урегулированное правом отношение между нарушителем права и государством в лице его правомочных органов. Целью юридической ответственности является не только охрана существующего правопорядка, но и ресоциализирующее воздействие на личность правонарушителя, его перевоспитание и исправление.

Принципы реализации юридической ответственности — законность, справедливость, целесообразность, неотвратимость и быстрота реализации.

Справедливость юридической ответственности расчленяется на ряд требований: нельзя использовать меры наказания, унижающие человеческое достоинство; нельзя придавать закону обратную силу. При обратимом характере причиненного правонарушителем вреда ответственность состоит в его возмещении: если причиненный вред необратим, наказание виновного должно соответствовать тяжести совершенного правонарушения; за одно правонарушение возможно лишь одно наказание.

Целесообразность юридической ответственности — соответствие избираемой меры воздействия целям юридической ответственности, строгая индивидуализация наказания.

Раздел III Криминальная психология

Справедливость и целесообразность обусловлены главенствующим принципом реализации юридической ответственности — законностью и обоснованностью. Законным основанием возникновения юридической ответственности является вина, виновность дееспособного правонарушителя.

В праве и юридической доктрине принято следующее определение вины: "Вина — психическое отношение лица к своему противоправному поведению (действию или бездействию) и его последствиям. Означает осознание (понимание) лицом недопустимости (противоправности) своего поведения и связанных с ним результатов"¹.

Понятие вины является базовой категорией уголовного права. Однако в вышеприведенном определении вины на передний план выдвигается понимание лицом противоправности своего поведения. И это имплицитно (скрытно) исключает из категории вины всю сферу подсознательного, импульсивно совершаемых преступлений. В существующем определении вины не просматривается личностная причастность лица к совершенному социально вредному деянию. непонимание лицом недопустимости, противоправности своего поведения как бы делает его невиновным.

Существующее аморфное определение вины требует кардинального пересмотра².

В конструкцию понятия вины вместо терминов "осознание", "понимание" следовало бы включить понятие "личностная причастность к противоправной сущности деяния" — отношение всей личностной сферы (сознания и подсознания) к совершенному деянию. Формы вины должны быть соотнесены со структурой противоправного деяния.

Умышленная форма вины — вина, характеризующаяся преступной целью, способами и результатом противоправного деяния.

¹ Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С.39.

² См.: Еникеев М. И. Психолого-юридическая сущность вины и вменяемости // Советское государство и право. 1989, № 12.

Юридическая психология

Неосторожная форма вины — вина, характеризующаяся преступным способом и результатом противоправного деяния.

Юридически и психологически корректным можно признать следующее определение вины.

Вина — личностная причастность дееспособного лица к совершенному им социально вредному, противоправному деянию и его последствиям.

Раздел IV

Психология предварительного следствия

Глава 1. Психология следователя и следственно-поисковой деятельности

§ 1. Психологические особенности личности следователя

Правосудие по уголовным делам осуществляется только судом. Но для всестороннего, полного и объективного исследования судом обстоятельств дела требуется подготовительная работа — предварительное следствие. Задачами предварительного следствия являются раскрытие преступления — обнаружение события преступления и установление личности преступника, закрепление, проверка и предварительная оценка доказательств с тем, чтобы предание виновного суду, с одной стороны, было неизбежным, а с другой — имело достаточные основания.

Цель следственной деятельности — установление истины по уголовному делу. Эта цель достигается в процессе познавательно-установительной деятельности следователя.

Деятельность следователя характеризуется следующими особенностями: процессуальной регламентированностью средств и сроков следствия, высокой формализованностью социально-ролевой функции следователя; недостаточностью в ряде случаев исходной информации в начальной стадии расследования; практической оперативностью — практические результаты одного действия определяют выбор другого действия; преодолением возможного противодействия заинтересованных лиц; наличием властных полномочий; широкой социальной коммуникативностью; повышенной социальной ответственностью принимаемых решений.

Юридическая психология

Наличие властных полномочий может создать иллюзию обвинительной направленности деятельности следователя, а в некоторых случаях — вызвать его соответствующую профессиональную деформацию. Между тем функции следователя — не обвинение и не защита, а **поиск истины в процессе расследования** посредством полного, объективного и всестороннего исследования обстоятельств дела.

Обеспечивая объективность расследования, закон специально предусматривает меры предотвращения психического насилия, прямого и скрытого давления со стороны следователя на лиц, привлеченных к уголовному делу. Закон прямо запрещает следователю домогаться показаний обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер

Повышенная психическая напряженность работы следователя, необходимость постоянной оперативной реактивности предъявляют **особые требования к его нейрофизиологической организации и качествам его психики.**

Длительная профессиональная деятельность при недостаточной самокритичности следователя может привести к его профессиональной деформации. Властные полномочия следователя могут вызвать и закрепить такие негативные личностные качества, как высокомерие, чванливость, грубость, душевную черствость. Постоянное подчинение деятельности следователя процессуальной регламентации может содействовать ригидности, негибкости, приверженности к шаблонным решениям, формализму; постоянное соприкосновение с асоциальными проявлениями — сформировать устойчивую подозрительность, предвзятость, склонность к обвинительному уклону в своей деятельности. Часто возникающий дефицит времени может привести к торопливости, поверхностности, пренебрежительности к отдельным процессуальным требованиям. Эти возможные проявления личностно-профессиональной деформации должны быть сняты развитым устойчивым самоконтролем следователя.

Постоянно находясь в эмоциогенных условиях, следователь должен проявлять эмоциональную устойчивость, хладнокровие, рационализм, широко использовать приемы самоуспокоения, самоубеждения, самоприказов. Предвидя эмоционально экстремальные ситуации,

Раздел IV. Психология предварительного следствия

следователю целесообразно заранее сформировать установку на повышенную устойчивость в данной ситуации, преодолевать "страх неудачи". **И всегда он должен помнить: его задача — не борьба с человеком, а борьба за человека.**

§ 2. Познавательнo-удостоверительная деятельность следователя

Деятельность следователя направлена не только на установление истины по делу, но и на ее удостоверение. Удостоверить — значит сделать достойным веры, превратить истину "для себя" в истину "для всех", сделать ее верифицируемой — проверяемой. Следственная деятельность направлена на раскрытие и расследование преступления — **восстановление истинной картины расследуемых событий по их прямым и косвенным признакам — доказательствам.** Сущность доказательств, свидетельств одинаково во всех сферах человеческой деятельности.

По прямым и косвенным доказательствам следователь воссоздает, реконструирует событие преступления, объективную и субъективную стороны состава преступления. При этом косвенные доказательства имеют не меньшую доказательственную ценность, чем доказательства прямые. Одинаково ценно все то, что позволяет установить истину. Более того, прямые свидетельства (например, показания очевидца) могут быть иногда даже менее достоверными, чем косвенные доказательства.

Раскрытие преступления по его следам — глубоко психологизированный процесс знакового, опосредованного отражения действительности. Люди давно научились видеть в одних явлениях следы предшествовавших. На протяжении многих веков формировалась способность людей к тонким наблюдениям, опосредованным актам мышления.

Специфика следственного познания состоит в том, что следователь исследует как взаимосвязи непосредственно воспринимаемых явлений, так и то, что отразилось в сознании людей о расследуемом событии. В одном случае принимаются во внимание природные закономерности, в Другом — закономерности психики, в частности желания и

Юридическая психология

намерения людей, их эмоционально-волевые особенности В первом случае решаются объективно обусловленные задачи; во втором — субъективно обусловленные "загадки"

Преступления нередко умышленно маскируются скрываются. Одна вещь умышленно может выдаваться за другую с расчетом введения следствия в заблуждение. И не всегда возможно сразу определить, какова данная следственная ситуация по своему типу — объективно обусловленная задача или субъективно заданная "загадка". Для распознавания типа этих ситуаций необходимо знать их **ключевые признаки**.

Наиболее сложные виды следственных ситуаций отличаются крайней информационной недостаточностью. В этих ситуациях значительную роль играют **эвристические** — познавательно-поисковые способности следователя.

Решение поисковых следственных задач связано с активным поиском новых средств получения недостающей информации. Здесь познавательная деятельность следователя развивается по психологическим закономерностям решения сложных нестандартных задач. Требуются высокоразвитое воссоздающее и творческое воображение следователя, развитость его вероятностного мышления.

Движение следственного познания определяется объемом и спецификой исходной информации, ориентировочной базой, сформированной у данного следователя. Специфика информации, ее физическая или психологическая природа обуславливают систему технических и тактических средств расследования. Так, для исследования химического состава вещества необходимо использовать хроматографию, спектральный анализ, а для исследования показаний очевидца — учитывать закономерности ощущений, восприятия и памяти.

Структура следственно-познавательной деятельности обусловлена объективными закономерностями слеодообразования и человеческой психики. Учет доказательственной значимости исходных фактов, их экстраполяция в реальные жизненные условия, вероятностно-модельный охват расследуемого события, видение "разрывов" в цепи расследуемого события, творческое изыскание новых способов получения недостающей информации, проверка достоверности фактов и информационных источников — таковы

Раздел IV. Психология предварительного следствия

основные характеристики следственного познания (см. нижеприведенную схему).

Структура познавательной деятельности следователя

Юридическая психология

Сложные нестандартные задачи отличаются неограниченностью зоны поиска. Эти задачи невозможно решать методом последовательного перебора вариантов. Здесь ну. жен особый механизм человеческого мышления — **вероятностное мышление**. Отсюда вытекает принципиально важное требование к деятельности следователя — **концептуальное знание им типичных следственных ситуаций и соответствующих стратегий поисковой деятельности**.

Весь процесс расследования преступлений подразделяется на подготовительный, первоначальный, основной и заключительный. Все этапы составляют общую структуру следственной деятельности, состоящую из взаимосвязанных отдельных звеньев. На каждом этапе расследования решаются свои задачи, осуществляются свои познавательные-поисковые циклы. Так, на **подготовительном этапе** совершаются проверочные действия, возбуждается уголовное дело

На первоначальном этапе расследования факты, выявленные в ходе проверочных действий, получают процессуальное закрепление, выявляется исходная информация, требуемая для дальнейшего развернутого доказательственного процесса, ориентировочно устанавливается тип возникшей следственной ситуации, осуществляется вероятностное моделирование расследуемого события — выдвигается обоснованная версия.

В основном этапе расследования создается вся необходимая для полного, объективного и всестороннего расследования доказательственная база. С этой целью: проверяется выдвинутая версия, изыскиваются и реализуются возможности получения новой информации как из ранее известных, так и из новых источников информации. При этом широко используются современные возможности криминалистической экспертизы.

Развитие следствия — развитие информационной сети, способной охватить все юридически релевантные стороны расследуемого события. Следственное познание переходит от фактов-последствий к фактам-первопричинам. Основной этап расследования завершается получением системы доказательств, полностью подтверждающие следственную версию, установлением всех обстоятельств входящих в предмет доказывания. Наличие каких-либо противоречий или неясностей свидетельствует о незавершенности данного этапа.

Раздел IV. Психология предварительного следствия

На заключительном этапе осуществляются итоговый синтез познавательной деятельности следователя, итоговая оценка его результатов, необходимые процессуальные действия по завершению производства по делу, которое передается на утверждение прокурору, а затем в суд.

Исходная, стартовая база следственной деятельности — **проблемная следственно-поисковая ситуация — совокупность обстоятельств происшествия со значительными информационными пробелами, ликвидация которых требует познавательно-поисковой деятельности следователя.**

Следственные ситуации могут быть простыми, требующими известных алгоритмических решений (например, расследование растраты денежных средств бухгалтером). Проблемными следственные ситуации становятся при неизвестности личности виновного и механизма совершения преступления. Такого рода следственные ситуации требуют использования эвристической стратегии, применения системы тактических приемов.

Проблемность исходной следственной ситуации связана с первоначальной невозможностью ответить на те или иные вопросы, входящие в предмет доказывания. Этим исходные следственно-познавательные ситуации отличаются от всех других ситуаций, возникающих по ходу расследования, при переходе одного этапа расследования к другому.

Успешность начального этапа расследования зависит от адекватного отражения следственной ситуации в сознании следователя, от его способности правильно определить тип ситуации, его видения основной проблемы, способности соотнести известное с неизвестным и правильно наметить систему последовательных задач для первоочередного разрешения.

Каждая проблема ситуации содержит в себе некоторое противоречие, несогласованность имеющихся фактов, невозможность объединить их в единую концептуальную систему. Когда неизвестны источники необходимой информации, предметом поиска становится сам способ получения информации.

В практике расследования исходная познавательно-проблемная ситуация может обретать характер конфликтной ситуации, когда расследование умышленно затрудняется заинтересованными лицами. Здесь наряду с познавательной следователь осуществляет и социально-комму-

Юридическая психология

никативную деятельность, успешность которой влияет на весь ход расследования.

Проблемные ситуации не подразделяются на сложные и простые — все они требуют значительного интеллектуального потенциала следователя, креативности его мышления (способности стратегически правильно действовать в нестандартных ситуациях).

Все проблемные, нестандартные ситуации разрешаются определенными общими подходами — эвристиками. Дефицит исходной информации требует от следователя эвристических решений (от греческого "heurisko" — нахожу). Эвристические задачи возникают в случаях, когда зона поиска слишком обширна, а исходные данные ограничены. Эвристический поиск — выбор оптимального направления в сужении зоны поиска, выбор минимальных средств для достижения максимального познавательного результата. Эвристические стратегии — способы деятельности в ситуации с многовероятностными исходами, общие правила действия, оптимизирующие процесс решения задач определенного класса.

Существует ряд правил эвристики:

в ситуации, для которой первоначально известен лишь один вариант решения, никогда не следует принимать его сразу — возможны и другие варианты; только сравнение вариантов решений позволяет избрать наилучший;

чем специфичнее событие, тем больше его информативная значимость; вся информация о событии должна быть интегрирована;

вся исходная и оперативно поступающая информация должна подвергаться классификации и оценке. (Нередко люди одинаково реагируют как на очень ценную, так и на малоценную информацию).

Следственные задачи — задачи динамические. В динамических задачах имеются источники генерации новых данных. Но дополнительные данные имеют тенденцию к "подавлению" исходной информации. Отсюда эвристическое правило — держи в поле зрения всю значимую исходную информацию.

Следователь обычно решает поисковые задачи с плохой структурой — **исходные элементы задач нечетки, многозначны и изменяются в ходе решения самой задачи.**

IV. Психология предварительного следствия

В связи с этим рекомендуются следующие эвристические методы поиска:

1) временное упрощение ситуации, 2) анализ общего положения на отдельных примерах, 3) рассмотрение "крайних случаев", 4) переформулировка требований задачи, 5) решение "от конца", 6) временное блокирование некоторых составляющих в анализируемой среде 7) выбор наиболее правдоподобных ходов, 8) использование аналогий, решение наводящих задач, 9) совершение "скачков" через информационные разрывы.

Продуктивность эвристического мышления зависит от отсеивания не относящейся к делу информации.

При расследовании возможны следующие отклонения от идеальной стратегии: 1) выдвижение излишних предположений, усложняющих работу следователя; 2) выбор логически излишних объектов; 3) гиперболизация стандартов следственной деятельности в типичных ситуациях, игнорирование специфических особенностей частного случая.

Идеальная стратегия заключается в последовательности таких действий, каждое из которых позволяет получить максимум информации.

Правильный выбор объективно обусловленного первоочередного действия есть стратегически обоснованный выбор.

Исходная криминалистическая информация, как правило, закодирована. И только ее декодирование порождает доказательства, выявляет связь исследуемых объектов с предметом доказывания. Для этого следователю необходимо: 1) обнаружить, 2) распознать, 3) интерпретировать и 4) оценить криминалистически значимые информационные сигналы и объединить их в **информационную систему**.

Анализируя исходно-информационную ситуацию, следователь расширяет поле информации — вскрывает скрытую за очевидной латентную информацию, определяет на основе общих модельных представлений возможные источники ее получения, выявляет круг лиц, предметов, Документов, которые могут нести скрытую информацию. Наиболее информативны здесь обстоятельства, обнаруживаемые на месте происшествия, немедленный опрос очевидцев, потерпевших и др.

Так, при расследовании **неочевидных преступлений** основная эвристическая трудность состоит в определении («вычислении») личности скрывшегося преступника.

Юридическая психология

В этих случаях используются следующие эвристики-

1)искать информацию о преступнике на месте происшествия, по направлению его движения к месту происшествия и от него;

2)анализировать оперативную информацию о криминогенных лицах данного региона;

3)искать информацию в специфических источниках обусловленных конкретными обстоятельствами, широко используя познания специалистов и возможности современной криминалистической экспертизы;

4)искать информацию в уголовных делах о нераскрытых аналогичных преступлениях;

5)искать информацию об аналогичных способах преступлений в криминалистических учетах;

6)выявлять и опрашивать возможных очевидцев преступления, а в некоторых случаях — проводить сплошной опрос населения того региона, в котором совершено преступление;

7)собирать и анализировать информацию об уликах поведения заподозренных лиц (см. нижеприведенную схему).

Источник информации о личности преступника

Раздел IV. Психология предварительного следствия

§ 3. Информационное моделирование в следственной деятельности. Типология следственных ситуаций

Общим способом решения всех нестандартных задач является информационно-вероятностное моделирование.

Информационно-вероятностная модель — специально создаваемая, мысленно представляемая система, отображающая элементы проблемной ситуации и позволяющая преобразовать эти элементы с целью нахождения информации для решения задач данного класса. Информационные модели могут быть вероятностными и достоверными.

Вероятностные информационные модели, как правило, динамичны. По мере накопления информации они преобразуются, оснащаются жесткими элементами, их вариативность все более уменьшается — вероятностно-информационная модель все более приближается к достоверной информационной модели. Информационно-вероятностная модель — средство поиска. Вопросы, обусловленные структурой модели, направляют и систематизируют познавательный поиск. Вновь получаемая информация становится средством, условием поиска новой недостающей информации. При расследовании сложных исходно малоинформативных происшествий следователь осуществляет модельный метод познания — движение поисковой деятельности организуется следственно-поисковой моделью — версией.

Из любой версии можно вывести **необходимые следствия.**

Версия — концептуальное сопоставление исходных Данных при невозможности непосредственного исследования причин явлений, но при возможности исследования их следствий. Определяя обстоятельства, подлежащие выявлению, версия придает общее направление расследованию, обуславливает определенную систему следственных действий.

Версия систематизирует поиск недостающей информации и определяет ориентировочное содержание той Информации, которую предстоит получить в ходе следственных действий. В сложном, запутанном лабиринте событий версии служат следователю в качестве ориентировочно-познавательного "инструмента", они, подобно лучу света, высвечивают наиболее перспективные направление следственного поиска.

Юридическая психология

Следственные версии конструируются с учетом взаимосвязей элементов состава преступления. Так, способ совершения преступления объединяется в версии с предположением о субъекте преступления, предположение о субъекте преступления неизбежно связывается с предположением о мотиве преступления; версии о способе совершения преступления строятся с учетом обстоятельств свидетельствующих о личности преступника и т. д.

Только соответствие реальным фактам делает версию обоснованной. Версия ложна, если какие-либо реальные факты противоречат выводимым из нее следствиям. (При этом должно быть истинным, правильным само выведение следствий). Версия должна объяснить возможно большее количество фактов.

Различаются общие и частные, первоначальные и последующие, специфические и типовые версии.

Типовые версии отражают наиболее типичную, высоковероятностную возможность обусловленности данного события определенной причиной. Так, исследования Л. Г. Видонова показали, что в случаях убийства лиц мужского пола в возрасте 5—17 лет убийцами в большинстве случаев (88,9%) были подростки в возрасте 10—16 лет, 75% из них были друзьями или приятелями потерпевших.

Убийства лиц мужского пола в возрасте до 23 лет путем нанесения ранения в общественных местах (клуб, дом культуры, кинотеатр, парк культуры и отдыха) в 75% случаев совершали лица мужского пола в возрасте 17—22 лет, бывшие друзьями, приятелями, сослуживцами, односельчанами потерпевших. Виновные проживали на расстоянии до 300 до 1500 м от места преступления. Такого рода высоковероятностная корреляция и дает основания для выдвижения типовых версий.

По познавательной роли в раскрытии преступления версии можно подразделить на версии о сущности и механизме события и версии о субъекте преступления.

Первоочередной проверке подлежат версии о сущности и механизме происшествия. (Нельзя выдвигать версии о личности убийцы, если вначале не было выяснено, что произошло: убийство или самоубийство.)

Версия — средство развития следственно-познавательного поиска лишь постольку, поскольку из нее выводится

Раздел IV. Психология предварительного следствия

определения **следствия**, которые могут быть проверены совершения определенных практических действий.

(Это и составляет основное содержание планируемых следствием мероприятий.)

Версионное моделирование осуществляется определенной системой "шагов":

шаг 1 — выдвинуть все возможные версии (первоначальное количество версий может быть относительно большим — это уменьшает возможность упущения наиболее вероятностной версии);

шаг 2 — четко определить обстоятельства, обосновывающие каждую версию;

шаг 3 — исключить необоснованные версии;

шаг 4 — ранжировать "вес" доказательств применительно к каждой версии (по трехбалльной системе);

шаг 5 — определить все возможные следствия по каждой версии, наметить систему первоначальных следственных действий для проверки всех выдвинутых версий.

Центральное звено следственного поиска — переход от версии к достоверным знаниям, от информационно-вероятностной к информационно-достоверной модели событий. Этот качественный скачок следственного познания осуществляется посредством **проверки версий**, т. е. всех выводимых из нее следствий. С этой целью следователь вначале мысленно **экстраполирует все возможные следствия из каждой версии на те возможные следы, которые могут быть при этом обнаружены.**

Здесь исключительно важное значение приобретает способность следователя к воссоздающему воображению: способность образно увидеть динамику реального события, его необходимые признаки, которые неизбежно должны отразиться в окружающей среде.

Еще до практической проверки версии следователь мысленно проверяет моделируемое событие. Идя мысленно обратным путем от целостного представления события, следователь систематизирует имеющиеся факты, оценивает и объясняет части в свете логики целого, **находит "разрывы" в цепи и направляет информационный поиск на ликвидацию "разрывов"**. Так, если выдвинута версия о том, что убийство совершено с целью уйти от ответственности за изнасилование, то в рамках этой версии неизбеж-

Юридическая психология

но должны функционировать (и осознаваться следователем) такие следствия: преступник был знаком с потерпевшей, он, скорее всего, был местным жителем. Из версии о том, что убийство совершено на почве ревности, неизбежно следует, что убийца был близким убитой лицом.

В расследовании необходимо выдвигать все возможные следствия из каждой версии. Эффективность расследования связана как со способностью выдвигать обоснованные версии, так и со способностью усматривать и исследовать все следствия из выдвинутых версий.

Для выведения всех существенных для расследования следствий моделируемого события следует учитывать все те специфические обстоятельства, которые выступают как условия возникновения событий. К этим обстоятельствам относятся: предметная обстановка, орудия и средства действий, позиции и действия лиц, с которыми взаимодействовал преступник, особенности тех процессов (средовых, производственных), в которые он был включен. Необходимо знание и использование возможностей современных экспертных исследований, их последних достижений. Назначение судебной экспертизы связано с представлением динамики расследуемого события, механизма его совершения. (Так, расследуя дело об убийстве П., труп которой был обнаружен в реке, следователь не исключил возможное сопротивление погибшей и назначил экспертизу содержимого из-под ее ногтей. В результате экспертного исследования были обнаружены текстильные волокна, однородные с волокнами ткани брюк подозреваемого.)

Версия опровергается противоречащим ей фактом, если факт установлен достоверным способом. Однако неподтверждение следствий из версий недостаточно для опровержения версии, так как могут быть не установлены (не опознаны) признаки других следствий. Достоверное же подтверждение одной версии опровергает все другие версии; тем самым исключается необходимость их обязательной проверки.

Достоверная информационная модель расследуемого события формируется в результате выдвижения и проверки такой версии, все следствия которой реально подтверждены и дают всем фактам единственно возможное объяснение.

Раздел IV. Психология предварительного следствия

Проверка общей версии включает в себя систему частных версий и применение отдельных частных методов исследования. К ним относятся: методы интерполяции, экстраполяции, интерпретации и мысленного эксперимента.

Метод интерполяции — нахождение по ряду значений промежуточных значений. (Так, если даны первые звенья и последний член числовой последовательности: 2, 4, 8, 16, ?, 64, то для заполнения имеющегося пробела необходимо рассмотреть имеющиеся числа, найти устойчивую зависимость между ними, обобщить отношения между ними; на основе этого обобщения становится возможной ликвидация пробела.)

Методом **экстраполяции** разрешаются задачи, допускающие перенос обобщений одних явлений на другие явления такого же рода — или обобщение явления в целом по его части.

Интерполяция и экстраполяция применяются для ликвидации пробелов в познании закономерно связанных цепей натуральных явлений при выпадении из поля восприятия отдельных их звеньев.

Но в следственной практике встречаются и такие ситуации, когда задача состоит не в поиске звеньев разорванной цепи причинно-следственных связей, а в объяснении, интерпретации явления, истолковании поведения человека.

Первоначальные подходы к расследованию происшествия обусловлены типом исходной следственной ситуации. Отсюда первостепенная необходимость классификации исходных ситуаций. (См. таблицу на ст. 84).

§ 4. Знаковая природа информационной базы расследования

Информационная база следственного поиска имеет знаковую природу. Следы преступления — **информационные знаки**.

В отображении действительности следователь оперирует **знаками-копиями**, существенными для индивидуальной идентификации преступника (следы рук, ног, фотоизображения и т. д.) и **знаками-признаками**. Знаки-копии изоморфно отображают структуру оригинала, знаки-признаки — **причинно-следственные связи**.

Юридическая психология

Типы проблемно-поисковых следственных ситуаций

Ситуации, обусловленные особенностями источников информации	Ситуации с дефицитом исходной информации в отношении различных обстоятельств, подлежащих установлению	Ситуации, обусловленные тактической позицией обвиняемого (подозреваемого и свидетелей)
Исходная информация получается непосредственно в результате восприятия и эмпирического исследования событий (убийства, кражи, пожары); из отражения в психике людей (мошенничество, вымогательство); из документов (должностные злоупотребления, хозяйственные преступления); из комплексных источников	Недостаточность исходной информации для определения криминальной – некриминальной сущности событий; отсутствие исходной информации о субъекте преступления, мотивах и способе его совершения или об одном из этих элементов; отсутствие полной информации о субъекте преступления, но наличие некоторых данных о подозреваемом; дефицит информации обо обстоятельствах совершения преступления подозреваемым лицом	Обвиняемый, подозреваемый, свидетель располагают информацией и добросовестно передают ее следователю, но эта информация не адекватна действительности в силу субъективных искажений восприятия и воспроизведения; лицо располагает адекватной искомой информацией, но скрывает ее; лицо располагает искомой информацией, но умышленно ее искажает; ложная следственная ситуация – допрашиваемое лицо не располагает искомой информацией, следователь же ошибочно трактует его позицию как позицию сокрытия

Знаки-признаки делятся на существенные и несущественные. Существенный признак — признак, без которого те или иные взаимосвязи не могут существовать.

Обнаружение существенного признака позволяет построить имплицитное суждение: "если... то" ($A \rightarrow B$), понять зависимость явления от породивших его причин и условий.

Предметы имеют свойства, по которым они могут быть идентифицированы, и признаки, которые могут быть распознаны как звенья механизма совершения события.

Раздел IV. Психология предварительного следствия

Признаки преступления — исходная база следственного поиска. К признакам преступления относится все то, что свидетельствует о механизме совершения преступления и личности преступника.

Каждое криминальное событие, как и все события, неизбежно оставляет определенные следы. Ранения и повреждения на трупе, кровь на полу и на стенах, следы рук на различных предметах, следы ног на полу, на песке, снегу, следы ногтей и зубов, отпечатки различных частей тела и одежды, разорванное и запачканное платье, зажатые рукой трупа волосы, разнообразные микрочастицы, повреждения различных предметов и т. п. — все это **информационные комплексы расследования**.

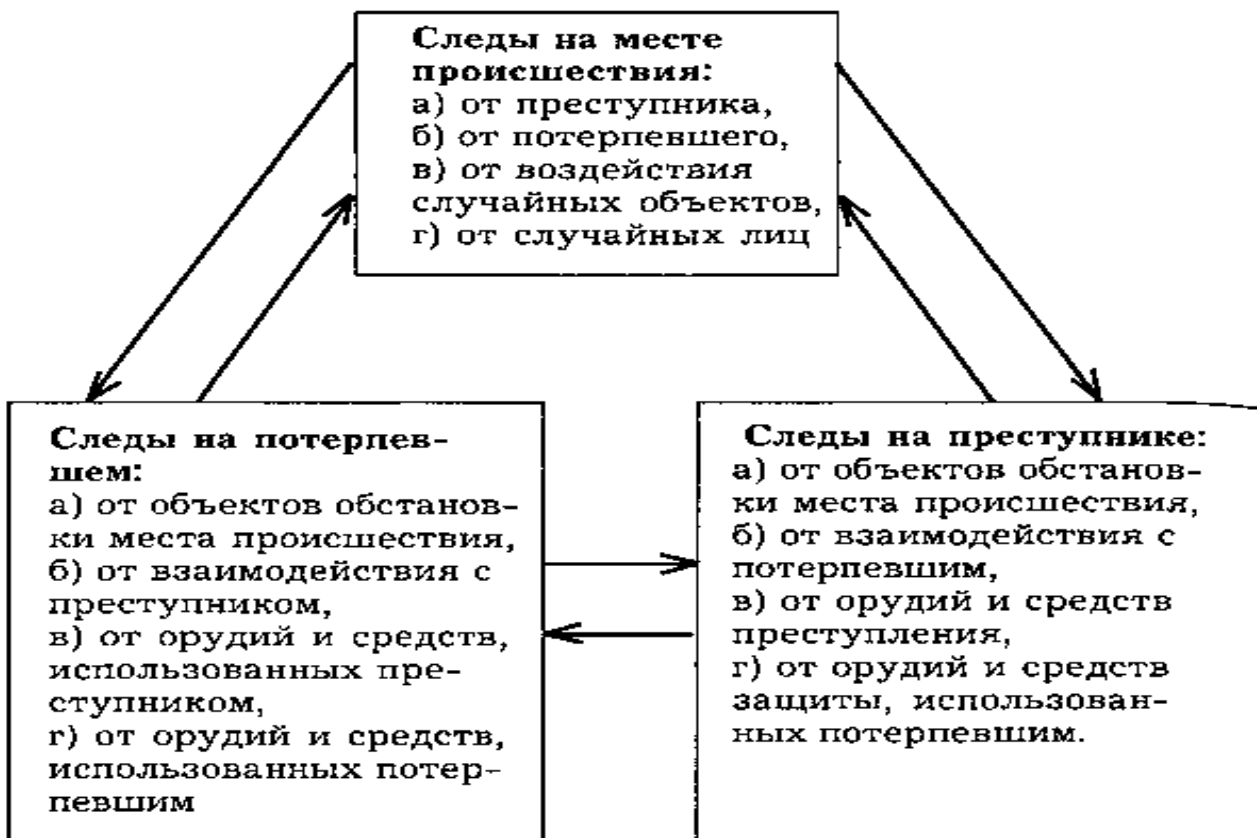
Следы — "немые свидетели" события. В результате исследования они могут "заговорить", т. е. увеличивать объем информации. Все следы, обнаруженные на месте происшествия, должны быть **адекватно интерпретированы**. Интерпретация следов зависит от знания следователем информационных свойств исследуемых явлений. Так, следы пальцев рук, обнаруженные на месте происшествия, несут информацию о том, кто соприкасался с данным объектом — мужчина или женщина, какой рукой — правой или левой он действовал, сколько человек дотрагивались до предмета; следы ног — информацию о возрасте, поле, росте лица, оставившего следы, о темпе его передвижения, физических недостатках.

Совокупность следов на месте происшествия должна быть систематизирована как совокупность определенных, структурно объединенных подсистем.

При расследовании убийств, разбойных нападений, грабежей, изнасилований, хулиганских действий важное значение имеет исследование комплекса взаимных **контактно-материальных следов** на преступнике и его жертве (Используются не только **прямые, но и обратные идентификационные связи** — установление преступника не только по его следам, но и по оставленным на нем следам.)

Для успешной аналитической работы со следами необходимо учитывать системную связь следовоспринимающих и следообразующих объектов (см. схему на с. 86).

Система следов преступления

При исследовании орудия преступления должны выясняться, как минимум, три вопроса: совершено ли преступление данным орудием; принадлежит ли орудие лицу, подозреваемому в совершении данного преступления; было ли использовано орудие подозреваемым лицом. Направление поиска здесь выстраивается в цепь: от преступного результата к орудию; от орудия — к преступнику. Так, при выяснении вопроса о совершении убийства обнаруженным на месте преступления (или при обыске) ножом устанавливается соответствие раневого отверстия — его формы, глубины и ширины — данному ножу. При этом существенны и все другие следы, оставленные ножом (отпечатки рукоятки, кусочки краски от нее, металлизация раны и др.) и следы наложений на самом ноже (волокна, пылевидные частицы одежды, следы крови, частицы кожного покрова, внутренних органов, пальцев рук преступника и жертвы), а также следы, возникшие

Раздел IV. Психология предварительного следствия

после применения данного орудия, — следы, перенесенные с него на одежду преступника, на другие принадлежащие ему предметы.

"Следовое" своеобразие исходно-информационных ситуаций — одно из главных оснований классификации следственных ситуаций.

Следы преступления свидетельствуют о личностных особенностях преступника — мотивах и целях поведения, об особенностях подготовительных действий, особенностях всего поведенческого комплекса; о своеобразии использования различных средств и орудий, характере и последовательности исполнительских операций, об особенностях поправочных действий, оперативной целевой переориентации, об отношении к достигнутым промежуточным результатам и итоговому результату, об особенностях маскировочных приемов. При этом мобилизуются все модельные возможности поиска — моделируются не только личность преступника, но и все предметы, которые могут оказаться у него, все возможные следы пребывания на месте происшествия, пока еще не обнаруженные, все возможные следы на самом преступнике (ранения, царапины, микрочастицы от предметов, с которыми контактировал преступник, почва данной местности, которая могла остаться на подошве обуви преступника и др.).

Следы рук, ног, других частей тела, физические характеристики движений заподозренного (амплитуда, темп, ритм, приложенные усилия) — все это должно быть использовано для вероятностного моделирования **физических и функциональных особенностей разыскиваемого.**

Значительная информация о личности преступника может быть получена в результате анализа связей преступника с жертвой. Так, расчленение трупа, его обезображивание свидетельствуют, как правило, о прочных взаимосвязях преступника с убитым. Статистический анализ показывает, что если преступник не был заранее связан с убитым, то он более озабочен тем, чтобы скрыть свое участие в преступлении, и не заботится о сокрытии самого факта преступления. Преступники же, хорошо знавшие жертву, стремятся прежде всего скрыть факт преступления (расчленение трупа, его транспортировка в отдаленное место, укрытие в труднодоступных местах).

Юридическая психология

При расследовании различных видов преступлений следователь выявляет специфические ключевые знаковые комплексы.

При расследовании грабежей и разбойных нападений

следователь выявляет следующие ключевые обстоятельства: когда и где совершено преступление, сколько человек участвовали в преступлении; способ совершения преступления (система действий преступника), характер насильственных действий; похищенное имущество и его стоимость, приметы; обстановка совершения преступления, сведения о лицах, участвовавших в преступлении (описание внешности, особенности поведения, речевых особенностей, особых примет и др.); кто мог узнать о наличии у потерпевшего значительных ценностей; кто мог видеть происшествие и др.

При расследовании краж наиболее существенны следующие вопросы: время и место совершения кражи; способ совершения кражи (взламывание дверей, отпирание, взламывание замков, взламывание окон, проламывание потолка, стен и пола, подкоп или проникновение через подвал, кража через окна и форточки); с какой стороны преступник проник к месту кражи и в каком направлении скрылся; какие действия и в какой последовательности совершал; знание преступником устройства дверных запоров, мест хранения ценных вещей, расположения комнат, времени отсутствия жильцов квартиры; примененные орудия и средства; похищенное имущество, его стоимость, приметы и принадлежность; где может быть реализовано похищенное имущество, кому и куда продано, кто посещал квартиру незадолго до кражи; какие следы оставлены преступниками, количество преступников; наличие негативных обстоятельств — признаков инсценировки кражи.

При расследовании убийств выявляются:

— поведенческие особенности криминального контакта с жертвой (особенности начального этапа криминального взаимодействия),

— операциональные особенности (механизм) причинения телесных поражений при использовании различных способов убийства: выстрелы в упор, со среднего или

Раздел IV. Психология предварительного следствия

дальнего расстояния, из засады, из помещения, удушение руками, удавкой, отравление различными веществами и способами, сбрасывание с высоты, наезд автотранс-Ортом, выбрасывание из движущегося автотранспорта, приведение жертвы в беспомощное состояние и оставление ее в опасных для жизни условиях и др.,

—телесные повреждения на трупе, повреждения на одежде, признаки опаления на теле и одежде жертвы,

—следы ногтей и зубов на теле жертвы, другие следы биологического происхождения (слюна, кровь, сперма, волосы, биологические компоненты подногтевого содержания),

—следы борьбы на месте происшествия, следы различных частей тела преступника (колен, локтей, ладоней),

—следы обуви преступника,

—следы использованного преступниками транспорта,

—возможные следы на теле, обуви и одежде преступника,

—микроследы (волокон одежды, микрочастицы использованных орудий),

—микроследы преступления в жилище подозреваемого,

—признаки сокрытия преступления.

Производится анализ личностных особенностей преступника и мотивов совершения преступления; делаются предположительные выводы об анатомо-физиологических и личностных особенностях преступника (уровень криминализированности, владение криминальными способами поведения, особенности криминального целеполагания и целедостижения, индивидуально-операциональные предпочтения и др.); выявляются:

—возможные мотивы совершения преступления (корысть, месть, ревность, аффективная агрессивность и др.),

—личностные акцентуации и психические аномалии (спонтанно возникавшие, немотивированные и неадекватные данной ситуации действия, проявления бессмысленной жестокости, садизма, сексуальной патологии, узконаправленность действий и др.).

Юридическая психология

Выдвигаются следственные версии, обусловленные типичными следственными ситуациями

Ситуационные особенности

Расчленение трупа

Инсценировка самоубийства, естественной смерти или несчастного случая

Труп перемещен в укромное место и замаскирован (землей, ветками, ветошью, мусором)

Лицо трупа обезображено

Убийство совершено в корыстных целях (завладение имуществом, деньгами, ценностями)

Убита несовершеннолетняя

Убито лицо мужского пола в возрасте от 5 до 17 лет

Убито лицо мужского пола в возрасте до 23 лет путем нанесения одного ранения в общественных местах (клубе, кинотеатре, дискотеке, танцплощадке, зоне отдыха) или вблизи них

Типовые версии

Убийство осуществлено по мотивам мести или корысти лицами, близкими к потерпевшему или проживающими вместе с ним. Преступление совершено в жилище преступника или недалеко от него, в наиболее подходящем для этого месте

Убийство совершено лицами, широко общавшимися с потерпевшим или проживающими совместно с ним

Убийство совершено супругом, родственником, хорошим знакомым, сожителем

Тоже

Убийство совершено лицом, ранее судившимся за корыстно-насильственные преступления

Убийство совершено насильником, которого могла опознать потерпевшая

Убийство совершено подростками, хорошо знавшими потерпевшего

Убийство совершено лицами, хорошо знавшими потерпевшего, его знакомыми, друзьями, сослуживцами, лицами, проживающими недалеко от потерпевшего,

Раздел IV. Психология предварительного следствия

Формируются розыскные версии и осуществляются оперативно-розыскные действия

Выдвижение версий о личности скрывшегося преступника производится по следующим данным:

—показаниям потерпевших и очевидцев о признаках внешности преступника, о направлении, в котором он скрылся, об использованном им транспорте;

—данным о способе и мотиве преступления;

—материально фиксированным следам преступного доведения, образовавшимся на месте преступления (орудия преступления, следы от их применения, предметы, принадлежащие преступнику, пятна его крови, следы, оставленные на жертве);

—результатам разоблачения инсценировки (обнаружение следов, которых не должно было быть при реальном событии, отсутствие следов, которые должны быть при реальном событии, нарочито броский характер "следов". Так, об убийстве, замаскированном под самоубийство, может свидетельствовать отсутствие подставки под висящим в петле трупом, образование странгуляционной борозды после наступления смерти, предсмертная записка, выполненная под диктовку);

—при наличии данных об исчезновении потерпевшего после его убийства в поездку — по результатам выявления его попутчиков (по списку пассажиров, по показаниям провожающих, проводников, стюардесс).

Проверяется причастность к данному убийству лиц, ранее судимых за преступления против личности, лиц, причастных к похищенному в связи с убийством имуществу.

Поиск заподозренного осуществляется:

—путем движения по следам транспортных средств или ног, ведущих от места происшествия,

—по агентурным данным, получаемым в местах скопления людей,

—путем обращения к населению через средства массовой информации,

—путем рассылки ориентировок в отделения милиции и опорные пункты охраны общественного порядка,

—путем подворных обходов.

Изобличение преступника:

—оперативный сбор установочных данных о заподозренном, его связях и образе жизни; установление от-

Юридическая психология

сутствия его алиби, установление наличия у него средств и возможностей, использованных в расследуемом преступлении (оружия, профессиональных навыков, транспортных средств; необходимых знаний, установление наличия у него предметов, имеющих значение по делу); анализ поведения заподозренного до и после совершения убийства, его контактов с другими лицами, его взаимоотношений с потерпевшим. После задержания и освидетельствования обвиняемого (подозреваемого) изобличение осуществляется на основе заключений судебных экспертиз и в ходе отдельных следственных действий.

При допросе свидетелей — выясняются вопросы:

1) относительно источника сведений о преступлении — является ли свидетель очевидцем или располагает косвенными сведениями, каким образом оказался на месте происшествия или возле него, в каких условиях наблюдал расследуемое событие; если узнал о преступлении, — когда, от кого, при каких обстоятельствах;

2) относительно потерпевшего — знает ли свидетель потерпевшего, что он может показать о его состоянии и поведенческих особенностях накануне расследуемого происшествия, об общих особенностях его характера и поведения, о взаимоотношениях его с близкими и знакомыми, с кем у него были неприязненные или конфликтные отношения, не знал ли он о нераскрытых преступлениях, не угрожали ли ему расправой, при каких обстоятельствах свидетель видел потерпевшего в последний раз, не намеревался ли он поехать куда-либо, встретиться с кем-нибудь, с кем убыл и др.;

3) относительно лица, причинившего смерть, — знает ли свидетель лицо, которому причинена смерть, каковы его внешние признаки, какие данные о нем может сообщить, кого он видел в зоне места происшествия, что может показать о поведении заподозренного накануне происшествия, о его взаимоотношениях с потерпевшим, о его поведении во время и после совершения происшествия; если преступников было несколько, — какие действия совершал каждый из них, какими именами, кличками называли они друг друга, что говорили, какими вещами потерпевшего они завладели, какие предметы бросили или обронили, в каком направлении и каким способом удалились.

Раздел IV. Психология предварительного следствия

Допрос обвиняемого (подозреваемого): при отрицании совершения преступления — если заявляется, что убийство совершено другим лицом, то выясняется, знает ли допрашиваемый это лицо, каковы его внешние признаки, был ли допрашиваемый раньше на месте, где совершено убийство, если да, то когда и в связи с чем находился в обществе потерпевшего, где находился во время расследуемого события, каким способом и с какой целью туда прибыл, во что был одет, обут, какие вещи при себе имел, кого там видел, что там делал, когда и каким способом убыл оттуда, кто может подтвердить его ссылку на алиби, имеет ли у себя предметы, принадлежавшие потерпевшему, имеет ли доступ к средствам, аналогичным тем, которыми совершено убийство, если имеет у себя предметы, аналогичные тем, которые имелись у потерпевшего, то когда и где их приобрел, за какую сумму купил, где взял указанные средства, в присутствии кого их купил, кому о них говорил, кто доставил эти предметы ему на дом. При признании вины выясняются все обстоятельства, входящие в предмет доказывания по данной категории дел.

После допроса обвиняемого (подозреваемого) у него изымаются одежда, головной убор, обувь и все вещи, находившиеся при нем в день расследуемого события.

При обыске особое внимание направляется на:

предметы одежды и личные вещи, которые были у преступника во время убийства, на свежестырированные и поврежденные вещи обыскиваемого,

на предметы и технические средства, которые могли быть использованы в качестве орудий преступления: ножи, топоры, штыки, заточки, кастеты, огнестрельное оружие, патроны, дробь, картечь и др.,

инструменты и материалы, аналогичные тем, которые использовались для изготовления орудий, обнаруженных на месте происшествия,

отравляющие вещества (по делам об отравлении),

следы крови (особое внимание обращается на свежестырированные, обструганные половицы, замененные обои, забеленные части стен, вымытые части полов),

частицы человеческого организма (части мышц, костей, мозгового вещества, волос), органические выделения (слюна, сперма, слизь и др.),

Юридическая психология

следы сжигания, остатки сожженных вещей;

вещи потерпевшего,

части предметов, совпадающие с частями предметов

найденных на месте происшествия, по линии разрушения,

вещества, микрочастицы, однородные с обнаруженными на месте
происшествия,

документы, записи, связанные с именем потерпевшего, билеты на поездку
в пункт, где совершено преступление, квитанции на сдачу вещей в
комиссионный магазин, багажную камеру, в ремонт,

отсутствие среди периодических изданий, получаемых обыскиваемым,
тех экземпляров, которые обнаружены на месте преступления.

В следственном эксперименте выявляются возможности: а) преодолеть
определенным способом за определенное время расстояние между местом,
где в последний раз видели подозреваемого, и местом убийства, б) наблюдать
и опознавать приметы человека с определенного расстояния при
определенном освещении, в) услышать слова и фразы с определенного
расстояния и при определенном уровне шумового фона, г) выйти из помеще-
ния, заперев дверь изнутри, д) перенести труп в другое место за
определенное время определенным способом, е) возможность нанесения
ранения, причинившего смерть определенным способом, в определенных
условиях данным лицом.

При назначении судебных экспертиз ставятся вопросы: относительно
причины, способа или средства причинения смерти, относительно
повреждений на трупе — каким орудием, оружием нанесены повреждения,
являются ли повреждения прижизненными или посмертными,
соответствует ли характер странгуляционной борозды характеру петли на
шее трупа, имеет ли девственная плева следы свежего разрыва и др.;
относительно временных факторов, относительно обстоятельств,
свидетельствующих о взаимодействии потерпевшего с преступником,
относительно частей трупа — являются ли данные части останками
человека, являются ли данные части трупа частями тела одного человека,
каким орудием осуществлено расчленение трупа, каковы осо-

Раздел IV. Психология предварительного следствия

лица, расчленившего труп (знание анатомии, левша, большая физическая сила, индивидуально-операциональные особенности), каковы пол, возраст, признаки внешности покойного, какими болезнями страдал, какие операции перенес потерпевший; из оружия какого вида и образца произведен выстрел в данный объект, с какого расстояния был произведен выстрел, каким (входным или выходным) является данное повреждение, в какой последовательности производились выстрелы, образовавшие данные повреждения, каким было взаиморасположение оружия и поврежденного объекта при выстреле, мог ли пострадавший сам причинить себе повреждение из данного оружия, одинаковы ли дробовые патроны, найденные на месте происшествия и обнаруженные у обвиняемого, не снаряжался ли патрон инструментом, изъятым у обвиняемого, является ли пуля, гильза частью патрона, использованного при стрельбе из данного оружия и др.;

При экспертизе трасологических объектов выясняется: не оставлен ли данный след (пальца, ладони, босой ноги, уха, зубов, обуви) данным человеком или принадлежащими ему предметами, какие выводы об особенностях человека можно сделать по следам его ног и рук (рост, вес, пол, функциональные особенности), к какому виду относится орудие, которым образованы следы взлома (стамеска, отвертка, топор, лом, "фомка"), с какой стороны взломана преграда (изнутри помещения или снаружи), не оставлен ли данный след взлома представленным инструментом, изъятым у обвиняемого, не оставлены ли следы, обнаруженные на месте происшествия, ходовыми или иными частями данного транспортного средства, не являются ли предметы, обнаруженные на месте происшествия и изъятые у обвиняемого, частями одного целого, одинаковы ли микрочастицы, обнаруженные на трупе потерпевшего и изъятые с тела, одежды обвиняемого, находились ли эти лица в контактном взаимодействии.

Некоторые экспертизы могут иметь психолого-криминалистический характер — они связаны с анализом индивидуальных поведенческих особенностей преступника.

Юридическая психология

Глава 2.

Психология коммуникативной деятельности следователя. Психология обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетелей

§ 1. Взаимодействие следователя с обвиняемым. Психология обвиняемого

Основанием для привлечения лица к уголовной ответственности служит наличие достаточных доказательств для обвинения. Для предъявления обвинения следователь должен собрать доказательства, свидетельствующие о том, что деяние имело место, что образующие его фактические признаки соответствуют составу преступления, что преступление совершено тем лицом, которому предъявляется обвинение, и отсутствуют обстоятельства, исключающие уголовную ответственность или освобождающие от нее.

Акт предъявления обвинения состоит из оглашения обвинения и разъяснения обвиняемому его прав.

В психологическом плане важно, чтобы разъяснение сущности обвинения и процессуальных прав обвиняемого было сделано простым, доступным языком. Необходимо получить ответы на все заданные обвиняемому вопросы и получить его подтверждение о том, что он понимает предъявленное ему обвинение.

После вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого у следователя и обвиняемого возникает ряд процессуальных прав. Следователь вправе пресечь попытки обвиняемого уклониться от уголовной ответственности, помешать установлению истины по делу, объявить меру пресечения (арест, подписка о невыезде), отстранить обвиняемого от должности, провести обыск, наложить арест на имущество. Учитывая поведение обвиняемого в ходе следствия и другие обстоятельства, следователь может принять решение об изменении или отмене меры пресечения.

Для успешного осуществления предварительного следствия необходимо хорошо ориентироваться в личностных особенностях проходящих по делу лиц и особенно обвиняемого и подозреваемого. Следователю необходимо иметь

Раздел IV. Психология предварительного следствия

сведения об образе жизни обвиняемого, его социальных связях, круге знакомств, бытовых условиях. Особенно важно знать этапные факторы формирования личности обвиняемого, существенные биографические данные. Необходимо обратить внимание на поведенческие установки и стереотипы обвиняемого лица, его адаптационные и коммуникативные возможности, способы поведения в конфликтных ситуациях.

Особенности психического состояния обвиняемого (подозреваемого) в значительной мере определяются его отношением к событию преступления и правосудию. Существенное значение имеют социально-ценностные личностные позиции, а также рефлексия обвиняемым (подозреваемым) степени доказанности преступления, состояния его расследования.

В зависимости от этих обстоятельств могут возникнуть две различные стратегии поведения обвиняемого, связанные или с его стремлением избежать суда и справедливого наказания, или с осознанием неизбежности суда (и даже его необходимости в случае глубокого раскаяния).

Первая из указанных стратегий поведения ведет к выработке соответствующей **защитной тактики**, формированию в сознании обвиняемого (подозреваемого) так называемой "защитной доминанты". Эта защитная тактика может быть активной — дача ложных показаний, уничтожение вещественных доказательств, создание ложных доказательств, влияние на свидетелей и пассивной — отказ от сотрудничества со следователем без использования активных средств противодействия.

"Защитная доминанта" противодействующих расследованию лиц (кроме обвиняемого, подозреваемого, ими могут быть и свидетели, и даже потерпевшие), — основной психический феномен, ориентация в котором особенно существенна для тактики расследования.

Защитные механизмы возможного противодействия следователю начинают формироваться уже при возникновении преступного умысла, а затем в ходе совершения преступления и при сокрытии его следов. Опытный преступник делает все, по его мнению, возможное, чтобы скрыть следы преступления, крайне затруднить рассле-

Юридическая психология

дование, ввести следователя в заблуждение, планирует линию поведения и в случае раскрытия преступления.

Защитная доминанта обвиняемого определяет направленность его психической деятельности, повышенную чувствительность ко всему тому, что охраняется сложившимися защитными позициями. Но в этом и основная слабость позиции обвиняемого. Каждое слово следователя его действия непроизвольно относятся обвиняемым к всему тому, что охраняется защитной доминантой. При этом возникает тенденция к преувеличению информационной вооруженности следователя, переоценка угрожающих воздействий.

Психология взаимодействия следователя с обвиняемым (подозреваемым) определяется и теми общими характерологическими особенностями, которые присущи лицам, совершающим определенные виды преступлений. Следователь должен учитывать, что, например, насильники, как правило, отличаются крайним эгоизмом, примитивно-анархическими устремлениями, эмоционально-нравственной асинтонностью, жестокостью и агрессивностью. Во взаимоотношениях с этой категорией подследственных лиц следует предвидеть возможные аффективные вспышки, ситуативные конфликты. Наряду с этим пониженная критичность их поведения делает невозможным длительное, тактически продуманное противодействие следователю.

Жесткая позиция необходима в отношении лиц, обвиняемых в злостном убийстве.

Взаимодействуя с так называемыми "случайными" убийцами, следователь должен всесторонне учитывать неблагоприятные бытовые обстоятельства в их жизни. Взаимодействуя с лицами, привлеченными к уголовной ответственности по обвинению в изнасиловании, следователь должен иметь в виду такие их психические особенности, как бесстыдство, крайняя вульгарность, разнузданная чувственность, аморальность.

Определенные общие психологические особенности присущи и лицам, обвиняемым в корыстно-насильственных преступлениях. Так, грабежи и разбои совершают как правило, лица с крайней антисоциальной и антиправовой ориентацией. Для них характерны глубокая амораль-

Раздел IV Психология предварительного следствия

ность, пьянство. Наряду с этим они во многих случаях отличаются повышенным самоконтролем, способностью к устойчивому тактическому противодействию.

Личность обвиняемых, как правило, противоречива — одни их оценки, оправдательные, направлены на себя, другие, обвинительные, — на окружающих лиц.

Преступники уходят от признания своей виновности. убийцы, разбойники, грабители, насильники, воры, расхитители в своей массе внутренне не осуждают себя. Их самооценки отличаются низкой самокритичностью, неадекватностью. Большинство преступников не относит себя к типичному образу преступников, они выводят себя за рамки социальной ответственности, формируя механизм **психологической защиты**. В связи с этим они становятся малочувствительными к информации, противоречащей их личностным установкам (механизм психологического вытеснения), изыскивают доводы для оправдания своего поведения (механизм самооправдательной рационализации), всевозможные личностно утверждающие компенсации, гипертрофируют личностно-положительные самооценки.

Человек осуждает себя лишь в тех случаях, когда переходит границы собственных поведенческих принципов.

Социальные нормы, нарушаемые преступником, личностно обесценены, поэтому у него и не возникает, как правило, чувства вины. Но преступник, сохраняя ценность своего Я-образа, остается в силу этого чувствительным в отношении собственной системы ценностей, тех своих качеств, которые он ценит. Уличение в бесчестности его может не волновать, а уличение в трусости, малодушии, предательстве — глубоко оскорбить. Все эти психологические особенности обвиняемых нужно учитывать в тактическом взаимодействии с ними.

Изложение обвиняемым фактических обстоятельств Дела должно подвергаться психологическому анализу — °но свидетельствует о том, чему сам обвиняемый придает большее значение, чего избегает, что доминирует или тормозится в его сознании.

Насильственные типы преступников, как правило, склонны к обвинительной трактовке действий других лиц. большинство преступников утрируют провоцирующий характер предпреступной ситуации, субъективно "уси-

Юридическая психология

ливают" способствующие преступлению обстоятельства. Необходимо также учитывать тенденцию обвиняемых к изменению своих позиций, адаптацию их оправдательной позиции по мере предъявления доказательств. Психологически важно всемерно ослаблять и находить слабые места в их оборонительной "концепции". Но в ряде случаев следует идти "на поводу" легенды обвиняемого, с тем чтобы предъявить решающие доказательства на фоне психического контраста, наиболее эффективно демаскировать обвиняемого.

§ 2. Взаимодействие следователя с потерпевшим. Психология потерпевшего

Психические состояния потерпевшего в значительной мере могут определяться его "обвинительной доминантой", отрицательными эмоциями, связанными с понесенным ущербом. Эти конфликтные состояния нередко бывают связаны и с общей конфликтностью личности потерпевшего. Конфликтные особенности личности могут и спровоцировать преступление.

С другой стороны, объективное исследование ущерба, причиненного потерпевшему, является условием выяснения общественной опасности совершенного преступного деяния.

Показания потерпевшего — средство защиты его интересов, но это не только индивидуальные интересы, а интересы человека как члена общества, гражданина.

Показания многих потерпевших перенасыщены оценочными элементами, тогда как доказательственное значение имеют только фактические сведения. Различно и отношение потерпевших к установлению истины. Наряду со стремлением содействовать установлению истины могут быть и другие мотивы в поведении отдельных потерпевших — от безразличия до прямого противодействия следствию.

При взаимодействии следователя с потерпевшим следует учитывать негативно-эмоциональное состояние последнего, возникшее в результате преступления и его последствий.

Психические состояния потерпевшего (особенно при совершении над ним насильственных действий) следует отнести к экстремальным психическим состояниям (стресс,

Раздел IV. Психология предварительного следствия

аффект, фрустрация), вызывающим существенные сдвиги в его отражательно-регуляционной сфере.

В конфликтных ситуациях сужается сознание потерпевшего, ограничиваются его адаптивные возможности. Иррадиация возбуждения приводит к генерализованным (чрезмерно расширенным) обобщениям, сдвигам во взаимодействии сигнальных систем. Травмирующее воздействие событий приводит к преувеличению потерпевшими временных интервалов (иногда в 2—3 раза).

Грубые физические воздействия, являясь сверхсильными раздражителями, вызывают нарушение психической деятельности. Однако это не означает, что потерпевшие способны лишь дезориентировать следствие. Многие действия, совершенные до преступления, в подготовительной его стадии, запечатлеваются в их памяти. Во многих случаях потерпевшие запоминают приметы и действия преступника.

Следователь должен учитывать динамику психического состояния потерпевших. Повторно пересматривая случившееся, они активно реконструируют прошедшие события; закрепляют устойчивые очаги возбуждения. Возникает сложный устойчивый нервно-эмоциональный комплекс со сложными взаимодействиями чувства стыда, обиды, унижения, мести, а иногда и агрессивности. У потерпевших от полового насилия возникает чувство депрессии, апатии, обреченности, усугубляющееся представлениями о возможной беременности и заражении венерическими заболеваниями. Нередко показания этой категории потерпевших умышленно искажаются с целью сокрытия неблагоприятных поступков.

Для многих потерпевших характерно состояние повышенного уровня тревожности и как следствие этого — дестабилизация личной психической активности, нарушение социальной адаптированности, адекватности поведения.

Повторное обращение к аффектогенным обстоятельствам может вызвать напряженное психическое состояние, произвольный уход от психотравмирующих обстоятельств. Все это требует особой чуткости, тактичности и внимательности со стороны следователя.

Нередко потерпевшим приходится участвовать в многочисленных допросах и очных ставках, неоднократно вы-

Юридическая психология

ездать на место происшествия, опознавать участника преступления. В этих условиях у потерпевших может произвольно сформироваться механизм психической защиты от повторных психотравмирующих воздействий. Интенсивные процессы торможения, их иррадиация могут значительно затруднить получение от потерпевшего нужных для расследования сведений. Стремление выйти из сферы следствия может привести к поспешным конформным показаниям, согласно с предложениями следователя. Следует учитывать и возможное воздействие на потерпевшего со стороны обвиняемого и его родственников и друзей.

Следователю необходимо чутко улавливать динамику настроения потерпевшего. Особенно тщательному психологическому анализу должны подвергаться просьбы потерпевшего о прекращении дела, которые часто вызываются психическим давлением со стороны заинтересованных лиц. О переходе потерпевшего от правдивых показаний к ложным свидетельствуют, как правило, его психическая напряженность, замкнутость, формальность речевых построений. В этих ситуациях следователь должен понять, кто и каким образом мог оказать психическое давление на потерпевшего, воспроизвести возможный ход рассуждений заинтересованных лиц, показать их несостоятельность.

В необходимых случаях следователь преодолевает негативное психическое воздействие на подозреваемого со стороны заинтересованных лиц, вызывая их на допрос и предупреждая об уголовной ответственности за подстрекательство потерпевшего к даче ложных показаний или понуждение к даче им ложных показаний.

§ 3. Взаимодействие следователя со свидетелями. Психология свидетелей

Особенностью поведения свидетелей в предварительном следствии (и на суде) является их процессуально регламентированная обязанность дать показания, имеющие значение для раскрытия и расследования преступлений.

Взаимодействуя со свидетелями, следователь должен учитывать, что направленность восприятия события и его содержание определяются оценочной позицией восприни-

Раздел IV. Психология предварительного следствия

мающего лица, уровнем его психического, интеллектуального и нравственного развития.

При взаимодействии со следователем свидетель придерживается определенной линии поведения, дает свои оценки сообщаемым фактам, о чем-то умалчивает, допускает недомолвки. Они могут быть обусловлены различными побуждениями — боязнью мести, жалостью, стремлением избавиться от свидетельских обязанностей и др. Наряду с этим свидетельские показания сами по себе затруднены рядом психологических обстоятельств — фрагментарностью первоначального восприятия событий, мнемическими и речевыразительными трудностями. (Подробнее психология свидетелей будет рассмотрена в главе "Психология допроса и очной ставки".)

§ 4. Психологический контакт в следственной деятельности

В следственной практике особенно существенна **подготовка следователя к общению** с проходящими по делу лицами. Предварительно знакомясь с личностными особенностями каждого проходящего по делу лица, особенностями его поведения, образа жизни, кругом потребностей и интересов, следователь прогнозирует не только свои действия, но и возможные реакции на них партнера по общению, предусматривает позиции этих лиц в отношении обстоятельств дела, существенных для расследования, разрабатывает стратегию и тактику разрешения следственных задач.

Общение следователя с обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим и свидетелями в значительной мере формализовано, обусловлено процессуальными требованиями. Как у следователя, так и у каждого из этих лиц четко определено их правовое положение.

Межличностное общение в предварительном следствии — не обычный двусторонний процесс — оно односторонне направляется властной инициативой следователя в рамках уголовно-процессуальных норм. Присущая данному виду общения **формализованность** в значительной мере затрудняет, сковывает психическую активность проходящих по делу лиц и требует от следователя **коммуникативной гибкости**, применения специальных средств активации общения.

Юридическая психология

Любое формально-ролевое общение имеет индивидуальный стиль, обеспечивающий его успех или неуспех. Психологически особенно значимы вступление следователя в общение, установление первичных коммуникативных контактов, определяющих в значительной мере их дальнейшее развитие¹.

Установление коммуникативного контакта обусловлено психическим состоянием контактирующих лиц, их психической взаимоадаптацией. Основа установления коммуникативного контакта — актуализация эмоционально значимого предмета общения, вызывающего психическую активность общающихся лиц.

Установление коммуникативного контакта — сложная психологическая задача, осложняющаяся в предварительном следствии отрицательной установкой отдельных лиц в отношении представителей правосудия, ослабленностью, агрессивностью, скрытностью, подозрительностью.

В позиции отдельных следователей также могут преобладать отрицательные установки — крайне негативное отношение к антисоциальной личности обвиняемого или подозреваемого и связанные с этим высокомерие, надменность, чувство превосходства и т. п.

Профессиональным качеством следователя является его способность нейтрализовать, **затормозить эмоционально-негативное отношение к обвиняемому (подозреваемому)**. При вступлении в общение с ним следователь должен адекватно отразить психическое состояние допрашиваемого, используя **зондирующие коммуникативные действия нейтрального содержания**.

При этом могут быть обнаружены два крайних вида психического состояния допрашиваемого — резко возбуж-

¹ Вступление в общение с проходящими по делу лицами в судебно-психологической литературе часто называется установлением психологического контакта. Однако термин "психологический контакт" означает эмоционально-положительную взаимосвязь на основе общих интересов и единства целей общающихся лиц. Поскольку в судопроизводстве у участников уголовного дела нет постоянного единства целей и интересов, термин "психологический контакт" целесообразно заменить термином "коммуникативный контакт", освобождающим от обязательного изыскания общих интересов и целей, взаимных эмоционально-положительных переживаний в условиях предварительного следствия

Раздел IV. Психология предварительного следствия

денное эмоционально отрицательное (гнев, возмущенность и т.п.), депрессивно подавленное (печаль, тоска, уныние и т.п.). Дальнейшее поведение следователя должно строиться с учетом этих состояний, дабы не усугубить отрицательное психическое состояние этих лиц. Здесь могут повредить невнимательность, небрежность, суетливость, нервозность, подчеркнутая подозрительность, наигранная веселость или суровость.

Установлению коммуникативного контакта содействует все, что повышает уровень психической активности. В большинстве случаев коммуникативный контакт в предварительном следствии создается на основе информации, способной вызвать **повышенную ориентировочную реакцию**. Следует учитывать **актуализированные потребности** партнера по общению, его текущие доминанты, которые определяются не столько личностными или профессиональными интересами проходящего по делу лица, сколько проблемами, связанными с расследуемым событием.

У каждого обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля имеются свои животрепещущие проблемы, жгучие вопросы, концентрирующиеся вокруг расследуемого дела. Свои контакты со следователем они строят в плане отношений к событию преступления. (И здесь неприемлемы расхожие рекомендации по части установления "психологических контактов", которые предлагаются некоторыми юристами, занимающимися судебной психологией, когда с любителями шахмат предлагается устанавливать "психологический контакт" разговором о тонкостях ферзевого гамбита, а с рыболовом — об особенностях клева в осенне-зимний период.)

Задача следователя — с самого начала найти основу^в имеющихся у данной личности положительных социальных связей, усилить эти связи, возбудить социально-положительные, гражданские мотивы поведения. Общая стратегия поведения следователя состоит не в заигрывании с допрашиваемым лицом, не в нахождении каких-либо общих любительских интересов, а в достойном осуществлении следователем своей социально-гражданской Роли, служебной обязанности.

Обвиняемый, подозреваемый, потерпевший и свидетели должны увидеть в следователе честного, принципи-

Юридическая психология

ального, культурного, знающего свое дело человека, не унижающего их личного достоинства, не ущемляющего, = защищающего их гарантированные законом права.

Установление коммуникативного контакта — прежде всего избежание всего того, что может его нарушить Следователю противопоказаны примитивность, вульгарность, профессиональная некомпетентность и тем более грубость и психическое насилие в разнообразных формах проявления (угроза, шантаж, манипулирование ложной информацией, ущемление национальных и религиозных чувств и т. п.).

Вся система коммуникативных контактов должна строиться прежде всего на положительных качествах личности, справедливости и гуманном отношении к подследственному лицу. Наиболее значимый момент для установления контакта — доступное и убедительное разъяснение юридических прав и обязанностей данного участника уголовного дела.

Подследственные лица часто чувствуют себя беззащитными перед нависшей опасностью. И следователь с самого начала должен выступать как защитник закона, прав обвиняемого, подозреваемого и других участвующих в деле лиц. Особенно значимо для подследственного лица разъяснение следователем отдельных положений закона, раскрытие тех возможностей, которыми обвиняемый (подозреваемый) может воспользоваться в своем положении.

Следователь должен проявить себя не как преследующее лицо, а как человек, призванный помочь другому пусть даже оступившемуся, человеку. И это должно быть не показной, а внутренней позицией следователя. Поведение подследственного во многом зависит от поведения следователя. И если следователь проявил внимание к подлинным нуждам зависимого от него человека, с ним всегда захотят установить контакт.

Особенно внимательного отношения требуют лица лишённые свободы. Лишение свободы — сильнейший психологический фактор. Ограниченная возможность действия тяжелые нравственные переживания обостряют защитную доминанту, повышают избирательное отношение ко всем действиям официальных лиц, перестраивают всю

Раздел IV. Психология предварительного следствия

ценностно-мотивационную и регуляционную сферу личности, повышают чувствительность к отдельным наиболее значимым воздействиям. Особенно значима при этом первая встреча со следователем, которая должна соответствовать не только юридическим, но и нравственно-психологическим нормам. Прежде всего необходимо избежать конфликтного взаимодействия.

Для негативного отношения к обвиняемому и подозреваемому у следователя, особенно в начале расследования, нет никаких оснований — истина еще должна быть установлена. Но даже виновный и осужденный остается гражданином государства со всеми вытекающими отсюда правами, социальным статусом.

У следователя не должно быть негативной установки в отношении подследственных лиц, конфликтного взаимодействия с ними. Не существует общей, глобальной конфликтности между следователем и подследственными лицами. Задача следователя — преодолеть даже временно возникшие конфликтные ситуации и в любом случае достигнуть цели расследования — установить истину по расследуемому событию.

Не всякое противодействие следствию является конфликтом, позиционной борьбой. Противодействие правосудию чаще всего выражается в несостоятельных уловках преступника, для преодоления которых следствие располагает системой научно разработанных средств. Длительные конфликты, борьба могут возникнуть только в практике малоквалифицированных следователей, не владеющих тактикой преодоления противодействия следствию.

Преодоление противодействия подследственного лица требует профессионализма, владения соответствующими правомерными психологизированными приемами. Эти приемы четко отличаются от приемов психического насилия. **Законом запрещено домогательство показаний** обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, Угроз и иных незаконных мер. К приемам психического ^{На}силия относятся подсаживающие и наводящие вопросы. Угрозы, необоснованные обещания, манипуляция ложной информацией, использование низменных побуждений

Юридическая психология

и т. п. Уголовно наказуемо физическое насилие над личностью¹.

Категорически недопустимы следственные действия в "тактических целях" (например, проведение очной ставки при отсутствии в показаниях существенных противоречий).

Преодолевая противодействие, следователь не ставит задачу сломить противодействующую личность, принизить ее, победить в борьбе с ней.

От средств и приемов неправомерного психического насилия, связанных с получением угодных следователю показаний, следует отличать правомерные приемы **психического принуждения**.

Эффективное применение средств и приемов психического принуждения — основа тактического мастерства следователя. Все уголовное судопроизводство основано на предусмотренных законом принудительных воздействиях по отношению к участникам уголовного дела. **Прием психического принуждения** — воздействие на противодействующее следователю лицо путем создания такой ситуации, в которой обнаруживается скрываемая им информация вопреки его желанию. Например, тактически целенаправленная система вопросов может выявить помимо желания допрашиваемого лица факты и детали, которые могут быть известны только лицу, причастному к совершению преступления.

Выше отмечалась необходимость опоры на положительные социальные связи и положительные качества противодействующего следователю лица. Допустимо ли наряду с этим использование его отрицательных психических и нравственных качеств — эмоциональной неустойчивости, вспыльчивости, беспринципности, тщеславия, мстительности и т. п. **Средство достижения истины допустимо, если лицо, дающее показания, остается свободным в выборе линии своего поведения.** Таков критерий правомерности психического воздействия.

Встречаясь с упорным запирательством допрашиваемого, следователь использует "жесткие" приемы психичес-

¹ От физического насилия следует отличать физическое принуждение. Оно допускается законом при задержании, заключении под стражу, принудительном освидетельствовании и получении образцов для сравнительного исследования.

Раздел IV Психология предварительного следствия

кого воздействия, но они не должны быть связаны с предвзятой позицией следователя. Следователь воздействует не на содержание показаний, а на мотивационную сферу допрашиваемого (путем разъяснения юридического значения имеющихся улик, особой системой их предъявления и т. п.).

Допустимы все приемы психического воздействия, основанные на эффекте "блокировки" возможных уклонений допрашиваемого лица от правдивых показаний, когда следователь, предвидя возможные уклонения, заранее "блокирует" их, демонстрирует их бесперспективность и тем самым побуждает к правдивым показаниям. Не прибегая к дезинформации, следователь может широко использовать возможность разноплановой трактовки подследственным лицом имеющейся в деле информации.

Каждый прием правомерного психического воздействия имеет свою "сверхзадачу", которая решается подследственным лицом на основе имеющейся у него информации. Узловые вопросы, все наиболее значимое для него важно "подать" в момент его наибольшей психической активности, но с неожиданной стороны. При этом резко повышается значимость получаемой информации — происходит ее эмоциональная генерализация.

Психическим воздействием обладает последовательность вопросов следователя. В тех случаях, когда они ассоциируются с подлинными событиями, возникает впечатление широкой осведомленности следователя об этих событиях. Но даже одиночные, имеющие самостоятельное значение вопросы должны быть всесторонне осмыслены следователем как фактор психического воздействия. Различные редакции одного и того же по существу вопроса могут попасть на различную мотивационную почву подследственного лица.

Обвиняемый А. признал свое участие в групповом вооруженном нападении на Сбербанк и показал, что в совершении преступления участвовал Б., который это отрицал и требовал очной ставки с А. Будет ли А. на очной ставке говорить с Б. как с одним из участников банды? Такой уверенности у следователя не было. Разрешение ситуации зависит от психологической гибкости следователя. В данном случае следователь на очной ставке избежал вопроса: "Кто участвовал в нападении на Сбербанк?", затенив его другим: "Чем вы и Б. были вооружены при Нападении на Сбербанк?"

Юридическая психология

Цель психического воздействия — преодоление установок на противодействие, убеждение противодействующего лица в необходимости правдивого поведения. Сущность психического воздействия в судопроизводстве сек стоит не в нагнетании страха и не в соблазнении подследственного лица необоснованными обещаниями, а в убеждении его действенными средствами в преимуществах достойного, честного поведения.

Для этого необходимо знать истинные мотивы запирательства, преодолевать сложившуюся негативную позицию личности, убеждать ее в нецелесообразности избранного поведения. При этом следователь воздействует на положительные качества личности. Унижение личности, выдвигание на передний план ее отрицательных качеств ведет к личностной конфронтации, уходу индивида от нежелательного для него общения.

Не сломить волю подследственного лица, а трансформировать "злую" волю в "добрую" — такова психологическая сверхзадача следователя в ситуациях противодействия.

Итак, все способы психического воздействия на проходящих по делу лиц должны быть правомерными. Использование каких бы то ни было приемов психического насилия противоправно.

Следователю необходимо знать четкую грань между правомерными и неправомерными приемами расследования: **психическое воздействие правомерно, если оно не ограничивает свободу волеизъявления проходящего по делу лица, не направлено на вымогательство угодных следователю показаний.**

Тактический прием психического воздействия на участвующее в уголовном деле лицо правомерно, если не нарушено ни одно из следующих требований:

— психический прием не должен основываться на неосведомленности обвиняемого (подозреваемого) или иных лиц в правовых вопросах;

— не должен унижать достоинства личности и ограничивать свободу ее волеизъявления;

— не должен насильственно влиять на позицию виновного, побуждать его к признанию несуществующей вины, к оговору невиновных, к даче ложных показаний.

Раздел IV. Психология предварительного следствия

Следователь должен помнить, что гарантия прав личности в судопроизводстве — одновременно и гарантия достижения истины.

§ 5. Система приемов правомерного психического воздействия на лиц, противодействующих расследованию

Каким арсеналом средств правомерного психического воздействия на лиц, противодействующих расследованию, располагает следователь?

Судебная психология рекомендует ряд приемов правомерного психического воздействия в ситуациях противодействия:

1) **ознакомление** противодействующего лица с системой имеющихся доказательств, раскрытие их юридического значения, убеждение в бесполезности противодействия следователю; разъяснение преимуществ чистосердечного раскаяния;

2) **создание у подследственного лица субъективных представлений** об объеме доказательств, оставление его в неведении относительно фактически имеющихся доказательств;

3) **исправление ошибочных представлений** о неосведомленности следователя,

4) **создание условий для действий** подследственного лица, ведущих к его **разоблачению**; временное попустительство уловкам, совокупность которых может иметь разоблачающее значение;

5) **система предъявления улик** по возрастающей их значимости, внезапное предъявление наиболее значимых, изобличающих доказательств;

6) **совершение следователем действий, допускающих их многозначное толкование** подследственным лицом;

7) **использование внезапности, дефицита времени и информации** для продуманных контрдействий противодействующего лица;

8) **демонстрация возможностей объективного установления скрываемых обстоятельств независимо от показаний подследственного.**

Большое психологическое воздействие на подследственного оказывает **предъявление ему вещественных доказательств** и раскрытие их разоблачающего значения, возможностей судебной экспертизы.

Юридическая психология

Следователь учитывает и использует **эмоциональные** реакции обвиняемого на те вещественные доказательства которые значимы лишь для него и нейтральны сами по себе. Так, предъявление обуви и одежды убитого эмоционально значимо для виновного и нейтрально для невиновного. Но роль эмоциональных реакций в расследовании не следует преувеличивать. Они могут возникнуть по разным причинам.

Глава 3. Судебно-психологическая экспертиза и психология отдельных следственных действий

§ 1. Предмет и компетенция судебно-психологической экспертизы

Судебно-психологическая экспертиза — один из видов судебных экспертиз и, следовательно, одно из средств установления истины в судопроизводстве, источник доказательств.

Предмет судебно-психологической экспертизы — непатологические психические аномалии индивида, имеющие значение для установления истины по данной категории дел.

Поведение психически аномальных лиц отличается неадекватностью: несоответствием объективным требованиям совершения действия. Показателями такой неадекватности поведения преступника могут быть: крайние проявления эмоциональной неустойчивости — повышенная агрессивность; признаки интеллектуальной неполноценности, выразившиеся в несоответствии мотивов, побуждений использованным средствам исполнения действия, не способность учета объективных условий деятельности; гипертрофия потребностей низших уровней (наркомания, эротомания); крайняя речевая бедность, примитивизм, односложность речевых построений, дефектность речеобразования и речепроизнесения; "скачка мыслей" — неспособность к дискурсивному (логически последовательному) мышлению, обобщениям и классификации; экспрессивно-демонстративное (крикливое, вызывающее) поведение на следствии, легкомысленное отношение к последствиям совершенного деяния; повышенный уровень притязаний, хвастливость, лживость, явные признаки самоговора; сообщение явно

Раздел IV. Психология предварительного следствия

умышленных, неправдоподобных сведений, частая смена «показаний»; алогичность преступных деяний, открытая демонстрация их последствий; внешнесоматические признаки — асимметрия скелета лица, аномалии в конфигурация черепа, несоразмерность частей тела, инфантильность выражения лица, двигательные и мимические расстройства.

Экспертное установление психических аномалий — необходимое условие всестороннего, полного и объективного расследования преступлений.

Права и обязанности эксперта-психолога те же, что и права и обязанности всех судебных экспертов — они определены законом. В своей познавательной деятельности эксперт самостоятелен и независим.

Судебно-психологическая экспертиза некомпетентна решать вопросы юридического содержания — определять достоверность показаний, мотивы и цели преступного деяния, устанавливая форму вины и т. п.

Экспертом-психологом может быть назначен только специалист, имеющий высшее психологическое или медицинское образование. Отказ от проведения экспертизы должен быть принят, если поставленные перед экспертизой вопросы не соответствуют профессиональной специализации данного лица.

Конкретным задачам судебно-психологического экспертного исследования должны соответствовать строго научные методики и процедуры исследования.

При исследовании так называемых пограничных состояний (олигофрения, инфантилизм, акцентуации характера, психопатия) осуществляется комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Для исследования влияния соматических (телесных) заболеваний на психическое состояние индивида назначается комплексная медико-психологическая экспертиза¹.

¹ В связи с отсутствием в нашей стране необходимой системы Судебно-психологических экспертных учреждений укажем, что такие экспертизы по особо важным делам могут быть проведены в психологической лаборатории НИИ судебной психиатрии им. В. П. Сербского, в секторе психологии Института дефектологии и Психологическом институте Академии образования.

Юридическая психология

§ 2. Методы и структура судебно-психологической экспертизы

Судебно-психологическая экспертиза должна проводиться современными научно-психологическими методами. Результаты экспертного исследования должны быть достоверны и верифицируемы — доступны для проверки и оценки следователем и судом.

Заключение судебно-психологической экспертизы как источник доказательства, должно быть изложено письменно и в требуемом законом порядке, предусматривающем определенную его форму, структуру и содержание. Заключение должно быть написано понятным языком, — научные термины должны быть разъяснены. Заключение должно состоять из трех частей: 1) вводной, 2) исследовательской и 3) заключительной.

Во вводной части указываются время и место составления заключения, сведения об эксперте, правовое основание проведения экспертизы, название исходного процессуального документа. Здесь же указываются вопросы, поставленные перед экспертизой (без изменения возможных неточностей и терминологических ошибок).

В исследовательской части описываются все использованные диагностические методы, методики и процедуры, прилагаются протоколы их проведения.

В заключительной части даются ясные и четкие ответы на поставленные вопросы.

Невозможность получения информации или точного ответа должна быть обоснована. Если однозначный ответ невозможен, он может быть и вероятностным.

Ответы на поставленные вопросы и являются выводами экспертизы. Эксперт-психолог не дает юридической оценки исследуемых обстоятельств.

Эксперт может быть допрошен следователем или судом. Заключение экспертизы подлежит их оценке. Следователь, суд, другой полномочный орган или должностное лицо определяют обоснованность заключения и его значение в системе доказательств. Необоснованное заключение может быть отвергнуто. При этом назначается повторная экспертиза.

Заключение судебно-психологической экспертизы может оцениваться и другими участниками уголовного про-

Раздел IV Психология предварительного следствия

цесса, которые могут ходатайствовать о повторной экспертизе.

§ 3. Поводы обязательного назначения судебно-психологической экспертизы и постановка вопросов перед судебно-психологической экспертизой

Перед назначением судебно-психологической экспертизы следует четко установить повод для ее назначения, т.е. выявить факты, свидетельствующие о необходимости этой экспертизы. Рассмотрим вначале поводы для обязательного назначения судебно-психологической экспертизы.

1. Судебно-психологическая экспертиза назначается по поводу умственной отсталости несовершеннолетнего обвиняемого. Эта экспертиза может быть назначена только после судебно-психиатрической экспертизы и при наличии в поведении лица отдельных психических отклонений, свидетельствующих о возможном его отставании в психическом развитии. При этом ни педагогическая запущенность, ни низкая успеваемость не являются показателями отставания в психическом развитии несовершеннолетнего.

Признаками отставания в психическом развитии несовершеннолетнего служат:

1) инфантильность поведения и мышления (несоответствие поступков и суждений возрастному уровню лица, их детскость), неспособность к самостоятельным умозаключениям;

2) несоответствие мотивов содержанию и целям действий;

3) нарушения в целенаправленности и критичности поведения;

4) неспособность к социальной коррекции поведения.

При наличии всех этих признаков или одного из них может быть вынесено постановление о проведении судебно-психологической экспертизы, в котором должны быть поставлены конкретные вопросы, примерно в такой формулировке:

1) имеются ли у данного лица отклонения от нормального для данного возраста уровня психического развития и в чем они выражаются;

Юридическая психология

2) можно ли на основе данных психологии сделать вывод о том, что имеющиеся у данного лица отклонения в психическом развитии препятствовали осознанию им полностью (или частично) значения своих общественно опасных действий;

3) в какой мере лицо могло руководить своими действиями;

Перед судебно-психологической экспертизой нельзя ставить вопрос: нормальному уровню развития какого возраста соответствует фактическое развитие данного лица? Психическое развитие умственно отсталого несовершеннолетнего принципиально отличается от нормального уровня.

2. Судебно-психологическая экспертиза назначается для выявления способности лица правильно воспринимать существенные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания. Следователь (судья) должен знать возможности судебно-психологической экспертизы в этой области.

Судебно-психологическая экспертиза может установить индивидуальные особенности психики: уровень абсолютной и разностной чувствительности, особенности цветоощущений, объем восприятия, особенности восприятия времени, движения и пространственных качеств предметов и явлений (пропорции частей предметов, их пространственную ориентацию, размеры, форму, удаленность, особенности рельефа и т. п.).

Широкий диапазон индивидуальных различий имеют и память, и мышление, и воображение человека, такие особенности личности, как внушаемость, склонность к фантазированию. Люди с повышенной внушаемостью склонны к ложному узнаванию, различным внушаемым дополнениям к своим представлениям.

В компетенцию судебно-психологической экспертизы не входит установление влияния конкретных условий на возможности восприятия¹.

Перед судебно-психологической экспертизой должны быть поставлены вопросы, связанные с выявлением у лиц

¹ Это относится к компетенции следователя и устанавливается в следственном эксперименте.

Раздел IV. Психология предварительного следствия

конкретных психических аномалий, существенных для уголовного дела. Например: имеются ли у данного лица резко выраженные отклонения в восприятии и понимании определенных явлений, обладает ли лицо повышенной внушаемостью, может ли его слабое умственное развитие быть причиной искажения передаваемой информации и т. п.

Перед судебно-психологической экспертизой нельзя ставить вопросы, связанные с диагностикой ложности показаний. (Например: опознал ли человек в действительности предъявляемый объект или не опознал; соответствуют ли его показания действительным событиям?) Судебно-психологическая экспертиза не является экспертизой достоверности показаний. (Установление истинности или ложных показаний — профессиональная задача следователя, но при этом он, конечно, должен обладать соответствующими психологическими знаниями.)

3. При расследовании преступлений, связанных с изнасилованием, эксперту-психологу могут быть поставлены вопросы, связанные с **установлением беспомощного состояния потерпевшей.** (Это — квалифицирующий признак данного состава преступления). Состояние беспомощности имеет разные проявления и может быть вызвано разными причинами: общая физическая слабость, болезнь, алкогольное опьянение, отсутствие возможности свободного волеизъявления, малолетний возраст, неспособность правильно оценивать ситуацию и др.

Перед судебно-психологической экспертизой в таких случаях могут быть поставлены два вопроса: 1) находилась ли потерпевшая в соответствующей ситуации в состоянии беспомощности; 2) могла ли потерпевшая, находясь в таком состоянии, сознавать характер и значение совершаемых с нею действий.

Не следует ставить вопрос: могла ли потерпевшая оказать сопротивление виновному? Несопrotивляемость обстоятельствам не означает согласия с этими обстоятельствами, их принятия. Беспомощность — состояние, исключающее возможность сопротивляться. **Непонимание характера совершаемых действий — одно из проявлений беспомощности.** Оно может быть обусловлено рядом обстоятельств: 1) хроническим психическим заболеванием; 2) вре-

Юридическая психология

менным аномальным состоянием психики в момент совершения полового акта с потерпевшей (в связи с соматическим заболеванием, состоянием фрустрации, аффекта, стресса); 3) отставанием психического развития; 4) возрастными и личностными особенностями потерпевшей.

Обстоятельства первого вида устанавливаются судебно-психиатрической экспертизой, а обстоятельства второго вида — медико-психологической экспертизой. Обстоятельства третьего и четвертого вида — судебно-психологической экспертизой.

Половая зрелость потерпевшей должна устанавливаться комплексной медико-психологической экспертизой (понятие половой зрелости включает в себя социально-психологические компоненты). Экспертиза по половым преступлениям — самый распространенный вид судебно-психологических экспертиз.

4. Поводом для проведения судебно-психологической экспертизы **в связи с аффектом** является наличие признаков внезапно возникшего эмоционального перевозбуждения, выразившегося в импульсивном преступном действии непосредственно за противоправными действиями потерпевшего.

Как уже отмечалось, состояние аффекта — внезапно возникающее кратковременное состояние крайнего психического перевозбуждения, характеризующееся дезорганизацией сознания. Аффект возникает в результате воздействия сверхсильных раздражителей или в результате длительного накопления травмирующих воздействий. Аффект возникает в остро конфликтных ситуациях, и при этом происходит дезинтеграция, "распад" сознания. Но, как отмечал известный психиатр П. Б. Ганнушкин, «чтобы чувства взяли верх над разумом, нужно, чтобы разум был слаб.»

Сужение сознания при аффекте связано с резким понижением способности человека сознательно руководит своими действиями. Закон, учитывая это, признает сильное душевное волнение обстоятельством, смягчающим ответственность, или обстоятельством, влияющим на квалификацию состава преступления.

Психологическая структура аффекта — **сужение сознания, резкая активизация подсознательных, импульсив-**

IV. Психология предварительного следствия **ных действий, блокада волевого контроля поведения.** Конечная цель остается вне сферы ясного сознания — она возникает спонтанно, является малоосознанной.

Перед судебно-психологической экспертизой ставится один вопрос: **находилось ли лицо в момент совершения противоправного действия в состоянии физиологического аффекта, спровоцированного неправомерными действиями потерпевшего?** Поскольку физиологический аффект нельзя воспроизвести повторно, его экспертное исследование осуществляется ретроспективным анализом — анализом остаточных, следовых явлений.

Представляемые эксперту-психологу материалы уголовного дела должны быть достаточными: 1) для анализа личностных особенностей обвиняемого, 2) для определения причин возникновения аффекта, 3) для определения начального момента возникновения данного эмоционального состояния в ситуации взаимодействия обвиняемого с потерпевшим, 4) для реконструкции динамики развития и угасания данного состояния.

§ 4. Поводы факультативного (необязательного) назначения судебно-психологической экспертизы

Наряду с рассмотренными четырьмя группами поводов обязательного назначения судебно-психологической экспертизы выделяются три группы факультативных (необязательных) поводов назначения данной экспертизы.

1. Назначение судебно-психологической экспертизы для установления **авторства письменного документа по психологическим особенностям** (психолого-лингвистическая экспертиза).

Письменные документы — один из существенных объектов исследования в судопроизводстве. Может быть назначена не только почерковедческая, но и психолого-лингвистическая экспертиза. Письменный документ может быть составлен лицом не по своей воле, а по принуждению — под диктовку другого лица. При этом документ несет в себе "следы психики" этого лица, признаки его личностных речевых особенностей. Экспертиза этих признаков проводится экспертами-психолингвистами (или совместно психологами и филологами). Выявляются позиции, ориентации, домини-

Юридическая психология

рующая направленность автора письменного текста, его эмоционально-выразительные и семантико-стилистические особенности (характер содержания текста, его лексические, стилистические и конструктивные особенности, социальные, возрастные, национальные, религиозные признаки).

В речи проявляется уникальный, индивидуально своеобразный комплекс психических особенностей индивида - **вербальный стереотип**. Перед психолингвистической экспертизой могут быть поставлены вопросы об авторстве не только письменного документа, но и речи, записанной на магнитную пленку.

Признаки речи в этом виде экспертизы группируются по ряду оснований: семантико-грамматическим (выбор слов и конструкций, выразительность, правильность и организованность текста), категориальным (профессиональные, социальные, территориальные, национальные и возрастные особенности). При анализе устной речи — и по звуковым основаниям.

Психолого-лингвистическая экспертиза ориентируется также на ценностные ориентации и ряд других личностных качеств исполнителя текста. Учитываются и проявления аномальных психических состояний: непрерывность речи при логорее, деформированность — при расстройстве мышления, персеверации¹, навязчивость образов — при психозах.

2. Назначение судебно-психологической экспертизы " установления непатологического психического состоя лица, предрасполагающего к самоубийству.

В соответствии с уголовным законом покушение человека на лишение жизни самого себя не влечет уголовной ответственности. Но лица, виновные в доведении человека до самоубийства, несут строгую уголовную ответственность. Основные признаки состава этого преступления — зависимость потерпевшего от обвиняемого (подозреваемого), жестокое обращение с ним, систематическое унижение его человеческого достоинства, систематическая травля, клевета.

¹ От латинского "perseveratio" — упорство.

Раздел IV Психология предварительного следствия

Самоубийство (суицид) — чрезвычайный, трагический акт в жизни человека, при котором травмирующие психику обстоятельства по своей силе превосходят самый сильный человеческий инстинкт — инстинкт самосохранения.

Самоубийства совершаются на фоне двух разновидностей остроконфликтных психических состояний — глубокой депрессии, обусловленной крушением основных личностных ценностей, утратой смысла жизни, субъективно трактуемой безвыходностью положения или в результате внезапно возникшего аффекта, фрустрации, связанных с личностно-аварийной ситуацией. Суицид может быть вызван и длительным накоплением отрицательных эмоций в крайне неблагоприятных условиях жизни, в результате психопатизации личности (в этих случаях назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза).

Изучение психического состояния личности в случаях завершеного самоубийства крайне затруднено. Заключение психологической экспертизы в этих случаях имеет обычно вероятностный характер. Однако эта экспертиза существенна для проверки версии об инсценировке самоубийства.

Так, велось следствие по сложному делу г-на М., которому было предъявлено обвинение в отравлении жены. Обвиняемый категорически отрицал совершение преступления и объяснил смерть жены самоубийством. Он говорил, что жена, узнав о его намерении уйти к другой женщине, была потрясена, находилась в тяжелом состоянии и неоднократно угрожала покончить жизнь самоубийством в случае ухода М. из семьи. Более того, обвиняемый утверждал, что его жена дважды покушалась на свою жизнь.

Следствие интересовал вопрос о том, было ли на самом деле психическое состояние умершей в последние перед смертью недели и дни предрасполагающим к самоубийству.

Было известно, что жена М. никогда психическими заболеваниями не страдала, странностей в ее поведении никто не отмечал. Поэтому сомнений в психическом здоровье умершей не возникало, и была назначена посмертная судебно-психологическая экспертиза.

Юридическая психология

Согласно заключению эксперта состояние умершей в последний период жизни не предрасполагало к самоубийству. Вывод эксперта был основан на результатах анализа большого фактического материала. Была раскрыта динамика развития психического состояния умершей, постепенное его изменение, в частности преодоление внутреннего кризиса, имевшего место в определенный период. Эксперт показал зависимость психического состояния от содержания потребностей и мотивов деятельности жены М., определил место мотива сохранения семьи в общей структуре мотивационной сферы этой женщины.

Заключение эксперта-психолога было использовано в обвинительном заключении как одно из веских доказательств, опровергавших версию обвиняемого о том, что его жена покончила жизнь самоубийством.

3. Судебно-психологическая экспертиза при расследовании происшествий, связанных с использованием техники.

При расследовании происшествий, связанных с использованием техники (автотранспортных, авиационных, железнодорожных, воднотранспортных происшествий, аварии на производстве), в ряде случаев назначается **инженерно-психологическая (технико-психологическая) экспертиза.**

Следователю (судье) необходимы некоторые инженерно-психологические познания. Только на их основе можно поставить конкретные вопросы эксперту.

К компетенции судебно-психологической экспертизы по делам о катастрофах и авариях на производстве и транспорте относятся: 1) установление наличия или отсутствия у субъекта в момент происшествия проявлен крайнего психического напряжения; 2) установление пределов психофизиологических возможностей человека, их соответствия требованиям, возникшим в момент происшествия; 3) установление нарушений инженерно-психологических и эргономических требований к средствам индикации (отображения информации) и механизмам управления технической системой.

Поводом к назначению судебно-психологической экспертизы по делам о транспортных и производственных происшествиях могут служить возникшие в процессе расследования предположения о том, что требования ава-

Раздел IV Психология предварительного следствия

рийной ситуации превышали индивидуально-психологические и профессиональные возможности лиц, управляющих техникой. В связи с этим экспертам-психологам могут быть заданы следующие вопросы: 1) находился ли субъект в момент совершения конкретных действий в конфликтном психическом состоянии (стресс, фрустрация и др.)?; 2) как могло повлиять на выполнение профессиональных функций данное состояние?; 3) соответствуют ли психические возможности обследуемого лица требованиям ситуации происшествия?; 4) имелись ли в соответствующих технических средствах эргономические недостатки, обусловившие ошибочность действий оператора¹?

Только квалифицированное экспертное исследование "человеческого фактора" при взаимодействии человека с техникой может обеспечить реализацию принципа ответственности за виновное поведение и принципа справедливости наказания.

4. Судебно-психологическая экспертиза может быть назначена для выявления обоснованности рискованных действий.

Глава 4. Психология допроса и очной ставки

§ 1. Допрос как получение и закрепление личных доказательств

Допрос — способ получения личных доказательств. Полнота и достоверность получаемой на допросе информации зависит не только от соблюдения установленных процессуальным законом правил, но и от осведомленности следователя в психологических механизмах формирования представлений памяти и их реконструкции.

Предварительное следствие по психологической сущности — процесс реконструкции прошедших событий по следам, сохранившимся в материальной среде и в психике людей, причастных к этим событиям. Многие существенные для расследования обстоятельства могут быть

¹ см.: Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психологическая экспертиза при расследовании авиационных происшествий // Актуальные проблемы раскрытия преступлений. М., 1985. С. 51—62.

Юридическая психология

установлены только на основе личных доказательств. Такие стороны механизма совершения преступления, как формирование преступного умысла, мотивы и цели преступления и многое другое, можно установить лишь в результате квалифицированного допроса.

Следователь при допросе сталкивается с обилием разрозненной информации. Его задача — **систематизировать эту информацию, найти ее ключевые, системообразующие элементы, выдвинуть систему вопросов, восстанавливающих "каркас" расследуемого события, по части события восстановить событие в целом, дать отдельным фрагментам события адекватную интерпретацию.**

Допрос — наиболее психологизированное следственное действие, связанное с личностными особенностями допрашиваемого и допрашивающего, психическим взаимодействием между ними.

Центральными психологическими проблемами допроса являются оценка показаний, система приемов правомерного психического воздействия в целях получения правдивых показаний, способы изобличения ложных показаний.

§ 2. Учет и использование психологических закономерностей в тактике допроса. Мнемическая помощь и оценка показаний

Отражение действительности в сознании человека обусловлено различными **моделирующими механизмами личности** — национально-культурными и возрастными факторами, профессиональным и жизненным опытом, общекультурным уровнем.

В юридической литературе распространены термины "формирование показаний", "стадии формирования показаний". Эти термины не бесспорны, поскольку только в момент допроса воспроизводимые человеком образы памяти осознаются им как показания. В повседневной жизни человека формируются не "показания", а образы восприятия, памяти и воображения.

Несостоятельно и сведение "стадий формирования показаний" к психическим процессам — восприятию, сохранению и воспроизведению. Материал, извлекаемый человеком из памяти, избирательно актуализируется и реконструируется в зависимости от той задачи, которая воз-

Раздел IV Психология предварительного следствия

никает перед ним в данный момент. Восприятие обусловлено опытом человека, содержанием и целью его деятельности. Цель текущей деятельности организует поле восприятия: одни объекты приобретают существенное значение, другие отходят на задний план, становятся фоном деятельности.

При сохранении материала в долговременной памяти происходят его определенная личностная реконструкция, обобщение, фрагментаризация. Своеобразие сохранности материала зависит от его значения и личностного смысла.

Одна из основных задач допроса — выявить объективную чувственную первооснову по субъективным свидетельским описаниям.

Для этого необходимы активное взаимодействие следователя с допрашиваемым лицом, оказание ему мнемической помощи.

Мнемическая помощь — содействие восстановлению в памяти допрашиваемого лица забытого им материала — сложная деятельность, требующая психологической квалификации следователя. Мнемическая помощь может легко перейти грань процессуальной дозволенности и оказаться средством внушения, средством запрещенного законом вымогательства показаний. Квалифицированная же мнемическая помощь допрашиваемому лицу может стать решающим средством получения достоверной информации. Она основана на оживлении смысловых и пространственно-временных связей, ассоциаций.

Актуализация ассоциаций по смежности, сходству, контрасту, логическим связям явлений, по структурно-функциональной объединенности — основные приемы мнемической помощи.

Для адекватного воспроизведения событий существенна мобилизация мнемической деятельности допрашиваемого лица на воспроизведение событий в той последовательности, в которой они происходили. События воспроизводятся более точно при их привязке к значительным эпизодам жизнедеятельности допрашиваемого лица.

Для уточнения пространственных представлений возможно использование фотографий, схем, выезд на место происшествия с целью реконструкции реального поведения лица в соответствующих пространственных условиях.

Мобилизации памяти допрашиваемого содействуют: предоставление возможности свободного рассказа, повто-

Юридическая психология

рение рассказа с различных стадий повествования (с середины, конца событий, изложения отдельных эпизодов) допрос о фактах, сопутствующих преступлению (ассоциации по смежности, сходству, контрасту, причинно-следственные ассоциации); предъявление вещественных доказательств, находящихся в прямой или косвенной связи с забытым фактом; допрос на месте происшествия; ознакомление допрашиваемого с показаниями других лиц; применение на допросе планов, схем, рисунков, фотоснимков, моделей, макетов.

Оценивая показания свидетелей и других участвующих в деле лиц, следователь должен учитывать, что воспроизведение связано с реконструкцией ранее воспринятого. Вспоминая отдельные события, люди обычно выделяют прежде всего те стороны, которые соответствуют их эмоциональным состояниям и личностной направленности. Например, при испуге преувеличивается степень угрожающих обстоятельств, чувство ненависти содействует воспроизведению прежде всего негативных качеств другого человека и т. д.

В следственной практике необходимо также учитывать и возрастные особенности психики индивида. Чем меньше возраст ребенка, тем больший удельный вес в его памяти имеют элементы непосредственной образности, недостаточен понятийный охват явлений. При этом возможна слишком расширенная или крайне ограниченная трактовка явлений. Значительны дефекты памяти у лиц, злоупотребляющих алкоголем. У отдельных людей возможны временные и устойчивые нарушения памяти — амнезия (провал памяти), обманы памяти — контаминация и конфабуляция¹.

Все следы памяти (энграммы) имеют тенденцию к угасанию, затормаживанию. Поэтому общее правило допроса — необходимость его воспроизводства при минимальном истечении времени, прошедшего после расследуемого события.

¹ Контаминация (от латинского "contaminatio" — смешение) — ошибочное воспроизведение материала, состоящее в неправильном объединении различных следов памяти. Конфабуляция (от латинского "con" — вместе и "fabula" — выдумка) — полный или частичный вымысел, отождествленный с действительностью

Раздел IV. Психология предварительного следствия

Следует учитывать, что в зависимости от типа высшей нервной деятельности у допрашиваемого лица могут возникать, различные временные затруднения в припоминании. Если допрашиваемое лицо находится в состоянии перевозбуждения, допрос следует прервать или отложить, учитывая возможность возникновения в последующем явления **реминисценции**¹ — более полное и точное воспроизведение после снятия возбуждения, утомления или интерференции (противодействия) какой-либо другой текущей деятельности. В памяти человека всегда хранится неизмеримо больше информации, чем он может воспроизвести в данный момент.

Сообщения допрашиваемых лиц становятся показаниями, доказательствами лишь после их объективной оценки.

Центральная проблема допроса — **оценка показаний, определение их истинности**. При этом особое внимание обращается на: 1) логическую связь сообщаемых сведений, их непротиворечивость или противоречивость; 2) соответствие или несоответствие сообщаемых сведений другим доказательствам; 3) общие психофизиологические возможности данного индивида.

Практика допроса изобилует так называемыми добросовестными заблуждениями. Так, при показаниях о временных интервалах между событиями небольшие временные интервалы между событиями обычно преувеличиваются, а большие — преуменьшаются. Наиболее правильно оценивается продолжительность времени от 5 до 15 мин. Время, насыщенное событиями, при воспоминании о нем преувеличивается. Для правильной оценки показаний о продолжительности сложных событий необходимо расчленять их на отдельные части, самостоятельные эпизоды, выявить продолжительность каждого из них и затем определить общую продолжительность всего события.

Соответствующие психологические закономерности учитываются и при оценке показаний о пространственных особенностях объектов — их величине, удаленности, взаиморасположении. Большие расстояния недооцениваются, а малые — переоцениваются. Недооценивается протяженность поверхностей с однообразной структурой (на-

¹ От латинского "reminiscentia" — припоминание.

Юридическая психология

пример, водные, заснеженные, степные, пустынные, полевые пространства). Объекты, расположенные на таких пространствах, кажутся приближенными. Субъективно приближаются крупные, ярко окрашенные и ярко освещенные объекты.

Наиболее вероятны искажения восприятия пространственных качеств объектов при краткосрочности их наблюдения, восприятия их в движении, низкой освещенности.

Показания, касающиеся размеров, цвета, формы объектов, их взаиморасположения, требуют тщательной перепроверки.

§ 3. Психология активизации допрашиваемых и постановка вопросов следователем

Нередко следователь на допросе сталкивается с речевой пассивностью допрашиваемого, особенно в случаях сюжетной бедности расследуемого эпизода. В этих случаях активизация речевой деятельности допрашиваемого становится особой коммуникативной задачей следователя. При этом существенное значение приобретает ориентация следователя в типе речевого поведения допрашиваемого лица. Индивидуальные особенности речевой коммуникации могут создать особый тип поведения индивида (молчун, говорун, брюзга, краснобай, словесно-агрессивный тип и т. п.). У каждого человека есть сильные и слабые стороны его речевого поведения.

В речевом общении человек обычно не только решает конкретные задачи общения, но и реализует личностную сверхзадачу: стремится создать хорошее впечатление о себе, продемонстрировать лояльность, правдолюбивость, информированность, независимость и т. п. Одни люди придерживаются четкой речевой программы, другие — рабы всплывающих ассоциаций. Одни коммуникативны, личностно открыты, другие — ригидны, не пластичны, не склонны к диалогу, с трудом вступают в беседу, не позволяют прерывать свою речь, не терпят критических замечаний, чопорны, подвержены социально-ролевой стереотипизации. Люди по-разному реагируют на попытки активизировать их речь — одни из них легко откликаются на эмоционально-содержательные вопросы, другие больше реагируют на вопросы, побуждаю-

Раздел IV Психология предварительного следствия

щие к определенной деятельности. Для одних существенно выговориться, высказаться по личностно доминирующим проблемам, проявить соответствующую осведомленность. Другие — склонны к абстрактно-интеллектуальным проблемам, многочисленным репликам, продолжению любой предложенной темы.

Речевая активность допрашиваемых лиц зависит от их взаимоотношений с данным следователем, от его искусства задавать активизирующие вопросы. Система вопросов следователя — тактическое средство правомерного психического воздействия на противодействующее лицо. Психически воздействует не только содержание, но и последовательность вопросов.

Эффективность вопроса следователя зависит от его определенности, значимости в стратегии и тактике расследования. Основные требования, предъявляемые к вопросу следователя: смысловая однозначность, простота конструкции, лаконичность, отнесенность к предмету допроса, системность — вопросы следователя должны быть выстроены в соответствии с логическими этапами разрешения следственно-познавательной задачи; отсутствие воздействия.

По степени возрастания воздействия вопросы следователя можно разделить на следующие группы:

1) нейтральные вопросы — формулировка ответов на них полностью зависит от инициативы допрашиваемого лица;

2) разделительные вопросы ("или — или"); альтернативные вопросы, требующие положительного или отрицательного ответа;

3) вопросы, предоставляющие право выбора между двумя ответами, но положительный ответ на один из них соответствует ожиданию спрашивающего ("не в кепке ли был человек, нанесший потерпевшему удар ножом?"). Это так называемые вопросы косвенного внушения;

4) вопросы прямого внушения ("находился ли Сидоров на месте происшествия" вместо вопроса: "кто находился на месте происшествия?");

5) вопросы ложного содержания, рассчитанные на эффект так называемой "ловушки" и являющиеся приемом психического насилия ("был ли Сидоров трезв во время

Юридическая психология

совершения преступления?", хотя еще неизвестна причастность Сидорова к преступлению).

Наводящие, внушающие вопросы уводят от истины. Они категорически запрещены Уголовно-процессуальным кодексом и психологически неадекватны задачам следственной деятельности.

Сложные вопросы целесообразно подразделять на ряд более простых, однозначных. Общие, многозначные ответы нужно уточнять и конкретизировать. Задавая вопрос, целесообразно предвидеть возможные ответы на него и планировать соответствующие детализирующие вопросы по ответам.

§ 4. Психологические особенности отдельных стадий допроса

В начальной стадии допроса решаются следующие задачи:

1) устанавливается первичный контакт с допрашиваемым; ему объясняются цель и правовое основание вызова; удостоверяется личность допрашиваемого;

2) допрашиваемому лицу разъясняются его процессуальные права и обязанности. (Свидетели и потерпевшие предупреждаются об ответственности за отказ или уклонение от дачи и за дачу ложных показаний, о чем делается отметка в протоколе, завершаемая подписью указанных лиц);

3) устанавливаются сведения о личности допрашиваемого и его взаимоотношениях с другими проходящими по делу лицами. Диагностируется психическое состояние допрашиваемого, его эмоционально-волевые установки, прогнозируется возможное развитие межличностного взаимодействия.

В начальной стадии допроса следователь стремится вызвать общую активность допрашиваемого лица, получить информацию о его личностных особенностях и психическом состоянии, определить отношение к правосудию, данному следственному действию, к личности самого следователя. Следователь делает предварительные выводы о возможной тактике допроса в данной ситуации > устанавливает **коммуникативный контакт** с допрашиваемым лицом.

Раздел IV. Психология предварительного следствия

Как уже отмечалось, коммуникативный контакт основан на осознании людьми необходимости информационного общения. Наряду с обменом представлениями, идеями он предполагает и обмен интересами, настроениями, чувствами, оценками. Коммуникативный контакт — деловой межличностный контакт. Установление коммуникативного контакта может быть затруднено коммуникативными барьерами — межличностными антипатиями, ситуативными конфликтами, психологической несовместимостью. Задача следователя — нейтрализовать эти барьеры.

Коммуникативный контакт — система приемов оптимизации отношений между общающимися лицами.

Особенно значимы первые фразы следователя, их лексическое построение и эмоциональная тональность. **Они не должны содержать ничего отрицательного в отношении личности допрашиваемого лица.** Но речь следователя не должна быть и наигранно-заискивающей. У каждого человека в каждой жизненной ситуации, особенно в ситуациях расследования, есть свои первоочередные заботы, тревоги, сомнения, желания и интересы. На этой почве и должно быть осуществлено вступление следователя в контакт с допрашиваемым лицом. В отношении свидетелей это может быть выражение сожаления по поводу причиняемого им беспокойства, в отношении потерпевшего — сочувствие по поводу травмирующего его обстоятельства, в отношении обвиняемого и подозреваемого — заверение в гарантировании всех их законных прав, выяснение неотложных просьб и ходатайств. "Золотое правило" поведения следователя на данной стадии контактного взаимодействия — не допустить ничего, что может вызвать негативное к нему отношение. Следует избегать конфликтов, конфронтации, ведущих к ограничению коммуникации.

Поведение следователя должно быть естественным, не манерным, спокойным, уверенным и достойным. Своим корректным поведением он должен возбуждать у допрашиваемых лиц так называемый **личностный резонанс** — психическое заражение личностными качествами — уверенностью, честностью, профессиональной компетентностью, наряду с этим следует категорически пресекать проявления со стороны отдельных допрашиваемых лиц недисциплинированности, бескультурья, речевой распушенности.

Юридическая психология

Следователь на допросе реализует официально-ролевую социальную функцию и обладает всеми полномочиями для организации ответственного поведения всех проходящих по делу лиц.

В ряде случаев допрашиваемые лица первоначально проявляют стеснительность, скованность, недоверчивость. Обстановка формализма усугубляется и первоначальным заполнением в протоколе допроса анкетных данных допрашиваемого. Эту формальную сторону в начале допроса можно оживить более подробными расспросами о жизненном пути допрашиваемого, наиболее значимых его биографических эпизодах. **Интерес к личности допрашиваемого находит обычно соответствующий эмоциональный отклик. Во многих случаях следователь специально подчеркивает положительные стороны в биографии допрашиваемого, привлекательные стороны его характеристики, отдельные проявления гражданственности, порядочности и т. п.** Большие возможности для общения дают профессия допрашиваемого, его личные интересы, общественная деятельность, служба в армии и т. п. С родителями возможна беседа о детях. Однако это не должно быть наигранным, поверхностным любопытством.

Следователь должен рефлексировать ситуацию, в которой оказалось допрашиваемое лицо, проявлять сочувствие по этому поводу, оказывать помощь в нахождении правильного, оптимального для данной личности выхода из создавшегося положения. Предлагая допрашиваемому эмоционально значимые для него темы, следователь анализирует его ценностную ориентацию, эмоциональные предпочтения, эмоциональную устойчивость или неустойчивость, определяет его мимическую "маску", приемы поведенческой адаптации. Не следует поощрять ни чрезмерную свободу поведения допрашиваемого лица, граничащую с развязностью, ни состояние робости, застенчивости, страха, забитости, самоунижения. Состояние психической напряженности сковывает общение, может вызвать повышенную конформность, внушаемость.

При выяснении данных о судимости нецелесообразно фиксировать внимание на этих обстоятельствах, выявлять подробности, ибо это может создать отрицательный фон в контактном взаимодействии.

Раздел IV. Психология предварительного следствия

Одна из основных тактических задач следователя - **распознавание и преодоление защитных средств поведения** некоторых допрашиваемых: бравада, наглость или пассивное противодействие — отказ от общения. Психологическим барьером может быть и правовая неграмотность допрашиваемого, его необоснованное опасение отрицательных последствий откровенного общения, желание скрыть интимные стороны личной жизни и т. п. Предвидение этих препятствий, убеждение допрашиваемого в целесообразности правдивого поведения, содействия правосудию — одна из наиболее сложных сторон коммуникативной деятельности следователя.

На стадии свободного рассказа допрашиваемому лицу предоставляется возможность свободного изложения того, что ему известно об обстоятельствах расследуемого.

В психологическом отношении свободный рассказ исключает какое-либо внушающее воздействие со стороны следователя, облегчает свободное течение ассоциативных процессов.

Однако и в условиях свободного рассказа, с одной стороны, может возникнуть конформность допрашиваемого лица, его стремление соответствовать ожиданиям следователя; с другой стороны — возможен уход от темы, нежелание лица воспроизводить определенные события в целостном рассказе. В этих случаях применимы определенные тактические приемы. Например, "членение темы свободного рассказа" — допрашиваемому лицу предлагается рассказать сначала лишь об одном эпизоде события, наиболее значимом для данного лица и простом по фабуле. Возникшая первоначальная вербальная активность лица может облегчить переход к рассказу о событии в целом.

Тактически целесообразно ориентировать некоторых Допрашиваемых на первоначальное изложение **наиболее расследованного эпизода**, что облегчает оценку следователем позиции допрашиваемого лица. Уже на этой стадии Допроса следователь может оказать мнемическую помощь: сформировать план воспроизведения, выделить спорные события, подсказать начало изложения, направить рассказ в основное русло и др.

В ходе допроса недопустимо, однако, ослабление внимания к мелочам, отдельным, незначительным на первый

Юридическая психология

взгляд, деталям, попутным замечаниям, ибо нельзя заранее знать, что в данном деле окажется главным или второстепенным. Повышенное внимание должно проявляться и к умолчаниям, уходу от темы, нарушениям последовательности в логике изложения событий.

Все фактические данные должны быть осмыслены с точки зрения их функционального значения в общей схеме события. Постоянно сопоставляя свое объяснение события с показаниями допрашиваемого лица, следователь должен критически оценивать обе интерпретации. Целесообразна группировка фактов по трем категориям: твердо установленные, сомнительные, неизвестные, но необходимые в данной цепи событий.

На детализирующей стадии допроса основными задачами являются: 1) восполнение **пробелов** свободного рассказа, уточнение **неопределенности** высказываний, выяснение **противоречий**; 2) оказание **мнемической помощи** для более полного воспроизведения отдельных эпизодов события; 3) получение контрольных данных для **оценки и проверки показаний**; 4) диагностика причин умышленного умолчания допрашиваемого лица об отдельных обстоятельствах событий, психическое содействие преодолению допрашиваемым лицом "барьеров умолчания", **нейтрализация мотивов умолчания**; 5) диагностика и **изобличение ложных показаний**; 6) оказание **правомерного психического воздействия** на допрашиваемое лицо с целью получения правдивых показаний (при полной уверенности в ложности показаний).

При противодействии допрашиваемого лица возникает необходимость избрания соответствующей **тактики межличностного взаимодействия**. При этом следователь: 1) выясняет мотивы противодействия, нейтрализует их, формирует мотивационную перестройку в поведении противодействующего лица на основе его социально положительных ориентации; 2) получает контрольные данные для оценки правдивости показаний, вторично уточняя детали показаний; 3) анализирует возможные причины происхождения различных противоречий, отчленяет заведомую ложь от возможных произвольных ошибок; 4) при уверенной диагностике ложности показаний осуществляет их фиксированное изобличение в тактически оптималь-

Раздел IV Психология предварительного следствия

ной ситуации, применяет приемы правомерного психического воздействия.

На заключительной стадии допроса основная задача следователя состоит в полной и объективной фиксации полученных показаний. Здесь необходимы точные формулировки, адекватные ранее данным устным показаниям. При этом актуализируется оценочная деятельность допрашиваемого лица, ему может быть предоставлена возможность самому написать показания или прослушать написанный следователем протокол допроса, фонограмму.

Разговорная речь отличается фрагментарностью, сокращенностью, неполнотой, избыточностью, обилием бытовизмов. Чем более взволнован человек, тем более свернута его речь. Большая информация идет по неязыковому (паралингвистическому) каналу.

Уже в процессе допроса следователь должен направлять речь допрашиваемого, просить излагать факты более точно и определенно.

Всевозможные интонационные выделения, жесты, мимические выражения необходимо по возможности переводить в речевые выражения.

При переводе устной речи в письменную следует учитывать явления **эхолалии** и речевой **персеверации** — тенденцию лица с неразвитой речевой культурой автоматически повторять услышанное, включать в ответы речевые конструкции, почерпнутые из вопроса.

Наиболее важные показания должны быть продублированы другими словами, а для этого и вопросы должны быть сформулированы в иной речевой конструкции.

Закон требует фиксации в протоколе допроса всех полученных сообщений по возможности дословно.

Протокол допроса должен отразить весь процесс допроса — вопросы следователя, предъявление документов, вещественных доказательств, речевые особенности ответов допрашиваемых лиц.

§ 5. Психология допроса потерпевшего

При подготовке к допросу потерпевшего следователь намечает круг подлежащих выяснению вопросов в зависимости психологических особенностей личности потерпевшего, его доминирующих психических состояний, позиции в отношении обвиняемого и правосудия.

Юридическая психология

Особое внимание следователь уделяет следам преступления, которые могут быть обнаружены на мест происшествия, выявлению очевидцев и свидетелей, условий восприятия потерпевшим события преступления или его последствий, фактов, характеризующих психическое состояние потерпевшего в момент посягательства и после него.

Показания потерпевших в связи с посягательством на их жизнь, здоровье и достоинство личности отличаются как правило, повышенной эмоциональностью, значительной реконструкцией подлинных событий. Потерпевшие обычно долго сохраняют в эмоциональной памяти то, что пережили при взаимодействии с преступником, — страх, ужас, стрессовое перенапряжение, боль, отчаяние, физические страдания, коллизии борьбы, интимные переживания. В отдельных случаях возможно даже возникновение так называемого следового аффекта, реактивных состояний, душевного расстройства. С другой стороны, крайне тягостные события преступления как бы отторгаются сознанием, вызывают состояние охранительной за- торможенности.

Во время преступного события поле сознания потерпевшего резко сужается, логическое мышление деформируется. При грубых физических воздействиях возможно возникновение состояния оглушенности, шока. Острые конфликтные эмоциональные состояния ведут, как правило к гиперболизации эмоциогенных воздействий и их генерализации.

При последующей реконструкции событий часто возникает явление переноса, диффузного обобщения ("все насильовали", "все били"). Особенно часто смешиваете последовательность событий, признаки одного объекта переносятся на другой. Наряду с этим отдельные детали события могут восприниматься и запечатлеваться особенно четко, обостренно.

При допросе потерпевшего необходимо выявить все существенные обстоятельства его взаимодействия с обвиняемым до совершения преступления, во время его совершения и после него.

От потерпевшего следователь, как правило, получает наиболее криминалистически значимую информацию -

Раздел IV. Психология предварительного следствия

где, когда, каким образом, какими орудиями и средствами совершено преступление, кто совершил преступление и кто к нему причастен, каковы возможные источники криминалистической информации. Нередко потерпевший служит не только источником сообщений, но и носителем первосигнальной информации, физическим объектом, несущим на себе материальные следы преступления (на теле, одежде, имеющихся у него предметах). Следует выяснить и то, какие криминалистически значимые следы потерпевший мог оставить на теле, одежде преступника, орудиях преступления, в психике контактировавших с ним лиц. Нужно учитывать и характер отношений потерпевшего с преступником. Нередко поведение потерпевшего способствует совершению преступления или непосредственно провоцирует его, что служит значимым фактором в анализе поведения преступника и потерпевшего.

Особенно тщательно выявляются возможности проверки показаний потерпевшего. В ряде случаев при первом допросе состояние крайнего психического напряжения потерпевшего, воспроизводящего стрессогенные события, ограничивает его мнемические возможности. При повторном же допросе события могут быть воспроизведены более полно.

Взаимодействие следователя с потерпевшим должно строиться с учетом состояния потерпевшего как лица, пострадавшего, перенесшего психическую травму, ищущего защиту у правосудия. Малейшая невнимательность, подозрительность следователя остро переживается потерпевшим, усиливает его отрицательно-эмоциональное состояние.

Задача следователя — максимально успокоить потерпевшего, заверить его в том, что преступление будет тщательно, объективно и полно расследовано. Необходимо нейтрализовать возможную гиперактивность потерпевшего, его суетливость, многословность, "скачку мыслей", увязание в несущественных деталях. Гипервозбужденность потерпевшего может быть в определенной мере снята временным отвлечением его внимания на другие менее значимые для него события.

Юридическая психология

Особенности психической деятельности потерпевших требуют применения повторных допросов. (Допуская возможность реминисценции, следователь должен сообщить потерпевшему о возможности общения с ним в дальнейшем.) При допросе потерпевших следует учитывать те жизненные обстоятельства, в которых они оказываются после события преступления. Принимаются специальные меры предотвращения воздействия на потерпевших противодействующих следствию лиц (сохранение в тайне места жительства и места работы потерпевших, предупреждение потерпевших об их обязанности сообщать о всех контактах с ними заинтересованных лиц).

Изменение показаний потерпевших в сторону фальсификации события сопровождается определенной скованностью поведения. Потерпевшему должно быть известно, что за подстрекательство к даче ложных показаний или за понуждение к даче ложных показаний и подкуп виновные привлекаются к уголовной ответственности.

§ 6. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого

Привлечение к уголовной ответственности связано с резким изменением в жизнедеятельности человека, вызывая у одних людей повышенный уровень тревожности чувство обреченности, отчаяния, безысходности, полно» зависимости от лиц, осуществляющих правосудие, у других — чувство озлобленности, агрессивности, активной противодействия правосудию.

Особенно драматично психическое состояние привлеченного к уголовной ответственности невиновного лица Внезапно свалившееся на него несчастье резко дезорганизует его психику, порождает неадекватные поведенческие поступки, которые могут быть интерпретированы малоопытным следователем как "улики поведения". Резкое снижение защитных возможностей повышает неадекватность действий обвиняемого по самозащите. Стремясь положить конец неопределенности, невиновный может прибегнуть даже к самооговору.

Допрос обвиняемого и подозреваемого содержит много общих сторон, однако в допросе этих лиц имеются и

Раздел IV. Психология предварительного следствия

существенные различия. Они обусловлены прежде всего их различным процессуальным положением.

Допрос подозреваемого осуществляется немедленно (или не позднее 24 часов) после его задержания или взятия под стражу в условиях, когда в отношении него собраны данные, недостаточные для предъявления обвинения. Следователь еще либо не располагает достаточными доказательствами для его изобличения, либо доказательства еще не проверены, что обязывает следователя использовать в отношении подозреваемого осторожную и **многовариантную тактику допроса**.

Поскольку в материалах дела нет достаточных сведений о личности подозреваемого, допрос проводится на ограниченной исходной информационной базе и всегда в условиях острого дефицита времени на его подготовку. Однако допрос подозреваемого сразу же после его задержания или ареста имеет и некоторое преимущество. В отличие от обвиняемого, который может тщательно подготовиться к допросу, подозреваемый не в состоянии детально обдумать, всесторонне обосновать ложную версию, его ложные показания обычно содержат явные противоречия.

В процессе допроса подозреваемому задаются прежде всего те вопросы, ответы на которые уже известны следователю. При этом выясняется позиция подозреваемого в отношении правосудия.

Существенную роль при допросе подозреваемого играет адекватная интерпретация динамики его текущих эмоционально-волевых состояний. Известно, что проявления эмоционального состояния человека не имеют доказательственного значения. Однако эмоциональное состояние может иметь оперативно-ориентирующее значение. Так, постоянное волнение при определенных вопросах, уход от каких-то тем должны побудить следователя к более тщательному выявлению причин такого поведения.

При допросе подозреваемого следователь должен проявлять большую осторожность в использовании фактического материала, ибо малейшие неточности в его использовании резко ослабляют позиции следователя.

Следователь должен всегда помнить, что подозрения^В отношении лица могут возникнуть в силу неблагоприят-

Юридическая психология

ного стечения обстоятельств, ошибки, заблуждения, оговора. Основная задача следователя — получить сведения позволяющие проверить причастность подозреваемого к расследуемому событию. При этом необходимо четко выделить такие обстоятельства, которые могут быть известны только лицу, совершившему преступление. Особое внимание следует обратить на сокрытие фактов, известных следствию.

Большую роль в допросе подозреваемых имеет метод косвенных вопросов — вопросов, существенных для расследования, но маскируемых среди внешне безопасных, как бы далеких от расследования тем. При этом анализируется осведомленность подозреваемого об участниках расследуемого события, о времени и месте его совершения, орудиях и способах преступления, других обстоятельствах преступления. Следует своевременно блокировать возможные ложные утверждения подозреваемого, ослабляющие значение имеющихся доказательств. (Так, найденная при обыске у подозреваемого ценная вещь, принадлежащая убитому, может быть объяснена подозреваемым как купленная им у неизвестных лиц. Если же вначале будет задан вопрос о покупках подозреваемого в последнее время и в перечне покупок данная вещь не будет указана подозреваемым, то такой косвенный вопрос предупредит его возможное ложное утверждение.)

При допросе подозреваемого следователь еще не располагает всеми доказательствами: повышенным односторонним интересом к отдельным вопросам следователь может выдать подозреваемому информацию о дефиците доказательственной информации. Поэтому косвенные, второстепенные вопросы уместны и как средство маскировки подлинных устремлений следователя.

Исходя из своей гиперзащитной позиции, подозреваемый ориентируется на информацию о возможностях получения следователем изобличающих доказательств. В связи с этим избирательно-психологическое воздействие оказывает на подозреваемого демонстрация следователем возможности криминалистической экспертизы. Отдельные факты, которые могут укреплять запирательство подозреваемого, предпочтительно скрывать (например, факт о гибели жертвы).

Раздел IV. Психология предварительного следствия

В ряде случаев допрос сочетается с другими следственными действиями (проверка показаний на месте, следственный эксперимент, предъявление для опознавания, очная ставка), результаты которых изобличают ложность показаний подозреваемого, усиливают у него чувство необратимости наказания.

Поспешное и неумелое предъявление доказательств снижает их изобличительную направленность, позволяет противодействующему лицу дать ложные объяснения. Следователь должен предъявить все то, что может повысить изобличающую силу доказательств, предварительно нейтрализовав возможные аргументы допрашиваемого лица, способные "опорочить" эти доказательства. Сила предъявляемых доказательств психологически повышается при объяснении логики их взаимосвязи.

При допросе нескольких подозреваемых по делам о групповых преступлениях следователь использует психологические феномены межличностного взаимодействия — различие интересов членов группы, соперничество, антагонизм — все то, что нарушает согласованность групповых позиций. Используется стремление отдельных членов группы преуменьшить свою роль в совершенном преступлении.

В случае отказа подозреваемого от показаний (психологически наиболее сложная ситуация допроса) следователь в благожелательном тоне разъясняет, что подозреваемый упускает возможность самозащиты, раскрытия смягчающих ответственность обстоятельств.

Предъявляя доказательства, изобличающие подозреваемого во лжи, следователь максимально активизирует его эмоциональные переживания, формирует у него чувство неизбежности установления истины и целесообразности чистосердечного раскаяния.

Подозреваемые нередко прибегают к ложному алиби. Однако **детальный допрос** в этих случаях выявляет незнание подозреваемым обстоятельств, относящихся к месту якобы его пребывания. (Так, подозреваемый утверждает: "сидел дома, смотрел телевизор", "был в театре", но не в состоянии ответить на вопрос следователя о названии и содержании увиденного.)

Детальная проработка "легенды" также обнаруживает ложность алиби, поскольку детали второстепенных об-

Юридическая психология

стоятельств люди обычно не запоминают. Однако не следует спешить с изобличением всех противоречий и ложных утверждений подозреваемого. Это может насторожить подозреваемого, повысить его самоконтроль или привести к отказу от дачи показаний.

Коммуникативный контакт может быть нарушен и крайним недоверием следователя к показаниям подозреваемого, удовлетворением, вызванным незначительными противоречиями подозреваемого. Кроме того, это косвенно свидетельствует об отсутствии у следователя других веских доказательств виновности подозреваемого.

При допросе подозреваемого обычно широко используются так называемые "улики поведения" — его повышенный интерес к месту происшествия и результатам осмотра, состоянию здоровья потерпевших, действия, направленные на избежание ареста и т. п.

Особенно детально следует вести допрос подозреваемого по обстоятельствам, хорошо известным следователю. При этом тактически целесообразно направлять, детализировать показания, расходящиеся с истиной, что создаст у подозреваемого впечатление о хорошей осведомленности следователя.

Сложной тактической ситуацией является **самоговор**, который в большинстве случаев связан с психическими сдвигами в личностных ориентациях, вызываемых в результате тактических просчетов следователя, ошибочных подозрений и обвинений, нарушений прав личности. Возможен самоговор и с целью скрыть другое более тяжкое преступление, содействовать уклонению от ответственности ближайших родственников и т. п.

Методика разоблачения самоговора та же, что и разоблачение других ложных показаний, — детальный повторный допрос, проверка показаний на месте, очная ставка, следственный эксперимент, анализ соответствия показаний имеющимся доказательствам. Признаком самоговора могут быть частые, навязчивые уверения в "честности" признания, схематичность, заученность показаний, неспособность лица сообщить факты, которые должны быть известны лицу, совершившему преступление.

Допрос обвиняемого проводится по пунктам предъявляемого ему обвинения. Своими объяснениями обвиняе-

Раздел IV. Психология предварительного следствия

мый подтверждает или отрицает свою вину — личную причастность или непричастность к расследуемому событию.

Обвиняемый, подозреваемый не несут уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу ясных показаний, поскольку всегда заинтересованы в благоприятном для себя исходе дела. Закон не обязывает их действовать в ущерб своим интересам. Принуждение обвиняемого к даче показаний карается законом.

Признание обвиняемым своей вины не является исключительным, наиболее "сильным" доказательством; оно не имеет преимущественного значения и, как все другие доказательства, подлежит проверке и оценке. Признание может быть положено в основу обвинения лишь в случае его подтверждения совокупностью доказательств.

Правдивость показаний обвиняемого в определенной мере стимулируется четким и доступным разъяснением ему значения чистосердечного раскаяния как обстоятельства, смягчающего его ответственность. Акцент должен делаться **не на признании вины, а на раскаянии**, существенной стороной которого является всемерное содействие следствию в полном и всестороннем расследовании преступления.

Обвиняемому следует разъяснить, чем его ложная позиция может повредить ему. (Так, невозвращение похищенных им материальных ценностей может привести к конфискации имущества, предъявлению гражданского иска.) Иногда можно указать обвиняемому на то, что от его правдивости зависит судьба невиновных людей, на которых может пасть ложное подозрение. Однако повышенный интерес к получению признания вины может создать у обвиняемого впечатление того, что следствие ^{не} располагает достаточными доказательствами его виновности.

В случае правдивого признания допрос обвиняемого также должен отвечать ряду тактических требований. ВОПРОСЫ следователя должны обеспечивать полноту показаний, по всем существенным для дела обстоятельствам должны быть получены исчерпывающие показания. Должны быть особенно тщательно выявлены те стороны обстоятельств, достоверность которых может быть проверена;

Юридическая психология

причины, приведшие обвиняемого к преступлению; данные о личности обвиняемого, сведения о соучастниках.

§ 7. Диагностика и изобличение ложности показаний

Диагностика и преодоление ложных показаний центральная проблема допроса и расследования в целом. Универсальных методов психодиагностики лжи не существует. Нет "пробного камня" истины, особых средств экспресс-диагностики лжи. Не являются надежными индикаторами лжи и психосоматические реакции — тремор (дрожание) конечностей, частота дыхания, пересыхай полости рта, сужение или расширение сосудов, выражающиеся в побледнении или покраснении кожи лица. Не удается диагностировать ложь и по признакам речи паузам, интонациям, лексическим особенностям.

Однако ложь не "явление в себе", она распознаваема В сознании лжеца конкурируют два очага возбуждения сфера чувственно бедных ложных конструкций и тормозимый субъектом, но непроизвольно функционирующий интенсивный очаг живых образных представлений подлинного события.

Ложь — средство управления поведением людей путем их дезинформации. Лицо, противодействующее следствию и дающее заведомо ложные показания, вступает со следователем в позиционное противоборство, прогнозирует возможные действия следователя, пытается рефлексивно управлять его деятельностью. Лжец оценивает, как его ложные показания будут приниматься, расцениваться и использоваться следователем. При активной, "творческой" лжи лжец стремится создать псевдомодель события, состыковать его элементы, выдумать причинно-следственные связи, привязать их к определенным месту и времени.

Ряд повторных детализирующих вопросов неизбежно приводит к вариациям вымысла, расстыкованности отдельных узлов этой псевдомодели. Чем меньше правды в показаниях, тем успешнее они изобличаются.

Сложнее те случаи, когда подследственное лицо, хорошо знающее обстоятельства дела, вводит в подлинную модель события лишь отдельные ложные детали. Однако даже единственная вымышленная деталь события не

Раздел IV. Психология предварительного следствия

может быть охвачена сознанием лгущего во всем многообразии ее проявлений. При повторных допросах эта деталь будет обрастать наспех придуманными особенностями, вырвать усиленную охранительную реакцию, психосоматические реакции¹.

Процесс лжи связан со "ошибкой" тормозных и возбуждательных процессов, психологическим "раздвоением личности" (что в просторечии называется "нечистой совестью"), формированием в сознании лгущего лица системы охранительных "барьеров" и т. д. Однако позиции лгущего всегда уязвимы. (Так, заявив о том, что ему ничего не известно о расследуемом событии, человек, как минимум, должен указать, где он находился во время совершенного преступления. И здесь неизбежно последует новое утверждение, ложность которого в конце концов может быть обнаружена.)

Стереотипные, заученные ложные показания выдают себя косной неизменностью, тогда как образные представления имеют соответствующую динамику. Одна и та же стереотипная речевая формулировка в показаниях нескольких лиц — как правило, свидетельство сговора о даче ложных показаний. Лгущий утрирует свое "незнание", это также изобличает его. Кроме того, лгущего всегда подстерегает незнание хода расследования, имеющегося объема доказательств.

¹ В целях детекции лжи в США, как известно, широко используется полиграф (лайдетектор) — система приборов, регистрирующих психосоматические реакции человека в тестовых ситуациях (аритмичность дыхания, частота пульса, изменение давления крови, электропроводности кожи и др.). Еще Чезаре Ломброзо — итальянский криминалист и тюремный врач — начал измерять у подозреваемых давление крови во время допроса и утверждал, что может диагностировать ложь таким способом. В действительности отдельные физиологические реакции нельзя связывать с сознательной ложью. Однако система этих реакций, их комплекс позволяют специалистам делать статически достоверные выводы о сокрытии лицом каких-то обстоятельств. При этом испытуемому задаются вопросы, нейтральные для невиновного и значимые для виновного. Как отмечают полиграферы (специалисты по применению полиграфа), сама угроза приборного обследования является во многих случаях стимулом к чистосердечному признанию, особенно после демонстрации возможностей полиграфа.

Юридическая психология

Преодоление установки допрашиваемого лица на дачу ложных показаний требует от следователя анализа мотивов лжи и прогнозирования тех побуждений, которые могут привести к "раскрытию" данной личности, прогнозирования ситуации, в которой человек сделает откровенные признания. Необходимо также **определить границы** зоны контроля (какое содержание скрывается, камуфлируется ложными утверждениями, какие сведения лицо может считать непоправимой утечкой информации).

Диагностируя ложность показаний, следователь может избрать одну из двух тактических возможностей 1) изобличить лжеца при его первых попытках ввести следствие в заблуждение; 2) позволить лжецу дать ложные показания и затем изобличить его.

Выбор соответствующей тактической позиции обусловлен личностными качествами допрашиваемого, его моральной чувствительностью к разоблачительным действиям следователя.

Однако изменение показаний и правдивое признание — психологически трудный процесс, связанный с изменением установочной позиции, мотивационной переориентацией, ломкой сложившегося стереотипа, эмоциональным напряжением. Переход от лжи к правде связан с внутриличностным конфликтом — борьбой с собой. Своевременное определение этого состояния обвиняемого, убедительное аргументирование целесообразности правильного выбора — одна из тактических задач следователя **Человеку необходима психологическая помощь в его движении от лжи к правде.** (Следует учитывать, что неправдивые показания иногда могут давать и невинные лица, стремясь "эффективно" доказать свою невинность. Ложь не всегда свидетельствует о виновности человека. Ложные показания могут давать и лица экзальтированные, стремящиеся оказаться в центре событий, привлечь к себе внимание.)

Одно из универсальных средств противодействия преступников следствию — создание **ложного алиби**. Как известно, алиби (от латинского «alibi» — в другом месте) в уголовном процессе означает обстоятельство, исключаящее пребывание обвиняемого (подозреваемого) лица на месте преступления в момент его совершения. При рас-

Раздел IV Психология предварительного следствия

следовании преступлений, характер которых обуславливает присутствие преступника в определенное время на определенном месте (убийство, телесное повреждение, кража, грабеж, разбой, поджог и др.), алиби подлежит доказыванию. Вывод о совершении преступления данным лицом будет необоснованным, если алиби подтверждается, хотя бы не исключается. Проверка алиби (и соответствующей контрверсии — ложного алиби) — тактическая операция, требующая психологического анализа поведения человека.

Стратегией ложного алиби является фальсифицированное "смещение" виновным своего пребывания на месте преступления или пребывания на этом месте потерпевшего. Опираясь на свои, как правило, житейские представления, он предвосхищает возможные рассуждения следователя, проигрывает его возможные версии.

В выборе фабулы фальсификации некоторые преступники проявляют большую изощренность. Некто Г., убив в ссоре Л., зарыл его труп в свежезасыпанной могиле, а вещи убитого отнес на пляж и оставил среди вещей купающихся. Обнаружив вещи, сторож пляжа сообщил об этом в милицию, но уголовное дело не было своевременно возбуждено, поскольку посчитали, что Л. утонул случайно.

Случаи правдоподобных фальсификаций свидетельствуют о необходимости крайне критического подхода следователя ко всем "очевидным" происшествиям.

При распознавании признаков фальсификации следует учитывать, что на допросе преступник "вязнет" в своей фальсификации, настойчиво стремится убедить следователя в истинности алиби. **Следователь должен создавать предпосылки для активизации этого стремления — чем больше лжи, тем легче ее диагностика.**

§ 8. Приемы правомерного психического воздействия на личность допрашиваемого, противодействующего следствию

Приемы правомерного психического воздействия — приемы преодоления противодействия следствию. Раскрытие смысла и значения имеющейся информации, бессмысленности и нелепости ложных показаний, бесперспектив-

Юридическая психология

ности позиции запирательства — основа стратегии следователя в ситуации противодействия следствию.

Для реализации этой стратегии нужна высокая рефлексивность, информационная проницательность, гибкость, способность использования получаемой информации для развития процесса расследования.

В преодолении противодействия лиц, пытающихся дезинформировать следствие, преимущество объектив на стороне следователя — он знает материал дела, имея возможность тщательно подготовиться к допросу, изучи личность допрашиваемого лица, его сильные и слабые стороны, особенности его поведения в конфликтных ситуациях, использовать систему эффективных приемов преодоления противодействия.

Однако и у следователя возникают свои трудности. Приемы и средства психического воздействия на допрашиваемых лиц имеют предусмотренные законом пределы. Законом запрещено **домогательство показаний путем насилия, угроз и других незаконных мер**. В судопроизводстве недопустимо психическое насилие — шантаж, угрозы, обман, необоснованные обещания, использование религиозных предрассудков, малокультурности допрашиваемого, незнание им своих прав и т. п. Наряду с этим существуют и нравственно-психологические пределы воздействия. Затягивание нервно-эмоциональных срывов, усугубление тяжелых психических состояний нравственно недопустимы.

Однако при решении тактических задач неизбежны жесткие способы психического воздействия, ставящие поведение противодействующего лица в рамки, ограничивающие его решения.

Приемы преодоления противодействия следствию, как правило, рассчитаны на критическое мышление обвиняемого, его анализ хода следствия. Иногда обвиняемый (подозреваемый) может предвосхитить успехи следствия, которые в действительности еще могут быть не достигнуты. Подведение обвиняемого к такому отражению действительности в тактических целях не только не предосудительно, но и не противоправно. Это и составляет основу успешного тактического взаимодействия с ним.

Приемы психического воздействия имеют сверхзадачу - психологически разоружить противодействующее лицо, со-

Раздел IV Психология предварительного следствия

действовать пониманию им негодности, порочности избранных средств противодействия, помочь ему изменить мотивацию поведения. Приемы психического воздействия — не приемы подавления воли допрашиваемого лица, а приемы логического воздействия на его сознание. Они основаны прежде всего на выявлении **внутренних противоречий** в защитных действиях противодействующего лица. Основное их психическое назначение — демонстрация ненадежности ложных показаний, их обреченности на изобличение.

Ложность показаний изобличается прежде всего имеющимися доказательствами. Объем имеющихся доказательств — предмет усиленной антиципирующей (предвосхищающей) деятельности допрашиваемого. Виновный, как правило, преувеличивает объем имеющихся доказательств, поскольку в его сознании усиленно функционируют все существенные для расследования стороны совершенного им деяния. Защитная доминанта усугубляет эти процессы. (У лица, не совершившего преступление, не может возникнуть преувеличенного представления об объеме имеющихся у следствия доказательств.)

Допрашивая К, подозреваемого в убийстве, следователь рассматривал фотографии, которые были видны К. лишь с обратной стороны. Конверт, из которого были извлечены фотографии, с надписью "Лично прокурору" лежал на столе. Допустимо ли это действие следователя, если даже на фотографиях были изображены пейзажи или популярные киноактрисы? Допустимо, поскольку они ни к чему не обязывали подозреваемого. Однако именно после этого К. признался в совершении преступления, интерпретировав фотографии как уличающие его обстоятельства.

Правомерен любой тактический прием психического воздействия, если он не направлен на вымогательство признания, не связан с нарушением норм нравственности, прямой ложью, подавлением воли подследственного лица. Часто приемы психического воздействия реализуются в остроконфликтной форме, вызывая фрустрационное¹

Фрустрация (от латинского "frustratio" — обман, тщетное ожидание, расстройство) — конфликтное, деструктивное психическое состояние, вызванное крушением планов, расчетов, надежд, блокированием запрограммированного поведения. Сопровождается нервными срывами, нередко агрессивными проявлениями

Юридическая психология

состояние допрашиваемого лица, снижающее возможности его противодействия.

Для усиления фрустрационного воздействия основного уличающего доказательства необходима соответствующая психологическая подготовка его предъявления допрашиваемому, временное переключение его внимания на обстоятельства, как бы благоприятствующие его "легенде" Последующее контрастное воздействие психически будет более действенным.

Психологически обоснованный тактический прием должен отличаться **избирательной направленностью** — оказать наибольшее воздействие на психическое состояние виновного и быть нейтральным в отношении невиновных обладать "**шоковым**" воздействием — быть неожиданным, заранее непросчитанным допрашиваемым лицом.

Шаблонные приемы, примитивные "хитрости" не только не имеют тактической действенности, но и раскрывают перед допрашиваемым лицом тактическую беспомощность следователя.

Приемы психического воздействия на противодействующее лицо с целью изменения его позиций и получения правдивых показаний могут быть подразделены на следующие подгруппы: приемы, основанные на использовании отдельных психологических качеств личности допрашиваемого; приемы, основанные на доверии допрашиваемого лица к личности следователя; приемы осведомления допрашиваемого лица о наличии достоверной доказательственной информации; приемы, создающие у допрашиваемого преувеличенное представление об объеме имеющихся доказательств; приемы повышенного эмоционального воздействия, связанные с предъявлением неожиданной информации (см. таблицу на с. 151).

Большая возможность оказания правомерного психического воздействия заключается в системе предъявления доказательств.

Приведем **некоторые правила эффективного предъявления доказательств:**

1) перед предъявлением доказательств задать все необходимые вопросы, с тем чтобы исключить **нейтрализующие их уловки** обвиняемого или подозреваемого;

2) изобличающие доказательства предъявлять в наиболее тактически целесообразных ситуациях, на фоне пси -

Психологические приемы допроса

Психологические приемы допроса в бесконфликтной ситуации	Психологические приемы допроса в ситуации противодействия	Психологические приемы избличения допрашиваемого во лжи
<p>Постановка личносно значимых вопросов, вовлекающих в беседу, снятие эмоциональной напряженности, формирование мыслительной задачи. Актуализация интереса к обстоятельствам:</p> <p>а) входящим в предмет доказывания;</p> <p>б) содействующим обнаружению доказательств;</p> <p>в) необходимым для проверки и оценки доказательств;</p> <p>г) необходимым для достижения промежуточных целей расследования; тактически значимых для допроса других лиц;</p> <p>Раскрытие гражданской значимости добросовестной позиции и ситуации нерешительности допрашиваемого.</p> <p>Раскрытие личного смысла правдивых показаний.</p> <p>Опора на положительные качества и личные заслуги допрашиваемого лица.</p> <p>Оказание мненической помощи:</p> <p>Возбуждение ассоциаций по смыслу, временной и пространственной смежности, сходству и контрасту;</p> <p>Привязка к личносно значимым обстоятельствам, разноплановый детализирующий допрос.</p>	<p>Установление психологического контакта, устранение эмоционального и смыслового барьера, проявление сопереживания и понимания психического состояния допрашиваемого, использование оперативно-розыскных и экспертных данных, предъявление доказательств по возрастающей степени из значимости, использование фактора внезапности, временная маскировка цели допроса и имеющегося объема доказательств, создание у допрашиваемого представления о значительном объеме имеющихся доказательств, демонстрация осведомленности следователя в деталях расследуемого события, опора на положительные качества допрашиваемого, использование антипатий к отдельным участникам преступления, предъявление доказательств, требующих детализации показаний, раскрытие противоречий в показаниях, предъявление опровергающих доказательств, постановка избличающих косвенных вопросов, создание ситуаций, вызывающих проговорки.</p>	<p>Постановка вопросов, второстепенных с точки зрения допрашиваемого, но фактически избличающих причастность лица к расследуемому событию.</p> <p>Использование приема «развертывания лжи».</p> <p>Повторный детализирующий допрос по одним и тем же обстоятельствам.</p> <p>Создание преувеличенного представления об осведомленности следователя.</p> <p>Внезапная постановка ключевых вопросов, предъявление решающих доказательств.</p> <p>Использование акцентуаций характера, «слабых мест» личности допрашиваемого.</p> <p>Раскрытие личного смысла дачи правдивых показаний.</p> <p>Создание психически напряженных состояний на фоне пренебрежения другими участниками группового преступления интересами допрашиваемого.</p>

Юридическая психология

хического состояния релаксации (расслабления) или напряженности в зависимости от личностных особенностей допрашиваемого лица;

3) предъявлять доказательства, как правило, по их возрастающей значимости;

4) по каждому доказательству получить объяснение и **фиксировать** эти объяснения;

5) при признании ложности ранее данных показаний немедленно фиксировать новые показания и **удостоверять их подписью** допрашиваемого лица;

6) всемерно раскрывать **криминалистическое значение** предъявляемых доказательств.

Одно из основных средств психического воздействия - вопрос следователя. Он содержит в себе направленность следственного поиска, передает другому лицу информационную направленность спрашивающего. Так, вопрос "Сколько человек находилось в помещении?" — несет в себе сведения об информированности следователя о том что в определенном месте, в определенное время находились люди, причастные к преступлению. Этот вопрос допускает и мысль о том, что следователю, возможно, известно, и кто там находился.

В тактических целях вопрос можно поставить таю образом, чтобы ограничить меру информации для допрашиваемого лица или активизировать его предвосхищающую деятельность. Обвиняемый (подозреваемый) всегда знает то, что его изобличает, и чувствует меру приближения вопроса следователя к изобличающим обстоятельствам. Он анализирует не только то, что спрашиваете. но и то, для чего спрашивается. **Вопросы следователя должны быть обоснованными, не носить характера «ловушек»** (типа "где спрятаны вещи?", если не установлено, что вещи похищены данным лицом).

В тактических целях следователь широко использует противодействующие вопросы.

Противодействующие вопросы парируют предыдущие ответы, вскрывают их несостоятельность, выражают негативное к ним отношение со стороны следователя, противодействуют ложным установкам допрашиваемого. Эти вопросы-реплики демонстрируют информационную вооруженность следователя по расследуемому эпизоду, пре-

Раздел IV. Психология предварительного следствия

дупреждают о невозможности ввести следствие в заблуждение.

Изобличающие вопросы используются в ситуации противодействия следствию. Они связаны с изобличением ложности показаний.

Чем ближе следователь к тактическому выигрышу, тем выше опасность для обвиняемого, тем активнее его оборонительные действия. Реорганизация его оборонительных действий поспешна, в ней обнаруживаются слабые места. Все это свидетельствует о необходимости идти на создание трудных, иногда остроконфликтных ситуаций, содействующих тактическому успеху следователя.

Напряженные психические состояния обвиняемого вызываются, конечно, не грубостью, не психическим наследием, а подачей в наиболее подходящие моменты такой информации, которая резко нарушает сложившийся стереотип поведения на допросе, делает невозможным продолжение избранной линии поведения.

Действенный тактический прием изобличения виновного путем оказания на него правомерного психического воздействия — использование **улик поведения**. Поведение виновного после совершения преступления психологически резко отличается от поведения невиновного. Так или иначе, но поведение преступника после совершения преступления обусловлено фактором преступления, причинно связано с ним.

К уликам поведения относятся: посещение места происшествия с целью фальсификации подлинных обстоятельств, меры по дополнительному сокрытию следов преступления, отрицание очевидных факторов в силу гипертрофии защитной доминанты, молчание о разоблачающем факте, о лицах, связанных с преступлением или знающих о нем, сообщение о деталях события, которые могут быть известны только преступнику, и др.

Позиция допрашиваемого лица, его причастность к Расследуемому событию диагностируются и по некоторым **внешним проявлениям его поведения на допросе:**

невиновный, как правило, отвечает на прямое обвинение бурной отрицательной реакцией; виновный часто придерживается выжидательной позиции — ждет, чтобы допрашивающий выложил "все карты";

Юридическая психология

невиновный постоянно обращается к конкретным пунктам обвинения, опровергает их фактическими доводами; виновный уходит от соприкосновения с конкретными обвинениями, особенно избегает повторного возврата к главному обвинению; его поведение более пассивно;

невиновный аргументирует свою невиновность общим социально положительным стилем своего поведения, положительными личностными качествами; социально деформированный виновный пренебрегает подобными аргументами;

невиновный остро переживает перспективу позора, осуждения сослуживцев, начальства, близких и знакомых; виновный интересуется лишь возможным наказанием.

Поведенческие особенности допрашиваемого не имеют доказательственного значения. Однако они могут быть использованы для определения тактических приемов расследования.

В тех случаях, когда в поведении обвиняемого проявляются колебания в выборе линии поведения, необходимо использовать прием **накопления положительных ответов**. Вначале задаются такие вопросы, на которые можно получить лишь положительные ответы, формирующийся стереотип продуктивного взаимодействия может облегчить в дальнейшем получение ответов и на трудные вопросы.

Действия следователя, предъявляемая им информация могут иметь большую силу воздействия, если касаются "слабого места" в позиции обвиняемого, **если эта информация допускает многозначность ее трактовки**. Особенно большую изобличающую силу имеет получение следователем таких сведений, которые могут быть известны лишь участнику **расследуемого события**.

Успешность допроса зависит от превосходства рефлексирующей деятельности следователя над рефлексирующей деятельностью обвиняемого.

Позиция запирательства обвиняемого или подозреваемого не должна перерасти в межличностный конфликт между этими лицами и следователем. Владея эффективной тактикой расследования, используя имеющиеся доказательства, приемы правомерного психического воздействия, следователь изобличает виновного, а не конфликтует с ним.

Раздел IV. Психология предварительного следствия

В допросе может участвовать и прокурор. Он вправе задавать вопросы допрашиваемому, рекомендовать следователю использовать те или иные правомерные тактические приемы, делать замечания по поводу соблюдения процессуальных требований. Все это может психологически ограничивать поведение следователя. Однако во всех ситуациях следователь должен помнить о полной своей независимости и ответственности только перед законом.

§ 9. Психология допроса свидетелей

Предметом допроса свидетелей является установление достоверных сведений о сущности расследуемого события, об обстоятельствах, находящихся в причинных связях с этим событием, получение сведений, позволяющих проверить и оценить имеющиеся доказательства и обнаружить источники новых доказательств. В уголовном процессе России свидетелем может быть каждый гражданин, если ему известны обстоятельства расследуемого дела или данные, характеризующие личность обвиняемого.

Наиболее психологизированные аспекты допроса свидетелей — **оценка истинности их показаний, диагностика ложности показаний, преодоление лжесвидетельства, оказание мнемической помощи.**

Свидетельствование часто бывает связано с остроконфликтными жизненными ситуациями, различными позициями свидетелей в отношении правоохраняемых ценностей, различными нравственными и гражданскими качествами личности.

Все свидетели так или иначе относятся к криминальному событию, личностным качествам обвиняемого и лица, ведущего расследование. Находясь в определенной социальной микросреде, они обычно разделяют установки этой среды. Не исключено и прямое давление на них со стороны заинтересованных лиц. У каждого свидетеля возникает та или иная модель расследуемого события.

Закон обязывает свидетеля давать правдивые показания. Однако предупреждение следователя об уголовной ответственности свидетеля за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний не должно восприниматься свидетелем как необходимость дачи им угодных следователю показаний. Это предупреждение должно звучать как при-

Юридическая психология

зывает к обязательному исполнению свидетелем своего гражданского долга — сознательно, добросовестно и добровольно содействовать объективному и полному раскрытию и расследованию преступления.

Показания свидетелей могут быть прямыми, основанными на непосредственном восприятии существенных для дела обстоятельств (эта категория свидетелей называется очевидцами), и производными (косвенными), основанными на сообщениях других лиц (с обязательным сообщением источника информации).

Содержанием свидетельских показаний могут быть как сведения о фактических данных, так и оценочные суждения. Оценочные суждения неизбежно возникают при характеристике свидетелем отдельных психических качеств личности обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего. При этом нередко проявляются личностно-установочная позиция свидетеля, его социально-перцептивные стереотипы (преступник выглядел "интеллигентным человеком — он был в очках и в шляпе").

Доказательственную силу имеют лишь сообщения свидетеля о фактах. Однако факты воспроизводятся в форме суждений и умозаключений. Представление очевидцев о воспринятом событии всегда уже подлинных обстоятельств, которые имеют существенное значение для расследования.

Подлинная обстановка событий происшествия воссоздается следователем на основе анализа ряда показаний, снятия с них возможных субъективных наслоений. Только знание следователем психологической природы образных представлений, факторов, влияющих на их личностную реконструкцию, позволяет ему дать свидетельским показаниям адекватную оценку.

Первоочередному допросу подлежат свидетели, способные дать наиболее достоверные сведения. Это определяется уровнем психического развития свидетелей, их позиций в отношении правосудия, а также психическим состоянием при восприятии соответствующих обстоятельств: содержанием деятельности в момент происшествия.

§ 10. Психология очной ставки

Очная ставка — одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц. Основанием для очной ставки является-

Раздел IV Психология предварительного следствия

ся наличие в показаниях допрашиваемых противоречий относительно одних и тех же обстоятельств. (Термин "очная ставка" происходит от древнерусского "ставить очи на очи").

Как разновидность допроса, очная ставка отличается повышенным динамизмом и остротой межличностного конфликтного взаимодействия.

В начале очной ставки устанавливается, знают ли допрашиваемые лица друг друга и в каких отношениях они находятся. Далее участникам очной ставки предлагается поочередно дать показания по тем обстоятельствам, относительно которых ранее ими давались противоречивые показания. Следователь задает допрашиваемым вопросы, направленные на установление истины, разрешает им задавать друг другу вопросы.

В первую очередь допрашивается лицо, дающее признательные показания, во вторую очередь — лицо, отрицающее эти показания. Показания допрашиваемых детализируются. Первоначально задаются косвенные вопросы. (Так, вместо вопроса: кто участвовал в разбойном нападении? — целесообразно задать вопрос: какими орудиями нападения пользовались отдельные участники преступной группы?) Вначале снимаются противоречия в показаниях относительно менее значимых обстоятельств, а затем — более значимых.

Допрашиваемые на очной ставке лица, как правило, оказываются в позиции конфликтного противоборства. Тактически целесообразно уделить первостепенное внимание показаниям лица, более полным и предположительно — более правдивым.

В напряженных конфликтных ситуациях следователь Должен сохранять устойчивость, уравновешенность. Очная ставка должна проводиться в условиях полной психической стабильности следователя, при глубоком предварительном изучении личностных особенностей возможных участников очной ставки, "слабых мест" их характера; положительных и отрицательных качеств личности,

При проведении очной ставки максимально используется социально-психологический эффект ингибиции — эффект присутствия других людей. В этих условиях поведение человека модифицируется — он ориентируется на

Юридическая психология

взаимодействие с присутствующими, его поведение становится ситуативно-реактивным, ориентированным на социальное ожидание, при этом возможны прорывы в защитной доминанте допрашиваемого. Вопросы, задаваемые лицу, занимающему позицию содействия следствию, и предполагаемые ответы на них должны психически воздействовать на запирающееся лицо.

Основная цель очной ставки — изобличение лица, противодействующего следствию. Правдивая информация выступает основным фактором психического воздействия. Иногда детальное воспроизведение события оказывает решающее воздействие на прекращение сопротивления противодействующего лица. Однако сопротивление противодействующего лица может быть и стойким. Оно само может оказывать сильное психическое воздействие на другого допрашиваемого, дающего признательные показания. Здесь необходима система мер, блокирующих возможность такого негативного воздействия. Следует категорически пресекать всевозможные угрозы, попытки внушающего воздействия, укреплять волевую позицию лица, дающего правдивые показания, усиливать его позицию предъявлением соответствующих доказательств.

При проведении очной ставки исполнителя или соучастника с организатором группового преступления необходима специальная психологическая подготовка лиц ранее психически зависимых от преступников-лидеров. Открытое выступление против них на очной ставке становится началом разрыва их психической зависимости, что существенно влияет на возможность их последующей ресоциализации.

Глава 5. Психология осмотра места происшествия, трупа и освидетельствования

§ 1. Психология осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия — обнаружение и непосредственное исследование материальных объектов, их признаков и взаимосвязей, имеющих существенное значение для расследования происшествия и находящихся в

Раздел IV. Психология предварительного следствия

пространстве, в котором оно произошло или были обнаружены его следы.

Место происшествия выступает для следователя как информационный комплекс — о вещественный источник информации о механизме события преступления, личности преступника и потерпевшего, динамике их взаимодействия и мотивах поведения.

Четкое определение **исходных позиций** — выдвижение высоковероятностных предположений, ограничение поля деятельности, строгая последовательность действий — важнейшие условия организации деятельности следователя при осмотре места происшествия.

Познавательная деятельность следователя при осмотре места происшествия осуществляется в единстве его перцептивных и интеллектуальных процессов.

Материальный объект может быть отнесен к категории вещественных доказательств на основе решения следующих познавательных вопросов:

- имеются ли в объекте изменения, связанные с расследуемым событием;
- принадлежат ли они лицу, участвовавшему в событии; ~
- какие признаки объекта указывают на конкретное лицо, несут личностную информацию;
- какие особенности местоположения объекта существенны для расследования;
- какие признаки объекта свидетельствуют о времени совершения преступления и последовательности событий?

Труп В. лежал на проезжей части дороги в 12 м от его дома. Одежда В. была пропитана кровью, под ним и около него — большая лужа крови. При осмотре трупа обнаружены большая зияющая рана в затылочной части головы и рубленые раны на туловище со стороны спины и на задней части бедра левой ноги. Около трупа на земле Имелись глубокие следы, оставленные осторезующим тяжелым предметом.

В 15 м от трупа в восточном направлении на одиноко растущем дереве на расстоянии 1,2 м от земли обнаружены свежие рубленые следы, а около дерева — следы обуви. "Дорожка" следов вела в направлении от дерева к трупу и обратно, а затем терялась на твердом грунте.

Юридическая психология

На основании этих обстоятельств следователь воссоздал образную модель происшедшего. Преступник, намереваясь убить В., поджидал его на дороге, по которой с» должен был возвращаться домой. В ожидании жертвы находясь в состоянии психического напряжения, преступник нанес несколько ударов топором по дереву и около него оставил многочисленные следы обуви. Подходящего к своему дому В. преступник пропустил вперед, а затем подойдя сзади, нанес сильный удар обухом топора по голове. Когда В. упал, преступник несколько раз ударю лезвием топора по телу жертвы. Действуя в состоянии психического напряжения и нанося хаотические удары он часто промахивался, о чем свидетельствуют следы лезвия топора на грунте около трупа. Так "заговорили" адекватно интерпретированные следы происшествия.

В зависимости от характера вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия, можно выделить четыре типа места происшествия, определяющих направленность и структуру познавательной деятельности: 1) преступление совершено в данной обстановке на предметах оставлены его явные следы; 2) преступление совершено в данной обстановке, но она не претерпела в связи с этим явных изменений; 3) преступление совершено в другом месте, а на месте происшествия обнаружены лишь его следы; 4) следы преступления инсценированы (событие не могло произойти по данной искусственно созданной схеме).

В первом случае главным в познавательно-поисковой деятельности является вопрос: кто совершил преступление? (Другие вопросы решаются сравнительно легко.) Во втором случае — кто, где, когда и каким способом совершил преступление?

Все это обуславливает разные по эвристической сложности типы познавательно-поисковой деятельности.

В результате осмотра места происшествия следователь должен получить информацию о личности преступника. Отдельные физические и личностные особенности преступника характеризуются: 1) следами, результатами, орудиями и способами его действия; 2) совокупностью объектов, вовлеченных в сферу события преступления; 3) предметами, принадлежащими преступнику.

Раздел IV. Психология предварительного следствия 161

Эта "личностная" информация в одних случаях может быть достоверной, в других — вероятностной. Так, проникновение преступника в помещение через небольшое отверстие в стене или потолке, через форточку или узкий створ окна свидетельствует о наиболее вероятном совершении кражи подростком. Исчезновение вещей мужского или женского предназначения свидетельствует о поле преступника. О поле преступника, как правило, свидетельствует и характер преступления: грабежи, разбои, изнасилование совершаются преимущественно лицами мужского пола. Убийство новорожденных детей, некоторые виды мошенничества в большинстве случаев — женщинами. Сейф может быть взломан физически сильным мужчиной, обладающим определенными техническими навыками. Оставленные на месте происшествия шпильки, заколки, следы губной помады на окурках свидетельствуют о том, что в группе преступников была женщина. Бумажник, трость, большой носовой платок, трубка, мундштук скорее всего принадлежат мужчине.

Нередко преступник использует **предметы профессиональной деятельности**. Характер совершенного преступления, похищенные вещи свидетельствуют о **возрастных особенностях, направленности интересов** преступника. Так, взрослые воры похищают наиболее ценные вещи, подростки — вещи, наиболее для них привлекательные. Действия подростков сопровождаются озорством, нецелеустремленностью, нетранзитивностью.

Информацией о мотивах преступления служат данные об исчезновении ценностей, следы взлома хранилищ, вывернутые карманы и т. п. Поза и состояние белья потерпевшей могут свидетельствовать о сопряженности убийства с изнасилованием. Обнаружение трупа при отсутствии ограбления позволяет предположить об убийстве из хулиганских побуждений или в драке. При этом следователь учитывает и возможные инсценировки мотивов преступления. (Так, убийство из мести может инсценироваться как убийство с целью ограбления. Известен случай, когда преступница, убив жертву из корыстных побуждений, создала обстановку, характерную для изнасилования.)

Заранее подготовленное оружие убийства, как правило, свидетельствует о преднамеренном убийстве. В пре-

Юридическая психология

ступном деянии проявляются и черты характера преступника — дерзость, агрессивность, трусость, осмотрительность, осторожность и др.

Следует иметь в виду, что связь доказательств с предметом доказывания может носить многоступенчатый опосредованный характер.

Сложный случай осмотра места происшествия — **ситуация познавательного диссонанса, когда явления конкурируют между собой**. Обоснованно выдвинутая версия вдруг неожиданно опровергается противоречащим ей фактом. Во многих случаях это бывает связано с различными приемами сокрытия преступления.

В способе сокрытия преступления проявляются характер и способности преступника, его навыки и привычки, его "творческие" возможности — воображение, изобретательность. Немаловажное значение имеет и осведомленность преступника о значении для расследования тех или иных вещественных доказательств.

Психологическая особенность действий по сокрытию преступления — совершение их, как правило, в условиях дефицита времени и повышенной психической напряженности, в результате чего эти действия отличаются неполнотой, небрежностью, алогичностью. Так, инсценировка самоубийства через повешение может быть разоблачена на основе отсутствия подставки, без которой нельзя подняться к петле, и т. д.

Психология поведения преступника при инсценировке преступления имеет характерную особенность: чрезмерную мобилизацию усилий. При инсценировке, например, кражи проявляется излишняя ее демонстрация — множество разбросанных в беспорядке вещей, поврежденных без всякой надобности предметов и т. п. При инсценировках, как правило, отсутствуют те следы, которые диктуются логикой имитируемого происшествия. Так, распиливание дужки замка на дверях магазина должно сопровождаться распылением опилок. Их отсутствие скорее всего свидетельствует о том, что замок был первоначально распилен в другом месте с целью инсценировки кражи.

Для разоблачения инсценировки преступления существенны не только отсутствие, но и наличие следов, ко-

Раздел IV. Психология предварительного следствия

торых по логике вещей не должно было быть. Например, при имитации кражи из магазина путем совершения пролома в стене преступники (продавцы магазина) делают не снаружи, а изнутри помещения.

Инсценировка кражи путем проникновения через окно разоблачается на основе того, что окно было открыто изнутри. Иногда инсценировку кражи разоблачают похищенные крупногабаритные предметы, которые нельзя вынести через имеющийся проем.

Осмотр места происшествия в большинстве случаев — осмотр места преступления определенного вида. В этом случае аналитическая деятельность следователя должна быть направлена на выявление **тех следов преступления, которые характерны для конкретного вида преступления.** Здесь существенно знание следователем системы элементов криминалистической характеристики данного вида преступления.

Так, особенность осмотра места происшествия, связанного с грабежом и разбоем, состоит в том, что первичная информация в значительной мере обусловлена показаниями потерпевшего. Из его показаний следователь вычленяет наиболее существенные элементы преступления: пути подхода преступника к месту происшествия и отхода от него; обстоятельства нападения, признаки внешности преступника; предметы и следы, принадлежащие преступнику и потерпевшему (камень, лом, палка, предметы одежды, их детали и др.). Пояснения потерпевшего об обстоятельствах нападения сопоставляются с обстановкой места происшествия. Оценивая показания потерпевшего, проверяя их на месте, следователь не должен исключать возможность добросовестного заблуждения потерпевшего в острых конфликтно-эмоциональных состояниях.

При осмотре места происшествия, связанного с кражей со взломом, исследуются места взлома и проникновения в запертое помещение, само помещение, откуда были похищены вещи и ценности. При этом первостепенное внимание уделяется следам рук и ног; использованию транспортных средств, брошенным предметам, орудиям взлома. Особенно тщательно осматриваются следы преступления, оставленные на различных преградах, с целью обнаружения объемных и динамических следов орудий взлома.

Юридическая психология

При осмотре места происшествия, связанного с изнасилованием, существенны следы, сохранившие отпечатки ткани и одежды преступника, следы колен и локтей преступника, борьбы потерпевшей с преступником, следы спермы, крови и др.

Осмотр места происшествия, связанного с убийством направлен на первоочередное исследование обстоятельств, позволяющих получить ответы на вопросы: было ли совершено убийство, самоубийство или произошел несчастный случай; произошло ли убийство там, где обнаружен труп потерпевшего; время совершения убийства. Выясняются также данные, характеризующие личность преступника, его психические особенности, возможные отношения с потерпевшим и др.

Таким образом, исходная основа познавательной деятельности следователя при осмотре — **знание совокупности признаков типа следственной ситуации, вероятностных связей между элементами расследуемого вида преступления.**

Так, при обнаружении частей расчлененного трупа высоковероятностная информация "вычерпывается" из данного ситуационного комплекса: труп обычно расчленяется в помещении и, как правило, лицом, хорошо знавшим пострадавшего.

Обстановка расследования должна восприниматься следователем сквозь призму типовой модели данного класса явлений. Это и дает возможность формирования типовых версий.

В заключение отметим, что информация о прошедших событиях часто извлекается через ряд опосредствований. Источник доказательств в этих случаях — экспертное заключение.

§ 2. Психологические аспекты осмотра трупа

В ряде случаев осмотр места происшествия связан с осмотром трупа. Наружный осмотр трупа на месте его обнаружения проводит следователь в присутствии понятых и с участием врача — специалиста в области судебной медицины.

Особое внимание при осмотре трупа и его одежды обращается на все то, что способно нести следы взаимодействия потерпевшего с преступником в момент убий-

Раздел IV. Психология предварительного следствия

ства. Так, на полированных поверхностях пряжки от ремня часов, на очках могут остаться следы пальцев рук преступника. На определенных частях одежды могут сохраниться волосы, волокна ткани, различные следы биологического происхождения.

Некоторые особенности трупа могут свидетельствовать о роде занятий убитого (характерные мозоли от определенной физической работы, типичные для определенных занятий следы повреждений, характерная окрашенность пальцев у химиков, фармацевтов, маляров и т. д.). В складках кожи, под ногтями сохраняются частицы, с определенной вероятностью указывающие на профессию рабочего — станочник, горняк, кочегар, строитель, художник, деревообделочник, металлист и т. п.

Для воссоздания события преступления особенно важна поза трупа. Она может свидетельствовать об обстоятельствах, предшествовавших убийству, — изнасиловании, избиении и т. п. Определенная исходная информация может быть получена из анализа местоположения трупа — у железнодорожного полотна, проезжей части улицы, на месте схлынувшей воды, у строительных лесов, под окном дома. Все эти обстоятельства позволяют сделать предварительные выводы.

Однако следует помнить и о возможных действиях по имитации механизма происшествия преступником. Так, расчленение тела колесами поезда — не всегда результат несчастного случая или самоубийства. Возможно и преднамеренное убийство с последующим перенесением трупа на рельсы. Труп может быть брошен в водоем с целью инсценировки случайного происшествия, а труп человека, находящийся под строительными лесами, не обязательно свидетельствует о несчастном случае — потерпевшего могли столкнуть специально.

При осмотре предполагаемого места убийства и расчленения трупа следует иметь в виду, что меры, предпринимаемые убийцей для ликвидации улик, порождают характерные следы (свежевыкрашенные полы, заменен-^Ные обои и т. п.).

§ 3. Психологические аспекты освидетельствования

Освидетельствование — следственное действие, которое проводится для установления на тебе обвиняемого,

Юридическая психология

подозреваемого, свидетеля или потерпевшего следов преступления или наличия особых примет, если при этом не требуется судебно-медицинской экспертизы. Как и осмотр места происшествия, оно состоит в непосредственном (чувственном) обнаружении, исследовании и процессуальном закреплении материальных объектов и их признаков, существенных для расследования.

Освидетельствование может быть принудительным и в этом случае следователь обязан разъяснить освидетельствуемому лицу законные основания своих действий. Освидетельствование, сопровождаемое обнажением тела, может проводиться только лицами одного пола с освидетельствуемым.

В ходе освидетельствования фиксируются наглядные, очевидные признаки, не требующие специального медицинского исследования. Телесные повреждения, обнаруживаемые как на потерпевшем, так и на обвиняемом (подозреваемом), могут свидетельствовать о механизме взаимодействия этих лиц, дополнить представление следователя о механизме расследуемого события.

При освидетельствовании следователь не имеет права допускать действия, унижающие личное достоинство освидетельствуемого лица, — грубое обращение, ироническое высокомерие, реплики об отдельных особенностях тела освидетельствуемого, о его физических недостатках, проводить осмотр тела в неподходящих для освидетельствования местах, чрезмерно затягивать процедуры освидетельствования, совершать действия, причиняющие боль, а также отрицательно влияющие на внешний вид и самочувствие освидетельствуемого.

Необходимо ориентироваться в этических позициях освидетельствуемого, разъяснить ему необходимость того или иного действия. Следователь обязан проявить внимание ко всем просьбам освидетельствуемого.

Основанием для освидетельствования могут быть данные, полученные при осмотре места происшествия.

Ударом ножа в сердце был убит Л. Кровь, хлынувшая из раны, должна была попасть на одежду и тело убийцы. Но на задержанном через три часа подозреваемом И. одежда была чистой, причастность к убийству он категорически отрицал. Однако следователь заметил на

Раздел IV. Психология предварительного следствия

И. подтек крови, обрывавшийся у чистой майки. В освидетельствования следователь зафиксировал это процессуальной форме. Вскоре была установлена причастность И. к убийству и выяснено, где была спрятана окровавленная одежда.

Глава 6. Психология обыска

Обыск — неотложное следственное действие по отысканию и принудительному изъятию скрываемых предметов и документов, имеющих доказательственное значение для раскрытия преступления.

В постановлении следователя о производстве обыска указывается, в связи с чем и где будет проводиться обыск, какие предметы и документы подлежат изъятию. В постановлении (поскольку оно предъявляется обыскиваемому лицу) не должно быть данных, оглашение которых может помешать дальнейшему ходу следствия.

Основной психологической особенностью данного следственного действия являются отыскание скрываемых объектов, совершение действий, принудительных по отношению к обыскиваемому лицу. Принудительный характер обыска, поисковые трудности обуславливают повышенное психическое напряжение участников обыска, особую психологизированность данного следственного действия.

В психической деятельности обыскиваемого интенсивно функционируют защитные механизмы. Обыскиваемый может проявлять общительность и замкнутость, сдержанность и показную откровенность, высокомерие и агрессивность, но во всех случаях он находится под давлением определенных персерверизирующих (навязчивых) образов.

Скрываемое жизненно значимое событие, страх перед изобличением, возможностью ареста, суда, конфискации имущества создают в сознании обыскиваемого "очаг аффектации", функционально перестраивающий всю психическую деятельность обыскиваемого лица, дезорганизуя психическую деятельность индивида. Спонтанно формируются защитные механизмы. На этом фоне четкие, уверенные действия следователя, в которых обнару-

Юридическая психология

живается его осведомленность о предыдущих действиях обыскиваемого, могут вызвать как чистосердечное знание и добровольную выдачу искомого, так и агрессивность.

Успешная подготовка к обыску предполагает прежде всего получение максимальной информации (как из процессуальных, так и непроцессуальных источников) не только о предметах отыскания и возможных местах их сокрытия, но и об индивидуальных особенностях обыскиваемого лица.

При обыске следователь должен осуществлять поиск **тактически действенным способом**, постоянно влияя на обыскиваемое лицо. В ряде случаев добровольная выдача искомого происходит не в ответ на предложение следователя о добровольной выдаче искомого, а в ответ на его правильно осуществляемые поисковые действия. Следователю целесообразно как можно **шире использовать все то, что может ассоциироваться у обыскиваемого с предметом сокрытия и способами сокрытия**. Существенное значение имеют различные вопросы, суждения и действия, допускающие их **многозначное толкование**. (Известен случай, когда взгляды следователя на тайник привели к добровольной выдаче спрятанного там оружия.)

Нередко обыск проводится **после допроса**. Предполагая возможность обыска, следователь уже при допросе обращает особое внимание на все то, в чем "вязнет" допрашиваемое лицо, проявляет обостренные реакции.

Лицо, утаивающее определенное обстоятельство, **контролирует** все то, что имеет к нему отношение, моделирует определенную "зону охранения", перекрывает возможные подходы к ней. Но эта специальная "перекрытость" и служит демаскирующим обстоятельством.

При этом следует учитывать пол и возраст обыскиваемых лиц, их преступный опыт. Так, мужчины предпочитают использовать в качестве мест сокрытия различные предметы профессии. Женщины чаще прибегают к "психологическим хитростям", субъективно моделируя недоступность мест сокрытия для обыскивающих лиц (в прическе, одежде, обуви, куске мыла, нераскрытой пачке стирального порошка, банке со специями, детских игрушках и т. п.). Рецидивисты-расхитители во многих слу-

Раздел IV. Психология предварительного следствия

предпочитают прятать ценности не у себя дома, а на работе, у знакомых, родственников.

Приступая к обыску, следователь должен иметь ориентировочные представления об искомых объектах и возможных способах их сокрытия. Психологически правильно должно совершаться уже прибытие следователя и понятых на место обыска и **проникновение** в обыскиваемое помещение. В целях обеспечения **внезапности** обыска **средства транспорта** должны оставаться **на некотором удалении от места обыска**.

Сосредоточение у места обыска значительного количества лиц должно проходить **постепенно и бесшумно**. (При наличии лифта следует подниматься на несколько этажей выше, а затем пешком спускаться на нужный этаж.) Через дверной глазок должен быть виден лишь один из пришедших, желательно, чтобы это был человек, знакомый обыскиваемому лицу. За окнами и вторым выходом устанавливается наблюдение.

Приступая к обыску, следователь обязан разъяснить присутствующим **правила поведения в обыскиваемом помещении** — сидеть на месте, не подавать реплик, не вмешиваться в действия обыскивающих и др.

Далее следователь в соответствии с УПК сообщает обыскиваемому, с какой целью проводится обыск, и предлагает ему добровольно выдать искомые предметы и документы. Это предложение необходимо сделать не формально и не вскользь, а полностью овладев вниманием обыскиваемого, с использованием психологических средств **внушения и убеждения**. Обыскиваемому лицу необходимо разъяснить право следователя вскрывать закрытые помещения и хранилища.

Целесообразно в процессе беседы с обыскиваемым лицом произвести и "словесную разведку", ознакомив его с частью имеющейся у следователя информации, техническими возможностями поисковых средств.

В обзорной стадии обыска следователь выясняет, какие помещения и хранилища принадлежат лично обыскиваемому и членам его семьи, устанавливает наличие ключей от хранилищ. Далее осуществляются обход и обзор всех подлежащих обыску помещений или территории. Следователь устанавливает **систему поиска**, намечает **такти-**

Юридическая психология

ческие приемы обыска, руководствуясь соответствующими розыскными предположениями-версиями.

Для выдвижения розыскных версий необходимо знать **типичные способы сокрытия, проанализировать конкретные условия, допуская необычность действий по сокрытию** искомых объектов со стороны обыскиваемого лица. Повышенное внимание должны вызвать все предметы, обнаруженные **в нетипичных для них местах нахождения.**

Важная предпосылка выдвижения розыскных версий - предварительная осведомленность следователя о плане помещений, их интерьере, о ремонте помещений, изменении, о замене мебели и т. п. На этой стадии обыска устанавливаются возможности сокрытия искомого предмета в конкретных условиях.

На стадии **детального поиска** следователь осуществляет определенную последовательность детальных поисковых действий. **Места обыска мысленно делятся на ряд** участков устанавливается строгая очередность их обследования.

Демаскирующими признаками мест сокрытия могут служить: отсутствие пыли и грязи в пазах между половыми досками и паркетными элементами, крепление новыми гвоздями и свежая покраска отдельных частей пол, место преимущественного нахождения обыскиваемого лица, выпуклость или вогнутость частей поверхности стен, различная люминесценция (при использовании ультрафиолетового облучения) отдельных частей стен и др.

Приметами тайника на открытой местности могут быть следы грунта на травяном покрове, особенности верхнего слоя почвы на отдельных участках, следы переноса маскирующих предметов (деревьев, ящиков, бочек и т. д.) и др.

Первоначально предпочтительно обследовать объекты без нарушения их целостности — путем **сравнения** аналогичных объектов, посредством **взвешивания и измерения, прощупывания, просмотра на просвет** и т. д. При достаточных основаниях допустимо обследование **объектов с разрушением его отдельных частей** (отклейка обоев, взлом стены, снятие обивки и т. п.).

Недопустимы реплики обыскивающих; обмен информацией между ними должен осуществляться заранее оговоренными условными знаками.

Обыск во многих случаях целесообразно проводить участием оперативно-розыскных работников, отдавая

Раздел IV. Психология предварительного следствия

предпочтение тем, кто более всего обладает **психологическими склонностями к поисковой деятельности**. Действия, требующие специальных навыков, выполняют специалисты.

Следователь должен проявлять полную уверенность успешном осуществлении обыска, максимально сосредоточиться, иметь **высокий уровень работоспособности**. Этому помогают соответствующая подготовка обыска, своевременность проведения, привлечение необходимого количества помощников, специалистов, технических средств.

Даже при длительном недостижении результатов обыска следователь не должен проявлять свои эмоции, не допускать каких-либо высказываний по этому поводу. Методичность и последовательность проведения обыска, использование поисковых средств должны оказывать на обыскиваемое лицо **внушающее воздействие** о неизбежности достижения результата обыска.

Ведущий психический процесс при обыске — наблюдение — преднамеренное и целенаправленное восприятие, обусловленное задачами поиска, а мыслительная операция — **сравнение**. При этом наблюдение приобретает определенную специфику — так называемое **соучаствующее наблюдение** — включенное в логику действий прячущего лица; анализ явлений проходит как бы "изнутри", с точки зрения предполагаемых действий прячущего.

В целях обеспечения наивысшей направленности и сосредоточенности сознания на поисковой деятельности следователь должен:

- 1) **не приступать** к обыску в усталом или дискомфортном состоянии;
- 2) **не вступать в конфликт** с обыскиваемым лицом, не поддерживать с ним излишних контактов (если они не являются тактическим приемом); все контакты осуществлять вежливо и тактично;
- 3) **устранить все отвлекающие факторы** (ненужное хождение и хлопотливость участников, посторонние разговоры и т. п.);
- 4) **не спешить** и не приступать к осмотру нового объекта до полного обследования предыдущего, действовать строго **последовательно, в намеченной системе**;
- 5) делать **перерывы** для отдыха при появлении при знаков усталости.

Юридическая психология

При обыске следователь воспринимает обилие однотипных раздражителей. **Эти однообразные раздражители и монотонность поисковых действий могут вызвать охранительное торможение.** Поэтому следователю нужно чаще менять виды деятельности, переходить от исследование одной группы объектов к другой, от осмотра мелких предметов (писем, книг) к осмотру крупных предметов (мебели). Особенно следует избегать **непроизвольного отвлечения внимания.** Любой резкий и неожиданный раздражитель вызывает сильную ориентировочную реакцию. (Так, громкий доклад участника обыска о безрезультатности, поиска отвлек внимание следователя от объекта обследования. После доклада он перешел к обследованию новой объекта, предмет сокрытия, находившийся в предыдущем объекте, не был обнаружен.)

При обыске следователь должен проявлять рефлексивность мышления — учитывать возможные рассуждения и действия прячущего лица.

Так, при расследовании дела о крупных хищениях следователем были тщательно изучены родственные связи и знакомства обвиняемых. На допросе им был задан вопрос: где и у кого спрятаны деньги и ценности? Ответа на вопрос не последовало. Тогда им предложили назвать всех своих родственников и хороших знакомых. Обвиняемые не назвали некоторых своих не только близких и хорошо знакомых лиц, но даже и родственников. Обыск у неназванных допрошенными лиц дал положительные результаты. Здесь следователь проявил рефлексивность — поставил себя в положение обвиняемого.

Преступники иногда учитывают даже установку следователя на трудный, изобретательный поиск и оставляют искомую вещь почти на виду (прибегают к квазимаскировке).

Однако страх изобличения в большинстве случаев вызывает гиперболизацию действий прячущего по сокрытию, что и служит важнейшим демаскирующим их признаком.

Предвидя возможность обыска, прячущее лицо в качестве мест сокрытия часто избирает объекты, вызывающие отрицательные эмоции, — помойки, выгребные ямы туалета, грязное белье, крайне загрязненные места и т. п. Местом сокрытия могут быть избраны объекты, обычно вызывающие определенное этическое отношение (постель ребенка, больного, иконы, культовые принадлежности и т.п.)

Раздел IV Психология предварительного следствия

В ряде случаев прячущий рассчитывает на **отгалкивающий эмоциональный эффект** мест сокрытия. В практике работы следователи обнаруживали в качестве мест сокрытия электролампы, электророзетки, патроны для электроламп, клетки диких животных, собачьи будки, пчелиные ульи и т. п. В качестве места сокрытия избираются объекты, непригодные для использования в качестве хранилищ (стены здания, предметы обихода, мебель, дрова, кучи мусора и т. п.). Субъективно моделируя "**недоступность**", прячущее лицо устраивает тайники за картинами, зеркалами, батареями водяного отопления, унитазами, бачками с водой, в колодцах, печных переходах и т. п.

В действиях по сокрытию проявляются характерно-логические особенности прячущего. Так, недоверчивый и жадный человек стремится, как правило, приблизить объекты сокрытия к месту постоянного своего пребывания. Трусливый человек прячет вещи в более отдаленных местах, осуществляет перестраховочные действия.

При обыске следует учитывать и профессиональные предметные доминанты прячущего (книги — у научного работника, деревянные предметы — у столяра, кирпичная стена — у каменщика, приусадебный участок — у лица, постоянно работающего на нем, и т. п.). Следует обращать особое внимание и на **предметы увлечения** обыскиваемого (музыкальный инструмент, шахматная доска, швейная машина и т. п.). Уже при подготовке к обыску следователь должен знать профессию и занятия обыскиваемого лица, образ его жизни, любимые дела, наиболее развитые навыки. Необходимо обратить внимание на инструменты и материалы, принадлежащие обыскиваемому лицу.

Особенно ценны сведения об изменении поведения обыскиваемого в последнее время, о его действиях по изменению обстановки, перестройке надворных построек. Следователь должен иметь сведения о составе семьи обыскиваемого лица, его взаимоотношениях с соседями, о круге знакомых.

В процессе обыска следователь может получить значительную информацию, **наблюдая за поведением обыскиваемого лица**, особенно за его сознательными уловками и произвольными реакциями. О приближении к месту

Юридическая психология

сокрытия могут свидетельствовать дрожание и хрипота голоса (с этой целью с обыскиваемым лицом ведется речевой контакт), аритмия дыхания, покраснение или побледнение лица, появление пота, произвольные движения. Особого внимания заслуживают **поведенческие доминанты** — особая фиксированность определенных действий (так тщательное вытирание ног о подстилку натолкнуло следователя на поиск искомого предмета в подстилке).

Обыскиваемое лицо может стремиться к **дополнительной маскировке** объекта сокрытия (заваливает место сокрытия ранее просмотренными вещами). Наблюдение за поведением обыскиваемого лица целесообразно поручить помогающему в обыске лицу.

Одни из приемов поиска — **побуждение обыскиваемого лица к действию** (вынимать и раскрывать вещи, открывать хранилища и т. п.). При этом обыскиваемый может стремиться увести следователя **в сторону от объекта поиска**, проявлять информативно значимые реакции.

У следователя должна быть **повышенная ориентировочная реакция** на все, что, по мнению обыскиваемого лица, должно **демобиловать** его поисковую деятельность. Так, обнаружение тайника может вызвать прекращение дальнейшего поиска. Зная это, преступники иногда делают ложные, дезориентирующие тайники, помещая в них предметы, не имеющие доказательственного значения. Один скрываемый объект может маскировать другие скрываемые объекты.

Обыск — это принудительное вторжение в помещения, обследование предметов, документов, связанных с личной жизнью граждан, что налагает **на поведение следователя ряд этических требований**. Этическая сторона обыска настолько значима, что ряд нравственных требований к этому следственному действию предусмотрен Уголовно-процессуальным кодексом.

Следователь не имеет права прибегать к действиям, **унижающим достоинство личности обыскиваемого**, он обязан обеспечить **неразглашаемость обстоятельств интимной жизни** обыскиваемых лиц. Обыск не может проводиться в **ночное время** (кроме случаев, предусмотренных законом).

При необходимости обыска малолетнего следует привлечь педагога. Больной обследуется с помощью врача.

Раздел IV. Психология предварительного следствия

С места обыска должны быть удалены дети. Во время обыска не должны оглашаться документы и письма, не относящиеся к делу. Недопустимы какие бы то ни было замечания, оценки по поводу уклада жизни и поведения обыскиваемого лица и членов его семьи.

Следователь обязан бережно относиться к имуществу обыскиваемого лица. Результаты обыска не только имеют доказательственное значение, но и выступают как обстоятельства, используемые в тактических целях при других следственных действиях.

Глава 7. Психология предъявления объектов для опознания

Предъявление для опознания — следственное действие, состоящее в предъявлении различных лиц и материальных объектов для их идентификации (установления тождества). Опознание — процесс и результат отнесения предъявленного объекта к ранее сформированному психическому образу. Образ текущего восприятия сравнивается с образом, хранящимся в памяти. Объектами опознания могут быть люди (они опознаются по признакам внешности, функциональным признакам, особенностям голоса и речи), трупы и части трупов, животные, различные предметы, документы, помещения, участки местности. Для опознания предъявляются натуральные объекты или их изображения с целью установления их индивидуального, а иногда и группового тождества.

Субъектами опознания могут быть свидетели, потерпевшие, подозреваемые и обвиняемые. Опознание не проводится, если у опознающего имеются психические или физические недостатки или у опознаваемого объекта отсутствуют опознавательные признаки. В качестве понятых не могут быть приглашены лица, знакомые с опознаваемыми.

До начала опознания опознающий допрашивается об обстоятельствах, в которых он наблюдал соответствующее лицо или предмет, о признаках и особенностях, по которым он может опознать данный объект. После свободного рассказа опознающему задаются уточняющие вопросы. При подготовке к опознанию людей опознающему

Юридическая психология

задаются **вопросы по системе "словесного портрета"** (пол, рост, телосложение, особенности строения головы, волосы (густота, длина, волнистость, цвет, стрижка), лицо (узкое, широкое, средней ширины, овальное, круглое прямоугольное, квадратное, треугольное, прямое, выпуклое, вогнутое, худое, полное, средней полноты, цвет кожи, лоб, брови, глаза, нос, рот, зубы, подбородок, особые приметы) и др.). Выясняются **функциональные признаки опознания:** осанка, походка, жестикация, особенности речи и голоса. Определяются манеры поведения.

Облик человека воспринимается комплексно — в единый образ сливаются его рост, фигура, осанка, черты лица, голос, речь, мимика и жестикация. Мимика и жестикация как показатели психического состояния человека всегда служат объектом внимания. Индивидуально выразительна походка человека — сложный двигательный (локомоционный) навык человека, отличающийся стереотипными компонентами: длина шага, ритм, пластичность, скорость и другие особенности. Походка может указывать на принадлежность человека к определенной социальной группе (походка солдата, моряка, танцовщика, старого человека). Составной элемент походки — осанка человека во время движения — соотношение положения корпуса и головы, звуковые эффекты шагов.

Опознаваемый субъект предъявляется в числе не менее трех человек, по возможности сходных по внешним признакам. Предъявляемые для опознания лица не должны существенно отличаться по возрасту, росту, телосложению, форме отдельных частей лица, цвету волос и прическе. Все предъявляемые наряду с опознаваемым лица должны быть ознакомлены с правилами порядка опознания. (Если опознающий является малолетним, опознание лучше провести в привычной для него обстановке. Если опознающему не исполнилось 14 лет, то при его подготовке к опознанию присутствует педагог или психолог.)

При предъявлении лица для опознания по признакам внешности опознаваемому предлагается занять любое место в группе предъявляемых лиц. Опознаваемый занимает выбранное им место в отсутствие опознающего. Приглашенному опознающему после установления его личности разъясняются его права и обязанности. Затем опозна-

Раздел IV. Психология предварительного следствия

Ющему задаются следующие вопросы: "Опознаете ли Вы кого-нибудь из предъявленных Вам граждан? Если узнаете, то укажите на это лицо рукой и объясните, по каким признакам Вы его узнали, когда и при каких обстоятельствах ранее его видели?" (Следует иметь в виду, что в положении стоя и в движении проявляется большее количество опознавательных признаков.) При положительном ответе опознающего следователь выясняет признаки, до которых было произведено опознание. При отрицательном — выясняется, вызван ли ответ плохим запоминанием признаков опознаваемого, т. е. трудностями опознания, либо опознающий твердо уверен, что опознаваемого нет среди предъявленных лиц.

Опознание личности может проводиться и по **устной речи** — голосовым и индивидуально речевым особенностям (акценту, диалекту, фонетическим и словарным особенностям). Опознающий подробно допрашивается об обстоятельствах, при которых он слышал речь опознаваемого, о речевых особенностях, по которым предполагается его опознание. В соседней из двух смежных комнат следователь при открытых дверях, но находясь вне зоны видимости для опознающего, поочередно беседует с предъявляемыми для опознания лицами и дает им для чтения вслух заранее подготовленный текст, содержащий те слова, по которым может быть осуществлено опознание. После этого следователь предлагает опознающему сообщить, каким по счету в порядке очередности отвечал человек, которого он узнал, и по каким речевым признакам. Весь ход опознания по устной речи фиксируется с использованием звукозаписи.

При невозможности предъявления лица к опознанию его опознание может быть проведено по фотокарточке, которая предъявляется одновременно с фотокарточками других лиц в количестве не менее трех. При этом соблюдаются все выше рассмотренные требования.

Результаты предъявления для опознания подвергаются следователем проверке и оценке — они могут оказаться ошибочными из-за умышленно ложного опознания или в силу добросовестного заблуждения. В случае возникновения у следователя обоснованных сомнений в способности опознающего правильно воспринимать и воспро-

Юридическая психология

изводить воспринятое назначается судебно-психологическая экспертиза.

Глава 8. Психология проверки показаний на месте

Проверка показаний на месте осуществляется для установления соответствия или несоответствия показаний обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля обстановке места события. Результаты данного следственного действия могут свидетельствовать об осведомленности или неосведомленности проверяемого лица об исследуемом событии, позволяют признать его (или не признать) очевидцем или участником события. Данное следственное действие — одно из средств разоблачения ложных показаний.

Показания проверяют только на месте исследуемого события, измененная обстановка максимально приближается к первоначальной, в демонстрационных действиях используются только те орудия (или их муляжи), которые использовались в проверяемом событии. Изменившиеся и не поддающиеся восстановлению условия учитываются как обстоятельства, снижающие достоверность полученных результатов.

При подготовке к данному следственному действию определяются те обстоятельства, которые подлежат проверке, уточнению и детализации, вопросы, подлежащие выяснению.

При прибытии на место лицо, чьи показания проверяются, свободно излагает соответствующие обстоятельства, связанные с расследуемым событием. При этом выясняется, по каким приметам он выбирает маршрут движения к месту события и узнает место события. Проверяемое лицо может демонстрировать действия, совершенные им во время события, показывает все предметы, вовлеченные в событие, указывает все места, где могли остаться следы и иные вещественные доказательства. Этому лицу задаются уточняющие и детализирующие вопросы, а также вопросы, активизирующие его воспроизводящую деятельность.

В психологическом отношении проверка показаний на месте сопряжена с психическим процессом узнавания: ранее сформированный образ сопоставляется с образом те-

Раздел IV. Психология предварительного следствия

кущего восприятия. Узнавание может осуществляться по существенным и несущественным признакам. Возможны и ложное узнавание, добросовестное заблуждение. В крайне утомленном, психически напряженном состоянии проверяемое лицо может испытывать иллюзию повторного видения тех обстоятельств, которые в действительности воспринимаются впервые.

Многие люди не обладают развитой пространственной (топографической) ориентацией. Их ориентационные затруднения не могут быть истолкованы как несоответствие их показаний действительности. При этом учитываются такие особенности восприятия, как апперцепция, избирательная направленность, константность и аконстантность. Узнавание местности и обстановки затрудняется в различных ракурсах их восприятия, в условиях измененного освещения и особенно при сезонных изменениях. Однако неузнавание объектов с четко выраженными опознавательными признаками должно вызвать сомнение в правдивости показаний. Особенно отчетливо должны запоминаться объекты различных действий, последовательность их использования, обстоятельства, затруднявшие достижение определенных целей, обстоятельства, связанные с началом или окончанием действий, передвижений, поворотные пункты маршрута движения — все, что могло выступать в качестве опорных пунктов восприятия и запоминания.

Глава 9. Психология следственного эксперимента

Следственный эксперимент проводится с целью проверки фактической возможности и особенностей осуществления определенного действия, события или явления в определенных условиях. Моделируя, воспроизводя соответствующие условия, следователь устанавливает:

имелась ли возможность видеть, различать и опознавать определенные предметы, их форму, цвет, размеры, частные признаки при данных условиях, их удаленности, освещенности, угле зрения;

возможно ли совершить определенные действия при данных условиях;
возможно ли провести данное действие за определенное время;

Юридическая психология

имелась ли возможность слышать и различать определенные слова, звуки;

обладает ли данное лицо проверяемыми способностями, навыками и умениями.

Содержание следственного эксперимента — проведение опытов, организация непосредственного наблюдения за реальными явлениями, действиями и процессами.

Основные требования, предъявляемые к следственному эксперименту: проведение опытных действий в условиях, максимально приближенных к условиям, в которых совершалось проверяемое действие или событие, проведение следственного эксперимента в том же месте, где произошло событие; в то же время суток и года; при однородных физических условиях; при тех же погодных и климатических условиях (солнце, жара, мороз, дождь, снег, грязь, оледенение и т. п.); проведение эксперимента с использованием всех первоначальных средств действия (механизмов, орудий, приспособлений, материалов); при той же величине и направлении приложения сил; при тех же темпе и продолжительности действий.

Следует также учитывать, что эффективность деятельности человека, особенности его поведения в значительной мере зависят от его психического состояния. Воспроизведение этих состояний во многих случаях невозможно. Так, в состоянии аффекта человек способен многократно увеличивать свои физические возможности. Экспериментальная проверка таких действий неосуществима. Моделирование субъективных факторов — основная сложность в проведении следственного эксперимента. Присутствие многих людей также может повлиять на "чистоту" эксперимента: неизбежно возникновение аффекта социальной ингибиции — подавление активности индивида. Наряду с этим повторные действия несут в себе эффект научения. Повторно можно сделать то, что сразу не получалось. Повторные действия могут осуществляться значительно быстрее или медленнее, чем в первичных условиях. Замедление действий может быть связано с тем, что при проверке его действий человек берет под сознательный контроль и все то, что первоначально могло осуществляться на подсознательном, стереотипном уровне, т. е. более ускоренно. Все это обуславливает необхо-

Раздел IV. Психология предварительного следствия

вариативности проводимых опытов, нивелирования различных приводящих обстоятельств.

Производство предварительного следствия заканчивается составлением обвинительного заключения либо постановления о направлении дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, либо постановления о прекращении дела.

Предварительное следствие заканчивается лишь после полного выяснения и исследования следователем всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Если уголовное дело возбуждено обоснованно и проведено в соответствии с требованиями закона, на основе научно разработанной методики и тактики расследования, то дело, как правило, заканчивается составлением обвинительного заключения.

Следователь объявляет обвиняемому, что следствие по его делу закончено и что он имеет право на ознакомление со всеми материалами дела как лично, так и с помощью защитника, на заявление ходатайства о дополнении предварительного следствия. При ознакомлении с материалами дела обвиняемый вправе делать необходимые выписки. Закон не ограничивает обвиняемого каким-либо сроком для ознакомления с материалами дела. (Однако в случае злоупотребления обвиняемым этим правом следователь специальным постановлением определяет срок завершения его ознакомления с делом.) Ходатайства обвиняемого и его защитника могут касаться не только вопроса о дополнительных доказательствах, но и об изменении меры пресечения, изменении квалификации состава преступления, снятии ареста на имущество и т. п.

Обвинительное заключение состоит из описательной и резолютивной частей. В описательной части излагаются место и время совершения преступления, его способы и мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства, доказательства, которые подтверждают наличие преступления и виновность обвиняемого, доводы, приводимые обвиняемым в свою защиту, и результаты их проверки. В резолютивной части приводятся сведения о обвиняемом и излагается формулировка предъяв-

Юридическая психология

ленного обвинения с указанием статьи закона, предусматривающей данное преступление. После подписания обвинительное заключение передается прокурору. На основании обвинительного заключения обвиняемый предается суду.

Раздел V

Психология судебной деятельности (по уголовным делам)

Глава 1. Психологические особенности судебной деятельности

Вслед за предварительным расследованием наступает стадия судебного рассмотрения дела и вынесения приговора.

Правосудие осуществляется только судом путем рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях гражданских и уголовных дел.

Рассматривая уголовные дела, суд применяет к виновным установленные законом меры наказания либо оправдывает невиновных. Суд постановляет приговор именем государства и организует свою деятельность на конституционных принципах: на основе равенства всех граждан перед законом и судом, коллегиального рассмотрения дел, независимости и подчинения только закону, обеспечения обвиняемому права на защиту, презумпции невиновности, процессуального равенства сторон, открытого разбирательства дел во всех судах. (Исключения предусмотрены законом.)

К общим правилам судебного разбирательства относятся: непосредственность, устность и непрерывность судебного разбирательства, руководящая роль председательствующего в суде, равенство прав участников судебного Разбирательства и др.

Судебное разбирательство организуется на принципе состязательности — таком построении судебного разбирательства, при котором все его участники могут реализовать свои равные возможности.

Суд не связан доказательствами, собранными в ходе предварительного расследования, он принимает меры по

Юридическая психология

собираению новых доказательств, выявляет и восполняет неполноту предварительного следствия или дознания. Он не связан и выводами обвинительного заключения и вправе изменить обвинение, прекратить уголовное дело вынести оправдательный приговор.

Суд не связан мнением прокурора по делу и принимает решение по внутреннему убеждению, основанном на всестороннем, полном и объективном рассмотрении все обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и своим правосознанием. На подсудимого не может быть возложена обязанность доказывания его невиновности.

Судебное разбирательство состоит из пяти частей 1) подготовительная; 2) судебное следствие; 3) судебные прения; 4) последнее слово подсудимого; 5) постановление приговора.

В кассационной инстанции (суде второй инстанции рассматриваются дела по кассационной жалобе или про тесту на приговоры и постановления судьи, не вступившие в законную силу.

Кассационную жалобу на приговор по уголовной делу, не вступившему в законную силу, вправе подать осужденный, его защитник и законный представитель, потерпевший и его представитель.

Оправданный по суду может обжаловать приговор части мотивов и оснований оправдания. Обжалованию в кассационном порядке подлежат приговоры всех судов, кроме приговоров и решений Верховного Суда. Уголовно-процессуальный закон не предъявляет каких-либо формальных требований к содержанию и форме жалобы. Закон гарантирует недопустимость поворота к худшему при проверке дела по жалобе осужденного или его защитника.

В судах первой инстанции участвуют народные заседатели, пользующиеся всеми правами судей, а также представители общественности. По отдельным делам подбираются присяжные заседатели, которые не входят в состав судебной коллегии, а выносят вердикт о виновности или невиновности подсудимого.

В своей познавательной деятельности суд располагает ориентировочной моделью исследуемого правозначимого события — материалами и заключением предвари-

Раздел V. Психология судебной деятельности

тельного следствия. Наличие предварительного заключения имеет значительную суггестивную (внушающую) силу. Суду предстоит проявить независимость для объективного, полного, всестороннего и справедливого рассмотрения дела. Предварительное следствие лишь облегчает познавательно-поисковую деятельность суда, но не предопределяет его оценочную деятельность. Однако, систематизируя исходную информацию определенным образом, предварительное следствие может повлиять и на оценочную деятельность суда. И суд должен оградить себя от этого влияния. Заключение предварительного следствия является для суда лишь информационно-вероятностной моделью исследуемого события. Задача суда — сформировать достоверную модель события, критически проанализировав все элементы вероятностной модели. С этой целью суд вправе истребовать новые документы, допросить ранее выявленных и новых свидетелей, выполнить все другие необходимые судебные-следственные действия.

Познавательно-поисковая деятельность суда отличается более узкой направленностью и большей опосредованностью, чем деятельность следователя. Возможность непосредственного восприятия относящихся к делу событий и обстоятельств здесь более ограничена. Поток информации для оперативной переработки на суде более насыщен. Временная ограниченность для ее анализа предъявляет повышенные требования к интеллектуальной деятельности судей. Здесь нужны большая сосредоточенность, устойчивость и распределенность внимания, активизация систематизирующей деятельности. Особой направленности внимания судей требуют источники получения доказательственных фактов, условия выявления этих источников, процессуальные действия, использованные при получении доказательств.

Суд должен проанализировать не только версию предварительного следствия, но и все другие возможные взаимосвязи событий и обстоятельств дела. Суд вправе выдвигать собственные версии.

Особое внимание суд уделяет личностным особенностям подсудимого: ценностной направленности, базовым нравственно-психологическим качествам, операционально-исполнительским и психодинамическим особенностям, групп-

Юридическая психология

повому статусу и социально-групповым функциям подсудимых.

Реализуя принцип гласности, устности и непосредственности, суд осуществляет сложную социально-коммуникативную деятельность, регулирует психические состояния и поведение участников судебного процесса.

Основная часть доказательственной информации воспринимается судом из устных сообщений (показаний подсудимого, свидетелей, экспертов и др.). Это предполагает развитость у суда анализа речевых текстов — его способность в перегруженных деталями речевых сообщениях выделить существенное, отчленив факты от эмоционально-оценочных отношений к ним. Суд должен быть устойчивым к различным эмоционально-речевым приемам воздействия, патетическим призывам и сентиментальным оценкам. Он должен распознавать ситуативно-личностный камуфляж, самомаскировку и самодемонстрацию проходящих по делу лиц. За произносимыми фразами суд должен усмотреть подлинные намерения и интересы людей, раскрыть их подлинные отношения и нравственные позиции. Сложная деятельность судьи требует не только юридической, но и психодиагностической подготовки, знания общих социально-психологических особенностей поведения людей в условиях социальной группы, закономерностей их познавательной и реконструктивной деятельности.

Деятельность суда осуществляется в сложных, часто психически напряженных условиях. Это требует ориентации в проблеме конфликтного социального взаимодействия, владения приемами релаксации — успокоения эмоционально возбужденного поведения отдельных лиц.

Важнейшее психическое качество судьи — эмоциональная устойчивость, толерантность, способность к конструктивной деятельности в эмоционально напряженных условиях. Судебный процесс воспроизводит драматические и трагические события действительности. Здесь повторно воспроизводятся страсти, ненависть, злобность и агрессивность различных заинтересованных лиц. Для регуляции этих эмоциональных проявлений необходимы выдержка, жизненная умудренность, спокойствие, терпимость, а также требовательность судьи как лица, наделенного властными полномочиями. Существенны и внут-

Раздел V. Психология судебной деятельности

ригрупповая коммуникативная деятельность судьи, его взаимодействие с коллегами.

Председательствующий суда является формальным лидером. Однако его полномочия не должны нарушать равенство всех членов судебной коллегии. Стиль его руководства должен быть демократическим. Обмен мнениями должен быть конструктивным, не допускающим отступления от существа дела. Авторитет председательствующего не должен подавлять самостоятельного мнения других членов суда.

Вся деятельность суда направлена на установление достоверности, предметной отнесенности доказательств и принятие законного и обоснованного решения.

Глава 2. Исследование материалов предварительного следствия и планирование судебного разбирательства

На данной стадии судебного разбирательства судья, знакомясь с материалами предварительного следствия и его заключением, письменными материалами и вещественными доказательствами, осуществляет реконструктивную деятельность. Здесь важно не поддаться "эффекту первичности" и не оказаться под влиянием модели события, сформированной на предварительном следствии. На этой стадии активизируются аналитическая и критическая стороны психической деятельности судьи. Судья пытается образно представить возникновение и развитие исследуемого события, осуществляя при этом вариативное моделирование, проводя мысленные эксперименты, выдвигая контрверсии. Критическому анализу подвергаются все действия следователя, уясняются их необходимость, всесторонность и процессуальная обоснованность. Выдвигая судебную версию, судья основывается на наиболее достоверных, проверенных фактах, стремится избежать возможной судебной ошибки.

Намечаемая последовательность рассмотрения дела в судебном заседании должна обеспечить адекватность его восприятия участниками судебного заседания, отражение Действительной динамики рассматриваемого события. Судья выявляет "слабые" в фактическом отношении места и

Юридическая психология

намечает необходимые судебные-следственные действия. Особое внимание уделяется источникам "ключевых" фактов, их внутренней согласованности. Анализируется возможность их случайного совпадения. Определяется круг лиц для вызова в судебное заседание. Истребуются все необходимые документы.

Ознакомление с материалами предварительного следствия должно привести к ясному и полному пониманию дела. Все неясности указывают направление судебного исследования. Обращается внимание не только на то, что было, но и на то, чего не было. (Почему не лаяла собака, когда чужой человек грабил сельский магазин? Почему не проснулся потерпевший, когда кругом было так шумно?) Доказательством может быть то, что было, и то, чего не было.

Изучение материалов дела — исходный этап в деятельности всех участников уголовного процесса: суда, прокурора, адвоката. Только доскональное знание дела позволяет им наметить стратегию и тактику судебной деятельности, сформировать систему тезисов для убедительной и аргументированной речи в судебных прениях. При изучении материалов уголовного дела каждая сторона выясняет: что должно быть проверено в суде; соответствуют ли выводы обвинительного заключения материалам уголовного дела; учтена ли следователем совокупность доказательств по делу, имеется ли необходимость восполнения пробелов предварительного следствия в суде; на каких сторонах дела следует построить стратегию обвинения или защиты, какие доказательства могут получить новую интерпретацию, что может повлиять на решение суда?

Глава 3. Психология судебного следствия

§ 1. Психологические аспекты организации судебного следствия

Судебное следствие — часть судебного разбирательства, в которой суд с участием подсудимого, защитника, потерпевшего и обвинителя непосредственно исследует доказательства, собранные на стадии предварительного

Раздел V. Психология судебной деятельности

следствия и предъявленные суду участниками судебного разбирательства или сообщенные самим судом.

Судебное следствие начинается оглашением обвинительного заключения (или заявлением потерпевшего, если предварительное следствие или дознание не проводилось). В ходе судебного следствия председательствующий, обвинитель, защитник, судья допрашивают подсудимых, свидетелей, заслушивают заключение эксперта, осматривают вещественные доказательства, оглашают протоколы и иные документы. Порядок исследования отдельных видов доказательств (допроса подсудимого, свидетелей, осмотра вещественных доказательств) установлен законом. Очередность исследования различных групп доказательств определяет суд.

В судебном следствии все участники судебного разбирательства имеют равные права по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств.

Различные позиции заинтересованных сторон придают процессу разбирательства особую полемическую остроту, возникают состояния психической напряженности, общение сторон приобретает состязательный характер. Здесь тщательно исследуются все источники доказательств, выявляется их надежность, анализируются их предметная относимость и доказательственная значимость.

Для формирования внутреннего убеждения судей судебное следствие имеет решающее значение. (Участники прений в дальнейшем могут ссылаться только на материалы судебного следствия.) Суд основывает приговор также только на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном следствии.

Каждая заинтересованная сторона стремится выделить те стороны обстоятельств, которые соответствуют ее интересам. Противоречивые интересы сторон могут порождать напряженные ситуации и конфликтное противоборство. Задача судьи — придать взаимодействию сторон конструктивно-познавательный характер, предоставлять им процессуально гарантированные права и возможности, обеспечивать состязательный характер судопроизводства.

Регуляция межличностных отношений в процессе судебного рассмотрения уголовного дела требует от судьи

Юридическая психология

не только профессионализма, но и психологической подготовленности и общей культуры общения. Судья своевременно, тактично, но жестко должен отреагировать на все недопустимые на суде ситуации. Все категорические требования судьи должны быть процессуально обоснованы. Следует пресекать все проявления грубости и нетактичности в межличностных отношениях, охранять процесс от ненужных эмоциональных всплесков и вводить его в рациональное русло. Следует избегать нравоучительных замечаний, нотаций и поучений.

Когнитивная (познавательная) деятельность судьи отличается при судебном следствии многоплановостью, перегруженностью оперативной памяти, предвосхищением различных вариантов возможного развития судебного следствия, оперативным анализом поступающей информации и ее правовой концептуализацией. Сложные, запутанные ситуации подвергаются схематизации (иногда — графическому отображению). Обращается внимание на стратегию и тактику поведения сторон, их установочные позиции, добросовестность в освещении фактов. Тенденциозные, заранее подготовленные тактические приемы сторон могут быть нейтрализованы судебными следственными действиями.

Судебное заседание на стадии судебного следствия должно соответствовать процессуальным и судебно-ритуальным требованиям. Однако следует помнить, что чрез мерно строгая обстановка суда может вызвать излишнюю психическую напряженность отдельных его участников, заторможенность их психической деятельности, снизить интеллектуальные и мнемические возможности. Первоначальное обращение судьи к аудитории должно отличаться некоторым релаксационным (успокоительным) эффектом — предупредительностью, уважительностью и во всяком случае — подчеркнутой нейтральностью. Необходимо всемерно снимать так называемую социальную ингибицию — угнетающее, подавляющее воздействие социальной общности на поведение отдельного индивида.

§ 2. Психология допроса и других следственных действий в судебном следствии

Как отмечают известные судебные деятели, искусство судебного следствия гораздо сложнее, чем искусство

Раздел V. Психология судебной деятельности

произнесения судебной речи. (Да и сама судебная речь может быть основана лишь на фактах, установленных в судебном следствии.) Допрашиваемые в суде лица — "величины сомнительные". Они могут отказаться от показаний, данных на предварительном следствии, усилить или ослабить их, могут дать показания о новых фактах, разрушающих все предварительное следствие, и могут стать на стезю ложных показаний. Показания допрашиваемых лиц — динамическая основа всего судебного процесса. Искусство судопроизводства — прежде всего искусство допроса.

Особого мастерства и психологической интуиции требуют вопросы, направленные на диагностику и преодоление ложных показаний.

Ложность показаний диагностируется по ряду признаков: бедности эмоционального фона показаний, схематичности, заученности их вербальной структуры; лексическим особенностям показаний, не соответствующим личностным особенностям допрашиваемого лица; проговоркам в высказываниях, указывающим на осведомленность лица относительно скрываемых им обстоятельств; стереотипному совпадению показаний нескольких лиц; неспособности детализировать описание события; повышенной самореабилитации, уклончивости ответов на прямые вопросы, незнанию обстоятельств, которые должны были войти в поле произвольного восприятия и запоминания.

Разоблачению лжесвидетельств содействуют получение информации из различных источников, повторные Допросы с применением уточняющих, детализирующих, сопоставительных и контрольных вопросов.

Ко лжи чаще всего прибегают отдельные обвиняемые и свидетели. Потерпевшие же в массе своей склонны к преувеличенному искажению событий. Обвиняемый и потерпевший в судебном процессе образуют единую систему. Без выявления характерологических особенностей потерпевшего невозможно раскрыть существо дела. Поведение потерпевшего может быть неосмотрительным, Рискованным, легкомысленным, провокационным. Провоцирующие особенности потерпевшего существенны для выяснения степени ответственности обвиняемого. Суд выявляет юридически значимые особенности потерпевшего: характеризующие личность потерпевшего; тяжесть теле-

Юридическая психология

сных повреждений; беспомощное, опасное для жизни и болезненное состояние; социальные признаки личности (материальное положение, социальный статус и др.); правомерность — неправомерность поведения; взаимоотношение с обвиняемым (отношения родства, опеки, служебная, материальная и иная зависимость).

Поведение потерпевшего влияет, как известно, на квалификацию преступления. (Так, квалификация убийства из хулиганских побуждений будет отвергнута, если убийств совершено на почве личных неприязненных отношений.)

Провоцирующее поведение потерпевших суды должны признавать основанием для смягчения наказания.

Судебное следствие допускает использование приеме правомерного психического воздействия, не ограничивающих свободу волеизъявления, на лиц, умышленно противодействующих достижению истины. Это могут быть] внезапная постановка эмоционально воздействующих вопросов, и предъявление новых неожиданных доказательств заключений экспертиз, организация перекрестного допроса, очной ставки и т. п. Всем допрашиваемым может быть оказана мнемическая помощь: напоминание об отправных событиях, их последовательности, опора на эмоционально окрашенные обстоятельства, привязка к жизненно важным для данного индивида событиям, побуждение к установлению ассоциативных связей.

Суд вправе проводить все следственные действия, предусмотренные законом. Протоколы следственных действий подлежат критической оценке. Тщательно исследуются материалы судебных экспертиз, а эксперты могут быть допрошены.

Глава 4. Психология судебных прений и судебной речи

Самостоятельной частью судебного разбирательства являются судебные прения, в которых каждое участвующее в деле лицо излагает свою точку зрения на обстоятельства дела и предстоящие разрешению вопросы на основе доказательств, проверенных в ходе судебного следствия. В своих речах заинтересованные стороны обосновывают доказанность или недоказанность (полностью или ча-

Раздел V. Психология судебной деятельности

стично) обвинения, предъявленного обвиняемому, предлагают свою квалификацию совершенного деяния, если оно подтверждено собранными доказательствами, выявляют смягчающие или отягчающие ответственность обстоятельства, анализируют причины преступления, дают характеристику личности подсудимого и потерпевшего.

В судебных прениях участвуют государственный и общественный обвинители, защитник и подсудимый (если защитник в судебном заседании не участвует). По делам частного обвинения (о причинении легкого телесного повреждения, побоях, клевете без отягчающих обстоятельств, оскорблении) в судебных прениях участвуют потерпевший и его представитель.

Последовательность выступлений обвинителей и защитника устанавливается судом. Продолжительность судебных прений не ограничивается. Однако председательствующий вправе останавливать участников судебных прений, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к делу. После произнесения речи лицо может выступить еще один раз с репликой. Право последней реплики принадлежит защитнику и подсудимому.

Участники судебных прений анализируют в речах свою версию рассматриваемого события, стремясь повлиять на благоприятный для своих интересов исход дела, опровергают модель события или его элементы, отстаиваемые другими участниками судебных прений, излагают свои предложения относительно возможного наказания или оправдания подсудимого.

Судебные прения — форма публичного, официального общения посредством судебной речи.

Искусство судебной речи — искусство убеждения посредством целенаправленной систематизации фактов, убедительной их оценки. Мастерство судебной речи связано с глубиной логического анализа и образностью изложения. Значительную роль в убедительности судебной речи играют психологический анализ личности подсудимого и потерпевшего, характеристика их устойчивых поведенческих особенностей, чрезвычайность обстоятельств, в условиях которых произошло правонарушение.

Судебная речь не является обособленным актом — она должна быть тесно увязана с результатами судебного

Юридическая психология

следствия. Только доказательства, полученные в судебном следствии, могут быть положены в основу судебной речи.

Язык судебного общения выполняет ряд взаимосвязанных функций — познания, общения, психического воздействия. Строго официально-деловой стиль общения здесь перемежается с элементами разговорного, научного и литературно-художественного языка. Неофициальная, бытовая сторона жизни людей обсуждается простым разговорным языком, что придает судебной речи доступность, понятность, жизненную реальность. Научно-абстрактные аспекты дела требуют использования научных терминов, юридических и психологических категорий, норм закона, унифицированных языковых формулировок.

Эмоционально воздействующая функция судебной речи реализуется образностью изложения, различными эмоционально-оценочными средствами. Все это делает судебную речь особым видом речи, требующим специального психологического описания и анализа.

Различаются **структура** судебной речи, ее **стиль и язык**. **Структура судебной речи** — ее композиционный план, логика и психология построения, соответствие ее частей задачам и цели судебных прений.

Цель судебной речи — убедительно, аргументированно воздействовать на суд, формировать внутреннее убеждение судей. Задачи же судебной речи различны на разных ее этапах.

Различаются **вступительная, основная и заключительная** части судебной речи. Эффективное **построение вступительной части** судебной речи в значительной мере определяет успех судебного оратора.

Психологическая задача вступления — вызвать обостренное внимание, организовать направленность сознания судебной аудитории, ее интерес, установить с ней коммуникативный контакт, обеспечить ее доверие, подготовить аудиторию к принятию основной позиции оратора.

Различные мастера судебной речи начинали свои выступления разными приемами, но все они отличались единой психологической направленностью — вызвать **повышенную ориентировочную реакцию слушателей**. Вступительные части речей всех знаменитых судебных ораторов

Раздел V. Психология судебной деятельности

ров отличались краткостью. Но это краткость особого рода — стимул, обеспечивающий направленность сознания судебной аудитории. В каждом случае такое вступление имплицитно (скрытно) связано с возникшей судебной ситуацией, намерением судебного оратора, его процессуальной позицией. Здесь осуществляется психологический настрой слушателей.

Речь судебного оратора не должна начинаться вяло, бесцветно, трафаретно. Но вступление не должно быть насыщено и искусственным пафосом — аудитория еще не готова к эмоциональному сочувствию. Она еще полна ожиданий, готова к повышенной критичности. "Зацепить" же внимание слушателей можно и очень простыми, близкими аудитории проникновенными словами. Эти слова должны быть "эмоциональным ключом" к последующему взаимодействию с аудиторией.

Уже древние ораторы различали три разновидности вступления: внезапное, естественное и искусственное.

При внезапном вступлении оратор начинает речь с описания явления, отношение которого к рассматриваемому в суде вопросу остается некоторое время проблематичным. (Во вступлении может быть использовано и обращение к судьям, и критическая оценка одного из тезисов, провозглашенных процессуальным оппонентом, и видение своей процессуальной обязанности.) Но смысл первых фраз судебного оратора должен быть предельно ясен. **Этот смысл должен быть принят аудиторией, поддержан ею.**

При естественном вступлении оратор без лишних слов вводит слушателей в фабулу разбираемого события, кратко воссоздает основные его эпизоды, прибегая к психологическому стилю описания. При искусственном вступлении оратор начинает свою речь "издалека". (И нередко надолго застревает на этих отдаленных подступах.)

В основной части судебной речи выдвигаются основные тезисы, аргументируется процессуальная позиция судебного оратора, используются различные средства Убеждения суда в правильности избранной им позиции. Для этого оратор должен активизировать исследовательскую деятельность слушателей, вести их по канве своих Рассуждений. Необходимы предельная простота и четкость выдвигаемых положений, очевидность их взаимосвязи. Ос-

Юридическая психология

новные тезисы речи должны легко удерживаться в сознании слушателей.

Стержень основной части судебной речи — изложение фактических обстоятельств дела. Это должен быть не скучный пересказ фактов, а живая, динамическая картина возникновения и развития расследуемого события. Обстоятельства дела могут быть изложены в хронологической последовательности или в систематизированном виде — так, как событие развивалось в действительности или было исследовано в судебном следствии. Способ изложения фактических обстоятельств дела избирается в зависимости от объема и характера доказательств, установленных в ходе судебного следствия.

В процессе доказывания одни положения обосновываются с помощью других, ранее доказанных обстоятельств. Анализ доказательств и их оценка — центральная часть судебной речи.

Судебные доказательства распределяются на ряд групп: подтверждающие или опровергающие событие преступления, подтверждающие или опровергающие конкретный состав преступления, подтверждающие или опровергающие отдельные эпизоды обвинения, личностные характеристики подсудимого и потерпевшего.

Все доказательства выстраиваются в систему, подтверждающую предлагаемую оратором версию и опровергающую все другие версии. Доказательства обычно выстраиваются по их нарастающей значимости.

Особое место занимают так называемые "личностные доказательства" — психологические характеристики личности подсудимого и потерпевшего. Эти характеристики должны быть психологически объективными и достаточно сдержанными. Отношение к подсудимому и потерпевшему со стороны обвинителя и защитника различно. Даваемые ими личностные характеристики не могут совпадать, но они не должны быть диаметрально противоположными. В этом случае обесценивается каждая из личностных характеристик.

При психологической характеристике личности необходимо выявить: систему базовых ценностных ориентации личности, ее направленность, иерархию устойчивых мотивов поведения; психодинамические особенности пси-

Раздел V. Психология судебной деятельности

хической саморегуляции, экстернальность или интернальность личности (ее ориентацию на внешние обстоятельства или внутренние устойчивые позиции), полезависимость или полenezависимость (зависимость или независимость от ситуативных обстоятельств); обобщенные способы поведения, характерологический тип личности; способы поведения, существенные для адекватной адаптации в расследуемой критической поведенческой ситуации; личностные акцентуации — "слабые места" в психической саморегуляции данного индивида; наличие у индивида возможных психических аномалий (неврозов, психопатических расстройств); дефекты социальной адаптации личности, мера нарушения ее правосознания.

Характеристике подлежат все основные социально значимые качества личности, степень криминализации личности.

При психологических характеристиках необходимо крайне бережно относиться к личности, воздерживаться от предвзятых взглядов, грубых безапелляционных штампов.

Нравственно-психологическая оценка поведения преступника — итоговое заключение основной части судебной речи. Здесь необходимо дать ответ на вопрос: шел ли сам подсудимый навстречу своему преступлению или оно как рок неумолимо настигало его? Стремился ли сознательно человек к совершению зла или зло настигало его самого?

Искусство судебной речи — сказать так, чтобы судьи молчаливо сами добавили недоговоренное, чтобы вызвать их позиционную солидарность. Но это не означает, что судебное красноречие важнее юридического рассмотрения сущности дела.

В заключительной части судебной речи акцент делается на юридической стороне дела. Заключение судебной речи должно быть кратким и выразительным. Оно должно содержать итоговое определение позиции судебного оратора.

Позиция любого судебного оратора должна быть правдивой. На стороне правды, как заметил еще Аристотель, всегда больше логических доказательств и нравственных доводов.

Итак, речь судебного оратора должна быть очевидно доказательной. Это основное требование к ее качеству. Однако эффективность судебной речи достигается и со-

Юридическая психология

блюдением определенных полемических, психологических правил: 1) лучшее орудие спора — доводы по существу дела; апелляции к личности оппонента — свидетельство слабости позиции оратора; 2) необходимо четко выделять полезное, неизбежное и опасное; все опасное должно быть тщательно обойдено; неизбежное можно признать, если имеется возможность его объяснения или вовсе не касаться его; 3) следует остерегаться обоюдоострых выводов; 4) не следует доказывать очевидного; 5) следует эффектно преподнести основное доказательство или основной тезис, подготовить аудиторию к его восприятию, 6) следует отказаться от всех сомнительных, ненадежных доводов; 7) не следует возражать против правильных, обоснованных выводов оппонента; соглашайтесь с его востепенными утверждениями — это делает Вас беспристрастным в глазах судей; 8) если прямые улики весомы, следует тщательно проанализировать каждую из них; если незначительны — в совокупности; 9) при наличии косвенных и прямых улик следует начинать с первых и усилить свою позицию прямыми уликами; 10) не следует объяснять то, что плохо понимается самим оратором; любые противоречия в судебной речи равносильны ее провалу; 11) отвечая противнику, делайте это легко и как бы мимоходом, как нечто хорошо понятное всем слушателям; изыскивайте неправомерные обобщения, допущенные оппонентом; 12) для возражения противнику используйте его же выводы; 13) противопоставляйте словам факты; 14) отрицайте то, что не доказано; 15) не оставляйте без ответа ни одного весомого аргумента противника; 16) не возражайте против обоснованных доказательств, найдите им такое объяснение, которое примирило бы их с Вашей позицией; 17) не опровергайте того, невероятность чего очевидна для всех; 18) тщательно исследуйте факты, признанные противником, используйте их в своих целях; 19) если неопровержимая улика обойдена оппонентом, подчеркните ее неопровержимость, но не опускайтесь до личных нападок.

Эмоции и чувства на суде — не менее сильные властители, чем разум и истина. Множество неправосудных решений принималось под воздействием чувства жалости или мщениия. Эмоциональная наэлектризованность судеб-

Раздел V. Психология судебной деятельности

ной аудитории отражается и на психическом состоянии судей. Однако прямую апелляцию сторон к чувствам судей следует рассматривать как проявление психического давления на них. Перед судом должны раскрываться только доказательства, и суд должен обращать внимание только на имеющиеся достоверные доказательства. Это, конечно, не означает, что в судебных прениях недопустим пафос гражданственности, нравственно обоснованного негодования, гневного порицания низости и подлости. Но стержнем этих чувств должны быть доказанные и относящиеся к делу факты.

Суд и судебная аудитория ждут от судебного оратора объективного содействия в трудном и иногда мучительном поиске ответов на запросы их совести. Судебные прения — не состязание в красноречии. Краснобайство вызывает лишь раздражение. Судебная речь имеет одну цель — она должна быть направлена на обеспечение полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, содействовать вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора.

Глава 5. Психологические особенности деятельности прокурора в суде. Речь прокурора

В судебном разбирательстве уголовного дела прокурор участвует в качестве государственного обвинителя; он поддерживает государственное обвинение, отстаивает интересы государства и общества. Обвинение включает в себя основанную на фактических обстоятельствах правовую оценку деяния (квалификацию) и указание на лицо, которому обвинение вменяется.

Обвинительная деятельность прокурора имеет характер изобличения преступника, его общественного порицания, выявления и осуждения условий, содействующих преступлению. Речь прокурора содержит указания на пути ликвидации причин и условий данного вида преступлений.

Прокурор разоблачает преступника, выясняет перед судом его личностные пороки, меру его антисоциальной направленности. Это не означает, что деятельность про-

Юридическая психология

курора характеризуется только обвинительным уклоном. Основные критерии его деятельности и речи в суде — объективность и фактическая обоснованность. Прокурор настаивает на обвинении при одном условии — если материалы следствия подтверждают обвинение. **Если же данные следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, прокурор обязан отказаться от поддержания обвинения.** Обвинительная деятельность прокурора должна сочетаться со всеми остальными его обязанностями.

Прокурор обязан реагировать на любое нарушение закона, но он не стоит над судом — он призван содействовать успешной деятельности суда. Речь прокурора призвана отвечать определенным социальным ожиданиям. Его выступление имеет существенное общепредупредительное значение. Однако наступательность обвинительной речи прокурора не имеет ничего общего с нервозностью, крикливостью, фразерством. Основа речи прокурора — система неопровержимых доказательств. Достоинство его речи — не витиеватые фразы, **а систематизированность конкретных фактов.**

Речь прокурора состоит из следующих частей: 1) вступление; 2) изложение фактических обстоятельств и фабулы дела; 3) анализ и оценка собранных по делу доказательств; 4) обоснование квалификации преступления; 5) характеристика личности подсудимого и потерпевшего; 6) предложения о мере наказания; 7) вопросы возмещения причиненного преступлением ущерба; 8) анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления, предложения по их устранению; 9) заключение.

Прокурор призван убедительно "связать" разрозненные факты в единый блок доказательств, раскрыть их доброкачественность, достоверность и процессуальную допустимость. Если подсудимый отрицает свою вину, то обязанность прокурора — детально рассмотреть приводимые подсудимым доводы, сопоставить их с другими неопровержимыми доказательствами.

Особенно тщательное исследование должно быть проведено в случаях, когда обвинение основано на косвенных доказательствах. Взаимосвязь этих доказательств скрыта, опосредована промежуточными обстоятельствами. Прокурор призван сделать эти связи очевидными.

Раздел V. Психология судебной деятельности

При характеристике личностных особенностей подсудимого и потерпевшего прокурор должен показать себя мастером психологического анализа. Характеризуя антисоциальную, десоциализированную личность, прокурор должен видеть и возможности ее ресоциализации. "Пройтись за счет подсудимого, без сомнения, иногда бывает соблазнительно, особенно в тех случаях, когда обвинитель глубоко убежден в его виновности и возмущен его поступком... Но этому соблазну не стоит поддаваться..."¹.

При характеристике личности подсудимого прокурором нередко наблюдается тенденция крайнего "сгущения красок" вплоть до унижения человеческого достоинства. Прокурор характеризует человека, который еще не признан преступником. Но даже в совершенном преступлении не проявляется вся личность виновного. Часто личностные особенности индивида деформируются в силу трудных жизненных обстоятельств. О любом человеке следует судить осторожно и бережно. Прокурор вправе анализировать лишь те качества личности, которые обусловили преступление и проявились в его совершении.

Некоторые прокуроры, нарушая закон, неправомерно расширяют обстоятельства, отягчающие ответственность (включая в них противоречивые показания, отказ от показаний и др.). Стиль речи прокурора должен соответствовать его высокому назначению — осуществлять обвинение от имени государства.

В речах многих прокуроров значительное место отводится изложению фактических обстоятельств дела, что зачастую сводится лишь к простому пересказу события, зафиксированного в материалах дела. Между тем такая необходимость возникает лишь в тех случаях, когда прокурор настаивает на изменении объема предъявленного обвинения, изменении квалификации состава преступления, если возникает несогласие с защитой по фактическим обстоятельствам дела. Изложение фактических обстоятельств дела должно носить аналитический, а не повествовательный характер. Анализ события преступления прокурором должен быть направлен на доказательство Того, что событие преступления имело место и в совер-

¹ *Кони А. Ф.* Собр. соч. Т. 4. М., 1967. С. 126.

Юридическая психология

шении его виновен подсудимый. Доказательства систематизируются и должны обеспечить правильность выдвигаемого обвинения. При этом ни очевидность дела, ни признание вины подсудимым не снимает с прокурора обязанность доказывания обвинения. На основе совокупности доказательств у прокурора должно сформироваться внутреннее убеждение в обоснованности и законности обвинения. В противном случае он обязан отказаться от обвинения.

Особенно тщательно прокурор должен анализировать оправдательные версии, выдвинутые в судебном следствии защитником и подсудимым. Из каждой версии выводятся все возможные логические следствия, которые сопоставляются с имеющимися доказательствами.

Тонкую, психологически обоснованную тактику должен избрать прокурор в полемике в защитником с тем, чтобы не утратить своей стратегической позиции. В целях объективности прокурором должны быть отмечены и все не подтвердившиеся обстоятельства, подлежащие исключению из обвинения. Анализируя ключевые обстоятельства дела, прокурор не должен ограничиваться общим утверждением, что они подтверждаются имеющимися в деле доказательствами, а обязан привести все эти доказательства, проанализировать их и дать им оценку.

По делам с косвенными доказательствами необходимо проанализировать все возможные версии по делу и показать, что кроме версии обвинения ни одна из других версий не подтверждается.

Во всех случаях последовательно анализируются все элементы состава преступления. Обосновывая правильность предлагаемой квалификации рассматриваемого деяния, прокурор анализирует и неправильность всех других предлагаемых или возможных в данном случае квалификаций. Юридическая оценка преступления осуществляется не только ссылкой на соответствующую статью УК. Квалификация состава данного преступления должна быть доказана и обоснована.

В заключительной части речи государственный обвинитель призван произнести несколько весомых фраз, придав всей речи оттенок государственной значимости.

Раздел V. Психология судебной деятельности

Неудачные заключительные слова прокурора снижают авторитет правосудия.

Профессионализм прокурора проявляется не только в его ораторском искусстве. Не менее важны его искусство ведения допроса в судебном следствии, способность охватить схему рассматриваемого дела, увидеть в нем существенные взаимосвязи, поставить целенаправленные вопросы. Его будущая речь готовится уже в этой части судебного разбирательства. Здесь он может выяснить все интересующие его обстоятельства.

Бессодержательное же судебное следствие не может завершиться блестящей речью в судебных прениях.

Глава 6. Психология деятельности адвоката. Речь адвоката

Основной постулат правосудия гласит: осуждению и наказанию должны подвергаться только те лица, которые действительно виновны в совершении преступления. Судебная защита — конституционное право гражданина. Невинные должны быть ограждены от необоснованного обвинения. С помощью защитника обвиняемый (подсудимый) получает возможность более полно использовать принадлежащие ему процессуальные права, активно участвовать в исследовании собранных по делу материалов, оспаривать и опровергать предъявленное обвинение, доказывать меньшую степень своей юридической ответственности. Адвокат не может соглашаться с обвинением — в этом случае он превращается в обвинителя.

Нравственным, правовым и психологическим устоем защиты является презумпция невиновности подзащитного. Стратегическая позиция квалифицированного адвоката определяется "слабыми местами" обвинения, разрывами в системе доказательств. Тактика же защиты иногда корректируется и процессуальными нарушениями как на предварительном следствии, так и в суде.

Формируясь на протяжении предварительного следствия и судебного разбирательства, позиция защиты концентрированно излагается в речи адвоката. При этом защитник не связан ни с характером ранее заданных вопросов, ни с заявленными ходатайствами, ни с общим эмоци-

Юридическая психология

онально-психологическим настроем судебной аудитории. Адвокат не должен приспособляться к ожидаемому решению суда. Свою позицию он не согласовывает ни с кем кроме своего подзащитного, отстаивая его законные интересы. И конечно, позиция адвоката не должна противоречить закону — юридическому и нравственному.

В чем же законный интерес подсудимого? В том, чтобы в ходе судопроизводства были всесторонне и полно исследованы все благоприятные для него обстоятельства, чтобы подсудимому была обеспечена полная возможность оспаривать обвинение, представляя доказательства и доводы своей полной невиновности или смягчающие его ответственность. Адвокат призван выяснить все, что может послужить в пользу его подзащитного.

Процессуальная функция адвоката по защите подсудимого — не формальная обязанность. Вся деятельность защитника основывается на его внутренней убежденности в необходимости извлечь из дела все то, что свидетельствует в пользу подсудимого. Его обязанность — оказать всемерную юридическую помощь подзащитному. Суду же нужны обоснованные доводы адвоката в пользу отстаиваемой им позиции. Аргументация своих тезисов — основа деятельности адвоката.

Однако деятельность адвоката не сводится только к логическим построениям. Его задача — привести в судебное разбирательство дух нравственного мышления, создать атмосферу милосердия при обсуждении остроконфликтных ситуаций, четко отграничить проявление "злой воли" от случайного проступка, показать суду подлинные причины исследуемого происшествия, возможное стечение тяжелых обстоятельств, приведших к временному снижению психорегуляционных возможностей его подзащитного.

Особый круг проблем возникает в связи с этикой поведения адвоката. Подзащитный доверяет адвокату сокровенные стороны своей жизни, и адвокат призван точно определить допустимую меру обнародования интимных сторон его жизни.

Осуществляя процессуальные функции, защитник направляет свою деятельность на охрану прав подзащит-

Раздел V. Психология судебной деятельности

ного. Однако деятельность защитника служит интересам не только подзащитного, но и правосудия. **Для достижения целей уголовного судопроизводства в равной мере необходимы высококвалифицированное обвинение и столь же высококвалифицированная защита. Достижение истины в судопроизводстве возможно лишь при сбалансированности этих двух его механизмов.**

Защитник, оказывая подзащитному юридическую помощь, служит укреплению законности, не допускает произвола в судопроизводстве, предотвращает возможность судебной ошибки. Защитник дисциплинирует поведение подсудимого, помогая ему выполнять юридически грамотные действия.

Законодательством предусмотрены две формы вступления защитника в судебное рассмотрение уголовного дела — по соглашению и назначению. При соглашении защитник приглашается подсудимым (или его законными представителями, а также другими лицами по поручению либо с согласия подсудимого). Подсудимый имеет право выбора и замены защитника. Если же защитник не приглашен, суд обязан обеспечить участие защитника в рассмотрении дела. **Невыполнение этого требования влечет отмену приговора.**

Защитники (адвокаты) — члены специальной **общественной** организации — коллегии адвокатов, оказывающей населению юридическую помощь.

Защитник не заменяет подсудимого — он занимает самостоятельное процессуальное положение. Он не связан полностью с волей и позицией подзащитного, **самостоятельно определяет направление и тактику защиты и выступает на суде от своего имени.** Однако защитник и подзащитный согласовывают свои позиции. В психологическом плане между ними возникают доверительные отношения, отношения позиционной солидарности. (Подобного рода отношения не могут возникнуть только при ложном самооговоре подсудимого.)

Защитник подвергает предъявленное обвинение скрупулезному критическому анализу, помогает подсудимому занять наиболее правильную позицию. Подсудимый может отказаться от своего защитника даже в процессе су-

Юридическая психология

дебных прений. Адвокат же не имеет права отказаться от подзащитного.

Защита более всего нужна там, где она затруднена. **В любом деле могут быть найдены основания для защиты.** Даже при бесспорности вины подсудимого можно действовать в направлении обеспечения соответствия наказания тяжести содеянного и личности виновного. Но защитник может защищать только законные интересы подсудимого, а сама защита осуществляется в рамках, предусмотренных законом.

Основной этап деятельности защитника — речь в суде. Основываясь на материалах судебного следствия, защитник анализирует собранные доказательства, систематизирует те из них, которые могут опровергнуть обвинение, предъявленное его подзащитному, либо смягчить его ответственность.

Характеризуя личность подзащитного, защитник делает экскурсы в проблемы поведения человека в обществе, затрагивает нюансы межличностных отношений в напряженных, стрессовых ситуациях. Это требует значительной общепсихологической и социально-психологической подготовленности, глубокой ориентации в психологии поведения личности.

Адвокат широко использует возможности толкования уголовного закона: любое сомнение при толковании закона должно рассматриваться в пользу обвиняемого; законы, смягчающие ответственность, допускают расширительное толкование; законы, усиливающие ответственность (например, квалифицированные составы), подлежат ограниченному толкованию.

Адвокат призван обеспечить **полноту** защиты. Он должен раскрыть все психологические обстоятельства совершенного деяния, которые могут вызвать снисхождение.

В ряде случаев поведение обвиняемого выступает в единой системе "обвиняемый — потерпевший". Анализ существа дела в этих случаях невозможен без характеристики потерпевшего. Поведение потерпевшего может быть виктимным — провоцирующим преступление. При этом необходим квалифицированный анализ мотивов, целей и операциональных особенностей поведения потерпевшего,

Раздел V. Психология судебной деятельности

признаков его неправомерного поведения, а также признаков, характеризующих взаимоотношения потерпевшего и обвиняемого (отношения родства, опеки, служебной, материальной или иной зависимости).

Недопустимы неоправданное перенесение центра тяжести в системе "обвиняемый — потерпевший" на потерпевшего, безосновательная дискредитация личности потерпевшего, вмешательство в его личную жизнь.

Противодействуя доводам обвинения, защитник использует контрдоказательства. И чем аргументированнее и убедительнее речь прокурора, тем больший профессионализм требуется от защитника. Выступая по групповому делу, адвокат согласует свою речь с другими защитниками.

Защитная речь адвоката состоит из следующих частей: 1) вступление, 2) анализ фактических обстоятельств дела, 3) анализ личностных особенностей подзащитного, 4) анализ мотивов совершения деяния подзащитным, 5) заключение.

Во вступлении адвокат ставит задачу — овладеть вниманием аудитории. Поэтому вступление должно быть кратким, но вызывающим повышенное внимание слушателей. Оно должно быть доверительным, приглашающим к рассуждению, критическому анализу того, что уже говорилось.

Адвокат выступает в суде после прокурора. Под впечатлением его речи и последнего слова подсудимого суд удаляется в совещательную комнату. Однако выступление после прокурора содержит и определенные трудности — аудитория уже получила некоторую установку, у нее возникло определенное психическое состояние, сформировалась оценочная позиция. Речь защитника должна быть настолько убедительной, аргументированной и эмоционально воздействующей, чтобы преодолеть сложившийся психологический барьер. Защитник должен быть смелым и решительным, способным идти наперекор ожиданиям судебной аудитории.

Защитная речь адвоката содержит те же структурные элементы, что и речь прокурора. Но ее построение бывает иным. Часто речь адвоката с самого начала посвя-

Юридическая психология

щается психологической характеристике подзащитного сложным поведенческим обстоятельствам, в которых он оказался в силу тяжелого стечения жизненных обстоятельств.

Очень тщательно защитник анализирует особенности личности подзащитного, акцентуации его характера, повышенную реактивность на отдельные эмоциогенные для него ситуации, неудачно сложившиеся условия жизнедеятельности.

Центральное место в характеристике личности подзащитного занимают анализ его мотивационной сферы, выяснение подлинного смысла действий данного человека — к чему он стремился, чем руководствовался.

Только развернутая психологическая характеристика личности позволяет судить о ее виновности и степени ответственности за содеянное. Задача защитника — раскрыть глубинные пласты человеческой психики. Квалификация защитника связана с его человековедческими возможностями.

В кратком заключении защитник подводит итог всему сказанному, формулирует окончательные выводы, высказывает отношение к вопросам, которые скоро встанут перед судьями в их совещательной комнате. Он обращается к суду с просьбой об оправдании подсудимого, если его вина не установлена должным образом, либо о назначении ему минимального срока наказания, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса, либо о применении к нему условного осуждения.

Адвокат остается со своим подзащитным и после оглашения приговора, помогая ему при прохождении дела в кассационной инстанции.

Глава 7. Психология подсудимого

Скорбно звучит само наименование этой части судебного разбирательства "Последнее слово подсудимого». И нередко подсудимый не может произнести ни слова. А самый значительный в его судьбе момент — чистосердечное раскаяние является обстоятельством, смягчающим ответственность. Надо говорить, вновь вспоминать терза-

Раздел V. Психология судебной деятельности

ющие душу события... Надо еще и уметь выразить то, что на душе. А сил нет...

Психическое состояние подсудимого — особая, больная проблема юридической психологии. Строго регламентированная, официальная процедура судебного заседания оказывает сильное психическое воздействие на всех присутствующих. На подсудимого же обстановка суда может оказать стрессовое воздействие, вызвать психическое потрясение, даже состояние катарсиса — внутренней перестройки личности, самоочищения, стратегической переориентации поведения в будущем. Таково значение судебного ритуала для личности, осудившей свое преступное поведение.

Арест, следственный изолятор приносят свои наслоения на психику обвиняемого — тревожное ожидание суда, трудная адаптация в криминализованной среде, ограничения в удовлетворении насущных потребностей, социальная изоляция, убогие бытовые условия, крайняя напряженность на следственных действиях — все это приводит человека уже до суда к крайнему психическому истощению. Отношения с правосудием в ряде случаев тоже конфликтные — первоначальное отрицание вины переходит в хроническое заперительство с постоянными его разоблачениями. Трудно сохранять позицию ложных показаний — требуется держать в сознании два мира: действительный и вымышленный. Часть действительных событий приходится скрывать, что влечет чрезмерную нагрузку на тормозные процессы. Постоянная внутриличностная конфликтность, мотивационное противоборство (сознаваться — не сознаваться) и полная невозможность "выговориться". Отсюда крайняя раздражительность, нервозность, агрессивность в поведении многих обвиняемых и подсудимых. Отсюда облегчение после вынужденного признания и повышенная говорливость на предварительном следствии. Но вот все уже сказано и начинается долгое тоскливое ожидание суда.

Наконец настает и этот день. Обилие народа. Встреча со свидетелями, потерпевшим, прокурором, адвокатом, судьями. Визуальные контакты с родными и знакомыми. Скорбные лица членов семьи. Любопытство досужих по-

Юридическая психология

сетителей. И вот: "Суд идет! Прошу встать!" Формальные ответы на "демографические" вопросы (фамилия, имя, отчество, возраст...). Публичные обвинительные показания потерпевшего, свидетелей. Крайне жесткая речь прокурора. Спасательные попытки адвоката. Каменные лица судей... "Подсудимый почти никогда не находится в спокойном состоянии. Естественное волнение после долгих тяжелых недель и месяцев ожидания... Страх перед приговором, стыд за себя и близких и раздражающее чувство выставленности "напоказ" перед холодно-любопытными взорами публики — все это действует подавляющим или болезненно возбуждающим образом на сидящего на скамье подсудимых"¹.

Одряхлевшими выглядят на этой скамье даже молодые люди. Впереди ожидание приговора, который вызовет скорее всего крушение всех жизненных планов. Много не скажешь в таком состоянии. И чем больше совесть мучает человека, тем меньше он может сказать. По глазам и слезам, а не по словам определяется "чистосердечное раскаяние". Но слезы не подшиваются к делу...

Нет сомнений, в душе большинства тех, кто сидит на скамье подсудимых, происходит интенсивная позиционная реформация, ценностная акцентуация. В отдельных случаях это искреннее чистосердечное раскаяние, а в не-, которых — укрепление озлобления против социума. Справедливое и корректное поведение судей при этом имеет принципиально важное значение. От суда ждут справедливого решения, но каждый участник уголовного процесса по-разному представляет эту справедливость. У осужденного сильная надежда на снисхождение. Его самооправдательная тенденция вызывает к смягчению наказания. Только подсудимый хорошо знает все то, что "смягчает его вину". Но, как правило, приговор рушит его надежды.

Для большинства подсудимых суровый приговор на длительный срок изоляции — жизненная катастрофа, крах жизненных надежд. Теряя свободу на продолжительный

¹ Кони А. Ф. Избранные произведения. М., 1956. С. 34—35.

Раздел V. Психология судебной деятельности

срок, человек по существу прощается с самой жизнью, теряет смысл жизни.

Глава 8. Психология постановления приговора

Постановление приговора — последняя, завершающая часть судебного разбирательства. В этой части судебного разбирательства и завершается познавательная-оценочная деятельность суда. Здесь учитывается весь комплекс явлений, имевших место непосредственно в судебном разбирательстве, — позиция прокурора и защитника, поведение потерпевшего, отдельных свидетелей и подсудимого. Весь комплекс поведенческих факторов, воздействующих на позицию судей, можно назвать **судебной социальной перцепцией.**

Совещание судей по постановлению приговора — деятельность формально-неформальной группы. С одной стороны, совещание должно разрешить определенный перечень вопросов, с другой — каждый член судейской коллегии может занять свою позицию.

На все вопросы, поставленные на разрешение суда, должен быть получен категорический утвердительный или отрицательный ответ (да, нет). Все вопросы решаются простым большинством голосов. Никто из членов судейской коллегии не вправе воздержаться от выражения своего мнения, а председательствующий высказывает его последним.

Суд основывает приговор лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании. Исходными посылками могут быть лишь суждения, основанные на достоверно установленных фактах. Частный случай соотносится с общим правовым положением. **Все сомнения, которые не представляется возможным устранить, толкуются в пользу подсудимого. Признание подсудимым своей вины может быть положено в основу обвинительного приговора лишь при его подтверждении совокупностью других установленных в судебном заседании доказательств.** На совещании судей обсуждаются все вопросы, которые могут иметь значение для решения

Юридическая психология

суда. В итоге совещания доказательства оцениваются в их совокупности.

В некоторых случаях судебные ошибки допускаются из-за поверхностного исследования доказательств, следствием чего могут быть как неоправданно жесткие, так и мягкие приговоры.

Находящийся в нетрезвом состоянии Ш. подошел к группе лиц и нанес одному из них удар ножом в живот, от которого потерпевший через 30 мин. скончался. Суд осудил Ш. за неосторожное убийство. Вывод о неосторожной вине был сделан на основании заявления подсудимого о том, что он якобы не имел намерения убить потерпевшего, а хотел лишь испугать его, однако из-за опьянения не рассчитал силу удара и в последний момент не сумел задержать руку.

В материалах дела имелись следующие данные, глубина раневого канала — 11 см; непосредственно перед нанесением удара Ш. совершил хулиганские действия еще в отношении одного человека. Все эти сведения при тщательном их системном анализе должны были послужить основанием для отклонения судебной версии о неосторожном убийстве. Приговор был отменен вышестоящим судом.

Составление приговора. Закон устанавливает ряд общих требований к структуре приговора. Приговор состоит из следующих частей: 1) вводная, 2) описательная, 3) резолютивная. Он составляется одним из судей. Приговор подписывается всеми судьями (особое мнение излагается отдельно в письменном виде). Приговор составляется в общедоступных, понятных выражениях. Описание преступного деяния в нем должно соответствовать установленным судом фактам. В оправдательном приговоре не должны допускаться формулировки, ставящие под сомнение невиновность оправданного. Обоснование судебного решения должно содержать анализ доказательств, доводы, по которым суд принял во внимание одни доказательства и отверг другие. Решение о наказании формулируется так, чтобы при исполнении приговора не возникало никаких сомнений.

Раздел V. Психология судебной деятельности

Сложный процесс постановления законного, обоснованного, справедливого и воспитательно-эффективного приговора требует глубокой аналитической деятельности судей — **они призваны соотнести социально значимые психические дефекты данной личности с конкретными исправительными возможностями назначаемой меры наказания.** Уголовно-правовое наказание — не акт мести, а средство ресоциализации нарушившей закон личности.

Раздел VI

Психология гражданского судопроизводства

Глава 1. Психологические аспекты подготовки гражданских дел к судебному разбирательству

Эффективность судебного разбирательства гражданских дел зависит от тщательности и компетентности их предварительной подготовки. В судебном заседании так или иначе функционирует та модель исследуемого события, которая формируется при подготовке дела к судебному разбирательству.

Познавательной-проблемная ситуация возникает для судьи при первоначальном знакомстве с иском заявлением и прилагаемыми к нему материалами. При последующем опросе ответчика судья формирует вероятностную модель исследуемого события. Однако задача судьи не только уяснить существо дела для себя, но найти возможность удостоверения соответствующих фактов при судебном разбирательстве. Иначе говоря, судья решает не только познавательную-поисковую задачу, но и задачу удостоверения получаемых сведений. Он учитывает обстоятельства не только правового, но и неправового характера — анализирует особенности поведения сторон, личностные особенности участников процесса.

Судья получает возможность прогнозировать поведение сторон при судебном разбирательстве дела, характер их активности, честность, искренность и правдивость. Стремясь предупредить отдельные негативные проявления поведения, судья заблаговременно создает фонд соответствующей информации, проигрывая в уме наиболее вероятный ход судебного разбирательства данного дела.

Раздел VI. Психология гражданского судопроизводства

В любом случае знания судьи по делу всегда шире, чем процессуально зафиксированные материалы. Однако эта информационная избыточность несет в себе и определенную опасность — она может препятствовать объективному рассмотрению дела. Поэтому первостепенное значение имеет сосредоточение внимания судьи на полноте, относимости и допустимости доказательств (точнее — тех материалов, которые в судебном разбирательстве могут стать доказательствами).

Уже в процессе подготовки дела к судебному разбирательству судья определяет силу и достоверность возможных доказательств, необходимость назначения экспертизы, определяет достаточность доказательств для решения дела. Наряду с этим судья должен учитывать и возможность возникновения новых доказательств в судебном заседании и опровержения ранее представленных материалов. На стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья должен установить: 1) круг фактов, которые подлежат установлению; 2) круг подлежащих исследованию доказательств; 3) лиц, которых необходимо или целесообразно привлечь к участию в процессе.

Существенная сторона подготовки дела к судебному разбирательству — установление судьей коммуникативного контакта с проходящими по делу лицами, привлечение их к конструктивному сотрудничеству, уяснение характера возникших межличностных конфликтов, позиций сторон, характерных для отдельных лиц психологических барьеров. В процессе общения в этими лицами судья выявляет особенности их поведения, формирует тактику взаимодействия с ними.

В качестве процессуальных действий закон предусматривает опрос истца и ответчика, однако сам процесс опроса закон не регламентирует. Опрос проводится с целью получения судьей необходимой для разрешения дела информации. Исходная база для формулировки вопросов судьи — исковое заявление и прилагаемые к нему материалы.

Во многих случаях исковые заявления бывают неполными, односторонними и юридически некорректными. По-

Юридическая психология

этому первый этап опроса истца — выявление фактической базы иска и позиции истца относительно поданного им иска.

При опросе ответчик может полностью или частично признать факты, связанные с иском, опровергнуть их другими фактами. В случае подачи встречного искового заявления первоначальный истец опрашивается уже в качестве ответчика по встречному иску.

В процессе первоначального опроса судья решает вопрос о достаточности и достоверности представленных материалов, которые могут иметь доказательственное значение, а также возможности получения недостающих материалов. Существенное значение имеет четкое представление судьи о сути требований истца и возражении ответчика, разграничение бесспорных фактов и проблемных утверждений. На основании опроса судья определяет необходимость выполнения других процессуальных действий.

В психологическом отношении опрос сторон связан с организацией их конструктивного взаимодействия и, конечно, соответствующего взаимодействия с судьей. Следует учитывать, что стороны строго оценивают поведение судьи, его личностные качества — компетентность, объективность, способность к рефлексии, понимание различных жизненных коллизий, коммуникативность и др.

В имидже (образе) судьи ничто не должно вызывать раздражения взаимодействующих с ним лиц. Более того, судья должен обладать даром социальной коммуникация, способностью активизировать различные проявления поведения людей, целенаправленно регулировать их.

Установление психологического контакта и даже доверительных отношений не означает перехода за рамки публичных отношений. Наряду с этим судья должен смягчать формализм отношений — вести опрос в форме свободной беседы, не прибегая к ее протоколированию, свободно выходить за юридические рамки рассматриваемого дела.

Результаты опроса закрепляются в виде "представленных письменных объяснений", что и обеспечивает последовательность продвижения дела.

Раздел VI. Психология гражданского судопроизводства

Для выяснения взаимных претензий сторон может быть проведен их одновременный (перекрестный) опрос. Возможные при этом коллизии межличностного взаимодействия требуют соответствующих навыков их регуляции. Во всех случаях основное направление деятельности судьи состоит в изыскании возможностей снятия конфликтного противоборства сторон, определении путей выхода из различных проблемных ситуаций.

Наиболее типичные случаи возникновения проблемной ситуации для самого судьи — невозможность четкого определения правовой соотнесенности той или иной жизненной коллизии. Подлежит ли судебной защите требование истца в связи со следующими обстоятельствами: новобрачный муж без каких-либо объяснений оставил жену на третий день после свадьбы и к нему был предъявлен тестем иск о взыскании понесенных последним расходов на свадьбу? Затруднения возникают и в связи с определением круга субъектов процесса, поиском доказательств, решением вопроса их относимости и допустимости.

В ряде случаев уже в процессе подготовки дела к судебному разбирательству возникает необходимость правомерного психического воздействия на лиц, противодействующих реализации права. В этих случаях нужно тщательное разъяснение нормы закона, последствий его несоблюдения, возможностей получения доказательств, назначение дела с участием прокурора, приглашение в суд представителей трудового коллектива. Уместны и убеждения морально-этического характера, воздействие на мотивационную сферу противодействующего лица. Задача судьи в этой ситуации — преобразовать ранее сформированные поведенческие модели, перевести их в новую плоскость на основе необходимой юридической информации.

Глава 2. Психологические аспекты организации судебного заседания

Судьи и прежде всего председательствующий судебного заседания реализуют не только процессуальные нормы судопроизводства, но и культуру судебного процесса,

Юридическая психология

обеспечивают социально-ролевое поведение в соответствии с общепринятыми стандартами. Культура судебного процесса — фактор формирования правового сознания, воспитания уважительного отношения к правоприменительным органам. В психологическом отношении существенна сама атмосфера ритуальной торжественности, социальной значимости судебного заседания. Исторически сложившийся процессуальный ритуал несет в себе социально-психологический эффект.

Все участники процесса и присутствующие в зале судебного заседания встают при появлении судей и беспрекословно подчиняются их распоряжениям, обращаются к суду и дают показания стоя. Строгое соблюдение судебного этикета эмоционально воздействует на психику присутствующих, создает определенную морально-психологическую атмосферу судопроизводства, предупреждает возможность недисциплинированного поведения.

Процессуально-ритуальным является порядок разъяснения прав и обязанностей участникам гражданского процесса. Традиционно сложившиеся требования судебного этикета определяют внешнюю форму общения участников судопроизводства — общение судьи с другими лицами, прокурора и адвоката — с судьей, свидетелями, экспертами. Существенное значение имеет и эстетика обстановки. Еще А. Ф. Кони желал, чтобы в выполнении норм судебного обряда вносились вкус, чувство меры и такт, "ибо суд есть не только судилище, но и школа".

Судьи обязаны проявлять равное отношение ко всем участникам судопроизводства. Недопустимо, например, почтительное отношение к прокурору и пренебрежительное — к адвокату или ответчику.

Суду приличествует спокойствие, уверенность и внешнее достоинство. В репликах судьи неуместны вульгаризмы, малокультурные обороты речи. Во время перерывов судьи не должны общаться с кем бы то ни было из участников процесса, а в процессе судебного заседания — не допускать неформальных обращений к присутствующим. Суд не вправе поддаваться поверхностным

Раздел VI Психология гражданского судопроизводства

впечатлениям и спонтанно возникающим настроениям. Известно, что даже тон голоса, которым задается вопрос, влияет на содержание ответа. Бестактность судьи может заставить замолчать тонко чувствующего свидетеля. Нервные люди, лица с повышенной впечатлительностью проявляют большую скованность в атмосфере судебного заседания. Это может привести к резкому снижению продуктивности памяти, содействовать актуализации ложных представлений.

Проявляя свои властные полномочия, суд определяет стратегию своего поведения применительно к типовым ситуациям: бесконфликтного, конструктивного взаимодействия сторон, остроконфликтного взаимодействия, ситуации мнимого конфликта, притворного конфликта.

Ситуация мнимого конфликта возникает в результате недостаточной информированности, ошибочных представлений сторон, а ситуация притворного конфликта имитируется сторонами ради достижения скрытых целей. Ситуация мнимого конфликта означает по существу совместное вступление сторон в конфликтное взаимодействие с судом, побуждение его к принятию неправильного решения. Суд должен распознавать такого рода провокации уже в досудебной стадии.

Взаимодействие сторон (взаимный допрос сторон) организуется и регулируется судьей. Он следит за тем, чтобы не задавались наводящие, провокационные и аморальные вопросы или вопросы по хорошо выясненным обстоятельствам.

В случае грубых нарушений процессуального порядка суд проявляет высшую степень своих властных полномочий — отдает приказ, выражает обязательную для адресата свою волю под угрозой применения санкций — Удаления нарушителя порядка из зала судебного заседания.

Воля суда в судебном заседании может проявляться также в форме распоряжений (обязательных для адресата под угрозой применения санкций), предложений, разрешений и разъяснений. Суд постоянно воздействует на волевое состояние отдельных участников процесса, ак-

Юридическая психология

тивизируя, запрещая или разрешая определенные действия.

В основном отправление правосудия требует реализации властных полномочий. Однако эффективность гражданского процесса в значительной мере зависит от установления между его участниками коммуникативного контакта, элементарного взаимопонимания.

Неадекватность поведения отдельных участников процесса — одно из существенных препятствий для объективного и всестороннего рассмотрения дела. Эта неадекватность может быть обусловлена эмоциональными срывами, личностными деформациями, акцентуациями характера и всевозможными психологическими барьерами. Под психологическими барьерами имеются в виду психическое состояние неадекватной пассивности субъекта, тормозное влияние различных отрицательных установок — коммуникативные, смысловые, эмоциональные и операциональные трудности.

Приверженность к шаблонному, стереотипному мышлению — нередко встречающийся психологический барьер, характерный для самих судей.

Глава 3. Психология межличностного взаимодействия в гражданском процессе

Зависимость возникновения и дальнейшего движения гражданского процесса от волеизъявления лиц, прибегающих к судебной защите, образует особый принцип гражданского процесса — **принцип диспозитивности**.

Принцип диспозитивности в гражданском процессе предполагает и активность суда, его право вмешиваться в сферу распорядительных действий сторон. Но это вмешательство может быть направлено лишь на содействие лицам, участвующим в деле, в полной защите принадлежащих им прав, охраняемых законом интересов. Активность суда здесь неизменно сочетается в инициативой сторон как основной движущей силой гражданского судопроизводства.

Такова природа гражданского процесса, существенно отличающаяся от природы уголовного процесса, опреде-

Раздел VI Психология гражданского судопроизводства

дяющая специфику межличностного взаимодействия в этом процессе.

Наиболее психологизированной частью судебного заседания являются **прения сторон**. Противоборство интересов здесь достигает предельного напряжения. Каждая сторона вольно или невольно стремится навязать суду свою точку зрения, подвести его к желательным для себя выводам. В ходе прений могут устраняться ранее возникшие сомнения и возникать новые вопросы. Участники прений не ограничиваются во времени, они имеют право на повторные выступления. Однако суд обязан пресекать отклонения от существа дела, оскорбления в адрес другой стороны, вторжение в интимные стороны жизни.

Наряду с профессиональным контролем со стороны суда открытое судебное заседание подвержено и широкому **социальному контролю со стороны публики**. Ее присутствие повышает социальную ответственность поведения участников процесса, предъявляет повышенные требования к культуре судопроизводства. Однако поведение публики не всегда объективно-нейтрально. Она обычно состоит из лиц, симпатизирующих истцу или ответчику. Поддержка публики делает поведение стороны более претенциозным, подавляет активность поведения другой стороны. Активность поведения сторон зависит от их отношения к требованиям другой стороны, их способности обсуждать собранные по делу Доказательства, задавать вопросы, заявлять ходатайства.

Суд призван координировать действия сторон, уравнивать их усилия, содействовать сторонам в сборе Доказательств, предоставлять сторонам равные возможности по доказыванию. **Принцип состязательности означает предоставление сторонам возможности наиболее полно обосновать свои требования, предъявить все необходимые доказательства и предотвратить возможность злоупотребления своими правами**. Для самого суда принцип состязательности означает возможность полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела.

Юридическая психология

Активность сторон направляется судом. Стороны не только вправе, но и обязаны сообщать суду факты в обоснование своих требований и приводить соответствующее доказательства.

Иногда психологическая действенность одних фактов может замаскировать значение других, не менее существенных фактов. Ш. предъявила иск к Д. об установлении отцовства в отношении дочери, родившейся 25 февраля 1973 г., и взыскании алиментов. Истица ссылаясь на то, что она длительное время проживала с ответчиком, вела с ним общее хозяйство, родила от него ребенка, однако ответчик отцовства не признает и алиментов не платит. В судебном заседании факты, положенные в основу иска, были полностью доказаны показаниями свидетелей и письменными доказательствами. Не возражал против них и ответчик. Тем не менее он утверждал, что отцом ребенка не является, поскольку зачатие ребенка произошло в мае 1972 года, когда его общение с женой исключалось — в тот период он находился в другом городе в длительной командировке. Кроме того, он утверждал, что в указанный момент не мог стать отцом ребенка и по медицинским показаниям. Эти доводы ответчика должны были быть приняты во внимание и подвергнуты проверке. Однако суд этого не сделал. Верховный Суд РСФСР отменил решение суда. Наиболее существенный факт дела не был принят во внимание под воздействием других впечатляющих, но менее существенных фактов.

Отграничить спорное от бесспорного, определить круг необходимых доказательств — такова задача суда при рассмотрении спора сторон.

Каждая сторона, как и другие лица, причастные к делу, имеет право на участие в исследовании и проверке допущенных судом доказательств. Сторона вправе участвовать и в допросе свидетелей. Каждая сторона вправе выразить свое мнение в отношении достоверности и доказательственной силы свидетельских показаний. С участием сторон обсуждается и заключение эксперта. Стороны имеют право участвовать в местном ос-

Раздел VI. Психология гражданского судопроизводства

мотре, настаивать на протокольной фиксации отдельных обстоятельств, требовать приобщения к делу различных материалов, участвовать во всех проверочных действиях.

Принцип состязательности связан с взаимоконтролем поведения сторон.

Если сторона признает существование фактов, из которых исходит другая сторона, то взаимодействие сторон приобретает бесконфликтный характер. В случае непризнания этих фактов противоборство сторон приобретает характер конфликтного взаимодействия. При этом средства и приемы, используемые сторонами, имеют не только информационное, но и внушающее воздействие. Оно зависит от социального статуса воздействующего лица, его общественного престижа, известности, значимости в данном регионе.

Повышенное внушающее воздействие имеют заключения органов государственной власти, заключения экспертов, специалистов, их должности и звания, мнение прокурора, реплики судьи.

В силу властных полномочий суда отношения сторон с судом приобретают характер ограниченного сотрудничества. Суд получает от сторон осведомительную, доказательственную и побудительную информацию. Стороны же в основном получают лишь побудительную информацию — приказы, предложения. Возможны также советы, просьбы, порицания.

Важнейшее условие взаимодействия участников гражданского судопроизводства — понимание используемой терминологии, юридического значения имеющихся доказательств.

Представитель стороны (адвокат), анализируя весь объем доказательств, вычленяет наиболее информативные, надежные, допустимые и доступные доказательства. **Информативность доказательства** — его информационный объем. **Надежность доказательства** — его контролируемость. **Доступность** — возможность оперативного использования. **Допустимость** — нравственная и правовая возможность его использования.

Юридическая психология

Доказательства с психологической точки зрения имеют определенную силу воздействия в зависимости от логической структуры и эмоциогенного потенциала. На внутреннее убеждение судей существенно влияют систематизированность доказательств и убедительность их оценки.

В случае конфликтного взаимодействия сторон прения приобретают характер **полемики**, рассудочного противоборства — обостряется **социальное дистанционирование** (степень ощущаемого отличия своей социальной группы от той, к которой принадлежат другие участники взаимодействия), межличностной и межгрупповой дискриминации. **Информация концентрируется вокруг доминирующих в данных группах ценностей**. Группе "мы" приписываются всяческие добродетели, группе "они" — недостатки и пороки. Недостаточность доказательственного материала восполняется эмоциональными оценками, изливанием чувств, апеллированием к сочувствию со стороны судей. Доказательства, подтверждающие позицию стороны, переоцениваются, нежелательные доказательства недооцениваются и игнорируются.

Вся доказательственная и иная информация воспринимается судом и другими участниками процесса в устной форме, в условиях непосредственности и непрерывности. Вещественные доказательства, первосигнальные источники переводятся на суде во второсигнальную сферу — устно отмечаются их существенные особенности.

Непосредственность контакта между судом и участниками процесса связана и с паравербальными средствами воздействия — здесь существенную роль играют мимика, жестикауляция, пантомимика, эмоционально-экспрессивные особенности речи. Паузы, интонация, вербальные затруднения, внешние проявления неуверенности — уверенности, растерянности — собранности, нервозности — спокойствия могут влиять на направленность процесса.

Представленная суду доказательственная информация подвергается заинтересованному анализу и обобщению, используются различные приемы психического воздействия.

Раздел VI. Психология гражданского судопроизводства

Суду адресуется различная побудительная информация — заявляются требования, ходатайства, распорядительные акты. Суд призван оперативно реагировать на эту информацию в форме определений и решений.

Судебный процесс развивается как взаимодействие не только отдельных личностей, но и малых социальных групп. При этом существенное значение приобретают процессы внутригрупповой и межгрупповой динамики, внутригрупповой сплоченности и межгруппового антагонизма.

Кроме суда, наиболее социально сплоченной группой являются сторона и ее представитель. Представитель как поверенный клиента всемерно отстаивает интересы последнего, оказывает ему юридическую помощь, создает фон социальной защиты. Имея единую цель, сторона и ее представитель деятельностно объединены, они активно взаимодействуют — сторона информирует своего представителя обо всех нюансах дела, возможном поведении заинтересованных в исходе дела лицах, резервном объеме доказательств.

Судебный процесс развивается как тактическое взаимодействие сторон, взаимодействие групп. Однако это взаимодействие ограничено властными полномочиями суда. Суд принимает меры для перевода взаимодействия сторон и третьих лиц в русло судебного общения.

Руководящая функция суда возрастает в конфликтных ситуациях. Суд должен распознать уровень конфликта, его сущность (подлинность или мнимость), четко определить предмет конфликта, сущность противоборствующих интересов. В некоторых случаях возникает необходимость распознавания притворного конфликта (когда формальное волеизъявление истца не выражает по существу его воли).

Глава 4. Психология судебной речи в гражданском процессе

Речь, произносимая в суде, — средство судопроизводства, орудие профессиональной деятельности юрис-

Юридическая психология

та. И это орудие должно быть профессионально эффективным. Развернутые речи произносятся в суде прокурором и адвокатом. Все участники судопроизводства реализуют свое коммуникативное взаимодействие посредством речи.

Речь включает процесс порождения и восприятия сообщений. Структура речевой деятельности состоит из стадии ориентировки, целеполагания, программирования, реализации, текущей корректировки и контроля.

Общие требования, предъявляемые к речи, подразделяются на логические, культурологические и психологические. Все эти требования имеют существенное значение применительно к судебной речи.

Как доказательственная, судебная речь должна отличаться строгой логичностью, соответствием требованиям формальной логики, достаточности и непротиворечивости. Недопустимо смешение понятий, их многозначное толкование. Значительный порок судебной речи — избыточность, велеречивость.

Культура речи юриста должна быть безукоризненной. В психологическом отношении речь юриста должна быть простой, понятной присутствующим и достаточно экспрессивной, убедительной. Отдельные фразы должны быть не слишком сложными и длинными (5—7 слов), легко воспринимаемыми на слух, терминологически раскрытыми.

Судебная речь должна быть структурно организованной. Вводная часть должна вызвать повышенную ориентировочную реакцию слушателей. В основной части должны быть четко сформулированы основные тезисы, приведены аргументы. В заключительной части — сделаны четкие выводы.

Речи крупных судебных ораторов отличаются четкой структурой, лексическим разнообразием, убедительностью аргументов и неопровержимостью выводов. Манерность, вычурность, искусственная красота и затянутость судебной речи резко снижают ее профессиональное качество. Категорически противопоказаны вульгаризмы, бытовизмы, неоправданные неологизмы. Резко снижает качество судебной речи употребление речевых штампов,

Раздел VI. Психология гражданского судопроизводства

казенных выражений. Речь юриста должна быть этически сдержанной. **Трудности и несчастья людей не должны усугубляться пошлым публичным осмеянием.**

В гражданском процессе речь прокурора (его заключение) и речь адвокатов (представителя истца и представителя ответчика) имеют ряд особенностей, обусловленных предметной направленностью: на разрешение гражданского спора. Прокурор не обвиняет, а дает заключение по делу, адвокаты не защищают, а в качестве представителей сторон оказывают юридическую помощь этим сторонам.

В отличие от речей в уголовном процессе речи юриста в гражданском суде более лаконичны, в них, как правило, отсутствуют развернутые личностные характеристики, подробный анализ причин и условий возникновения деликта. Обыденность анализируемых явлений обязывает ораторов в гражданском суде к использованию речевых приемов, направленных на поддержание устойчивого внимания аудитории. Однако эти речевые приемы не могут быть искусственными — они должны органически вытекать из цели судебной речи.

К речам, произносимым в судебных прениях гражданского процесса, предъявляются следующие основные требования: изложение фактов должно быть объективным и соответствовать истине; закон должен толковаться в точном соответствии с его содержанием и смыслом; речи судебных ораторов должны отличаться простотой, ясностью, деловитостью, отсутствием излишних ораторских приемов; характеристики истца и ответчика должны быть сведены к минимуму.

Поскольку в гражданском процессе предмет доказывания в каждом деле определяется по-разному, в речи каждого оратора с самого начала должны быть определены факты, образующие предмет доказывания.

По гражданским делам искового характера предмет Доказывания формируется из двух источников: основания иска или возражения против иска и нормы материального права, подлежащей применению в данном случае. Все доказательства исследуются с позиции их относимости и до-

Юридическая психология

пустимости. (По некоторым делам не допускается использование показаний свидетелей.) Особое внимание обращается на правильность оформления письменных доказательств (документы должны исходить из компетентного органа, обладать необходимыми реквизитами). Принятое судом признание стороной определенных фактов освобождает противную сторону от доказывания этих фактов. Но каждая сторона обязана доказывать обстоятельства, на которые ссылается.

Судебные ораторы в гражданском процессе должны обладать большим полемическим мастерством при обсуждении спорных правоотношений, уметь использовать аналогию закона и аналогию права, учитывать доказательственные презумпции.

Глава 5. Психологические аспекты деятельности адвоката

Выступая по гражданскому делу, адвокат оказывает своей стороне юридическую помощь. Основное внимание он уделяет системе доказательств, правоте доверителя, обоснованию необходимости вынесения решения суда в его пользу. Адвокат защищает права и охраняемые законом интересы доверителя. С этой целью он оценивает доказательства, обосновывает доказанность или недоказанность соответствующих фактов, возможность применения правовых норм. В гражданском судопроизводстве возможно участие адвоката в деле и в отсутствие доверителя. В отличие от уголовного процесса **позиции адвоката и его доверителя в гражданском процессе совпадают, доверитель определяет позицию для своего представителя.**

В речи адвоката должны быть оценены обстоятельства дела, доказательства, обосновано применение соответствующей правовой нормы, даны предложения о решении дела в пользу доверителя.

Речь адвоката по гражданскому делу состоит из следующих структурных элементов: 1) вступление, установление коммуникативного контакта с судебной аудиторией;

Раздел VI. Психология гражданского судопроизводства

2) определение исходной позиции по рассматриваемому делу; 3) утверждение и обоснование фактических обстоятельств дела; 4) анализ доказательств, их систематизация и оценка; 5) определение правовой нормы, подлежащей применению для разрешения дела; 6) предложение о разрешении дела; 7) предложение о вынесении частного определения; 8) заключительное обращение к судьям.

Начальная часть речи, как и заключительная ее часть, должна отличаться категоричностью и лаконизмом ("Глубокоуважаемые граждане судьи! Прошу удовлетворить иск моего доверителя на основании такой-то статьи Гражданского кодекса, так как я располагаю всеми необходимыми и достаточными доказательствами для вынесения этого справедливого решения..."). Далее обосновывается доказанность (или недоказанность) фактов, входящих в предмет доказывания, устанавливаются их достоверность (истинность) и доказательственная сила.

Обосновывая притязания представляемой им стороны, адвокат должен раскрыть недоказанность утверждений противной стороны. В некоторых случаях структурным элементом речи адвоката могут быть личностная характеристика сторон и причины возникновения спора. Возможна также специальная часть речи, раскрывающая социальное значение рассматриваемого дела (например, по семейным делам). Предлагая возможное решение по делу, адвокат может просить суд удовлетворить иск (заявление или жалобу) полностью или частично, отказать в его удовлетворении, прекратить производство по делу, приостановить его или оставить заявление без рассмотрения. При обосновании просьбы о полном удовлетворении иска выдвигается также просьба о взыскании с противной стороны расходов за вознаграждение представителя.

Гражданские дела обычно изобилуют большим количеством разнородных фактов. В речи адвоката эти факты должны быть систематизированы — выделены факты первого и всех последующих порядков.

Полемические элементы в судебных речах, произносимых в гражданском суде, могут возникать по поводу

Юридическая психология

достоверности доказательств и приводимых фактов, правильности правовой оценки фактов. Критические доводы должны быть достаточно аргументированными.

Если доверитель сам желает участвовать в судебных прениях (в этом случае он выступает до своего адвоката) то адвокат должен помочь ему тактически правильно и юридически грамотно организовать выступление. В ряде случаев выступление доверителя на суде тактически нецелесообразно.

Таковы дела гражданские... Такова психология адвоката, определяемая этими делами.

Глава 6. Психология деятельности прокурора в гражданском процессе

Прокурор — должностное лицо органов прокуратуры. Он наделен полномочиями надзора за точным и единообразным исполнением законов всеми гражданами и должностными лицами, принимает меры к восстановлению нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций, дает заключение по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, предъявляет иски, дает заключения по существу дела в целом по гражданским делам.

Специфика деятельности прокурора в гражданском процессе определяется предметом его деятельности, ее направленностью. Прокурор может выступать или как предъявитель иска (обращаться в суд за защитой прав и интересов других лиц), или вступать в дело для дачи заключения. В первом случае прокурор участвует в судебных прениях, подчиняется требованию равенства сторон. Во втором случае речь прокурора носит итоговый, обобщающий характер, его оценки даются от лица государства. Эти оценки должны быть всесторонне обоснованными и убедительными, иметь общесоциальное значение, давать основание для частных определений.

В случаях, когда иск предъявлен прокурором, в судебных прениях он выступает первым. Поддерживая иск, прокурор обосновывает необходимость его удовле-

Раздел VI. Психология гражданского судопроизводства

ния. В заключении он оценивает доказательства, приводит установленные, по его мнению, факты, делает вывод о необходимости применения соответствующей правовой нормы.

Если же прокурор не возбуждает иска, а вступает в дело лишь для дачи заключения, то он не участвует в прениях. В заключении прокурора в этом случае даются итоговые оценки, формулируется возможное и необходимое решение, обусловленное позицией государственного представителя. Прокурор акцентирует внимание суда на информации, являющейся основой для вынесения частного определения, анализирует причины данного гражданского правонарушения.

Заключение прокурора должно отличаться убедительностью аргументации, объективностью, полнотой и всесторонностью. Речь прокурора в гражданском суде должна содействовать установлению объективной истины по делу. Она должна быть образцом судебно-профессиональной этики, правовой и общей культуры. Все поведение прокурора как представителя государства должно быть подчинено строгой нравственной самодисциплине. Всем должно быть очевидно, что его интересы — интересы общества. **Категорически недопустимы пренебрежительное, насмешливое, а тем более издевательское отношение к кому бы то ни было, пререкание с членами суда или адвокатами.** Сверхзадача прокурора — укреплять престиж суда, всех судебных институтов.

Социальная ответственность выступления прокурора исключительно высока. Под ее впечатлением суд удаляется в совещательную комнату для вынесения решения.

Глава 7. Психология познания судом обстоятельств дела и принятия судебных решений

Законное и обоснованное решение суда зависит от Установления истинности искомых фактов. Основная особенность познавательной деятельности суда состоит в его опосредованности: судебное познание осуществляется посредством доказательств признаков искомых фактов.
При

Юридическая психология

конфликтном противоборстве сторон материальные признаки фактов могут искажаться, скрываться и даже уничтожаться. Задача суда — реконструировать подлинные события по имеющемуся фактическому материалу.

Суд изыскивает источники доказательственной информации, средства установления достоверности и силы доказательств. Путь установления истины в суде лежит через получение доказательств (фактических данных об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела, полученных и закрепленных в материалах дела в установленном законом порядке) и их оценку. При этом учитываются законность источников, средств и приемов получения доказательств, их использования и их относимость — способность доказательства обосновывать, доказывать или опровергать какое-либо обстоятельство, подлежащее доказыванию по делу.

Познать существенные обстоятельства дела — значит вычленив в этих обстоятельствах юридически существенные его особенности. Объективная истина, достигаемая в гражданском процессе, является истиной конкретной — спорное взаимодействие сторон оценивается судом с позиций действующего закона.

Суд определяет предмет доказывания по каждому делу, выявляет обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти обстоятельства устанавливаются путем процессуального доказывания, т. е. доказывания посредством применения предусмотренных законом средств и способов. Однако и при процессуальном доказывании возникает необходимость установления таких познавательно-вспомогательных фактов, которые не входят в предмет доказывания.

Следовательно, в гражданском (как и в уголовном) судопроизводстве следует различать факты-цели и факты-средства. Предметом же доказывания являются только факты-цели. Таким образом, следует различать обстоятельства, входящие в предмет доказывания, и обстоятельства, существенные для установления истины по делу. Последовательность обстоятельств, подлежащих доказыванию (структура предмета доказывания), определяется законодателем исходя из правовых последствий деликта-

Раздел VI. Психология гражданского судопроизводства

В психологическом плане исследование существенных для дела обстоятельств является особым этапом в общей структуре деятельности — этапом ориентации в условиях деятельности.

Доказывание в гражданском процессе — процесс получения адекватных представлений об исследуемом явлении, процесс постижения истины. Процесс познания в судопроизводстве связан с установлением достоверности сведений о существенных для дела обстоятельствах. **Достоверное знание — знание доказанное, бесспорное, эмпирически подтвержденное (достоверный — значит, достойный веры). Все достоверные сведения проверяемы**, это их качество и используется в судопроизводстве. Процесс доказывания и есть не что иное, как придание существенным в правовом отношении сведениям особого их качества — достоверности. Если познание может быть доказыванием для себя, то установление достоверности — фактически подтвержденное доказательство для всех. Основная психологносеологическая характеристика судебной деятельности состоит в том, что эта деятельность имеет **познавательно-удостоверительный характер**.

В судопроизводстве имеют место две формы доказывания — непосредственное, эмпирическое (при помощи непосредственно воспринимаемых фактов) и опосредованное, рассудочное доказывание (при помощи правильных умозаключений). Доказательством (в общеупотребительном значении) считается обоснование какой-либо истины посредством других бесспорных истин. Но сложные логические связи не самоочевидны — они должны быть поэтапно раскрыты. Это поэтапное раскрытие связей между явлениями и составляет основное содержание доказательственной деятельности. Доказательство ложности наличия связей — опровержение (не менее важная сторона судебного доказательства). В судопроизводстве широко используется косвенное доказательство, удостоверяющее искомый факт посредством Других фактов, связанных с искомым.

Доказательство в судопроизводстве не сводится к сугубо интеллектуальной деятельности. Эта деятельность постоянно взаимосвязана с реальными практическими дей-

Юридическая психология

ствиями людей, результатами их поведения. Познавательная деятельность в судопроизводстве вплетена в практическую деятельность. Работа мысли здесь постоянно проверяется эмпирическими данными.

Внутреннее убеждение судьи — его твердая уверенность в том, что правильно определен круг необходимых для решения дела фактов, что факты установлены и неопровержимо доказаны.

Решение суда должно быть не только законным и обоснованным, но и справедливым.

Законность и справедливость — смежные, но не идентичные понятия. Законность предполагает общеобязательность права, недопустимость произвола. Справедливость — нравственно-психологическая характеристика судебного решения, его моральная безупречность.

Чувство справедливости должно всегда помогать судам при разрешении сомнительных случаев.

Судья — слуга социальной справедливости.

Эффективность правового регулирования в значительной мере зависит не только от суммы правовых знаний у судей, но и от их волевой направленности принимать ответственные, справедливые и обоснованные решения.

Глава 8. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве

В гражданском процессе одним из источников доказательств является заключение эксперта. Решение гражданских дел по существу в ряде случаев невозможно без судебно-психологической экспертизы.

К компетенции судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве относятся:

установление степени понимания подэкспертным лицом содержания заключенных им сделок, способности принимать осознанные, транзитивные (с учетом всех необходимых условий) решения;

выявление у дееспособного субъекта непатологических психических аномалий, препятствующих адекватному отражению действительности;

Раздел VI. Психология гражданского судопроизводства

установление психологической совместимости супругов, возможности снятия эпизодических конфликтов;

установление психологической совместимости детей с каждым из родителей, усыновителей, опекунов;

определение возможности конкретных лиц обеспечить воспитание детей;

установление способностей свидетелей правильно воспринимать имеющие значение для дела события и давать о них правильные (адекватные) показания.

Участие экспертов-психологов возможно по всем делам, содержанием которых являются межличностные отношения, взаимодействие людей с техникой.

Участие экспертов-психологов (социальных психологов) необходимо и в нормотворческом процессе.

Для определения психического состояния лиц с соматическими заболеваниями может быть назначена комплексная судебная медико-психологическая экспертиза.

Судебно-психологическая экспертиза назначается постановлением судьи, мотивированным определением суда, в которых указываются лицо, подлежащее экспертному обследованию, его процессуальный статус, кратко описываются обстоятельства дела, мотивируется необходимость назначения судебно-психологической экспертизы, указываются намеченные эксперты, место их работы и вопросы, поставленные на их разрешение.

В связи с чрезвычайной многосторонностью, сложностью и динамичностью объекта исследования судебно-психологическая экспертиза должна проводиться комиссионно — в составе двух-трех специалистов. В качестве экспертов привлекаются психологи со специальным образованием, имеющие практический опыт психолого-диагностических исследований.

Изучение около 900 гражданских дел, рассмотренных народными судами Москвы, решения которых были отменены кассационной или надзорной инстанцией, показало, что каждое двенадцатое судебное решение отменялось в силу того, что судом первой инстанции не были выявлены и учтены определенные психологические фак-

Юридическая психология

торы, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела¹. А по такой категории дел, как признание недействительными сделок, заключенных в условиях нарушенного волеизъявления, по указанному основанию отмене подлежало каждое четвертое решение суда.

Выделяются следующие группы гражданских дел, при рассмотрении которых возможна судебно-психологическая экспертиза:

1) дела о признании недействительными сделок, заключение которых связано с пороками воли,

2) дела по спорам о праве на воспитание детей и другим делам, связанным с личными семейными отношениями,

3) дела о причинении вреда гражданином, не способным понимать значения своих действий или руководить ими, о возмещении вреда при решении вопроса о грубой или простой неосторожности как потерпевшего, так и причинителя, дела по регрессным искам о возмещении вреда.

Если участниками указанных категорий дел являются несовершеннолетние (в случае их самостоятельного участия в процессе) и лица с сенсорными нарушениями, назначение судебно-психологической экспертизы обязательно.

Рассмотрим некоторые судебно-психологические проблемы, возникающие в пределах выше обозначенных категорий гражданских дел.

Как уже отмечалось, в гражданском праве предусмотрен ряд психологических оснований признания судом недействительности сделок, неспособность дееспособного субъекта понимать значение своих действий или руководить ими в момент совершения сделки, заблуждение, обман, насилие, угроза, злонамеренное соглашение представителя одной стороны с другой стороной, стечение тяжелых обстоятельств

Все указанные психические явления называются в юриспруденции "пороком воли", обозначающим неполно-

¹ См.. Сахнова Т В. Зачем суду психолог' М , 1990 С 18.

Раздел VI. Психология гражданского судопроизводства

ценность волевой регуляции правозначимого поведенческого акта.

Деформации волевой регуляции могут быть вызваны как внутренними, так и внешними причинами. Причины деформации волевой регуляции субъекта индивидуальны. В сложной системе звеньев волевой регуляции может быть нарушено лишь одно какое-либо звено (неадекватность мотивации, необоснованность решений, дефектность программирования системы действий, исполнительских механизмов, неправильность итоговой оценки достигнутого результата). Наличие "порока воли" нельзя установить без выявления конкретного механизма волевой деформации у данного индивида. Все невротические, истерические, астенические типы личности проявляют склонность к сужению сознания, снижению интеллектуального потенциала в психически напряженных ситуациях. Причиной заблуждения могут быть и повышенная внушаемость (суггестивность), и неадекватная антиципация (неадекватное предвосхищение будущей ситуации), разное понимание содержания и объема используемых в межличностной коммуникации понятий, и ошибки восприятия, обусловленные сенсорной недостаточностью.

Установление конкретного "порока воли" должно быть предметом специального доказывания. Во многих случаях здесь нужна судебно-психологическая экспертиза.

Наличие "порока воли" устанавливает суд, однако свое решение он должен принимать на основе доказательств, в частности на основе материалов судебно-психологической экспертизы. Поводом для ее назначения служат обоснованные сомнения в возможностях стороны правильно понимать существенные элементы сделки при ее совершении.

Принятие же субъектом решения при обмане его контрагентом вообще нельзя отнести к категории явлений, обозначаемых термином "порок воли". Обман — умышленное введение в заблуждение другой стороны, сознательное создание у нее неправильных представлений об обстоятельствах действительности посредством передачи

Юридическая психология

ложной информации. Во многих случаях только выявление мотива поведения позволяет правильно квалифицировать противоправное поведение стороны, установить форму вины — умысел или неосторожность.

Вина, мотив, цели правозначимого поступка — предмет юридического исследования и оценки. Однако психологический механизм мотивации поведения может быть всесторонне выявлен лишь при помощи специалиста-психолога. Его заключение особенно необходимо для выяснения вопроса: не находилось ли лицо под влиянием психического насилия другой стороны при совершении сделки?

Психологическая компетентность нужна при решении дел, связанных с защитой интересов ребенка. Судебный спор по этой категории дел возникает в случаях предположения о нарушении прав ребенка на воспитание, неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей. При этом необходимо достоверное установление личностных качеств родителей, их подлинных взаимоотношений и отношения к ребенку. С 10-летнего возраста ребенка решающее значение придается его желанию, истинность которого также должна быть установлена в экспертном порядке. Конфликтная обстановка в семье порождает у ребенка негативные эмоциональные состояния — чувство подавленности, страха, замкнутости, ситуативной антипатии. Дети могут находиться в состоянии повышенной внушаемости, запуганности. Для выявления их подлинных отношений к каждому из родителей нужна специальная работа психолога.

Ряд оснований для лишения родительских прав (жестокое обращение, оказание вредного влияния) имеет психологическое содержание, и соответствующие обстоятельства подлежат судебно-психологическому экспертному исследованию. Утверждения относительно "отрицательного влияния на детей" могут стать доказательствами лишь на основе соответствующего исследования. Суд должен воздерживаться от социально-стереотипных суждений, не поддаваться внешним впечатлениям.

Раздел VI. Психология гражданского судопроизводства

Заключение судебно-психологической экспертизы

излагается письменно в требуемом законом порядке. В нем выделяются три части: вводная, исследовательская и заключительная.

Во вводной части экспертного заключения указываются время и место составления заключения, краткие сведения об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, ученая степень и звание, занимаемая должность), правовое основание проведения судебно-психологической экспертизы (название процессуального документа, должностного лица, назначившего экспертизу, время и место составления процессуального документа). Здесь же указываются время и место экспертизы; лица, присутствовавшие при ее проведении; фамилия, имя, отчество подэкспертного лица, его процессуальный статус и вопросы, поставленные экспертом. Указывается также, все ли необходимые материалы были представлены эксперту. **Эксперт не вправе менять формулировки вопросов.**

Судебно-психологическая экспертиза может быть проведена лишь при желании лица, направленного на экспертизу. Поэтому во вводной части экспертного заключения указывается позиция подэкспертного лица.

Наиболее полно должна быть представлена исследовательская часть экспертного заключения. Здесь должны быть указаны задачи исследования, все использованные методы, методики, процедуры. (В приложении, должны быть представлены протоколы исследований.) Здесь же могут быть приведены соответствующие формулы, графики, схемы, диаграммы, таблицы, итоговые показатели тестовых исследований (например, данные соответствующих профилей по ММРІ). В исследовательской части экспертного заключения можно выделить аналитическую и синтетическую его части. В синтетической обсуждаются результаты инструментального (Исследования).

В заключительной части экспертного заключения Даются ответы на поставленные вопросы, которые являются выводами проведенного исследования. Ответы долж-

Юридическая психология

ны быть ясными, четкими, не допускающими двусмысленного толкования. Если точный ответ не представляется возможным, это также указывается в заключении. Если для получения ответа на поставленные вопросы требуются знания из смежных отраслей науки, в заключении дается соответствующее предложение (назначить комплексную медико-психологическую, психолого-психиатрическую, психолого-техническую экспертизу).

В заключении комплексных экспертиз указывается, какие исследования проведены совместно и отдельно. Если заключительные ответы даются отдельно, то каждый ответ подписывается соответствующим специалистом. Эксперт-психолог не вправе давать ответы на юридические вопросы (о виновности отдельных лиц, правдивости их поведения, дееспособности и вменяемости отдельных лиц, причинах правонарушений).

Заключение судебно-психологической экспертизы должно предоставлять возможность повторной проверки ее выводов. При недостаточной убедительности для суда материалов экспертизы возможно повторное ее назначение.

Итак, мы кратко рассмотрели проблемы юридической психологии. Этот сложный и многоплановый курс прикладной психологии призван обеспечить понимание юристами социально-психологической сущности правового регулирования, психологических особенностей поведения человека в сфере отношений, регулируемых правом. Правовое регулирование объективно обусловлено социальными и социально-психологическими закономерностями. Лишь синтезировав правовые знания со знанием психологии человеческого поведения, юрист может стать компетентным специалистом.

Изучая юридическую психологию, юрист познает закономерности взаимодействия человека со средой, особенности и условия формирования социально адаптированного и девиантного поведения личности, психологические факторы криминализации личности.

Юридическая

Раздел VI Психология гражданского судопроизводства

психология вооружает юриста системным анализом поведения преступника, структурным подходом к организации следственной и судебной деятельности

Возникнув как самостоятельная отрасль знаний в конце XIX в., юридическая психология в настоящее время становится составной частью юридического образования, интегрируя все отрасли права на их единой основе — на основе "человеческого фактора".

В период социальной реформации нашего общества особенно актуальны проблемы психологической адаптации человека к новым социально-экономическим и правовым условиям, интернализация (присвоение) личностью базовых социальных ценностей, реализуемых демократическим правом, возрастают требования к гуманитарной компетенции юристов.

Заключение

Сложный и многоплановый курс юридической психологии призван обеспечить понимание юристами социально-психологической сущности правового регулирования, психологических особенностей поведения человека в сфере отношений, регулируемых правом. Правовое регулирование объективно обусловлено социальными и социально-психологическими закономерностями. Лишь синтезировав правовые знания со знанием психологии человеческого поведения, юрист может стать компетентным специалистом.

Изучая юридическую психологию, юрист познает закономерности взаимодействия человека со средой, особенности и условия формирования социально адаптированного и девиантного поведения личности, психологические факторы криминализации личности. Юридическая психология вооружает юриста системным анализом поведения преступника, структурным подходом к организации следственной и судебной деятельности.

Возникнув как самостоятельная отрасль знаний в конце XIX в., юридическая психология в настоящее время становится составной частью юридического образования, интегрируя все отрасли права на их единой основе — на основе "человеческого фактора".

Литература

- Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е.* Психология преступления и наказания. М., 2000.
- Антонян Ю. М., Бородин С. В.* Преступность и психические аномалии. М., 1987.
- Антонян Ю. М., Гульдман В. В.* Криминальная патопсихология. М., 1991.
- Брусиловский А. Е.* Судебно-психологическая экспертиза. Харьков, 1929.
- Васильев В. Л.* Судебная психология: Психологический практикум для следователей. Л., 1979.
- Гапанович Н. Н.* Опознание в следственной и судебной практике. Минск, 1979.
- Геринг М.* Криминальная психология. М., 1923.
- Глазырин Ф. В.* Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 1973.
- Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф.* Психические состояния человека, лишенного свободы. М., 1968.
- Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф.* Психические состояния человека, лишенного свободы. М., 1968.
- Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф.* Психологические основы режима. М., 1968.
- Гранат Л.* Характеристика следственных задач и психологические механизмы их решения. Автореф. канд. дисс. М., 1973.
- Гуров А. И.* Профессиональная преступность: Прошлое и современность. М., 1990.
- Дановский С. Л., Петухов Е. В., Хохряков Г. Ф.* Личностные свойства осужденных и социально-психологические методы их исследования. М., 1982.
- Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Я.* Генетика, поведение, ответственность. М., 1989.
- Еникеев М. И.* Социальная психология. М., 2000.
- Еникеев М. И.* Юридическая психология. М., 1999.
- Еникеев М. И.,* Общая и юридическая психология. В. 2-х ч. М., 1996.
- Еникеев М. И., Черных Э. А.* Психология допроса. М., 1990.
- Еникеев М. И., Черных Э. А.* Психология осмотра места происшествия. М., 1987.
- Еникеев М. И., Черных Э. А.* Психология следователя. М., 1988.

Юридическая психология

Жванов А. А. Человек как носитель криминалистически значимой информации М., 1993.

Зелинский А. Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. Харьков, 1986.

Игошев К. Е. Типология личности и мотивация преступного поведения. Горький, 1974.

Илларионов В. П. Переговоры с преступниками. М., 1993.

Ильченко Ю. И. Эмоции и чувства в деятельности следователя. Краснодар, 1978.

Кэртес И. Тактика и психологические основы допроса. М., 1965.

Кони А. Ф. Память и внимание. Пг., 1922.

Корноухов В. Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. Красноярск, 1982.

Косевский М. Агрессивные преступники. Варшава, 1979.

Костицкий М. В. Судебно-психологическая экспертиза. Львов, 1987.

Котов Д. П. Установление следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу. Воронеж, 1987.

Коченов М. М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. М., 1980.

Криминальная мотивация / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1986.

Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: Норма и патология. М., 1982.

Кудрявцев В. Н. Социальные отклонения. М., 1984.

Кудрявцев И. А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988.

Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи. М., 1992.

Пору бое Н. И. Научные основы допроса. Минск, 1979.

Рашинов А. Р. Психологическое изучение личности преступника. М., 1982.

Рашинов А. Р. Психология личности преступника: Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979.

Рашинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.

Резниченко И. М. Психологические аспекты искового производства. Владивосток, 1989.

Рогачевский Л. А. Эмоции и преступления. Л., 1984.

Сундиев И. Ю. Психология социальных групп и межличностных отношений, значение ее анализа для совершенствования правоохранительной деятельности. М., 1990

Хохряков Г. Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991.

Яковлев А. М. Преступность и социальная психология М., 1971.

МАРАТ ИСХАКОВИЧ ЕНИКЕЕВ — доктор психологических наук, профессор кафедры криминологии и психологии Московской государственной юридической академии, почетный член Союза криминалистов и криминологов, автор первой в стране программы по общей и юридической психологии, а также целого ряда широко известных фундаментальных работ по общей и юридической психологии: "Судебная психология" (М., 1975), "Социальная психология" (М., 2000), "Основы судебной психологии" (М., 1982), "Психология допроса" (М., 1994), "Психология осмотра места происшествия" (М., 1994), "Психология обыска" (М., 1994), "Психология следователя" (М., 1994), "Краткий энциклопедический словарь по общей, социальной и юридической психологии" (М., 1987), "Юридическая психология" (М., 2000) и др.